

Олег ПЛАТОНОВ

ЭПОХА СТАЛИНА

Олег
ПЛАТОНОВ

РУССКАЯ
ПРАВДА

РУССКАЯ ПРАВДА

Серия книг Олега Платонова о судьбах русского народа и его войне с силами мирового зла, русофобии и расизма.

Русский путь	Жизнь Григория Распутина
Душа России	История сионских протоколов
Русский порядок	Триумф сионских мудрецов
Покушение на русское царство	Тайное мировое
Революция против России	правительство
Разрушение русского царства	Почему погибнет Америка
Под властью зверя	Тайна беззакония
Эпоха Сталина	Россия и мировое зло
Будем жить при коммунизме	Война с внутренним врагом
Государственная измена	Битва за Россию
Масонский заговор в России	Масонство и революция
Большие деньги делают историю	Масонство и сионизм
Еврейский вопрос в русском государстве	Конец эпохи
Еврейский вопрос в СССР	Русское сопротивление
Правда и мифы о погромах	Холодная война против России
Николай II: жизнь и царствование	История русофобии
Николай II в секретной переписке	Русский труд
История цареубийства	1000 лет русского предпринимательства
	Экономика русской цивилизации

Олег
ПЛАТОНОВ

Эпоха
Сталина

Москва
«Родная страна»
2013

Платонов О. А.

Эпоха Сталина. – М.: «Родная страна», 2013. – 416 с.

ISBN 978-5-903942-13-8

Сталин – один из величайших деятелей мировой истории – смело может быть поставлен в один ряд с Александром Македонским, Карлом Великим и Наполеоном. Он был один из тех, кто создавал великие сверхдержавы, тяжесть служения которым была не под силу наследникам. Место Сталина в русской истории трагично и противоречиво. С одной стороны ему нет прощения за соучастие в чудовищных злодеяниях еврейских большевиков (до середины 1930-х годов), с другой – ему принадлежит величайшая заслуга уничтожения большей части этих самых еврейских большевиков, мечтавших построить в России царство «избранного народа» на основах Талмуда. После чисток Сталина еврейский большевизм из самой влиятельной силы, которой он был при Ленине-Бланке, превратился в подпольную организацию, поднявшую голову при Хрущеве, и совершивший антирусский переворот в 1991–1993 гг. Сталин спас русский народ от окончательного порабощения, помог ему воспрянуть, организовать и победить в самой чудовищной войне, которая когда-либо велась Западом против России. Сталин как вождь народа – победителя в Великой Отечественной войне и создатель русской сверхдержавы был устранен врагами и не смог до конца выполнить свою миссию.

В оформлении обложки и форзацев использованы картины художников: А. Герасимова, А. Дейнеки, Ф. Модорова, Б. Карпова, В. Ефанова.

© Платонов О. А., 2013

© «Родная страна», 2013

ГЛАВА 1

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ДВУХ ЭПОХ. – НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ. – РОЛЬ СТАЛИНА. – РЕАБИЛИТАЦИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Тридцатые годы XX века (особенно их вторая половина) – это наложение двух эпох и двух принципиально разных правлений. Эпоха правления еврейского интернационала накладывается на эпоху возрождения основ российской государственности. Правление еврейских большевиков сочетается с появлением деятелей, неплохо решавших задачи русской национальной политики. Соединение двух противоположных начал объясняет многие сложные противоречия этого времени, его страшную жестокость.

Прежде всего в стране усиливается национальное брожение, в широких слоях народа растут патриотизм и национализм. Все ждут скорого крушения власти ненавистного еврейского интернационала. Позор, срам и унижение, которым подвергли Россию большевики, вызвали волну ненависти и протеста. В печати тех лет множество сообщений о национальных конфликтах. Самый жестокий – антисемитизм как порождение еврейского произвола, овладевает всеми и переходит в стихийную расовую ненависть. Безумные затеи с устройством на отнятых у русских крестьян землях богатых и благоустроенных еврейских колоний и многоземельных еврейских территорий – среди малоземельного крестьянства – только подливают масло в этот бушующий огонь¹. Русские рабочие негодуют на ком-

¹ Двуглавый Орел. 1929. № 25. С. 1231.

мунистическую власть не меньше, чем крестьянство. Сводки НКВД пестрят сообщениями о том, что рабочие громко и резко бранят советское правительство, называют его жидовским, обвиняют его в том, что оно во всех смыслах надуло рабочих и довело рабочий класс до бедственного состояния.

Харьковская газета «Красная Армия» сообщает о необычайном развитии антисемитизма среди красноармейцев. На политических курсах полка связи в Харькове красноармейцев-евреев называют «жидовской мордой», причем командир полка отказывается бороться с этим явлением. Во время демонстрации фильма «Его Величество» в красноармейском клубе 133 полка, когда на экране появилась сцена еврейского погрома, красноармейцы кричали: «Хорошо бьют жидов, но мало!» В том же полку созвана была конференция для выработки приветственного обращения партийному съезду. Когда красноармейцы вернулись с конференции в казармы, собрался летучий митинг, на котором красноармеец Басалкевич, по происхождению крестьянин-бедняк из Коростеньского уезда, произнес речь, заканчивающуюся словами: «Бей жидов, спасай Россию». В больнице 133 полка больные красноармейцы отказались лежать в одной палате с красноармейцами—евреями.

Обостренное внимание к национальному, и прежде всего еврейскому, вопросу наблюдается и среди интеллигенции. В тайных кружках читаются доклады и книги о масонстве, разбираются Талмуд и учение о мессианстве. Сионские протоколы пользуются гораздо большей популярностью, чем раньше пользовался среди молодежи «Капитал» К. Маркса. Эти протоколы перепечатываются на машинках и переписываются от руки, распространяются и объясняются в связи с событиями в России¹.

¹ Новая Иудея, или Разоряемая Россия (Доклад русского ученого, бывшего из Совдепии). Б. м., б. г. С. 22.

Как признавался один еврейский коммерсант, посетивший Москву в начале 1929 года: «Первое, что бросилось в глаза — это иступленный, всепроникающий антисемитизм. Им заражены в большей или меньшей степени буквально все: и большевики, и антибольшевики, и рабочие, и служащие, и эта ужасная зараза является своего рода спайкой, соединяющей разнородные элементы в одно целое. Симпатичный коридорный, убежденный коммунист, оказался ярым антисемитом. Евреи на каждом шагу подвергаются оскорблениям. В еврейских магазинах происходят постоянные скандалы. Положение ухудшается еще тем, что на многих заводах застрельщиками антисемитских выступлений являются сами коммунисты, благодаря чему враждебное отношение к евреям принимает еще более уродливые формы. На стенах общественных уборных и на заборах — всюду красуются безграмотные надписи, призывающие к истреблению евреев.

Другим бросающимся в глаза явлением советской жизни, тесно связанным с антисемитизмом, представляется все более растущая в рабочих и обывательских кругах популярность Сталина и Рыкова. Хотя советские граждане и ненавидят советскую власть и с нетерпением ждут часа своего освобождения, но лучше, чтобы эта власть была в руках Сталина и Рыкова, которые как бы воплощают национальные начала. Словоохотливый заведующий рассказам приезжему о будто бы раскрытом заговоре, целью которого являлось свержение Сталина и Рыкова и передача всей власти Троцкому, Радеку и Сокольникову. Результатом такого переворота должна была явиться передача всей промышленности и торговли в руки еврейских капиталистов, причем политические условия должны были остаться безо всяких изменений»¹.

¹ Двуглавый Орел. 1929. № 26. С. 1276.

Первая попытка использовать национальные чувства Русского народа для большевистского государственного строительства предпринимается Лениным еще в начале НЭПа. Однако этот еврейский большевик боялся русского патриотизма и, манипулируя некоторыми его понятиями, только пытался обмануть русского человека, уготавливая ему иудейскую кабалу. Иудейство, отмечал С. Булгаков, в самом своем низшем вырождении, хищничестве, властолюбии, самомнении и всяческом самоутверждении через посредство большевизма совершило значительнейшее в своих последствиях насилие над Россией и особенно над Святой Русью, которое было попыткой ее духовного и физического удушения, попыткой духовного убийства. Однако, справедливо считал Булгаков, Господь помиловал и спас нашу Родину от духовной смерти. «Сатана, который входил поочередно то в души ближайших ко Христу апостолов, Иуды, Петра, то вождей иудейства и в лице их в душу всего отпавшего еврейского народа, ныне еще раз пытается умертвить удел Христа на земле — Св. Русь. Он ищет и находит для себя орудие в большевистско-иудейской власти и в ее безумном дерзновении раскрестить нашу Родину духовно»¹. Позднее фашистские вожди пытались использовать в своих целях итоги большевистско-иудейской власти, но просчитались, так как неправильно оценили новое содержание режима, который с 30-х годов создавался Сталиным.

Процесс перехода «белой идеи» в «красную» незаметно начинает влиять на большевистские ряды еще с начала 20-х годов; стремительно нарастая в 30-е годы, он становится определяющей доминантой военных лет и абсолютным императивом советского государства вплоть до смерти Сталина. Идея целостности и величия России побеждает большевиков изнутри.

¹ *Булгаков С.* Христианство и еврейский вопрос. Париж, 1991. С. 137—138.

Сначала под видом советизации и освобождения трудящихся происходит постепенное восстановление целостности Российского государства, затем его традиционные идеи овладевают умами наиболее выдающихся большевистских политиков, начисто испепеляя их космополитические утопии, делая их невольными приверженцами русской национальной идеи.

Образование СССР стало началом конца большевистской системы. Переход от разрушительного антирусского погрома к созидательному государственному строительству неминуемо должен был изменить шкалу координат системы.

Огромный корабль Русского государства, оказавшийся в руках большевиков, хотя и сильно поврежденный, во многом продолжал плыть по собственным законам. Чтобы удержаться у власти, большевики самой жизнью были поставлены перед выбором: либо продолжать громить и погибнуть вместе с кораблем, либо приспособиться. Яснее всего эту дилемму понимали многочисленные советские чиновники на местах. Соответственным образом возникает размежевание и в высших эшелонах власти. Начинают складываться два течения большевизма. Первое, антирусское, ортодоксальное, — движение Ленина и Троцкого — за космополитизм (интернационализм) и мировую революцию. Второе — государственное (национально-государственное) движение, которое впоследствии олицетворялось именами Сталина и Молотова, за укрепление государства. Конечно, вначале второе движение существовало незаметно, а реально продолжало господствовать первое, антирусское, космополитическое. Тем не менее на местах идет стихийная, бессознательная работа по укреплению государства на национальных началах. Укрепление это явно беспокоит большевистских ортодоксов. На XII съезде РКП(б) было принято постановление, которое осуждало здоровые государственные процессы. В нем говорилось: «Одним из ярких выражений наследства

старого следует считать тот факт, что Союз Республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равноправных государственных единиц, призванных обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого единого и неделимого.

Таким же результатом наследства старого следует считать стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и проложить путь к ликвидации последних». Однако процесс возрождения национально-государственных начал продолжал осуществляться, чему способствовала жестко централизованная структура большевистской партии, при которой правящие в союзных и автономных республиках партии рассматривались как обкомы, подчиненные единому ЦК.

Для того чтобы окончательно разрушить принципы формирования армии, сложившиеся в дореволюционной России, ортодоксы мировой революции под руководством Троцкого принимают в 1924 году план формирования национальных частей (татарских, еврейских, армянских, латышских и т. п.). Реальная цель, которую преследовали создатели этих национальных формирований, — создать корпуса по подавлению сопротивления Русского народа подобно карательным отрядам латышских стрелков. Однако эта идея заглохла вместе с падением Троцкого.

Понимание глубинных государственных процессов, проходивших в России в 20—40-е годы, невозможно без правильной оценки личности Сталина, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение Русского народа.

Превращение (хотя и неполное и несовершенное) «Савла в Павла» — Сталина как одного из руководи-

лей антирусского движения в Сталина как национального вождя Русского народа — происходит не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 20-х, растягивается на все тридцатые годы, приобретя итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая Русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития Русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 30–40-е годы, был заложен у него во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин, единственный из крупных большевистских вождей, имел духовно-религиозное (хотя и не законченное) образование. Как справедливо отметил выдающийся русский духовный писатель и мыслитель священник отец Дмитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира... Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек... Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился и в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России»¹. Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал читать труды по истории, философии и некоторым

¹ Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., 1995. С. 733–734.

естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по-видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были большие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиотеки свидетельствовали о том, что он много знал и читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых¹. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 20-х годов он называет ее «антирелигиозной макулатурой»².

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков генсек ВКП(б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его коробило и возмущало.

Еще в первой половине 20-х годов Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране сначала вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем — с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления его личной власти является путь укрепления государства на националь-

¹ Болдин В. И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 407.

² Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. М., 1990. Т. 1. С. 396.

ных началах (в том смысле, как это понимал Сталин, — государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства гражданской войны, геноцид 20-х годов, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных антирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле большая часть репрессированных в 1937-м и позднее были врагами Русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделялся с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед Русским народом, для которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусских национализмов, которые агрессивно проявляли себя по отношению к Русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений, представители которых открыто стремились принизить значение Русского народа. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

По инициативе Сталина ликвидируется еврейская секция ВКП(б), закрыты многие националистические еврейские организации, учреждения и органы печати.

Во второй половине 30-х годов еще одним специальным решением партийных органов аннулируются результаты насаждения латинского алфавита среди народов России. В частности, отменяются постановления Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита о создании латинской письменности для вепсов, ижор, карелов, коми-пермяков и народов Крайнего Севера. Алфавиты всех этих народов переводятся на русскую основу.

Весной 1932 года по инициативе Сталина ликвидируется РАПП — воинственно русофобская органи-

зация, возглавляемая племянником Я.М. Свердлова Авербахом. Как писали современники: «Разгон РАП-Па встречается в литературно-театральной среде с чувством небывалого восторга. Дело было под Пасху, многие (в том числе и во МХАТе) целовались и поздравляли друг друга: «Христос воскрес»¹. Решение это было принято с восторгом такими писателями, как М. Пришвин, С. Клычков, А. Фадеев.

По инициативе Сталина происходит отход от не-объективной и очернительной оценки событий русской истории. Русские люди хотя бы частично получили право воспринимать свою историю не как черное пятно (по Троцкому), а как могучие и героические деяния своих предков. Приостанавливается антирусская пропаганда. Наиболее ретивые русофобы попадают в опалу, как, например, Демьян Бедный, опубликовавший в «Правде» антирусскую басню «Слезай с печки» — о «ленивом русском мужике». В 1934 году Сталин написал письмо членам Политбюро — «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»», в котором подверг соратника Маркса справедливой критике за русофобский характер его сочинения, попытку представить внешнюю политику России в XIX веке как более реакционную и агрессивную, чем политика великих западноевропейских держав.

В 1934–1937 годы прошел конкурс на составление лучшего учебника по истории СССР. В его ходе отразилось столкновение национально-русской и антирусской космополитической позиций. Член конкурсной комиссии Н. Бухарин считал, что в учебнике история Российского государства должна быть показана как описание вековой русской отсталости и «тюрьмы народов». Великие этапы становления Руси — принятие Христианства, собирание русских земель, воссоединение Малороссии с Россией — рассматривались с по-

¹ Цит. по: Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 45.

зиции классового нигилизма, в духе псевдоисторической концепции М Покровского. В проекте учебника, подготовленного группой И. Минца, все события делились на революционные и контрреволюционные. Конечно, контрреволюционерами были представлены русские патриоты, например, Минин и Пожарский. Воссоединение Малороссии с Россией объявлялось порабощением «украинского народа», а Богдан Хмельницкий трактовался как реакционер и предатель. Сталин, внимательно следивший за конкурсом, сумел дать достойный отпор антирусским выпадам Минца и его команды. Утвержденный летом 1937 года учебник истории СССР А. Шестакова рассматривал советский период в преемственной связи с общим развитием российской государственности.

Пересматривается и прежнее нигилистическое отношение к русским Царям и царской власти. В записках Г. Димитрова передаются слова Сталина, сказанные им на обеде у Ворошилова 7 ноября 1937 года: «Русские цари... сделали одно хорошее дело — сколотили огромное государство до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью».

Сталин обладал огромным национальным честолюбием. Как отмечал Шарль де Голль: «У меня сложилось впечатление, что передо мной хитрый и непримиримый борец, изнуренной от тирании России, пылающий от национального честолюбия. Сталин обладал огромной волей. Утомленный жизнью заговорщика, маскировавший свои мысли и душу, безжалостный, не верящий в искренность, он чувствовал в каждом человеке сопротивление или источник опасности, все у него было ухищрением, недоверием и упрямством. Революция, партия, государство, война являлись для него причинами и средствами, чтобы властвовать. Он возвысился, используя, в сущности, уловки марксистского толкования, тоталитарную суровость, делая ставку на дерзость и нечеловеческое коварство, подчиняя одних и ликвидируя других.

С тех пор Сталин видел Россию таинственной, ее строй более сильным и прочным, чем все режимы. Он ее любил по-своему. Она также его приняла как Царя в ужасный период времени и поддержала большевизм, чтобы служить его орудием. Сплотить славян, уничтожить немцев, распространиться в Азии, получить доступ в свободные моря — это были мечты Родины, это были цели деспота. Нужно было два условия, чтобы достичь успеха: сделать могущественным, т. е. индустриальным, государство и в настоящее время одержать победу в мировой войне. Первая задача была выполнена ценой неслыханных страданий и человеческих жизней. Сталин, когда я его видел, завершал выполнение второй задачи среди могил и руин».

Сталинская система руководства ориентировалась на динамизм, постоянное обновление кадров, высокие темпы развития. Сталин сумел создать такую систему стимуляции развития аппарата, которая держала в постоянном напряжении как со стороны верхов, так и со стороны низов. Своего рода контролем стали призывы к «массам» выявлять двурушников и троцкистов в руководящей сфере.

Сталин и его соратники Молотов, Жданов выступают с постоянными призывами к большей «демократизации внутрипартийной жизни», отказу от практики кооптации, назначенчества, заорганизованности при проведении выборов в руководящие органы. Это позволяло им производить замену так называемой ленинской гвардии со всеми ее кланами и слоями.

На XVII съезде партии Сталин указал на две категории работников, которые «тормозят нашу работу» и мешают советскому государству двигаться вперед. К первой он относил так называемых вельмож — партийных и советских функционеров, имевших революционные заслуги и считавших, что закон для них не писан. Ко второй — «неисправимых болтунов» из числа партийных и советских работников, которые много говорят, но мало делают. Оба эти типажа в объединенном виде выражали стандартный образ «старого большевика», и прежде всего еврейского большевика. Именно с XVII съезда можно говорить о начале целенаправленного вытеснения еврейских большевиков из сферы государственной власти.

Глубинные изменения в природе большевистского режима можно увидеть уже в событиях 1933—1934 годов. Отказ от антирусских исторических концепций М. Покровского, разгром историков, очернявших все прошлое России, были своего рода революцией в идеологии, вызвавшей сильную тревогу и даже панику в рядах так называемой ленинской гвардии. Созданные еще при жизни Ленина учебники по истории, написанные большевиками-космополитами, сдаются в утиль, а их место занимают новые, написанные под наблюдением самого Сталина и Жданова, ставшего в 1934 году одним из главных соратников Генерального секретаря. Прекращаются репрессии на историков-патриотов, их возвращают к активной деятельности, освобождают из лагерей. Школа русских историков-патриотов, включавшая в себя такие имена, как С. К. Бушуев, А. В. Ефимов, П. П. Смирнов, Б. И. Сыромятников, Е. В. Тарле,

А. И. Яковлев, восстанавливает историческую память о многих событиях русского прошлого. Борьба русских патриотов против историков, стоявших на космополитических, антирусских позициях, не прекращалась все 30–40-е годы. После смерти Покровского антирусскую историческую школу возглавляла еврейская большевичка А. М. Панкратова.

Разгромив большую часть антигосударственных, антирусских элементов в партийном и советском аппарате, Сталин на какое-то время сузил социальную базу своей власти. Однако это было только временно. Новая политика Сталина опиралась уже не на антирусские силы, а ориентировалась на национальные и патриотические чувства Русского народа, правда, понимаемые им довольно своеобразно — в духе византийского царизма.

Серьезным шагом в новой внутренней политике Сталина стало изменение его позиции в отношении верующих. Воинственные лозунги Союза воинствующих безбожников (СВБ) о полном запрещении отправления религиозных обрядов и закрытии всех храмов заменяются тезисом о терпеливом разъяснении «вреда суеверия». При разработке новой Конституции СССР Сталин решил учесть права верующих, составлявших тогда около 100 млн человек¹ из 170 млн населения России. Выступая в ноябре 1936 года с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, он особо остановился на вопросах об отношении к верующим, рассматривая и анализируя поступившие к разработчикам Основного Закона поправки: «Далее идет поправка к статье 124-й проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как несоответствующую духу нашей Конституции. Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке 135-й статьи проекта Конституции. Она предлагает ли-

¹ *Алексеев В.* «Штурм небес» отменяется? М., 1992. С. 174.

шить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общепольным трудом, или же, во всяком случае, — ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута»¹.

Смена курса по отношению к верующим произошла и по линии возможности их вступления в число членов ВЛКСМ. В своем выступлении на заседании бюро ЦК ВЛКСМ 8 марта 1937 года руководитель комсомола Косарев сказал: «Нужно поговорить и о комсомольцах-верующих. Я не предлагаю давать директиву о приеме в комсомол тех, кто верует, но я не против того, чтобы не отказывать в этом деле... Из числа женской молодежи можно, по-моему, принимать иногда. Из чего я исхожу? Из того, что нам говорил тов. Сталин, что ВЛКСМ терпеливо разъясняет вред суеверий и предрассудков. У нас как этот пункт был сформулирован? А товарищ Сталин все это перечеркнул и сказал — «терпеливо разъяснять молодежи...» Я боюсь, мы недооцениваем всей силы религиозных организаций...»².

В 1937 году Сталин настоял на том, чтобы в опросный лист Всесоюзной переписи населения был включен пункт о религиозной принадлежности опрашиваемого, тогда как в свое время Ленин требовал исключить этот вопрос из анкет. Однако именно этот пункт опросного листа стал одной из причин неудачи переписи. Многие верующие, опасаясь преследований, боялись признать свою религиозную принадлежность. Известны многочисленные случаи, когда целыми семьями, а то и деревнями жители глухих и таежных мест скрывались в лесах и труднодоступных районах от счетчиков, проводивших опрос населения³. Тем не менее, несмо-

¹ Сталин И. В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. М., 1936. С. 46—47.

² Алексеев В. Указ. соч. С. 156.

³ Там же.

тря на уклонение верующих от переписи, результат ее показал, что в сельской местности верующих оставалось примерно две трети всего населения, а в городах — не менее одной трети¹. Таким образом, общее число верующих составило не менее 100 млн человек.

ГЛАВА 2

СТАЛИН ПРОТИВ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ. — ЛИКВИДАЦИЯ ЕВРЕЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. — УНИЧТОЖЕНИЕ ПАЛАЧЕЙ РУССКОГО НАРОДА. — СОЗДАНИЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ. — «ТРОЙКИ» ВНЕСУДЕБНОЙ РАСПРАВЫ.

В 1936 году в официальных государственных документах декларировалось, что социализм в СССР в основном построен. Одновременно объявлялось о возможном уничтожении мирового капитализма к концу 30-х — в начале 40-х годов. Однако именно этот год можно считать началом самой решительной борьбы Сталина с еврейским большевизмом. Продуманными и безжалостными действиями Сталин вогнал осиноый кол в могилу кровожадного интернационала и вместе с тем заложил основы нового национального государства.

Сталин, по-видимому, одним из первых понял, насколько важно освободить государство в условиях, требующих созидания, от балласта бывшего большевистского революционного актива, неспособного на нормальную творческую работу. Необходимо было избавиться от бывших людей, привыкших убивать и насиловать, представлявших из себя, по образной характеристике И. Солоневича, тип с «мозгами барана, челюстями волка и моральными чувствами протоплазмы... тип человека, участвующего шестнадцатым в коллективном изнасиловании», характерными представителями которого, например, были такие организаторы и участники убийства царской семьи, как Ш. Голощекин, А. Белобородов, Я. Юровский, П. Ермаков. Само

¹ Антирелигиозник. 1937. № 11. С. 2.

дальнейшее существование государства было невозможно, пока по Русской земле ходили сотни тысяч отъявленных злодеев, способных на любое преступление против Русского народа. В 1934 году члены партии лишаются права носить с собой личное оружие, бывшее ранее их особой привилегией, отличавшей от всех прочих граждан СССР. Конечно, прежде всего это был удар по старым большевикам, с 1917 года не расстававшимся с «товарищем маузером».

Постепенно меняется и характер большевистского террора. Если в 20-е — начале 30-х годов он имел преимущественно антирусскую направленность, то с середины 30-х превращается прежде всего в наступление против антирусских, антигосударственных, космополитических и подрывных элементов общества — профессиональных революционеров, большевиков, агентов немецкой разведки (1913–1918), масонов, т. е. против всех организаторов геноцида Русского и братских ему народов исторической России. Актом исторического возмездия стал сам факт, что бывшие организаторы зловещего механизма подавления и террора стали жертвой рожденного ими детища. Весьма символично, что большая часть этих преступников объявлялась именно террористами или агентами иностранных разведок, работавшими против народного государства.

В конце 20-х — 30-е годы большевизм, прежде всего ленинизм и троцкизм, умирал, его нервные клетки мертвели, на место большевистских функционеров — профессиональных убийц — приходили другие люди, для которых партия представлялась не орудием геноцида против русских, а средством карьеры. Многие из них были уже русскими. Конечно, таким людям, хотя и неразборчивым в средствах, антирусские идеалы пламенных революционеров были совсем не по душе. Сначала незаметно, а затем в ярко выраженных формах разгорается борьба между космополитическими и государственно-патриотическими элементами большевизма. И та, и другая стороны особенно не

выбирали средства, а в качестве щита использовали марксистско-ленинскую идеологию и фразеологию.

Сталин, Молотов и их ближайшее окружение переключают курс корабля (готового уже разбиться на рифах) в направлении национального государственного строительства. Совершенно очевидно, что первоначально делали они это не из любви к Русскому народу, а из чувства самосохранения. Корабль русской государственности даже в чужих руках по-прежнему подчинялся законам, сложившимся многие столетия назад, игнорирование которых означало гибель. Конечно, взяв курс на государственное строительство, они проводили его как умели, теми же привычными большевистскими методами. Только неслыханная жестокость могла «убедить» морально глухих большевиков-интернационалистов с руками по локоть в крови. В общем, уничтожение так называемой ленинской гвардии было закономерным и исторически неизбежно. Масштабы и методы его определялись численностью и составом партийного и советского аппарата, подавляющую массу которого составляли нерусские, и прежде всего евреи.

Перед тем как Сталин открыто бросил вызов еврейскому интернационалу положение в госаппарате было таково¹:

ДИПЛОМАТЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР (1936–1937)

А. Дипломаты

I. ЛИГА НАЦИЙ

1. Глава делегации СССР – Литвинов-Валлах. еврей
2. Член делегации – Розенберг. еврей
3. Член делегации – Штейн. еврей
4. Член делегации – Маркус еврей
5. Член делегации – Бреннер. еврей
6. Член делегации – Гиршфельд еврей

¹ Дикий А. Евреи в России и СССР. Нью-Йорк, 1967. С. 258–263.

7. Член делегации – Гальфанд еврей
 8. Член делегации – Сванидзе грузин
- Итого: евреев – 7; грузин – 1; русских – 0.

II. ПОЛПРЕДЫ (В ЕВРОПЕ)

1. Великобритания – Майский (Штейнман)

Иван Михайлович	еврей
2. Германия – Суриц Яков Захарьевич	еврей
3. Италия – Штейн Борис Ефимович	еврей
4. Бельгия – Рубинин Евгений Владимирович	еврей
5. Австрия – Лоренц Аркадий Иванович	еврей
6. Греция – Кобецкий Михаил Вениаминович	еврей
7. Румыния – Островский Моисей Семенович.	еврей
8. Латвия – Бродовский Леонид Борисович	еврей
9. Литва – Карский Александр Алексеевич	еврей
10. Норвегия – Якубович Игнатий Моисеевич.	еврей
11. Швеция – Коллонтай Александра
Михайловна	русская
12. Дания – Тихменев Николай Сергеевич	русский
13. Эстония – Устинов Иван Михайлович	русский
14. Финляндия – Асмус Эрик Адольфович	латыш
15. Польша – Даватьян Яков Христофорович	армянин
16. Венгрия – Бекзадян Артемий Моисеевич	армянин
17. Чехословакия – Раскольников Федор
Федорович.	русский
18. Болгария – Александровский Сергей
Сергеевич	русский
19. Франция – Потемкин Владимир Петрович.	русский
20. Швейцария (неофициально) – д-р Багоцкий.	еврей
- Итого в Европе: русских – 6; армян – 2; латыш – 1; евреев – 11.

ПОЛПРЕДЫ В НЕЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

1. Китай – Богомоллов Дмитрий Васильевичрусский
(До него много лет полпредом был Бородин – он же Грузенберг)
2. Япония – Юренев Конст. Конст. (Ганфман) еврей
3. США – Трояновский русский (жена – еврейка)
4. Внешняя Монголия – Таиров Борис Исаевич еврей

ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР

(9 НАРКОМОВ И 12 ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ – ЕВРЕИ)

1. Народный комиссар иностранных дел СССР – Литвинов Максим Максимович
2. Нарком внутренних дел – Ягода Генрих Григорьевич
3. Нарком внешторга – Розенгольц Аркадий Павлович
4. Нарком внутренней торговли – Вейцер Израиль Яковлевич
5. Нарком путей сообщения – Каганович Лазарь Моисеевич
6. Нарком совхозов – Калманович Моисей Иосифович.
7. Нарком легкой промышленности – Любимов (Козельский) Исидор Елисеевич
8. Нарком здравоохранения – Каминский Григорий Наумович
9. Председатель комиссий советского контроля – Беленький Захар Моисеевич
-
1. Заместитель наркома обороны СССР – Гамарник Янкель Борисович
2. Заместитель наркома тяжелой промышленности – Каганович Михаил Моисеевич
3. Заместитель наркома финансов – Левин Лев Борисович
4. Заместитель наркома просвещения – Эпштейн Моисей Соломонович
5. Заместитель наркома земледелия – Гайстер Арон Израилевич
6. Заместитель наркома связи – Любович Арон Моисеевич
7. Заместитель наркома пищевой промышленности – Беленький Марк Натанович
8. Заместитель наркома водного транспорта – Розенталь Эпох Фридрихович
9. Заместитель наркома лесной промышленности – Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич
10. Заместитель наркома юстиции – Сольц Исай Борисович
11. Помощник прокурора СССР – Иохеллес Иосиф Исавич

12. Начальник Центрального управления народного хозяйственного учета (ЦУНХУ) – Краваль Иосиф Антонович

ЕВРЕИ В СОСТАВЕ ОГПУ (НКВД)

Нарком внутренних дел СССР – Ягода Генрих Григорьевич, литовский еврей

Первый заместитель – Агранов (Сорензон) Яков Саулович

ЕВРЕИ В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начальник Особого отдела – Гай Мирон Ильич

Начальник Экономического отдела – Миронов Самуил

Начальник Иностранного отдела – Слуцкий Аркадий Аркадьевич

Начальник Транспортного отдела – Шанин Абрам Моисеевич

Начальник Оперативного отдела – Паукер Карл Вениаминович

Начальник Специального отдела – Добродицкий Вениамин Исакович

Начальник Антирелигиозного отдела – Иоффе Исай Львович

Начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции – Бяльский Лев Наумович

Начальник уголовного розыска НКВД СССР – Вуль Леонид Иосифович

ЕВРЕИ В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ

Начальник – Могильский Борис Ефимович.

Инспектор пограничных войск НКВД СССР – Ширвиндт Семен.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ НКВД

Генеральный комиссар госбезопасности – *Ягода Г. Г. – нарком ВД СССР

Комиссары госбезопасности I-го ранга:

- * Агранов Я. С. — зам. наркома ВД СССР
- Балицкий В. А. — нарком ВД УССР
- Дерибас Т. Г. — начальник Дальневосточного Управления НКВД
- * Прокофьев Г. Е. — зам. наркома ВД СССР
- * Реденс С. Ф. — начальник Московского Управления НКВД
- * Заковский Л. М. — начальник Ленинградского Управления НКВД

Комиссары Госбезопасности II-го ранга:

- * Гай М. И. — начальник Особого отдела ГУБГ НКВД СССР
- Гоглидзе С. А. — нарком ВД ЗСФР
- * Залкис Л. В. — начальник управления НКВД Казахской АССР
- * Каценельсон — зам. наркома ВД УССР
- Карлсон К. М. — начальник Харьковского Управления НКВД
- * Леплевский — нарком ВД БССР
- Молчанов Г. А. — начальник Спецотдела НКВД СССР
- * Миронов С. — начальник Эконом. отдела НКВД СССР
- * Паукер К. В. — начальник Оперативного отдела НКВД СССР
- * Слуцкий А. — начальник Иностранного отдела НКВД СССР
- * Шанин А. М. — начальник Транспортного отдела НКВД СССР
- * Бельский А. И. — начальник Главного Управления РК милиции
- Пилар Р. А. — начальник Саратовского Управления НКВД

Звездочкой (*) отмечены евреи. Тире (—) неевреи.

Всего:

евреев — 14; неевреев — 6.

Кроме того в НКВД в конце 1935 и начале 1936 года состояли евреи:

Фриновский, комкор — зам. наркома ВД и командующий пограничными войсками

Берман Борис, комисс. III ранга — начальник отдела НКВД СССР

Берман Матвей, комисс. III ранга — начальник Главн. Упр. испр. труд. лагерей (ГУЛАГ)

Островский Иосиф — начальник отдела НКВД СССР

Шпигельглас — замначальника Иностранного отдела НКВД

Шапиро — секретарь наркома ВД СССР

Работники ГУЛАГа (начальники крупных лагерей):

Фирин Самуил Яковлевич

Коган Самуил Леонидович.

Еще перед схваткой между космополитическими и государственно-патриотическими элементами государственного аппарата пламенные революционеры воссоздают внесудебный орган по типу Чека для расправы с русскими людьми.

5 ноября 1934 года ЦИК и СНК СССР принято постановление «Об Особом Совещании при Народном комиссаре внутренних дел СССР», наделившее этот орган правом применения внесудебных репрессий к любым гражданам, кого НКВД причислял к категории общественно опасных лиц.

Идея создания внесудебных органов расправы для рассмотрения дел арестованных без суда, так называемых «троек», была предложена Кагановичем. Сохранился проект соответствующего документа, написанный его рукой. Руководителями «троек» были первые секретари горкомов, обкомов, краевых и республиканских комитетов партии. Причем некоторые первые секретари не только приговаривали людей к смерти, но и лично их расстреливали (например, первый секретарь компартии Азербайджана М. Д. Багиров)¹.

¹ Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 202.

А менее чем через месяц (1 декабря) карательные органы советского государства получают новую поддержку в лице законодательного акта, до предела упрощавшего процедуру уголовного преследования лиц, заподозренных следствием в контрреволюционной, террористической и прочей антисоветской деятельности. Следствию отводилось 10 дней. Заседания «троек» Особого Совещания (ОСО) и вынесение приговора производились без вызова свидетелей, без участия прокурора и защиты, а порой даже без участия самого обвиняемого. Новое законодательство не допускало обжалования приговоров, решений Особого Совещания, не предусматривались и помилования. Лицо, попадавшее в этот механизм «уголовного преследования», было обречено. Созданные для расправы с Русским народом Особые Совещания и «тройки» используются Сталиным и государственно-патриотической частью государственного аппарата для борьбы с еврейским интернационалом. Совершенно очевидно, что главная цель новой «внесудебной процедуры» состояла в том, чтобы в самый короткий срок засудить как можно больше людей. Анализируя характер дел, а главное состав лиц, подвергнутых репрессиям с 1934 по 1940 годы, понимаешь существо происходивших событий. Совершенно очевидно, что Сталин и его ближайшее окружение решили раз и навсегда покончить со значительной частью своих бывших соратников, не сумевших найти себя в созидательной государственной работе и продолжавших мыслить разрушительными категориями революционного времени, носившими прежде всего антирусский характер.

Для Сталина и его окружения не нужно было объяснять, из какого человеческого материала складывались профессиональные революционеры и связанный с ними круг лиц. Возвращаясь памятью к 1913–1918 годам, ему как никому другому было известно, что большинство профессиональных революционеров находилось в преступных отношениях с германской и австрийской разведками, масонскими и другими

антирусскими кругами. Избрав курс на строительство сильного государства, Сталин понимал, что все они представляют собой большую опасность для его планов. Однако борьба с этими преступными элементами имела серьезную угрозу. К 30-м годам каждый профессиональный революционер и деятель революции 1917—1920 годов оброс кланом связанных с ним лиц, обязанных ему карьерой, различными благами и поддержкой. При нем складывался своего рода двор жен, родственников, соратников, друзей, коллег, разных знакомых и просто челяди, приживалов и приживалок.

Механизм ОСО был направлен на то, чтобы ликвидировать политических противников именно такими кланами или дворами. Убирая того или иного деятеля, мало было расстрелять его самого, следовало заставить замолчать весь его клан. Для этого не нужно искать доказательств настоящей вины представителей этого клана, ибо вина их — в самой принадлежности к нему. Все многочисленные процессы над врагами Русского народа, происходившие под разными вывесками — «процесс левотроцкистского блока», «процесс правотроцкистского блока» и др., — не ставили целью справедливое судебное разбирательство, а являлись только поводом для уничтожения «пламенных революционеров ленинской гвардии». По этой логике 5 июля 1937 года Политбюро принимает решение: «Установить впредь порядок, по которому все жены изобличенных изменников Родины — правотроцкистских шпионов — подлежат заключению в лагерь не менее как на 5—8 лет...» Репрессиям подвергались также и взрослые дети врагов Русского народа.

В борьбе с врагами Сталин не пощадил и целый клан старых большевиков Сванидзе — Аллилуевых, связанных с ним родственными отношениями.

Соратник и родственник Сталина, боевик М.А. Сванидзе в 30-е годы в качестве заместителя председателя Госбанка по иностранным операциям продолжал миссию масона Красина, участвовал в заседаниях мондиалистских структур в качестве представителя финан-

совой комиссии Лиги Наций. В 1937 году был арестован, а в 1941 казнен. В 1942 расстреляли его жену М.А. Сванидзе, сестру М.С. Сванидзе и отправили в ссылку сына И.А. Сванидзе. Репрессировано было и другое крыло этого антирусского клана — Аллилуевы. Расстрелян муж родной сестры жены Сталина Реденс, а сама Аллилуева-Реденс осуждена на 10 лет за шпионаж¹.

Уничтожение антирусских кланов ленинской гвардии в силу особой технологии НКВД, сажавшего и расстреливавшего человека не за вину, а за принадлежность к определенной этно-социальной группе, повело за собой репрессии не только по отношению к старым большевикам, но и к значительному числу невиновных, так или иначе контактировавших с этими еще недавно влиятельными людьми. Наряду с тысячами простых русских людей безо всякой вины арестовывалось также большое количество ученых и представителей технической интеллигенции и даже разработчиков военной техники, специалистов по двигателям, танкострелителей. В 1936—1938 годы, в частности, были арестованы А.Н. Туполев, В.М. Мясищев, В.М. Петляков, С.П. Королев. Однако аресты русских людей в конце 30-х и позднее уже не носили антирусский характер, а подчинялись общей логике репрессивной машины НКВД.

Вот как была организована следственная работа НКВД в 30-х годах при Г. Ягоде и Н. Ежове, по показаниям одного из руководителей этого учреждения еврейского большевика М.П. Фриновского². Следственный аппарат во всех отделах НКВД был разделен на «следователей-колольщиков», «колольщиков» и «рядовых». «Следователи-колольщики» подбирались в основном из скомпрометированных лиц. Они бесконтрольно применяли избиение арестованных, в кратчайший срок добивались «показаний» и умели грамотно, красочно составлять протоколы. Так

¹ Иосиф Сталин в объятиях семьи. М., 1993. С. 154—196.

² Архив Главной военной прокуратуры, НП-30368-39. С. 97—101.

как количество сознающихся арестованных изо дня в день возрастало и нужда в следователях, умеющих составлять протоколы, была большая, «следователи-колольщики» стали каждый при себе создавать группы просто «колольщиков». Люди эти посылались в Лефортово, вызывали арестованного и приступали к его избиванию. Избиение продолжалось до момента, когда подсудимый давал согласие на дачу показаний.

Дальнейший процесс заключался в следующем. Следователь вел допрос и вместо протокола составлял заметки. После нескольких таких допросов следователем составлялся черновик протокола, который шел на корректировку начальнику соответствующего отдела, а от него еще не подписанным — на просмотр к руководителю НКВД, в некоторых случаях к его заместителю. Они просматривали протокол, вносили нужные изменения, дополнения, вписывали новые фамилии. В большинстве случаев арестованные не соглашались с редакцией протокола и заявляли, что они на следствии этого не говорили, и отказывались от подписи. Тогда следователи напоминали арестованному о «колольщиках», и подсудимый подписывал протокол.

Подобными же методами подготавливались очные ставки даже в присутствии членов правительства. Арестованных готовили специально, вначале следователь, после начальник отдела, а в случае присутствия членов правительства сам руководитель НКВД. Подготовка заключалась в зачитке показаний, которые давал арестованный на лицо, с которым предстояла ставка, объяснялось, как она будет производиться, какие неожиданные вопросы могут быть поставлены арестованному и как он должен отвечать. По существу, происходили сговор и репетиция предстоящей очной ставки.

Во время массовых операций по решению правительства имелись случаи, особенно на местах, убийств арестованных на допросах, и в последующем дела на них оформлялись через ОСО, как приговоренных к

расстрелу, а для того, чтобы скрыть эти случаи, шли на прямые подлоги и фальсификацию.

Активные чистки шли в аппарате самого НКВД, ибо каждый клан старых большевиков неизбежно замыкался на этот террористический орган, имея там своих людей. «Я почистил 14 000 чекистов, — впоследствии признавался на следствии Ежов, — но огромная моя вина заключается в том, что я мало их почистил... Я давал задание тому или иному начальнику отдела произвести допрос арестованного и в то же время сам думал: «Ты сегодня допрашиваешь его, а завтра я арестую тебя». Кругом меня были враги народа, мои враги. Везде я чистил чекистов. Не чистил их только лишь в Москве, Ленинграде и на Северном Кавказе. Я считал их честными, а на деле же получилось, что я под своим крылышком укрывал диверсантов, вредителей, шпионов и других мастей врагов народа»¹.

Однако и сам Ежов был тесно связан с кланами еврейских большевиков, проявляя по отношению к ним некоторую непоследовательность. В декабре 1938 года его освободили от обязанности наркома внутренних дел (и через год расстреляли), а его место занял Л.П. Берия, который первым делом ликвидировал остатки старых чекистских кадров, и прежде всего таких видных еврейских большевиков, как Фриновский, Заковский, Берман и др.

Вместо них Берия привел целую когорту преданных ему людей, отличавшихся не меньшей жестокостью и коварством, чем их предшественники (Меркулов, Кобулов, Гоглидзе, Цанава).

Еще со времен Троцкого огромное количество еврейских большевиков и их соратников сосредоточилось в армии, где они занимали многие ключевые позиции, поэтому и удар по армейским кадрам был особенно силен. В докладе на Военном Совете в ноябре 1938 года нарком обороны Ворошилов сообщил при-

¹ Цит. по: Бакатин В. Избавление от КГБ. М., 1992. С. 30.

сутствующим, что в 1937–1938 годах из Красной Армии «вычищено» более 40 тыс. человек. Только в 1938 году выдвинуто и перемещено в должностях более 100 тыс. человек. В руководстве армией произошли огромные изменения: из членов Военного Совета при наркомате осталось только 10 человек прежнего состава. Хотя урон военным кадрам был нанесен сильный, армия избавилась от огромного количества потенциальных изменников и в плане управления войсками стала более монолитна.

В 1939 году Сталин усиливает процесс очищения от еврейских кадров дипломатической сферы. Вместо Литвинова наркомом иностранных дел назначается Молотов. Как рассказывает он сам, Сталин сказал ему: «Убери из наркомата евреев». Слава Богу, что сказал! Дело в том, что евреи составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов. Это, конечно, неправильно. Латыши и евреи... И каждый за собой целый хвост тащил. Причем свысока смотрели, когда я пришел, издевались над теми мерами, которые я начал проводить»¹.

«Хватит с нас литвиновского либеральничанья! — объявил сотрудникам Молотов. — Я вырву с корнем это жидовское осиновое гнездо»². После этой чистки внешняя политика СССР стала все больше ориентироваться на национальные интересы Российского государства.

Конечно, необходимость подписывать расстрельные списки давалась Сталину нелегко. Однако речь шла о возрождении государства. Жестокость многих решений находила у Сталина оправдание в исторических аналогиях. «Разве Елизавета английская была менее жестока, когда она боролась за укрепление абсолютизма в Англии? — рассуждал Сталин. — Сколько голов полетело во время ее правления. Она не поща-

¹ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. (Далее: Беседы с Молотовым). С. 274.

² Шевченко А. Разрыв с Москвой. Нью-Йорк, 1988. С. 198.

дила и двоюродную сестру Марию Стюарт. Но английский народ неглупый, чтят ее, называют великой».

Сталин боролся не просто против своих личных врагов, а прежде всего против врагов России. «Кто будет помнить через 10–20 лет этих негодяев? – вопрошал Сталин и отвечал: – Никто!.. Народ должен знать: он убирает своих врагов. Кто помнит теперь бояр, которых казнил Грозный? Никто!.. В конце концов каждый получает то, что заслужил». «Народ понимает, Иосиф Виссарионович, понимает и поддерживает», – высказался на это Молотов¹.

Вина старых большевиков перед Русским народом была столь огромна, что этого не требовалось доказывать. Большинство русских людей в самом деле восприняло эти процессы как должный порядок вещей, как справедливое возмездие. В самом деле, кто из русских людей мог пожалеть таких страшных преступников, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков и прочих большевистских вождей? Сама симпатия к этим извергам являлась преступлением против Русского народа.

Количество осужденных в период «очищения» от деятелей ленинской гвардии²

ГОДЫ	ВСЕГО ОСУЖДЕН- НЫХ	в том числе			
		высшая мера наказания	лагеря и тюрьмы	ссылка и высылка	прочие меры
1936	274670	1118	219418	23719	30415
1937	790665	353074	429311	1366	6914
1938	554258	328618	205509	16842	3289
1939	63889	2552	54666	3783	2888
1940	71806	1649	65727	2142	2288

¹ Цит. по: Марьямов Г. Сталин смотрит кино... М., 1992. С. 92; Волкогонов Д. А. Указ. соч. Т. 1. С. 521.

² Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 28–29.

За 1937–1938 годы было расстреляно 682 тыс. осужденных. Остальные направлены в лагерь и ссылку. Лагерь, построенные еврейскими большевиками (к ним принадлежали все руководители ГУЛАГа) для уничтожения русских людей, широко открыли ворота для своих творцов.

**Общее количество заключенных в СССР в период очищения
России от деятелей ленинской гвардии
(на 1 января каждого года)¹**

Годы	Тыс. чел.	На 1000 чел. населения
1935	965,7	5,52
1936	1296,5	7,26
1937	1196,4	6,56
1938	1881,6	10,11
1939	2023,0	10,64
1940	1850,5	9,53

Удельный вес осужденных за «контрреволюционные преступления» в составе лагерных заключенных ГУЛАГа составлял в 1934 году 26,5%; в 1935 – 16,3%; в 1936 – 12,6%; в 1937 – 12,8%; в 1938 – 18,6%; в 1939 – 34,5 и в 1940 – 33,1%.

К концу 30-х годов ГУЛАГ состоял из 53 лагерей (включая лагеря, занятые железнодорожным строительством), 425 исправительно-трудовых колоний (в том числе 170 промышленных, 83 сельскохозяйственных и 172 «контрагентских», т. е. работавших на стройках и в хозяйствах других ведомств), объединяемых областными, краевыми, республиканскими отделами исправительно-трудовых колоний, и 50 колоний для несовершеннолетних.

¹ Аргументы и факты. 1989. № 45; Социологические исследования. 1991. № 6. С. 11.

Наряду с органами изоляции в систему ГУЛАГа входили так называемые «бюро исправительных работ», которые не «изолировали осужденных», а обеспечивали выполнение судебных решений в отношении лиц, приговоренных к отбыванию принудительных работ.

ГЛАВА 3

*ПРОВАЛ ВТОРОЙ БЕЗБОЖНОЙ ПЯТИЛЕТКИ. –
ОСЛАБЛЕНИЕ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ. – ПРАВОСЛАВИЕ
ВЫСТОЯЛО. – ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ. –
«СТЯЖАНИЕ ДУХА СВЯТАГО». – ТОСКА ПО СВЯТОЙ РУСИ. –
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.*

Уже в 1935 году стало ясно, что провалилась и вторая безбожная пятилетка. Хотя большая часть православных храмов была закрыта¹, многие русские люди не желали расстаться с верой своих предков. Православные праздники по-прежнему отмечались подавляющим числом людей, особенно на селе. Религиозное чувство скрывалось, уходило в подполье, но продолжало существовать.

Даже среди старой интеллигенции втайне появляются новые настроения. От былого атеизма и религиозного безразличия не осталось и следа, на первое место выдвигается идея религиозная. Еще в 20-е годы эта часть интеллигенции стала не только религиозной, но даже и церковной. Большая часть храмов вплоть до их закрытия была переполнена ими. Среди интеллигентов поднялся авторитет священников. В интеллигентских кружках идут оживленные споры о кончине мира, об антихристе, разбираются Библия и Апокалипсис².

¹ С 1930-го по 1940 годы на территории СССР не действовало ни одного монастыря и только несколько сотен церквей продолжало богослужение на благо России. Патриаршим собором в начале 1930-х годов стал сравнительно небольшой московский храм Богоявления в Дорогомилове, а с 1934 года — храм Богоявления в Елохове (Слово. 1990. № 11. С. 3).

² Новая Иудея, или Разоряемая Россия... С. 21—22.

Православная вера продолжала жить не только среди старших поколений, но и среди молодежи. Исследователи отмечают «огромное число верующей молодежи». В Горьковской области, например, в дни православных праздников посещаемость школ учащимися нередко составляла 5–10% от числа учеников. В 1930 году в пасхальные дни в городах Кубани в переполненных храмах дети и молодежь составляли от 40 до 60% присутствовавших там верующих. В некоторых школах Саратовской области в 1935 году были проведены устные опросы учащихся о том, верят ли они в Бога. Около пятидесяти процентов учащихся ответили «да». На ударных стройках, где основную часть рабочих составляла молодежь, — на Липецкстрое, Днепрострое, Нижегородском автозаводе, Уралмаше, Свирстрое, Азовстали — в некоторые православные праздники не выходили на работу до сорока процентов всех рабочих, иногда целыми бригадами. На Днепрострое известен случай, когда на Рождество на работу не вышло сразу же 7 тыс. человек. Специалисты отмечали, если раньше, до революции, престольные праздники отмечались один день, то в 30-е годы — три–четыре дня, а «Николу-зимнего теперь празднуют 5 дней»¹.

Повсеместно известны случаи появления новых святых мест, источников, обновления икон, в полоничествах к которым участвовали десятки тысяч детей и подростков, юношей и девушек. Только на Средней Волге в начале 30-х годов известно более 400 случаев появления святых источников и обновления икон².

Русская идеология продолжала жить и развиваться вокруг Православной Церкви. Люди ходили в Храм, молились русским святым, читали их жития. Передавали друг другу (порой переписанные от руки) сочинения отцов Церкви, русских духовных писателей Иоан-

¹ *Алексеев В.* Указ. соч. С. 147.

² Там же. С. 147–148.

на Кронштадтского, архиепископа Илариона (Троицкого), С.А. Нилуса и многих других. Духовная жизнь вокруг Церкви не прекращалась ни на один миг.

В начале 40-х годов преследования Русской Церкви если не прекращаются, то ослабевают, а отношения советского государства к Церкви входят в стабильные законные рамки, определенные еще Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года (выполнявшимся ранее только для иудеев и мусульман).

Согласно этому постановлению для церковной общины учредители ее в количестве не менее 20 человек (двадцатка) подают в советские органы заявление о регистрации и могут получить по договору в бесплатное пользование от волостного или районного исполнительного комитета или городского Совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей. Кроме того, верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих могли пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями, предоставляемыми им частными лицами или местными Советами и исполнительными комитетами на правах аренды.

Общие собрания религиозных обществ и групп верующих происходили с разрешения: в сельских поселениях — волостного исполнительного комитета или районного административного отделения, в городских поселениях — административного отделения, а фактически с разрешения специального отдела НКВД.

Регистрирующим органам предоставлялось право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц, что часто использовалось чекистами для своих целей.

Религиозным обществам воспрещалось:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для

каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские, молодежные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и тому подобные собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могли храниться только богослужебные книги. Не допускалось преподавание каких бы то ни было религиозных верований в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание допускалось лишь на специальных богословских курсах, открываемых по особому разрешению НКВД, а на территории автономных республик — с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики.

Религиозным обществам и группам верующих иногда позволялось организовывать местные, всероссийские и всесоюзные религиозные съезды и совещания на основании особых в каждом отдельном случае разрешений НКВД.

Русская Церковь выстояла. Митрополиту Сергию «удалось, несмотря на сатанинскую ненависть большевиков к религии, сохранить громадную церковную организацию и, следовательно, предохранить Русский народ от двух тяжких бедствий — от полного безверия и от патологических форм сектантского мистицизма... Сохранение церковной организации в России достигается путем мученического пожертвования своим добрым именем вследствие компромиссов с советской властью»¹.

¹ К свету. № 13. С. 75.

«Стяжание Духа Святаго» на путях Святой Руси не прекращалось даже в самые тяжелые годы существования России. Однако проявлялось оно трагически. Убийство Царя, осквернение и преследования Церкви нарушили дивную симфонию русской жизни. Дух Святой стал проявляться не в гармоничной радости, а в бесконечном страдании миллионов мучеников за веру. Пока жизнь русского человека была пронизана оцерковлением под покровительством Царя, Россия крепла и благоденствовала. А когда замолк на Руси голос Церковной правды, страна «подлинно во мгновение ока» пала в страшную бездну.

Чувство тоски по утраченной Родине — Святой Руси — обуревают миллионы русских людей. Богатая, безыскусная, глубокая, многообразная жизнь дореволюционной России особенно ярко выразилась в творчестве выдающегося русского писателя И.С. Шмелева. Писатель раскрывает Святую Русь в конкретных образах — «красочно благочестивый, православный, русский, народный быт». Причем он дает «быт ради веры», но не «веру ради быта». Шмелев прекрасно понимал, что если «Пасха для нас не великое торжество Воскресения Христова и милости Божьей, дарующей нам и обновление и спасение, а только пасхальный стол, христосование и веселие, не предваренное подвигом воздержания и покаяния, то тогда быт становится для нас религией, но религией не духа, — а чувства, не жизни, — а смерти». Шмелев рисует необыкновенно притягательный образ простого русского человека, живущего ценностями Святой Руси, по фамилии Горкин, в котором живая вера в Бога сочеталась с житейской мудростью. Он, как и Святая Церковь, распределяет время года по праздникам и постам, сопрягая это исчисление народными приметам и знамениями. В Боге он находил ответы на все житейские вопросы и трудности, в Боге он видел радость и красоту Вселенной¹.

¹ Лукьянов В. И. С. Шмелев и Зарубежная Русь, «Православная Русь», 1960. № 13. С. 10.

Вот несколько образцов описания «быта ради веры»¹: «Мы идем от всенощной, и Горкин все напевает любимую молитвочку — «Благодатная Мария, Господь с Тобо-ю...» Светло у меня на душе, покойно. Завтра праздник такой великий, что никто ничего не должен делать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовещенья, никаких праздников не было Христовых, а как у турок. Завтра и поста нет: у нас был «перелом поста — шука ходит без хвоста». Спрашиваю у Горкина: «А почему без хвоста?»

— А лед хвостом разбивала — и поломала, теперь без хвоста ходит. Воды на Москва-реке на два аршина прибыло, вот-вот ледоход пойдет. А денек завтра я-сный будет! Это ты не гляди, что замолаживает... это снега дышут-тают, а ветерок-то на ясную погоду...

— Завтра с тобой и голубков, может, погоняем... первый им выгон сделаем. Завтра и голубиный праздничек, Дух-Свят в голубке сошел. То на Крещение, а то на Благовещенье. Богородица голубков в церковь носила, по Ее так и повелось...

Я просыпаюсь рано, а солнце уже гуляет в комнате. Благовещенье сегодня! В передней, рядом, гремит ведро, и слышится плеск воды. «Погоди... держи его так, еще убьется...» — слышу я, говорит отец. — «Носик-то ему прижмите, не захлебнулся бы...» — слышится голос Горкина. А, соловьев купают — и я торопливо одеваюсь.

Пришла весна, и соловьев купают, а то и не будут петь...

Засучив рукава на белых руках с синеватыми жилками, отец берет соловья в ладонь, зажимает соловью носик и окунает три раза в ведро с водой. Потом осторожно встряхивает и ловко пускает в клетку. Соловей очень смешно топорщится, садится на крылышки и смотрит как огорошенный. Мы смеемся. Потом отец

¹ Шмелев И. С. Лето Господне. Богомолье. Статьи о Москве. М., 1990. С. 46—57.

запускает руку в стеклянную банку от варенья, где шустро бегают черные тараканы и со стенок срываются на спинки, вылавливает — не боится, и всовывает в прутья клетки. Соловей будто и не видит, таракан водит усиками, и... тюк! — таракана нет... У нас их много, к прибыли — говорят... Ловят их в таз на хлеб, а старая Домнушка жалеет. Увидит — и скажет ласково, как цыпляткам: «ну, ну... шши!» И они тихо уползают...»

Старая Домнушка жалеет тараканов. Плотник Горкин жалеет голубей. Кучер Антип («Постный рынок») жалеет древнюю кобылу Кривую, на которой езживала еще прабабушка Устинья. Хозяин — отец мальчика, жалеет кучера Антипа, «которого тоже уважают и который теперь живет» у купца — «только для хлебушка» — на покое. Весь дом и все служащие уважают и по-своему любят и хозяина, и хозяйского сына. Все кругом проникнуто жалостью и уважением. По уверению старого кучера Антипа, даже лошади на конюшне уважают древнюю кобылу Кривую: «Ведешь мимо ее денника, всегда посуются-фыркнут! Поклончик скажут... а расшумятся если, она стукнет ногой — тише, мол! и все и затихнут». Антип все знает. У него борода, как у святого, а на глазу бельмо: смотрит все на кого-то, а никого не видно...»

Добрый, душевный народ жил на Москве кругом Ивана Шмелева. Старая Кривая, на которой Горкин вез хозяйского сыночка на постный рынок, остановилась на мосту и решила основательно передохнуть... “Буточник кричит — «чего заснули?» — знакомый Горкину. Он старый, добрый. Спрашивает-шутит:

— Годков сто будет? Где вы такую раскопали, старей Москва-реки?

Горкин просит:

— И не маши лучше, а то и до вечера не стронет!»...

Да и с чего было злиться русскому человеку, когда всего было изобилие, на все нужное дешевка.

«— Вот он, горох, гляди... хоро-ший горох, мытый.

Розовый, желтый, в саях, мешками. Горошники — народ веселый, свои, ростовцы. У Горкина тут знакомцы. «А, наше вашим... за пуколкой?» — «Пост, надоть повеселить робят-то... Серячок почем положишь?» — «Почем почемкую — потом и потомкаешь!»... Горкин прикидывает в горсти, кидает в рот. — «Ссыпай три меры».

— Редька-то, гляди, Панкратыч... чисто боровки! Хлебца с такой умнешь!

— И две умнешь, — смеется Горкин, забирая редьки...

— А сбитню, хочешь? А, пропьем с тобой семитку. Ну-ка нацеди.

Пьем сбитень, обжигает...

«Противни киселей — ломоть копейка». Трещат баранки. Сайки, баранки, сушки... калужские, боровские, жиздринские, — сахарные, розовые, горчичные, с анисом — с тмином, с сольцой и маком... переславские бублики, витушки, подковки, жавороночки... хлеб лимонный, маковый, с шафраном, ситный весовой, с узюмцем, пеклеванный...

— Во пост-то!.. — весело кричит Мураша, — пошла бараночка, семой возок гоню!

— Ешь, Москва, не жалко!..

А вот и медовый ряд. Пахнет церковно, воском. Малиновый, золотистый, — показывает Горкин, — этот называется печатный, энтот — стеклый, спускной... а который темный — с гречишки, а то господский светлый, липнячок-подсед. Липовки, корыта, кадки. Мы пробуем от всех сортов. На бороде у Антона липко, с усов стекает, губы у меня залипли. Буточник гребет баранкой, диакон — сайкой. Пробуй, не жалко!..

— А вот, лесная наша говядинка, гриб пошел!

— Лопасинские, белей снегу, чище хрусталу! Грибной елараш, винегретные... Похлебный гриб сборный, ест протопоп соборный! Рыжики соленые-смоленные, монастырские, закусочные... Боровички можайские! Архиерейские грузди, нет сопливей!..

Горы гриба сушеного, всех сортов. Стоят водопойные корыта, плавают белый гриб, темный и красношляпный, в пятак и в блюдечко. Висят на жердях стенами... Завалены грибами сани, кули, корзины...

– Теперь до Устьинского пойдет, – гриб и гриб. Грибами весь свет завалим. Домой пора!».

– Ох, как пора домой! – отзывается благодарный Ивану Шмелеву русский читатель и не отрываясь всматривается, вместе с гениальным изобразителем истинной России, в этот чудный образ того, что было и что будет снова: «Весь Кремль – золотисто-розовый, над снежной Москвой-рекой. Кажется мне, что там – Святое, и нет никого людей. Стены с башнями – чтобы не смели войти враги. Святые сидят в соборах. И спят Цари. И потому так тихо.

Окна розового Дворца сияют. Белый собор сияет. Золотые кресты сияют – священным светом. Все – в золотистом воздухе, в дымном голубоватом свете: будто кадят там ладаном.

Что во мне бьется так, наплывает в глазах туманом? Это – мое, знаю. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка за ними, и эта моя река, и черные полыньи, в воронах, и лошадки, и заречная даль посадков... – были во мне всегда. И все я знаю... И щели в стенах – знаю. Я глядел из-за стен... когда?... И дым пожаров, и крики, и набат... – все помню! Бунты, и топоры, и плахи, и молебны... – все мнится былью, моей былью... – будто во сне забытом».

В русле Святой Руси продолжали творить многие деятели русской культуры, особенно за рубежом. Кроме И.С. Шмелева, особого упоминания заслуживают И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, А.М. Ремизов. Великие русские музыканты и артисты продолжали удивлять мир своим гением – певец Ф.И. Шаляпин; композиторы С.В. Рахманинов, С.С. Прокофьев, И.Ф. Стравинский, А.К. Глазунов; художник К.А. Коровин; русский балет в постановках С.П. Дягилева с именами М.Ф. Кше-

синской, А. Павловой; церковный хор Н. Афонского, хор донских казаков С.А. Жарова.

В 30-х годах в СССР наметилось заметное улучшение в области народного образования. Вместо классовых экспериментов 20-х годов, в результате которых образование деградировало, а школы выпускали безграмотных учеников, в обучение вводятся традиционные русские учебные программы. Была восстановлена предметная система обучения, точно определенный круг систематизированных знаний и единые стабильные учебники. По русской литературе в школах ввели программу по типу гимназической. Русский язык стал главным предметом — если выпускник имел по русскому языку четверку, он не получал медали даже при всех остальных отличных оценках. Возвратились и старые учебные пособия. Учебник Кисилева, заменивший в 1936 году пособия Гурвица и Гангнуса, заметно повысил качество знаний школьников. К примеру, в конце 30-х годов среди поступающих и студентов-первокурсников ведущих вузов Ленинграда доля молодых людей, успешно справлявшихся со стандартными заданиями по физике и математике, была выше в 1,5–2 раза, чем в 80-х годах¹.

После всех чисток 28 января 1939 года Политбюро утверждает состав правления Союза писателей СССР во главе с Фадеевым. В новый орган вошли Герасимов, Караваева, Катаев, Федин, Павленко, Соболев, Фадеев, Толстой, Вишневский, Лебедев-Кумач, Асеев, Шолохов, Корнейчук, Мошашвили, Янка Купала. В основном это были писатели, стоявшие на государственно-патриотических позициях, стремившиеся в своих произведениях «отразить пафос создания нового общества и нового человека». При всей фальшивости исходных установок, формулируемых как «метод социалистического реализма», в их про-

¹ Костенко И. П. К истории разрушения русской школы // Литературная Россия. 8 июля 1994.

изведениях отражалось то, что в некоторой степени роднило их с идеалами Святой Руси, — возвышение морально-нравственных ценностей, жертвенная героика во имя Родины.

Лучшие русские люди этого периода протестуют против разрушения русских культурных традиций и приземления нравственного идеала. Великий русский ученый К.Э. Циолковский выразил это следующим образом: «Не признаю я и технического прогресса, если он превосходит прогресс нравственный, если физика и химия не служат, а подчиняют себе медицину, как не признаю много другого. Для человечества нужна не техника, а моральный прогресс и здоровье».

Лучшие образцы литературы этих лет глубоко патриотичны и духовно-нравственно возвышенны. В романе Л. Леонова «Скутаревский» (1932) показан ученый-физик, преодолевающий индивидуализм и космополитизм, присущие многим российским интеллигентам. Герой романа, обладающий самобытным и глубоким национальным мироощущением, поднимается над затхлым мирком российских интеллигентов, ориентирующихся на западную цивилизацию. В романе «Дорога на океан» (1936) Леонов рисует нового героя на фоне мировых потрясений, с честью выходящего из любых ситуаций.

В романе Шолохова «Поднятая целина» с суровой правдивостью показаны раскрестьянивание русской деревни, глубокая обреченность и дезориентированность насадителей колхозного строя, даже если они душевно и нравственно чистые люди.

В литературных героях той эпохи подкупает душевная чистота и возвышенность, способность жертвовать собой ради общего дела. Роман Н. Островского «Как закалялась сталь» (1935) следует рассматривать вне социальной демагогии и большевистской догматики как монолог подвижника идеи общего блага. Герой его Павел Корчагин, парализованный тяжелой

болезнью, приговоренный врачами к смерти, отказался от самоубийства и нашел свой путь в жизни в «борьбе за всеобщее счастье». Одновременно с Островским А. Макаренко завершил свой главный труд, «Педагогическую поэму», — в котором рассказывается о перевоспитании беспризорных детей в трудовых колониях. В отличие от методов НКВД, основанных на насилии и принуждении, Макаренко строит свою педагогическую систему на доброте и соборной силе коллектива.

Внимание русских писателей обращается к историческим судьбам Русского народа, его выдающихся деятелей и героев. А. Толстой пишет роман «Петр I», В. Костылев — «Кузьма Минин» и «Питирим», В. Шишков — «Емельян Пугачев», А. Чапыгин — «Гулящие люди», С. Бородин — «Дмитрий Донской», В. Соловьев — «Фельдмаршал Кутузов». В трилогии В. Яна «Нашествие монголов» показывается героическая борьба Русского народа с Золотой Ордой, проводится мысль о неотвратимости победы над всеми, кто пытается завоевать Россию.

Большое значение имел написанный в 1937–1939 годы трехтомный роман С. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда», отразивший героическую борьбу Русского народа с англо-французскими интервентами. Такой же патриотический характер носила и двухтомная эпопея А. Новикова-Прибоя «Цусима».

В целом исторические романы 30-х годов в значительной степени реабилитировали историческую память Русского народа, способствовали возрождению русских патриотических чувств. Некоторые искажения и предвзятость оценок, особенно в отношении последних царствований, не могли умалить их положительного вклада в развитие русского самосознания.

Выдающийся русский поэт этого времени А. Твардовский в поэме «Страна Муравия» повествует о крестьянине Никите Моргунке, ищущем счастливую страну Муравию и «находящем счастье в колхозном труде». Ходульность и искусственность концовки поэмы не могут умалить значение полнокровного обра-

за русского крестьянина, живущего идеалами Святой Руси. В этой поэме, написанной стихом, близким к народному, происходит возвращение к классической русской традиции. Духовно-нравственные вопросы жизни в понимании русского человека поднимаются в стихах другого русского поэта С. Щипачева.

Возрождаются русская песня и музыка. В противовес «агитмузыке» 20-х годов русские песенники и композиторы этого периода берут за основу национальные песенные традиции — народные великорусские и малорусские песни, фольклор, частушки. С середины 30-х годов широко распространяются массовые народные песни. В создании этих песен велика роль Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии (с которым связана творческая деятельность А. Александрова), Русского народного хора имени Пятницкого (в недрах которого рождались произведения В. Захарова) и звукового кино. Эпоха рождает новую плеяду поэтов-песенников — В. Лебедева-Кумача (особенно «Песня о Родине», «Марш веселых ребят»), М. Исаковского, А. Суркова и др. Легкий и светлый колорит многих песен этой эпохи по сравнению с песнями предшествующего периода представляли собой новый мелодический сплав — наряду с крестьянским песнетворчеством — городской фольклор и бытовой лирический романс, наряду со старой солдатской песней — влияние оперетты и эстрады.

В 30-е годы широко раскрылся талант таких выдающихся русских певцов, как И.С. Козловский (организатор и руководитель оперного ансамбля, 1938—1941) и С.Я. Лемешев (солист-тенор Большого театра). Большой популярностью пользовались эстрадные певцы В. Козин и А. Вертинский (в 30-е годы пел за рубежом). В. Козин, сын певицы цыганского хора, любил исполнять и русские народные песни, и городские романсы, и цыганский репертуар. Яркий, звонкий голос, темпераментность сделали его певческим кумиром многих русских людей.

ГЛАВА 4

ЖАТВА ГЕРОИЗМА И ПОДВИЖНИЧЕСТВА. – ВЕЛИЧИЕ РУССКОЙ НАУКИ. – РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ.

«Оправдание нации, – писал Г. Федотов, – в осуществленных ею в истории ценностях, и среди них героизм, святость, подвижничество имеют, по крайней мере, такое же онтологическое значение, как создание художественных памятников и научных систем». О том, что нация не погибла, а продолжает развиваться, свидетельствовала великая жатва героизма, святости и подвижничества вместе с блестящими достижениями русской науки этого времени.

Ярким примером такого героизма стала экспедиция «Челюскина» (под руководством О.Ю. Шмидта) для освоения Россией Арктики и Северного морского пути, сопоставимого по значению со строительством и началом эксплуатации Великой Сибирской железной дороги. Впервые в истории не ледокольное, а обыкновенное судно за одну навигацию прошло от западных границ России до Чукотки, претворив в жизнь давнюю мечту Ломоносова. Трагедия, случившаяся с кораблем в самом конце маршрута (он был раздавлен льдами, а его команда эвакуирована самолетами), не уменьшает значения подвига челюскинцев. «Этот бросок на Север соответствовал волеустремлению народа и в его исторической памяти всегда будет подвигом»¹. Освоение Северного морского пути позволило резко усилить обороноспособность страны. Если бы Великий Сибирский путь был захвачен врагом, страна оказалась бы расколота на части. Северный морской путь застраховал страну от такой возможности.

Великим подвигом русских людей стало создание полярных станций, и прежде всего первой дрейфую-

¹ *Виноградов М.* Челюскинская эпопея // Известия. 12 февраля 1994.

шей станции «Северный полюс» (1937–1938) под руководством И.Д. Папанина.

Не меньшим подвигом были беспрецедентные в то время беспосадочные перелеты, совершенные в 1936–1937 годах В.П. Чкаловым, Г.Ф. Байдуковым и А.В. Беляковым. В июне 1936 года они перелетели из Москвы в Петропавловск-на-Камчатке и далее на о. Удд (9374 км за 56 час. 20 мин.), а в июне 1937 – из Москвы до Ванкувера (США) через Северный полюс (8504 км за 63 час. 15 мин.).

Вклад Русского народа в мировую науку в этот период очень велик. Прежде всего, конечно, следует отметить К. Э. Циолковского, ставшего основоположником теории межпланетных сообщений. Его исследования впервые показали возможность достижения космических скоростей, обосновали осуществимость межпланетных полетов. Он первым решил вопрос о ракете – искусственном спутнике Земли и высказал идею создания околоземных станций как искусственных поселений, использующих энергию Солнца и промежуточных баз для межпланетных сообщений.

Труды Циолковского послужили исходной точкой в организации Группы изучения реактивного движения (ГИРД) под руководством С.П. Королева. В 1934 году Королев издает работу «Ракетный полет в стратосфере». Им был разработан ряд проектов, в т. ч. проекты управляемой крылатой ракеты (летавшей в 1939-м) и ракетопланера (1940).

Не менее велик вклад русских в развитие радиотехники и телевидения. Изобретение радио и первые опыты радиовещания были произведены в России. С середины 20-х годов стали осуществляться телевизионные передачи. Вначале они выполнялись с помощью механических систем (разработки П.В. Шмакова), а в 30-х годах – при посредстве более совершенных электронных систем, созданных русскими учеными В.К. Зворыкиным в США и П. В. Тимофеевым в СССР.

В области химии большое открытие сделано русским ученым С.В. Лебедевым, впервые в мире решившим задачу разработки промышленного метода производства синтетического каучука.

Первым в области создания автоматических станочных линий стало изобретение И.П. Иночкина. В 1937 году первая такая линия из пяти станков, последовательно выполнявших различные операции обработки деталей и связанных между собой транспортными устройствами, была осуществлена в тракторостроительной промышленности СССР.

Значительных успехов добилась русская математическая школа. В ряде областей (теория функций, топология, абстрактная алгебра, теория чисел, теория вероятностей, дифференциальные уравнения и др.) были получены результаты мирового значения. В развитии математики наряду с русскими учеными старшего поколения (Н.Н. Лузиным, И.М. Виноградовым и др.) плодотворно участвовали более молодые исследователи (П.С. Александров, М.В. Келдыш, А.Н. Колмогоров, М.А. Лаврентьев, П.С. Новиков, И.Г. Петровский)¹.

Великий русский математик, академик И.М. Виноградов, разработал ряд классических методов, широко используемых математиками всего мира. С 1932 года и до конца своей жизни он был директором Математического института АН СССР, ставшего одним из главных мировых центров математической науки. Им были решены проблемы, которые считались недоступными математике начала XX века. Соратник И. М. Виноградова, выдающийся русский ученый-математик, академик Л.С. Понтрягин в топологии открыл общий закон двойственности и в связи с этим построил теорию характеров непрерывных групп.

Огромный вклад в исследование физиологии и высшей нервной деятельности внес И.П. Павлов. Раз-

¹ Всемирная история. М., 1962. Т. IX. С. 543.

работанная им теория условных рефлексов позволила раскрыть связь между внешней средой и ответной деятельностью организма.

В отличие от Капицы, желавшего жить за границей, И. Павлов, который не любил советский режим, резко высказывался против того, чтобы русские ученые уезжали за границу. Тому же Капице Павлов напомнил, «против кого он будет работать в Англии — против России!»¹

Русский ученый В. И. Вернадский, один из основоположников геохимии и биогеохимии, продолжал углубленные исследования в области учения о биосфере. Согласно теории Вернадского, живое вещество, трансформируя солнечное излучение, вовлекает неорганическую материю в непрерывный круговорот. Биосфера под влиянием научных достижений и человеческого труда постепенно переходит в новое состояние — ноосферу.

Русская научная мысль проявилась и в успехах советской агробиологии, объединившей учение К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина о развитии растений с учением В.В. Докучаева, П.А. Костычева и других о почвообразовании и приемах обеспечения высокого плодородия. В трудах Д.Н. Прянишникова и других русских естествоиспытателей сделано множество открытий в вопросах питания растений, применения удобрений и химических средств защиты растений.

В области философского осмысления действительности русская научная мысль во многом переместилась за рубеж. Коренная русская мысль характернее всего проявилась в трудах И.А. Ильина и И.Л. Солоневича.

В своем докладе «Творческая идея нашего будущего», сделанном в Белграде и Праге в 1934 году, русский мыслитель Иван Ильин формулирует назревающие проблемы русской национальной жизни. Мы должны сказать всему остальному миру, заявлял он, что Россия жива: что хоронить ее — близоруко и неумно; что мы —

¹ Беседы с Молотовым. С. 410.

не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом «перессорились» и пребываем в непримиримом разномыслии; будто мы узколобые реакционеры, которые только думают сводить свои личные счета с простолюдином или «инородцем».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению Ильина, будет стихийно мстительной и жестокой. «Страна вскипит жадной мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи».

Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах — и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное — воспитание в Русском народе национального духовного характера. Из-за его недостатка в интеллигенции и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим Русским народом, то есть его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе — Родину, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, Русский народ в ближайшие 50 лет должен одолеть все преграды и перешагнуть через них совокупным, соборным усилием духа.

В конце 30-х годов был создан, опубликованный во время войны, труд И.Л. Солоневича «Народная монархия». «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских исторических предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией Русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление — не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство царской власти неоспоримо: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышлен-

ники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция — любой «изм», какой только будет в книжной моде в данный исторический момент». Таким образом, русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

ГЛАВА 5

ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ МОНАРХИИ. — «ИМПЕРАТОР КИРИЛЛ». — ЕГО СВЯЗИ С МАСОНАМИ И КАТОЛИКАМИ. — СЕН-ЖЕНЕВЬЕВ ДЕ БУА. — ПАТРИОТЫ В ЭМИГРАЦИИ. — РУССКИЕ ФАШИСТЫ.

«Отсутствие монархической интеллигенции и по ту и по эту сторону рубежа — есть самое слабое место монархического движения и самая сильная угроза будущему российской монархии. Было бы преступлением закрывать глаза на тот факт, что этот участок монархического фронта оголен вовсе. Именно на этом участке следует ждать прорыва вражеских сил», — писал И.Л. Солоневич в 1939 году. В этом его заявлении большая доля преувеличения. В самом деле, большая часть российской интеллигенции принадлежала либерально-космополитическому лагерю эмиграции. Как отмечал профессор Краинский, она возглавлялась «вождями Февральской революции и лицами, выплывшими, благодаря своим иностранным связям, на поверхность зарубежной жизни. Когда под охраной штыков белых армий открылся путь в эмиграцию, туда бросилась вся нечисть Февральской революции, определившая в будущем физиономию эмиграции. Здесь очутились творец русской революции Струве с его подругой бабушкой Брешковской, здесь в полном составе предстало Временное правительство с Керенским во главе, и на пенсии за разрушение России поселились заговорщики и палачи Императора»¹.

Однако существовала и монархическая интеллигенция, хотя была слаба и разрозненна. Тем не менее ее

¹ Владимирский вестник. 1964. № 99 (январь).

лучшие представители продолжали сохранять русскую монархическую идеологию. В трудах Н.Д. Тальберга, Б.Л. Бразоля, И.К. Кириенко, И.С. Ланского, Н.Е. Маркова, В.Д. Мержеевского, А.Д. Нечволодова, Н.А. Степанова, Н.Ф. Степанова (Свиткова), П.Н. Шабельского-Борка и других русских монархистов давались трезвые оценки происшедшего в России, определялись пути преодоления национальной катастрофы.

Самое главное, что монархическую идеологию сохранила Русская Церковь за рубежом.

В обращении архиепископа Иоанна (Максимовича) на II Всезарубежном Архиерейском Соборе в Югославии в 1938 году (отражавшем позиции всей Зарубежной Церкви) справедливо заявлялось:

«Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвопреступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и Его законным наследникам, а кроме того, на главу совершивших это преступление пали клятвы предков — Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их.

В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший Его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжелых грехов и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие ак-

тивные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения Февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции».

В 30-е годы продолжал выходить монархический журнал «Двуглавый Орел». Со второй половины 20-х годов до 1944 года издавался православно-монархический, духовно-нравственный журнал «Хлеб Небесный». Выходил он при Казанском-Богородицком мужском монастыре в городе Харбине по благословению архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия. Монархический характер носил и богословский факультет (основан в 1934 году) Института Святого Владимира в городе Харбине. Факультет этот стал преемником российских духовных академий.

Практические дела русской монархии обстояли трагично. Великий князь Кирилл Владимирович, присвоивший себе императорский титул, своей неразборчивостью в средствах и интригами, связью с католическими и масонскими кругами дискредитировал монархию. С их помощью этот предатель последнего русского Царя надеялся взойти на русский Престол. «Император Кирилл I» через своего личного представителя установил контакт с представителями Ватикана. За практическую помощь со стороны католиков Кирилл обещал после занятия Престола Романовых «даровать официальное признание русского католицизма в виде русского экзархата и признать возможную католическо-православную унию». В 1929 году «Император» обещает предоставить католицизму в России свободу религиозной пропаганды в случае падения советского режима и занятия Трона Романовых. За это Кирилл Владимирович просил у папы поддержки его делу и признания его «как легитимного и ниспосланного провидением наследника Российского трона»¹.

¹ Русский Вестник. 1996. № 40—41. С. 6.

Особые виды у «Императора Кирилла I» были и на масонов. Как отмечал в секретной записке генералу П.Н. Врангелю И.А. Ильин: «Особое место занимает сейчас признание заграничного масонства, русские ложи работают против большевиков и против династии. Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой, масонский, антураж. Они пойдут и на монархию, особенно если монарх будет окружен ими или сам станет членом их организации... по-прежнему их главная задача — конспиративная организация своей элиты, своего тайноглавенствующего масонского «дворянства», которое не связано ни с религией, ни с политической догмой, ни политической формой правления («все хорошо, если руководится нашей элитой»)»¹.

Масоны готовы поддержать Кирилла Владимировича и деньгами. «Появившийся манифест вел. кн. Кирилла, — продолжает И.А. Ильин, — не был для меня полной неожиданностью. Еще в мае я узнал, что группа лиц французско-швейцарского масонства, установив, что за вел. кн. Кириллом числится большая лесная латифундия в Польше, еще не конфискованная поляками, но подлежащая в сентябре 1924 года конфискации, работает очень энергично и спешно над приобретением ее у вел. кн. (он не знал о ней!)». На нужды «Императора» «должно отчислиться от этой продажи около 150 млн франков золотом. Сведения были абсолютно точные... Расчеты у масонов были двоякие: или повредить русскому монархизму верным провалом нового начинания, или повредить русскому монархизму возведением на Престол слабого, неумного и, главное, кооптированного масонами и окруженного ими лица. Должен сказать от себя, что менее популярного в России претендента на Престол нельзя было бы выдумать... К сожалению, вокруг вел. князя стоят

¹ Русский Вестник. 1996. № 40—41. С. 6.

люди или находящиеся под фактическим влиянием масонства (мне известны подробности от недостаточно конспиративных масонов), или же рассуждающие так: «Вопрос трона есть вопрос хлеба и денег»¹.

«Император Кирилл» был готов пойти и на сотрудничество с советской властью, которое он мыслил в категориях американского еврейского капитала. Он выдвигает идею «демократической монархии» с сохранением советских учреждений (Советов), в которых половина мест принадлежала бы космополитическим элементам².

Со смертью в 1938 году великого князя Кирилла Владимировича многие противоречия, раздиравшие русских монархистов, ослабли. Его сын великий князь Владимир Кириллович не осмелился воспользоваться самозванным императорским титулом своего отца и с согласия большинства членов Дома Романовых объявил себя «главой Династии».

В этом же году в Париже состоялось собрание русских монархистов, высказывавшихся за широкое объединение возможно большего числа монархически настроенных русских организаций, а также за привлечение к монархической работе отдельных лиц, ранее не входивших в эти организации.

За основу объединения приняты два начала: 1) «вера в монархическое, императорское будущее России» и 2) «объединение вокруг имени великого князя Владимира Кирилловича как олицетворение будущей национальной России». Выработка каких бы то ни было партийных или надпартийных программ была отвергнута как преждевременная. Собрание избрало временный Совет для руководства делами Российского монархического объединения, куда, кроме истинных русских патриотов Н.Н. Шебеко, В.В. Свечина, М.Д. Нечволо-

¹ Русский Вестник. 1996, № 40—41. С. 6.

² Снессарев Н. Кирилл Первый Император... Германия, 1925.

дова и др., попал целый ряд масонских конспираторов высокого ранга — адмирал М.А. Кедров, А.С. Хрипунов, И.И. Тхоржевский, И.С. Лукаш, Ф.Ф. Макшеев¹. С таким составом руководящего органа монархическое объединение было обречено на внутреннее разложение, что и не замедлило произойти.

В августе 1939 года в резиденции «главы Династии» в Сан-Бриаке (Франция) собрались представители значительной части патриотического движения русской эмиграции — РОВС, РНСУВ, НТСНП, группы И. Солоневича, казачества, Русской Зарубежной Церкви. Участвовала здесь и управляемая масонами газета «Возрождение». Несмотря на объединение, никакой творческой программы действий принято не было.

В 1938 году по почину и трудами Союза Ревнителю памяти Императора Николая II в Александро-Невском храме Парижа воздвигается Крест-Памятник «Императору Великому Мученику, Его Царственной семье, Его верным слугам, с Ним мученический венец принявшим, и всем Россиянам, богоборческой властью умученным и убиенным».

Крест-Памятник покойному Государю был окружен в русском Париже орелом горестного и любовного почитания: символ распятой, но втайне ждущей воскресения, Родины. Как справедливо отмечалось в эмигрантской печати, Крест-Памятник должен быть символом великодержавной Родины. «За время своего царственного служения, Государь наш облакался и в походную форму солдата, и в величие блистательной Империи, и в сияние мученического венца. Найдем ли мы в изгнании лучший символ — России, дома, жертвы, преображения. И впредь — пусть каждое русское национальное дело, каждое наше изгнанническое торжество, все военные и культурные праздники со-

¹ Возрождение. 30 декабря 1938.

проводятся очищающим душу паломничеством — к этому кресту без могилы»¹.

Во Франции в бедноте и нужде доживали свой век представители многих известных княжеских и дворянских родов. В Сен-Женевьев де Буа под Парижем на средства богатой американки открылся благотворительный пансион для престарелых, который был назван «Русским Домом». В нем доживали свой век наилучшие представители русской аристократии. А рядом с домом образовалось кладбище, ставшее местом последнего упокоения представителей старинных русских родов (уже к 1939 г. более 400 могил). Возле кладбища воздвигли церковь «в новгородском стиле XV — начала XVI века. Это было очень красиво и идейно связывало нас с Матерью Родиной — Святой Русью». Храм вырос на пожертвования русских эмигрантов. Его проект и росписи стен принадлежали художнику-архитектору Альберту Бенуа, который до этого построил храм-памятник на могилах русских воинов на кладбище одного из местечек близ Мурмелона.

Новым патриотическим объединением стало «движение штабс-капитанов», которое резко выступало против «старческого режима» в руководстве русской эмиграции. Его возглавил выдающийся русский мыслитель и публицист, человек легендарной судьбы И.Л. Солоневич. Бежав вместе с братом из большевистского лагеря, он начал издавать еженедельник «Голос России», а позднее журнал «Голос России». По мнению Солоневича, военная организация русской эмиграции была обречена на неудачу вследствие ее «аполитичности» и неправильного подбора руководящих кадров. Солоневич требовал обновления и омоложения руководства РОВС и выработки ясной национальной программы действий. Его активность сразу же обеспокоила большевиков. В начале 1938

¹ Дань Светлой Памяти Императора Великого мученика. Париж, 1939. С. 11.

года агенты НКВД направили ему по почте посылку с бомбой. По случаю сам Солоневич не пострадал, но погибли его жена и секретарь.

Во второй половине 20-х — в 30-е годы в российской эмиграции возникает ряд организаций, ориентированных на фашистские идеалы. Идеология этих немногочисленных организаций представляла собой эклектическое смешение принципов западного фашизма с лозунгами борьбы за Россию и даже монархию. Для русского национального сознания эти организации были совершенно чужды по духу. Цели, которые ставили перед собой западноевропейские фашисты, и их «духовные» устремления на ограбление славянских территорий, — в корне противоречили национальным интересам России. Однако большая часть русских фашистов не понимала этого.

Среди российских фашистских организаций следует отметить:

Российское Национальное и Социальное Движение (РНСД) — действовало в Германии;

Российская Фашистская Организация (позднее Фашистский Союз) — руководитель К.В. Родзаевский — выпускала журнал «Нация» и еженедельную газету «Наш путь», выступала под девизом «Бог — Нация — Труд», действовала в Харбине;

Всероссийская Национальная Революционная партия, действовавшая в США под руководством А.А. Вонсяцкого, издававшая ежемесячный журнал «Фашист».

Интерес к фашизму некоторое время проявляли видные деятели русского патриотического движения И.Л. Солоневич, генералы Е.К. Миллер и А.В. Туркул. Однако интерес этот быстро пропал.

В 1936 году генерал Туркул (преемник генерала Дроздовского) создает новую патриотическую организацию Русский Национальный Союз Участников Войны (РНСУВ), выпускавший газету «Сигнал» (редактор полк. Н.В. Пятницкий). Девизом нового Союза стало:

«Бог – Нация – Социальная справедливость». Отделения РНСУВ возникли в восьми странах Европы и Латинской Америки.

С 1933 года в Шанхае издается русский журнал «Фашист». На первом листе он именовался официальным органом руководящего центра Всероссийской национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов. Редактором-издателем являлся Д.И. Кунле. Однако ведущая роль в органе принадлежала вождю Вонсяцкому. В речи, произнесенной на собрании в Шанхае в 1939 году, он заявил: «В готовящейся схватке Советов с мировым фашизмом у Русского народа может быть только один ответ: национальная революция... В случае войны все русские силы должны быть отданы одному делу – делу собственной национальной революции». Вонсяцкий выступал против участия русских людей в иностранных армиях, «чтобы не стрелять в наших несчастных братьев, насильно мобилизованных в Красную Армию»¹.

В 1936 году в Шанхае начинает выходить газета «Русский Авангард» – еженедельный орган русской национальной мысли на Дальнем Востоке. Эта газета, так же как и «Фашист», призывала к национальной революции.

Призывая к национальной революции, русские фашисты, плохо понимали обстановку в России и не знали, что она уже началась и успешно развивается. Осознание этого пришло к ним (и то только к части) уже в конце войны.

На 30-е годы приходится деятельность замечательных русских патриотов Н.Ф. Степанова (псевдоним Н. Свитков), генералов А.Д. и М.Д. Нечволодовых, генерал-лейтенанта Н.А. Степанова.

В 1932 году в Париже, в издательстве «Ла Либр Пароль» вышла небольшая книга Н.Ф. Степанова (Н. Свит-

¹ Фашист. 1939. № 49 (май).

кова) «Масонство в русской эмиграции», составленная в 1932 году на основании масонских документов. В этой книге впервые широко обнародывалось, что все члены Временного правительства были масонами. Русским людям становилось ясно, что революция не была делом «русского народа (козла отпущения), а является частью мирового заговора и масонского действия»¹.

В Брюсселе русские патриоты возводят храм, памятник в память Царя-мученика Николая II.

В 1938 году на II Всезарубежном Соборе Православной Церкви за границей были зачитаны доклады Н.Ф. Степанова, перевернувшие все прежние представления о связи масонства с экуменизмом и сближении иудейства с католичеством:

1) отношение католицизма к экуменическому движению;

2) влияние масонства на Оксфордскую конференцию;

3) иудейско-католическое сближение, в связи с ним перспективы дальнейшей эволюции экуменического движения.

ГЛАВА 6

УЛУЧШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ В ГОРОДАХ. – УСИЛЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА. – РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ. – УЖЕСТОЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

Осуществив страшной ценой индустриализацию и коллективизацию страны, большевики до предела вымотали ее силы, казалось, что народный организм окончательно убит. Однако было не так.

Уже в первые месяцы 1935 года жизнь в городах стала заметно улучшаться, а к лету наступила стабилизация. Отменили карточки, наладили государственную

¹ *Свитков Н.* Внутренняя линия (язва на теле русской эмиграции). Сан-Пауло, 1966. С. 6.

торговлю. Для многих это служило самым главным доказательством того, что жертвы времен коллективизации (настоящие масштабы которой мало кто знал) были ненасправны и что «в конечном счете Сталин был прав, круто поменяв уклад страны и направив ее по пути индустриализации и обобществления сельского хозяйства»¹. В этих условиях заявление Сталина «жить стало лучше, жить стало веселее» многими воспринималось как констатация правильной линии вождя.

Однако улучшение уровня жизни в городах было осуществлено за счет безжалостной эксплуатации русских крестьян.

Конечно, Сталин и его правительство в 30–40-е годы по-своему стремились улучшить положение крестьян, условия их труда и быта, организацию. Рассматривать государственную политику Сталина как сплошное «крестьяноборство» совершенно неверно. Однако в целом политика на селе носила глубоко порочный характер, противореча целям государственного строительства, поставленным самим Сталиным. Его ориентация на индустриализацию сельского хозяйства и превращение крестьянина в простого государственного батрака подрывали глубинные устои государства, на которые Сталин стремился опираться с 30-х годов.

В 30-е годы государство устанавливает твердый контроль над всеми крестьянскими хозяйствами, как общественными, так и единоличными. Все они получают централизованно разработанные плановые задания, являющиеся и для колхозников, и для единоличников строго обязательными. Заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты устанавливались государством в 3 и более раз ниже себестоимости продукции, не возмещали понесенных затрат и вели к убыткам. Экономические отношения между

¹ *Бережков В.* Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 241.

крестьянством и государством были в значительной степени натурализованны.

Система контракций сельскохозяйственных продуктов, а также обязательной поставки их по плану посева этих культур, действующая в 30-е годы, заменяется в 1940 году жесткой системой обязательных поставок с каждого гектара земли, закрепленной за колхозами или находящейся в распоряжении самостоятельного крестьянина. В земли, закрепляемые за колхозами, включались и не освоенные земли, подлежащие государственному плану освоения путем распашки целины, осушки болот и т. п.

Обязательные поставки колхозами и индивидуальными крестьянами молока, кожевенного сырья, яиц также устанавливались по нормам, исчисляемым с каждого гектара земельной площади. В соответствии с земельной площадью, закрепленной за колхозами, устанавливается обязательный минимум разведения и выращивания колхозами лошадей, годных для армии. Закупочные и заготовительные цены были по-прежнему низкими, поэтому обязательные поставки являлись скорее продразверсткой, чем деловыми отношениями. Спускаемые сверху планы обязательных поставок часто носили произвольный характер. Экономическое обоснование таких планов было крайне слабым.

При таком порядке колхозы и отдельные крестьяне часто были вынуждены заниматься производством сельскохозяйственной продукции, не отвечающей их профилю и экономической возможности. Планирующий орган не нес никакой ответственности за назначаемые планы, а колхозы и отдельные крестьяне не имели никакого отношения к планированию.

Убытки, которые неизбежно несли колхозы в результате этой системы, ложились на плечи колхозников и никак не компенсировались планирующими органами, виновными в этих убытках.

Таким образом, централизованное планирование колхозного хозяйствования вело к неизбежным плановым убыткам, покрывать которые было некому, кроме самих колхозов. В результате этого колхозам приходилось для выполнения спущенных сверху директивных плановых заданий, для сбалансирования своего бюджета все недостатки относить за счет фонда потребления, т. е. за счет снижения жизненного уровня крестьян, работающих в колхозах.

Такое положение узаконивалось государственными органами. В постановлении от 1 августа 1940 года «Об уборке и заготовке сельскохозяйственных продуктов» колхозам указывается распределять свою продукцию по трудодням между колхозниками только после выполнения плана обязательных поставок и засыпки семян для посева урожая будущего года, создания на случай неурожая страховых семенных, продовольственных и фуражных фондов в определенных размерах (в процентах от годового потребления в зависимости от района).

В результате во многих колхозах России в отдельные годы колхозники получали по трудодням ничтожно мало или совсем не получали. Фактически работали бесплатно. Основная часть продукции, созданная крестьянством, отчуждалась от него и шла в города.

О том, как распределялась валовая продукция сельского хозяйства в 40-е годы, можно судить по распределению валовой продукции колхозов в 1937 году. Более 26% продукции шло на сдачу государству (обязательные поставки, натуральная плата) по крайне низким ценам, не обеспечивавшим покрытие реальной себестоимости, 29% шло на производственные нужды и только 36% распределялось по трудодням. Из денежных фондов, которые в то время были крайне малы (так как их могли иметь только экономически крепкие колхозы, каких было немного), около 20% шло на производственные нужды, 14% — в неделимые фонды

и примерно 50% распределялось между колхозниками и трактористами.

Как показывают данные, оплата труда в сельском хозяйстве была крайне низка. Даже в высокоурожайном 1937 году в колхозах ряда областей выдача зерна была меньше 2 кг на трудодень, т. е. на одного человека в день из расчета семьи в 6 человек (при условии, если все работоспособные члены семьи работают) приходилось 180 г зерна в день. Таких колхозов было, по официальным данным, 29%. Около 12% колхозов не выдавали денег на трудодни¹.

Из 400 г зерна можно было получить примерно 200 г выпеченного хлеба, а это было крайне мало. Денежные доходы были совсем неудовлетворительными. На одного человека в колхозной семье приходилось даже в лучший по урожайности год только по 17 коп. (2 коп. в ценах 1913 г.). И если бы колхозники зависели только от общественного хозяйства, то они бы просто умерли с голоду.

Спасением для крестьян являлась работа на личных приусадебных участках. Эти участки, занимавшие незначительный процент сельскохозяйственных угодий, давали 28% всей валовой продукции сельского хозяйства². Индивидуальное ведение хозяйства особенно преобладало в животноводстве. В 1938 году крестьяне имели по праву личного пользования 64% крупного рогатого скота, 55,4% овец и коз, 65% свиней³.

Продукция личных приусадебных участков в большей степени шла на потребление крестьянства, чем продукция общественного хозяйства. Налоговые тяготы на личное подсобное хозяйство были очень велики. Налогом облагались все доходы от личных хозяйств колхозников и определялись по средним нормам доходности с 1 га посева или головы скота.

¹ История социалистической экономики (далее: ИСЭ СССР). Т. 4. С. 331.

² Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР. М.; Л., 1939. С. 87.

³ Там же. С. 73.

Приусадебные участки колхозников привлекались к обязательным зернопоставкам по низким заготовительным ценам по нормам, установленным для единоличных хозяйств соответствующего района¹. Фактически большую часть продукта, созданного на личных участках, крестьяне были вынуждены отдавать бесплатно.

В 1932 году была установлена в порядке налога для всех имеющих коров единоличных хозяйств и колхозных дворов обязательная поставка (сдача) молока государству по назначенным крайне низким государственным ценам².

В этом же году были определены для единоличников и отдельных колхозных дворов также имеющие силу налога обязательства поставки (сдачи) мяса государству по установленным государственным ценам.

В следующем году были введены имеющие силу налога обязательства поставки картофеля³ также по ценам, не окупающим издержки производства.

Крестовый поход на крестьянскую корову запечатлен во многих художественных произведениях советской поры. Пример тому — повесть Ф. Абрамова «Дом». «Всю жизнь, сколько он себя помнит (рассуждает крестьянин. — *О. П.*), войной шли на корову колхозника. Налогами душили — отдай задарма 350 литров молока, — покосов не давали, контрабандой по ночам траву таскали...»⁴

Несмотря на высокие налоги и обязательные поставки, взимаемые с личного крестьянского хозяйства, крестьянам было выгодно работать в личном, а не в общественном хозяйстве. Крестьяне стремились как можно шире раздвинуть границы своих личных участков за счет общественных земель и даже арендовать их. Одна-

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательных поставках зерна государству с приусадебных участков колхозников».

² Собрание Законов (далее: СЗ), 82—500; СЗ, 18—139.

³ СЗ, 13—74.

⁴ Абрамов Ф. Дом // Роман-газета 1980. № 6. С. 71.

ко в 1939 году выпустили специальное постановление, в котором указывалось, что в колхозах должен быть проведен специальный обмер приусадебных земель и все «излишки» должны быть изъяты из личного пользования и прирезаны к общественным колхозным землям. В постановлении также указывалось, что колхозники, допускающие сдачу приусадебных участков в аренду, подлежат исключению из колхоза с лишением их приусадебных участков¹.

Количество трудодней, приходившихся на одного трудоспособного, постоянно возрастало. Если в 1932 году на одного трудоспособного колхозника приходилось 148 трудодней, в 1935 году — 181, в 1937 — 194, то в 1940 году — 254². Таким образом, за 1932–1940 годы число отработанных трудодней возросло на 72%. Эти цифры интересно сравнить (хотя они и не совсем сопоставимы) с количеством человекодневной работы в год в индивидуальном крестьянском хозяйстве в 1925 году — 92 дня.

Кроме обязательного по закону количества дней в году, которое колхозник должен был отработать в общественном хозяйстве, все сельское население страны было обязано участвовать в строительстве и ремонте шоссеиных и грунтовых дорог. Законодательно было установлено, что житель сельской местности (колхозник или единоличник) обязан бесплатно отработать на ремонте и строительстве дорог 6 дней в году и предоставить на тот же срок в распоряжение дорожных органов принадлежащие ему живую тягловую силу, гужевой транспорт, инструменты и инвентарь³.

Колхозники и прочее сельское население привлекались не только к строительству и ремонту дорог, но

¹ Экономическая жизнь СССР. С. 360.

² ИСЭ СССР. Т.4. С. 329; Т. 5. С. 114.

³ Постановление ЦИК и СНК СССР «О трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссеиных и грунтовых дорог». СЗ, 11—88.

использовались и на лесозаготовках, различных видах строительства и т. п.

Дорого, очень дорого обошлись русской деревне социальные эксперименты 20-х — 30-х годов. От голода, болезней, репрессий погибло 28 миллионов человек, большинство из которых принадлежало к самым активным, работоспособным и предприимчивым слоям деревни; катастрофически снизился уровень сельскохозяйственного производства и крестьянского потребления, составив в 1928—1939 годах не более 60—70% 1913 года.

Господство произвола и насилия, пронизавшее крестьянскую жизнь в 30-е годы, подломило привычные устои. Многие крестьяне потеряли веру в возможность справедливости, нравственные понятия сильно пошатнулись. Потребление алкоголя в их среде возросло в несколько раз.

Плохо организованный и часто бесплодный труд в общественном хозяйстве, выполнение работ, в целесообразности которых крестьяне сомневались, тягости условий быта создавали питательную почву для разрушения традиционных представлений крестьян о своем труде. Безразличие, безынициативность, бесхозяйственное отношение к общественному имуществу постепенно переносятся на отношение к труду вообще. Зачем хорошо работать, когда на каждом шагу нарушается справедливость, когда работаешь почти бесплатно? Попробуй сказать что-нибудь против, запишут в «кулаки» или «подкулачники».

А что же было с теми, кто по разным причинам покидал деревню, уезжал в города, отрывался от земли и корней? О трагедии этих людей, трагедии традиционной крестьянской культуры с болью в сердце пишет в повести «Чертово колесо» писатель Георгий Семенов: «Система принудительного коллективного хозяйствования отторгла от себя наиболее самостоятельных мужиков, способных богатеть в одиночку, и они, уходя не по своей воле в ненавистные города, бросая ухоженные поля, ро-

димую землю, зеленые луга, на которых призваны были класть свои силы и души, употребили эту энергию предков на несвойственную их натуре деятельность. Деятельность эта, понятая мужиками по-своему, обогатила их самих, но не принесла выгоды народу, — которую они сумели бы с лихвой принести в своей исконной земледельческой жизни. Так случилась переброска народных масс из привычных условий в непривычные; так страна была лишена опытных земледельцев и приобрела неопытных, но очень энергичных руководителей. Их энергия погубила почти все, что еще оставалось в народе лучшего. Сделавшись слепой, она наломала дров, не принеся никакой пользы историческому развитию народа, нарушила заповедь — всякому от себя.

...Духовно богатые в своей среде мужики, доведенные до отчаяния, потекли в города и, утратив корни, связывающие их с родной почвой, порвав пуповину, бросили семена на камень. Не понимая, не чувствуя уклада городской жизни, они бездушно употребили обезличенную энергию на обогащение за счет казны, зарыв свои таланты в покинутой земле предков, с которой их стронула мрачная и непонятная им сила. Совершилась историческая месть, когда не человек со своим разумом, а нечто неизмеримо более властное и сильное перетряхнуло измученный народ и вышибло из него душу».

Варварские методы регулирования крестьянского труда и преобразование сельского хозяйства принесли страшные плоды — погибли миллионы наиболее активных русских тружеников, упала продуктивность хозяйства и в 1941 году находилась ниже уровня 1928 года, разрушена, иного слова не подберешь, традиционная крестьянская культура, у многих миллионов людей был отбит вкус к труду, добросовестному его выполнению, к самостоятельности и предприимчивости. Произошел процесс глубокой деградации, выразившийся в безразличном отношении к труду и резком снижении

его качества, в иждивенчестве, бесхозяйственности, неудовлетворенности трудом. По моим расчетам, степень использования трудового потенциала крестьянина снизилась за 1928–1941 годы в 2–3 раза.

Превращение русского крестьянина в батрака «индустрии сельского хозяйства» осуществлялось одновременно с монополизацией промышленности. Управление производством определенных видов продукции все сильнее собирается в одни руки. Руководство промышленностью осуществляется по военному образцу. В 1929 году главки заменяются 33 всесоюзными отраслевыми объединениями (Союзнефть, Союзуголь, Союзсталь, Машинообъединение и пр.), которые сосредоточили в своих руках огромную власть. В 1931–1932 годы ликвидируется система ВСНХ, заменяясь в 1930-е годы целым рядом промышленных наркоматов. Именно в это время создается существующая до сих пор система промышленных наркоматов (позднее министерств), монополизующих производство определенной отрасли. В 1936 году Наркомтяжпром руководит непосредственно 355 крупными предприятиями вместо 32 на начало 1933 года и монополизует более половины продукции тяжелой промышленности.

В 1930–1940-е годы наркоматы растут, как грибы после дождя. Из Наркомтяжпрома выделяются Наркомат оборонной промышленности и Наркомат машиностроения, а позднее и еще шесть наркоматов — топливной, электростанций и электропромышленности, черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности и промышленности строительных материалов. Наркомат пищевой промышленности разделяется на три наркомата — рыбной, мясной и пищевой промышленности. Наркомат машиностроения — на наркоматы тяжелого, среднего и общего машиностроения. Создаются десятки других наркоматов — по резиновой промышленности и станкостроению, строительству, вооружению, боеприпасов, судостроению и

другие. В дальнейшем продолжается специализация министерств вплоть до образования министерств медицинской и пищевкусовой промышленности. В 1941 году около 70% промышленной продукции производилось на предприятиях союзных министерств, управляющих ими из далекого центра.

В январе 1938 года — постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины...», в июне 1940 года — «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Указывается, что всякое нарушение трудовой дисциплины влечет за собой дисциплинарные взыскания или предание суду. Устанавливается уголовная ответственность за самовольный уход рабочего или служащего с предприятия или учреждения (таким образом работники прикрепляются к месту работы), а также за совершение рабочими и служащими прогула без уважительной причины и некоторые другие нарушения трудовой дисциплины.

С января 1939 года в стране снова, как и в годы военного коммунизма, вводится трудовая книжка, при помощи которой работник закреплялся за предприятием. Устроиться на другую работу можно было только по предъявлению трудовой книжки, которая хранилась у администрации по старому месту работы. Работник приходил в отдел кадров за трудовой книжкой, а там ему говорили, что по производственной необходимости ему следует продолжать работу на этом предприятии, хочет он этого или нет. И ничего не попишешь, согласно законам 30—40-х годов администрация имела право не отпускать работника. Таким образом, трудовая книжка, как и паспорт, стали средствами закрепощения работника за определенным местом работы.

В 1940 году наркоматам предоставляется по закону право производить организованное перераспределение между предприятиями, независимо от их территори-

ального расположения, кадров — инженеров, техников, экономистов, мастеров и квалифицированных рабочих. Таким образом, администрация наркоматов могла сама устанавливать, где работать тем или иным специалистам, практически без учета их личных интересов.

Директора предприятий получают диктаторские полномочия «казнить или миловать» своих работников — переводить их с места на место без их согласия, увольнять по собственному произволу, отдавать под суд. Хотя вместе с тем сами директора во всем зависели от произвола наркоматов, руководство которых могло в любой момент отдать их под суд даже за незначительные упущения или просто по навету.

В этих условиях многие директора превращались в шкурников, готовых ради собственного благополучия любой ценой делать план, пренебрегая элементарными правилами человеческого общежития. «С самых разных противоположных сторон жизни, — писал в 1930 году писатель Пришвин, — поступают свидетельства о том, что в сердце предприятия советского находится авантюрист, и главное зло от него в том, что «цель оправдывает средства», а человека забывают. В этом же и есть, по-видимому, вся суть авантюры: внимание и забота направлены на внешнюю сторону, отрыв от человека — потому несерьезность. Забвение человека ради дела, поставленного авантюристом». Если нужно ради спасения плана кинуть в ледяную воду сотни людей (прекрасно зная, что часть из них погибнет), такой руководитель не задумываясь сделает это. Если понадобится, такой руководитель заставит работать на неисправной технике, грозящей смертью. Литература 30-х годов полна подобными примерами — только тогда это выдавалось за сознательный героизм.

В 1940 году издается указ «О государственных трудовых резервах СССР», обязывающий председателей колхозов «ежегодно выделять в порядке призыва (мобилизации) по два человека молодежи мужского пола в

возрасте 14–15 лет в ремесленные и железнодорожные училища и 16–17 лет в школы фабрично-заводского обучения на каждые 100 членов колхоза, считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет». Городские советы депутатов трудящихся обязаны ежегодно выделять в порядке призыва (мобилизации) молодежь мужского пола в том же возрасте в количестве, которое ежегодно устанавливалось правительством. Позже возраст мужской молодежи, призываемой в школы ФЗО, повышается до 15–17 лет; вместе с тем разрешается призыв в школы ФЗО женщин в возрасте 16–18 лет.

Указ предусматривал ежегодную подготовку для промышленности в ремесленных и железнодорожных училищах и ФЗО до 1 млн человек городской и сельской молодежи. Молодые люди, окончившие ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО, считались мобилизованными и были обязаны работать 4 года подряд на тех государственных предприятиях, куда они посылались.

ГЛАВА 7

ПРОДОЛЖЕНИЕ АНТИРУССКИХ ТЕНДЕНЦИЙ. – ПЕРЕСТРОЙКА ЕВРЕЙСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ. – ПОДПОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВ РУССКИХ. – ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ «МАЛОГО НАРОДА».

Даже перестроенный на другие цели механизм большевистского террора еще некоторое время по инерции продолжал выполнение той задачи, для которой был создан изначально – совершать геноцид Русского народа и уничтожение его лучших представителей.

Более того, у Сталина и его ближайшего окружения изменение позиции с антирусской на национально-государственную происходило не сразу, а этапами, вначале под влиянием внешних обстоятельств и лишь позднее получив характер внутреннего убеждения. Уничтожив в высшем руководстве большую часть ев-

рейских большевиков, Сталин, тем не менее, в силу двойственности своего положения продолжал держать возле себя некоторое число «пламенных революционеров», старательно выполнявших все указания вождя.

Конечно, больше других старался Каганович, бывший законченным садистом и ненавистником всего русского. Весной и осенью 1938 он приезжал в Донбасс в сопровождении работников НКВД. Во время этой поездки были репрессированы сотни руководителей угольной промышленности, в основном русских. Вернувшись в Москву, Каганович хвастался на совещаниях и заседаниях коллегии наркомата тем, что он убрал «два слоя» якобы орудовавших в промышленности Донбасса врагов народа¹.

Не отставал от Кагановича и его преемник на посту секретаря МК ВКП(б) Н.С. Хрущев, лично составлявший многочисленные расстрельные списки, в которые наряду со старыми большевиками и их приспешниками включалось значительное число ни в чем не повинных русских людей. Хрущев продолжил начатую Кагановичем «реконструкцию Москвы», в результате которой она в значительной степени потеряло свое историческое лицо. «Перестраивая Москву, — заявлял Хрущев на февральско-мартовском Пленуме 1937 года, — мы не должны бояться снести дерево, церквушку или какой-нибудь храм». Кульминационным пунктом «реконструкции Москвы» должно было стать возведение Дворца Советов — согласно проекту — самого высокого здания в мире с венчающей его 100-метровой статуей Ленина. До войны была поставлена значительная часть каркаса. Позднее Сталин отдал приказ остановить строительство.

Антирусская деятельность проявлялась в самых различных формах. Осуществив в 20-х годах убийство многих русских писателей и деятелей культуры, замаскиро-

¹ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 206.

вавшиеся представители еврейского интернационала не уставали планировать новые преступные акции.

В 1938 году начальник Ростовского облуправления НКВД Гречуха и его заместитель Коган разработали операцию по убийству М. Шолохова. Задание было дано одному из чекистов — Погорелову, который, узнав об этом, как русский человек пришел к Шолохову и во всем признался. Шолохов действовал быстро. Посадив чекиста в машину, он на полной скорости направился к Сталинграду. По дороге высадил чекиста в укромном месте, приказав ждать его. Позвонив в Москву, он договорился о приеме у Сталина. Шолохов и Погорелов были приглашены на Политбюро ЦК ВКП(б), где Погорелов сообщил, что Коган объяснил ему, давая задание, что Шолохов готовит контрреволюционное казачье восстание и ликвидация Шолохова — приказ Сталина и Ежова. На Политбюро были Сталин, Молотов, Каганович, Андреев, Ежов, Гречуха, Коган. На очной ставке заговорщики были разоблачены и арестованы, а Шолохову обеспечена охрана и безопасность. Как пишет В. Чивилихин, лишь «счастливейшая случайность спасла великого писателя». Если бы операция удалась, убийца Шолохова был бы тоже уничтожен и объяснение бы гласило, что враги народа, белоказаки, расправились с Шолоховым¹.

После сокрушительного удара многие еврейские большевики ушли в подполье и оттуда продолжали свою борьбу против Русского народа. В 1938 году два еврейских необольшевика М.А. Корец и Л.Д. Ландау объявили о создании Антифашистской рабочей партии и от ее имени выпустили листовку, в которой говорилось:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Великое дело Октябрьской революции подло предано. Страна затоплена потоками крови и грязи. Мил-

¹ Чивилихин В. Дневники (1)... С. 179.

лионы невинных людей брошены в тюрьмы, и никто не может знать, когда придет его очередь. Хозяйство разваливается. Надвигается голод. Разве вы не видите, товарищи, что сталинская клика совершила фашистский переворот. Социализм остался только на страницах окончательно изолгавшихся газет. В своей бешеной ненависти к настоящему социализму Сталин сравнил-ся с Гитлером и Муссолини. Разрушая ради сохранения своей власти страну, Сталин превращает ее в легкую добычу озверелого немецкого фашизма. Единственный выход для рабочего класса и всех трудящихся нашей страны — это решительная борьба против сталинского и гитлеровского фашизма, борьба за социализм.

Товарищи, организуйтесь! Не бойтесь палачей из НКВД. Они способны избивать только беззащитных заключенных, ловить ни в чем не подозревающих невинных людей, разворовывать народное имущество и выдумывать нелепые судебные процессы в несуществующих заговорах.

Товарищи, вступайте в Антифашистскую Рабочую Партию. налаживайте связь с ее Московским комитетом. Организуйте на предприятиях группы АРП. налаживайте подпольную технику. Агитацией и пропагандой подготавливайте массовое движение за социализм.

Сталинский фашизм держится только на нашей неорганизованности. Пролетариат нашей страны, сбросившей власть царя и капиталистов, сумеет сбросить фашистского диктатора и его клику.

Да здравствует 1 Мая — день борьбы за социализм!

Московский комитет Антифашистской Рабочей Партии»¹.

К числу антирусских тенденций 30-х годов следует также отнести произвольную перекройку внутренних границ России и создание на коренной русской территории нерусских «национальных республик». В 1936 году

¹ Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 146—147.

автономное образование в составе РСФСР Киргизская АССР преобразуется сразу в две «союзные республики» — Казахская ССР и Киргизская ССР. Это произошло несмотря на то, что большую часть населения так называемой Казахской ССР составляли русские.

В 1940 году в составе РСФСР таким же образом создается Карело-Финская АССР (число карел и финнов в ней не превышало пятой части населения), а из Малороссии выделяется так называемая Молдавская ССР.

В конце 30-х годов возник конфликт между поэтами и писателями разгромленной Сталиным антирусской политической группировки (старых большевиков) и новыми поэтами и писателями патриотического направления.

Певцы геноцида Русского народа, чекистских застенков и «чисток», концентрационных лагерей составляли довольно компактную и этнически однородную массу лиц, заинтересованных в сохранении своего положения. Их позиция была проявлением одновременно шкурного интереса и своеобразной антиидеи, заключавшейся в отвращении к патриотической теме, презрении к историческому прошлому России. Этот антипатриотизм деятели «малого народа» нередко пытались представить как борьбу за эстетику, хотя эстетизм их был крайне убог.

К началу 30-х годов советская интеллигенция вполне перестроилась: от восхваления и восхищения космополитами 20-х годов она легко переходит к прославлению Сталина и других лидеров государственного строительства. Сочиняются книги, пишутся стихи, говорят речи. «Я, — заявлял писатель Тынянов, — восхищаюсь Сталиным как историк. В историческом аспекте — Сталин как автор колхозов, величайший из гениев, перестроивших мир».

Для многих восхищение сталинским руководством имело вполне искренний характер. Трудно заподозрить в лицемерии писателя К. Чуковского, испытывавшего вместе с поэтом Б. Пастернаком упоение личностью

Сталина. В своем дневнике за 22 апреля 1936 года К. Чуковский записал эпизод, который очень характерно отражает состояние советской интеллигенции того времени: «Вчера на съезде сидел в 6-м или 7-м ряду. Оглянулся: Борис Пастернак. Я пошел к нему, взял его в передние ряды (рядом со мной было свободное место). Вдруг появляются Каганович, Ворошилов, Андреев, Жданов и Сталин. Что случилось с залом! А он стоял, немного утомленный, задумчивый и величавый. Чувствовалась огромная привычка к власти, сила и в то же время что-то женственное, мягкое. Я оглянулся: у всех были влюбленные, нежные, одухотворенные и смеющиеся лица. Видеть его — просто видеть — для всех нас было счастьем. К нему все время обращалась с какими-то разговорами Демченко. И мы все ревновали, завидовали — счастливая! Каждый его жест воспринимали с благоговением. Никогда я даже не считал себя способным на такие чувства. Когда ему аплодировали, он вынул часы (серебряные) и показал аудитории с прелестной улыбкой — все мы так и зашептали: «Часы, часы, он показал часы» — и потом, расходясь, уже возле вешалок вновь вспоминали об этих часах. Пастернак шептал мне все время о нем восторженные слова, а я ему, и оба мы в один голос сказали: «Ах, эта Демченко заслоняет его! (на минуту)». Домой мы шли вместе с Пастернаком и оба упивались нашей радостью...»¹.

Тот же Пастернак писал, обращаясь к Сталину:

Я понял: все живо.	И в новые были
Векам не пропасть,	Я каплей теку.
И жизнь без наживы —	И вечным обвалом
Завидная часть.	Врываясь извне,
Спасибо, спасибо	Великое в малом
Двум тысячам лет,	Отдастся во мне
В трудах без разгиба	И смех у завалин
Оставившим свет.	И мысль от сохи,
Я понял все в силе,	И Ленин и Сталин
В цвету и соку,	И эти стихи.

¹ Чуковский К. Дневник 1930—1969. М., 1994. С. 141.

Или вот еще стихи Пастернака о Сталине:

А в те же дни на расстояньи
За древней каменной стеной
Живет не человек, преданье,
Поступом ростом с шар земной.
.....
Судьба дала ему уделом
Предшествующего предел,
Он то, что снилось самым смелым,
Но до чего никто не смел.

Можно ли удивляться, что подпись Пастернака мы находим под требованием расстрела «фашистских шпионов» Тухачевского, Якира и других? «Мы требуем расстрела шпионов. Мы вместе с народом и в едином порыве говорим — не дадим житья врагам Советского Союза»¹.

Духовное одичание интеллигенции «малого народа», потерявшей своих покровителей в лице еврейских большевиков, приобретало самые невообразимые формы. Писатель Вирта, например, построил свой загородный дом-имение недалеко от церкви, где служил священником его отец — в том самом месте, где этого отца расстреляли. Он обращался к местным властям с просьбой перенести подальше от его дома кладбище — где похоронен его отец, так как вид этого кладбища «портит ему нервы». Рамы на окнах своего дома он сделал тройными, чтобы не слышать мычание тех самых колхозных коров, которых описывал в своих романах².

Соратник Эйзенштейна драматург А. Ржешевский написал сценарий, по которому в тургеневских местах снимался фильм «Бежин луг», «модернизированный к современности» так, что прообразом главного героя был сделан Павлик Морозов. Основной замысел фильма состоял в глумлении над Русским народом. Недавно сценарист Ржешевский на съемках фильма в селе Тургенева в поисках золота осквернил могилу предков

¹ Литературная газета. 11 июня 1937.

² Чуковский К. Указ. соч. С. 212.

Тургенева, взломав склеп и вытащив оттуда гроб. Не обнаружив золота, он в досаде раскидал кости из гроба возле церкви. Однако времена открытого глумления над Русским народом прошли, и еврейский драматург был с позором изгнан из села.

Сталин как-то рассказывал М. Шолохову, что перед войной у него на даче были два юных корреспондента. «Два таких щупленьких еврейчика, вошли ко мне, и вот один озирается и говорит: «Плохо живете, товарищ Сталин, мой папа живет лучше»¹.

ГЛАВА 8

БОРЬБА С МАСОНСТВОМ. – ПРОДОЛЖЕНИЕ МАСОНСКОЙ КОНСПИРАЦИИ. – ВОЛЬНЫЕ КАМЕНЩИКИ ПРОТИВ СССР. – РЕЗОЛЮЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

«Масонство, – заявлял в 1934 году вольный каменщик Л. Любимов (позднее покинул ложу. – *О. П.*), – когда падут большевики, займется воспитанием Русского народа...»² Однако ожидания масонов оказались напрасными. Вместо государства еврейского интернационала, близкого масонам, на глазах изумленного Западного мира начинает возрождаться национальная Русская держава.

Борьба с масонством была начата Сталиным одновременно с уничтожением ленинской гвардии. Гонения на масонских «братьев» в СССР сперва вызывают у зарубежных масонов недоумение, а затем взрыв ненависти. Советские масоны, призывавшие чекистов расправиться с Церковью и патриотическим движением, были поражены тем, что сталинский террор обрушился и на них.

Летом 1926 года постановлением коллегии ОГПУ был осужден 21 член Автономного русского масон-

¹ Чивилихин В. Дневники... С. 181.

² Возрождение. 3 октября 1934.

ства, годом позже проходит процесс по делу «Братства Истинного Служения». В конце двадцатых годов ссылается ряд лиц, связанных с масонством, среди них известные люди, так до сих пор и не раскаявшиеся в своей принадлежности к масонской ереси.

Со второй половины 20-х годов на масонов нападает настоящий мор. В 1926–1928 годах умирают Красин, Скворцов-Степанов, Соколов, Козловский, в 1929 – фон Мекк (расстрелян) и Мануйлов, а в 1933–1934 – Середа и Луначарский. В 1939–1940 годах под расстрел идут Скобелев, Бокий (арестован в 1937-м), Джунковский, Некрасов и Громан (три последних успели перед этим пройти через ГУЛАГ). Из видных масонов-большевиков жив остался только Петровский, но полетел со всех постов.

Надежды масонских кругов на углубление сотрудничества с большевистским режимом после вступления СССР в Лигу Наций к концу 30-х годов сменяются чувствами ненависти к советскому государству. Если еще в начале 30-х годов в масонских архивах мы встречаем резолюции в поддержку большевистского режима (например, резолюция за декабрь 1933 года ложи «Этуаль де ла Кро» в городе Мирмасе о протесте против антисоветской пропаганды, проводимой ложей «Этуаль дю Нор» в Париже¹), то позднее курс вольных каменщиков резко меняется, принимая антисоветский характер.

Обострение положения в СССР, приходившие оттуда ложные слухи о скором падении Сталина будоражили российские масонские ложи за рубежом, и прежде всего во Франции. Протоколы их тайных заседаний говорили, что масонские конспираторы готовы принять участие в борьбе за власть в России. Во второй половине 30-х годов в Париже возникает своего рода теневое масонское правительство, которое получило скромное условное название «группа «Лицом к Ро-

¹ ОА, ф. 92, оп. 1, д. 5307.

ссии»¹. О ее реальном политическом значении говорили как ее состав, так и серьезность поставленных целей.

Во главе «теневого правительства» стоял высокопоставленный российский масон досточтимый мастер, член Ареопагов, имевший высшую 33-ю степень масонского посвящения Н.Д. Авксентьев. Активный участник антирусских революций 1905 и 1917 годов, он много «потрудился» для разрушения России. Член террористической эсеровской партии, один из ее руководителей, соратник Савинкова и Керенского. После отречения Царя был выдвинут масонским лобби на пост председателя ВЦИК крестьянских депутатов, затем министр внутренних дел Временного правительства. Масонское лобби постоянно поддерживало его. В месяцы масонского разрушения России Авксентьев — председатель Демократического Совещания, председатель Предпарламента. В 1918 году возглавляет Уфимскую директорию, состоявшую преимущественно из масонов. В 1919 году — член «Союза Возрождения России». Все члены «теневого правительства» так или иначе принадлежали к старым революционерам с длительным масонским стажем и высокой степенью посвящения, все они ранее работали в различных государственных структурах, образованных масонами, — Временное правительство, Уфимская директория, Архангельское правительство.

Член «теневого правительства» П.Н. Переверзев, старый масонский конспиратор, например, был при Временном правительстве министром юстиции и прокурором Петроградской судебной палаты. «Переверзев в эмиграции был окружен какой-то особой холодностью своих коллег по партии, но не по ложе: будучи масоном 33°, он был верен тайному обществу с его самых первых лет — его имя можно найти уже в списках 1908 года. А в Парижском архиве хранятся приглашения, рассылавшиеся братьям за подписью шести Ма-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 5—42.

стеров, среди них на первом месте его имя. Он всегда был страстным сторонником сближения обоих послушаний, если не их слияния»¹.

Подобной личностью был и другой член «теневого правительства» Н.В. Тесленко, бывший член Государственной Думы, товарищ министра юстиции Временного правительства.

Главной целью «теневого правительства» ставилась подготовка «к жизни и работе на родине»². Как отмечалось в секретной информации, «своим девизом группа избрала: «Лицом к России». За истекшее время группа эта регулярно собиралась и вела свою работу. Работа оказалась плодотворной и сплотила братьев»³.

Задачи, которые ставили перед собой «масонские владыки», были следующие:

Во-первых, подготовить «братьев» к политической масонской работе в России. Разработать новые формы подпольной деятельности, исходя из современных условий.

Во-вторых, организовать борьбу против русского патриотического движения. Здесь масоны были готовы идти в союзе с кем угодно.

В-третьих, создать опорные точки и центры для масонского проникновения в Россию. Подготовив общественное мнение Запада, опираясь на своих иностранных «братьев», наладить контакты с зарубежными государственными структурами и особо со спецслужбами.

Члены «теневого правительства» проводили заседания, на которых обсуждались общеполитические вопросы и разрабатывались планы активизации масонского проникновения в Россию. Их замыслам против России и человечества в то время было не суждено сбыться, ибо на пути их преступных планов встала другая антирусская и античеловеческая сила — западноевропейский

¹ Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 187.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 6.

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 15—17.

фашизм. В борьбе за власть над Россией и человечеством эти две преступные силы сцепились в смертельной схватке, любой исход которой, как показали дальнейшие события, не давал повода для оптимизма.

Вопрос о существовании в советской России Верховного Совета масонских организаций или какого-либо другого тайного центра пока еще недостаточно изучен. По некоторым данным можно предположить, что такой центр все же существовал как передаточное звено между зарубежными и эмигрантскими масонскими центрами (тем же «теневым правительством») и советскими вольными каменщиками. По-видимому, он был настолько сильно законспирирован, что о его существовании знали единицы. Даже в самой масонской среде в конце 20-х годов по этому вопросу разгорелась полемика, отраженная в одном из секретных официальных масонских документов, подписанном масоном 33° А. Давыдовым и направленном руководству французских масонов: «Предположение о существовании в Советской России масонского Верховного Совета было широко использовано братом Нагородским в его длительной борьбе с братом Кандауровым. Нагородский не сумел убедительно доказать, что такой секретный центр существует. В подтверждение своей позиции Нагородский приводил сведения Автономова, опубликованные в Бюллетене Великой Ложы за 1927 год и, как позднее выяснилось, сфабрикованные русской политической полицией (Чека) посредством агента-provokатора Автономова...

В подтверждение существования в России секретного масонского центра брат Нагородский привел также факт прибытия в Париж из России некоего мартиниста, ставшего здесь масоном шотландского устава, брата Терапиано, который выдавал себя за члена секретного масонского Верховного Совета России.

После частых и длительных проверочных собеседований оказалось, что Терапиано не соответствует требованиям, предъявляемым к масонам не только 32°, но

и 30° (которые необходимы для работы в масонском Верховном Совете. — *О.П.*)»¹.

К концу 30-х годов деятельность масонских организаций в России в основном прекратилась или была заморожена, значительная часть подпольщиков и заговорщиков, угрожавших не только режиму Сталина, но, главное, и Российскому государству, понесла заслуженную кару.

Масонские организации в эмиграции, пытавшиеся наладить контакты с кем-то из масонов в СССР, с горечью констатируют невозможность таких контактов.

К началу Отечественной войны в России были ликвидированы все крупные очаги масонской идеологии. Организованный подход в этом вопросе свидетельствовал о том, что Сталин и его единомышленники отдавали себе отчет об опасности масонского политического влияния и «обволакивания власти» масонскими кадрами. Впервые за многие десятилетия масонская паутина над Россией была сильно повреждена во многих местах (хотя и не уничтожена совсем).

Уничтожение многих деятелей масонства и сотен тысяч активистов антирусского, большевистского движения, являвшихся на самом деле врагами Русского народа, вызвало у масонских функционеров чувство страха и ярости. Именно тогда масонская Лига Наций делает ставку на политику столкновения России и Германии, делая все, что подтолкнуло бы последнюю на агрессию против восточного соседа. Масонские представители Франции и Англии в Лиге Наций парализуют любые действия, направленные на ограничение фашистских агрессоров. В частности, западные державы добиваются отмены экономических и финансовых санкций против Италии и Германии, создавая им условия для подготовки к будущей войне в России.

Целью западных держав, возглавляемых масонским руководством, было спровоцировать Гитлера на воен-

¹ ОА, ф. 111, оп. 1, д. 461, л. 6.

ный поход против России. Массонские конспираторы за спиной народов готовят тайный сговор. В декабре 1936 года масонский лидер президент Ф. Рузвельт провозглашает политику на «коллективную оборону» Западного полушария, которая, по сути дела, предполагала изоляцию России и оставление ее один на один с гитлеровской Германией. Хотя масоны на словах и осуждали Гитлера, политика их руководителей всячески поощряла его агрессивные притязания. Гитлер сразу же понял политику «поддавки», в которую с ним играли США, Англия и Франция, однако увидел в ней не только разрешение напасть на Россию, но и слабость западных государств. В конце концов масонские конспираторы стали жертвами собственных интриг. Политика «умиротворения» Гитлера, закончившаяся мюнхенским сговором за счет славянских государств, привела к новой мировой войне.

В 1936 году Великая Ложа Франции подготовила обращение к Ф. Рузвельту с поддержкой его политики «коллективной обороны». Обращение подписали 16 европейских центров масонства, в том числе Испании, Бельгии, Австрии, Дании, Люксембурга, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии. В нем, в частности, говорилось: «Первым делом Ваши братья по Хираму передают президенту США в столь волнующий и смутный час истории свою признательность. Позволим себе довести до Вашего сведения беспокойство и тревогу, но в равной степени и долю надежды»¹.

Американский президент согласовывает свои действия с французским масонством. В документах Особого Архива сохранилась секретная записка масона Буллита, американского посла во Франции, датированная маем 1939 года. Буллит писал руководителям Великого Востока Франции и Великой Ложи Франции: «Имею честь довести до Вашего сведения, что я хотел бы пригласить к себе на днях кого-либо из ваших великих мастеров. Я смог бы сделать сообщение, толь-

¹ Цит. по: Русский Вестник. Специальный выпуск. 1994, март. С. VIII.

ко что полученное от президента». В устном послании руководителям европейского масонства американский президент заявлял: «...считаю себя обязанным проводить общую политику, направленную против диктаторов», т. е. Гитлера и Сталина.

Будущее Мюнхенское соглашение западных держав, отдавших Чехословакию на растерзание германскому агрессору, было подготовлено западными лидерами-масонами, подталкивавшими Гитлера к границам России.

В ноябре 1937 года глава французского правительства масон К. Шотан проводит переговоры в Лондоне, после которых, по сообщению советского посла Я.З. Сурица, у Франции наметились тенденции к «примирению с агрессором»¹. США, хотя и не участвовали в Мюнхенской конференции, но активно подготавливали мюнхенский сговор. Как признавал Чемберлен, «есть и другое государство, которое не участвовало в конференции, но... оказывало постоянное, все возрастающее влияние. Я, разумеется, имею в виду Соединенные Штаты». Президент США масон Ф. Рузвельт приветствовал подписание Мюнхенского соглашения².

Одной из главных причин, по которой И. Сталин не доверял западным правительствам, по-видимому, было неприятие им вероломного масонского статуса этих правительств. В 1940 году английское правительство возглавлял масон У. Черчилль, американское — масон Ф. Рузвельт, вольными каменщиками были и многие министры этих правительств. В последний предвоенный кабинет Французской республики входили, в частности, «братья» К. Шотан (вице-премьер), Л. Фроссар (министр информации), А. Рио (министр торгового судоходства).

Вероломная политика масонских владык Запада во время второй мировой войны выразилась в заявлении

¹ Севостьянов Г. Н. Европейский кризис и позиция США 1938—1939. М., 1992. С. 15.

² Советская историческая энциклопедия (далее: СИЭ). Т. 9. С. 853.

американского сенатора-масона Г. Трумэна (будущего президента США) о том, что «в случае, если будут одерживать верх немцы, надо помогать русским, а если дела обернутся иначе, то надо помогать немцам. И пусть они убивают друг друга как можно больше». Осенью 1943 года по поручению президента США Ф.Д. Рузвельта Управление стратегических служб (УСС) разрабатывает секретный меморандум 121 о возможных направлениях стратегии и политики в отношении Германии и России. В нем, в частности, говорилось: «Попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами... Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... [но] чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную... задачу нанести поражение Германии». Документ был подписан начальником УСС генералом-масоном У. Доннованом¹.

Жесткое отношение к масонским конспираторам наблюдалось не только в СССР, но и среди русских людей за рубежом. Во многих русских организациях было принято решение о недопущении в свои ряды лиц, состоявших в масонских ложах. Дворянское собрание за границей брало у членов подписку о их неучастии в масонских ложах.

Непримиримую позицию в этом вопросе заняла и Русская Зарубежная Церковь, которая на своем Собрании в 1938 году не только подтвердила антимаасонское определение 1932 года, но и после обсуждения специального доклада А.И. Лодыженского приняла резолюцию, осуждающую масонство:

¹ Цит. по: Замойский Л. За фасадом масонского храма. М., 1990. С. 210—211.

Р е з о л ю ц и я
по докладу А. И. Лодыженского по вопросу
об осуждении масонства

«Собор Русской Православной Церкви Заграницей, с участием представителей клира и мирян в заседании своем 10/23 августа 1938 года, имея в виду постановления Архиерейского Собора 1932 года, вынесшего осуждение франкмасонству, как сообществу противохристианскому, с грустью устанавливает, что несмотря на такое явное осуждение высшей церковной властью противохристианской сущности франк-масонства, некоторое число русских людей, почитающих себя православными, продолжают состоять и вновь вступают в это тайное общество, а также, принимая во внимание, что связь мирового масонства с воинствующим безбожным движением, тождественным с III интернационалом, поработившим Россию, является бесспорной, определяет:

всех именующих себя православными русскими людьми, состоящими членами противохристианского и враждебного Святой Руси сообщества франкмасонов, буде они не принесут в своем заблуждении установленного раскаяния при таинстве исповеди, почитать извергнутыми из лона Святой Православной Церкви со всеми вытекающими из сего последствиями».

Производится поименное голосование, и предложенная А.И. Лодыженским резолюция принимается.

ГЛАВА 9

***ЗАПАД ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ С СССР. – ИНТРИГИ АНГЛИИ
И ФРАНЦИИ. – АГРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ
И ЯПОНИИ. – РАЗГРОМ ЯПОНСКИХ ОККУПАНТОВ. –
МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР ПРОТИВ РОССИИ.***

Главный итог 30-х годов – освобождение России от прямого владычества еврейского интернационала, пытавшегося уничтожить Русский народ физически и ду-

ховно. Большевизм был побежден Русским народом. Из орудия разрушения России он превращался (хотя и не во всем и не всегда) в орудие Русского народа, предназначенное сохранить территориальную целостность и обеспечить государственное могущество России. Воздем этой новой миссии большевизма стал И.В. Сталин, жестоко, но по сути дела, справедливо расправившийся с прежней командой своего корабля и заставивший остальных служить в исполнение новых целей. Освобождение страны от большей части старых большевиков и революционеров стабилизировало общество.

Коммунистическая партия на какое-то время становится воплощением территориального, национального, духовного и политического единства Советского государства. Государственная русофобия 20-х годов разрушена и вместо прежней опоры на антирусские, космополитические элементы центр тяжести передвинулся к опоре на Русский народ, эксплуатации его национальных ценностей, на основе которых возникло тысячелетнее Русское государство.

Центром государственной власти стало Политбюро, управляемое самодержавным властителем, а партийный аппарат — практически проводником объединительной государственной идеологии, в которой, безусловно, использовались многие элементы духовных ценностей Русской цивилизации.

В стране царила уверенность в правоте своего дела, внешняя политика, безусловно, поддерживалась абсолютным большинством народа не за страх, а за совесть. Вера в границу на замке была вполне искренней. Типичное настроение этого периода отразилось в одной из статей «Красной звезды»: «Советскую границу врагу перейти не удастся, ибо при первой же его агрессивной попытке наша Красная Армия опередит его. Мы перейдем границу врага и вот там, на его же территории, будем его беспощадно громить... Мы не будем ждать его удара, а сами со всей силой нашего могущества первыми нанесем врагу сокрушительный

удар на его же территории. Наши танки помчатся по вражеской земле... Наши самолеты зареют над его территорией»¹.

Доклад Сталина на XVIII съезде партии в марте 1939 года был составлен в большей степени им лично. В нем он уверенно констатировал успехи экономического строительства в СССР, провозгласив, что в результате разгрома «капитулянтов и вредителей» страна стала еще более могучей. В самом деле, успехи СССР были наглядны в сравнении с трудностями, которые испытывали страны Запада. Многие из них только что выходили из экономического кризиса, усиливаемого катастрофическими политическими процессами. Вывод Сталина: мир накануне новых потрясений. Рушится система послевоенных мирных договоров. Экономический кризис провоцирует военную опасность — «новая империалистическая война стала фактом».

В связи с этими ожиданиями Сталин предлагает продолжать поиск мирных средств предотвращения войны или ее отдаления. Идти в направлении выполнения советского плана коллективной безопасности в Европе. Не допустить создания единого антисоветского фронта. Стремясь к миру, Сталин, вместе с тем, призывал всемерно укреплять оборону страны, усиливать боевую мощь Красной Армии. Эти установки Сталина определили советскую политику на ближайшие годы.

Все 30-е годы страна жила ожиданием войны. Официальная пропаганда постоянно твердила о враждебном окружении СССР. И это утверждение было правдой. Западные страны боялись не столько марксистской идеологии, сколько стремительного усиления военного и экономического могущества СССР, который на Западе по-прежнему называли Россией.

Самым последовательным выразителем Запада был А. Гитлер, предлагавший перейти от «колониальной

¹ Красная звезда. 17 октября 1938.

торговой политики» к политике прямого захвата русских земель: «Мы заканчиваем вечное движение германцев на Юг и Запад Европы и обращаем взор к землям на Восток. Мы кончаем колониальную торговую политику и переходим к политике завоевания новых земель. И когда мы сегодня говорим о новой земле в Европе, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах. Сама судьба как бы указала этот путь».

Этот ефрейтор-недоучка и духовный унтерменш, Гитлер, пересказывает созданную в Западном мире теорию о том, что организация Русского государства «не была результатом государственной способности славянства в России», а только «блестящим примером государственно-творческой деятельности германского элемента среди нижестоящей расы». Опираясь на этот «научный» вывод, западный монстр заявляет, что «будущей целью нашей внешней политики должна быть не западная и не восточная ориентация, а восточная политика в смысле приобретения необходимой для нашего германского народа территории».

Захватнические планы Гитлера распространялись не только на Европу, но и на азиатские территории. Германия и Япония договорились о разделе английских и французских колоний в Азии. Германии должны были достаться французские и английские сферы влияния в Западной Азии, Иран и западная часть Индостана. Японии отходили районы к востоку от долины Ганга и территории, примыкающие к собственно Японии. Таким образом, по планам агрессоров Россия не только вытеснялась за Уральские горы, но и должна была лишиться части своих сибирских территорий, а ее границы охватывались бы германскими и японскими владениями.

Еще в 1936 году советской разведке удалось установить, что между Германией и Японией идут секретные переговоры по вопросу заключения специального соглашения о борьбе с Россией, которое позднее получило название антикоминтерновского пакта. Однако

по своей сути это был сговор двух агрессоров против России, предусматривающий разделение сфер влияния при расчленении советской территории. По поводу этих переговоров нарком иностранных дел на Съезде Советов заявил: «Что касается опубликованного японско-германского соглашения... это всего лишь прикрытие для другого соглашения, которое обсуждалось и парафировалось одновременно и которое не было опубликовано и не предназначено для публикации. Я заявляю, с полным чувством ответственности за то, что говорю, что именно выработке этого секретного документа, в котором слово коммунизм даже не упоминается, были посвящены пятнадцать месяцев переговоров между японским военным атташе и высшим немецким дипломатом»¹.

Поощряемая западными странами, Япония в 1938 году совершает вооруженное нападение на российскую территорию в районе озера Хасан, близ Владивостока. Ответный удар был молниеносен и жесток. Японские войска с большим уроном были вынуждены отступить. Однако летом 1939 года японские агрессоры повторили свою попытку в районе реки Халхин-Гол (Монголия). СССР, связанный с Монголией договором о взаимной помощи, немедленно выдвинул свои вооруженные силы на разгром японцев. В ходе операции окружается и уничтожается 6-я японская армия. Разгром японских агрессоров вызвал большое разочарование на Западе, политические деятели которого сознательно подталкивали Японию на большую войну против России, стремясь таким образом устранить двух своих главных противников. Однако Япония не собиралась выполнять чужую работу. Втайне она готовила войну против США, Англии и других западных стран, планируя захват их колониальных владений в бассейне Тихого океана. В целях сдерживания агрессивных намерений

¹ Цит. по: Кристофер Э., Гордиевский О. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева, Нота Бене, 1992 (далее: КГБ). С. 197.

Японии СССР предоставляет Китаю вооружение для полного оснащения 20 пехотных дивизий. До 22 июня 1941 года в Китай было поставлено 777 боевых самолетов, 1225 орудий, включая тяжелые гаубицы, 1160 автомашин, 9600 пулеметов, миллионы снарядов, сотни миллионов патронов, танки, винтовки, тракторы, запчасти, инструменты¹. Эти поставки в свое время сыграли немалую роль при выборе решения Японией нападать или не нападать на СССР.

Располагая сведениями о планах Гитлера, Сталин неоднократно предлагал западным странам заключение договора о взаимной помощи, включая и военные обязательства, при германской агрессии. Однако масонские режимы этих стран продолжали вести вероломную политику, направленную на разрушение СССР. Англия и Франция тянули время в поисках выгодного варианта. В их действиях явно проявлялось стремление сделать СССР главным объектом гитлеровской агрессии без каких-либо гарантий своего вклада в борьбу с германским хищником.

Англия и Франция открыто, потворствуя Гитлеру, провоцировали его на агрессию против России, постепенно пододвигая его к границам СССР. Отдав Чехословакию, западные правители с такой же легкостью готовы были отдать и бывшую Русскую Прибалтику — самоназванные «государства» — Литву, Латвию, Эстонию.

Германия не прекращала активную антирусскую политику, но не желала быть орудием «англо-французских плутократов». В переговорах с Польшей Германия подстрекала польскую шляхту на выступление против России. Министр иностранных дел Германии И. Риббентроп в беседе с польским министром Ю. Бекком подчеркнул: Берлин надеется, что «Польша займет еще более отчетливую антирусскую позицию, так как иначе у нас вряд ли могут быть общие

¹ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 51—80.

интересы»¹. Неприкрытую антирусскую позицию занимали и фашиствующие правящие режимы Венгрии и Румынии.

Провоцируя Гитлера на агрессию против СССР, западные страны и США не только вступили в мюнхенский сговор против России и других славянских стран, но и заключили с Гитлером договор о ненападении: англо-германский (в сентябре 1938 г.), франко-германский (в декабре 1938 г.). Этими договоренностями западные страны дали Гитлеру свободу рук на Востоке. Попытки Советского Союза создать объединенный фронт против германской агрессии упирались в страстное желание западных стран сначала покончить с Россией, а потом уже с Гитлером. «Гитлер, — писал в это время М.М. Литвинов, — пока делает вид, что не понимает англо-французских намеков насчет свободы действий на Востоке, но он, может быть, поймет, если в придачу к намекам кое-что другое будет предложено ему Англией и Францией»².

Как справедливо отмечал английский историк Ф. Ротштейн, изучивший политику Англии в годы, предшествовавшие второй мировой войне, объективно поведение британского правительства в течение 1939 года как в отношениях с СССР, так и в ходе секретных переговоров с Германией — было, начиная с пакта четырех (1934), твердым продолжением линии Лондона: ориентировка на войну Гитлера с СССР, на занятие Великобританией позиции «третьей радующейся» стороны. «Пожалуй, во всей истории дипломатии (включая политическую подготовку народа внутренней пропагандой) не было такого примера длительного подталкивания агрессора (с 1935 по 1939 г.) к нападению на государство, которое уже давно было избрано пра-

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939. М., 1981. Т. 2. С. 10—11.

² СССР в борьбе против фашистской агрессии. 1933—1945. М., 1976. С. 74.

вящим классом Великобритании в качестве мишени (1926 г., 1933 г. и т. д.)»¹.

Как показывал тот же историк, в первые месяцы войны, когда стало ясно, что расчеты западных государств на то, что Гитлер, «само собой разумеется», решит напасть на СССР, не оправдались, они, тем не менее, стремились убедить его переменить свое решение. Ротштейн приводит следующие факты: 1) немецких (и чешских) антифашистов интернировали вместе с немецкими фашистами, которые слишком явно себя показали на свободе и которым давали «свободу рук» против антифашистов-заключенных; 2) целый транспорт последних отправили в США без защиты от немецких подлодок, что привело их к гибели; 3) хотя была развернута самая озлобленная кампания против СССР в газетах и по радио, т. е. пока настраивали население против СССР, в отношении фашистской Германии сплошь и рядом велась обычная критика. Тогда же появилась официальная брошюра, написанная губернатором Египта с предисловием лорда Галифакса, в которой Гитлера упрекали в том, что он стал «клятвопреступником», не напав на СССР — «врага западной цивилизации»².

Вопрос о войне СССР с Германией стоял уже в 1938 году, когда фашистский агрессор делал первые шаги на пути к оккупации соседних с нашей Родиной стран. Ультиматум, предъявленный Гитлером Чехословакии с требованием отдать Германии часть исторических славянских территорий — Судетскую область, — был наглым вызовом Запада всему Славянскому миру и нашел гневный отклик в сердцах многих русских людей.

Этот период был очень благоприятен для нанесения упреждающего удара по фашистской Германии. Экономический и военный потенциал советского государства опережал возможности фашистской Герма-

¹ Вопросы истории. 1989. № 4. С. 182—183.

² Там же. С. 183.

нии, к тому времени не завершившей своей военной программы и не готовой к большой войне.

Международное соглашение, заключенное с Чехословакией, позволяло Советскому Союзу оказать военную помощь правительству этой страны.

У советского руководства было достаточно веское основание верить в свою готовность. В 1938 году Генеральный штаб разработал новый план развертывания Красной Армии. Разработчики исходили из наилучшего для СССР варианта – войны на два фронта: на востоке – против Японии, на западе – против военного блока государств во главе с Германией (Италия, Польша, Румыния, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва). Согласно анализу, все потенциальные противники СССР вместе взятые могли выставить на обоих фронтах 13077 орудий, 5775 самолетов, 7980 танков. А Советский Союз за один 1938 год произвел более 12 тысяч орудий, более 5 тысяч самолетов, а производство танков еще в 1933 году достигало 3770 – больше половины мирового танкового производства¹.

Для оказания помощи Чехословакии Красная Армия была приведена в состояние чрезвычайной готовности. Как пишет М.В. Захаров: «Истребительная авиация должна была перебазироваться на передовые аэродромы у границы для прикрытия себежского, полоцкого, минского и слущкого направлений, а скоростная бомбардировочная – в районе Витебска, Орши... Одновременно Ленинградскому, Калининскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Московскому военным округам давались указания о приведении в боевую готовность системы ПВО... В боевую готовность были приведены: танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, мотострелковая и 12 авиационных бригад, 7 укрепленных районов... Ча-

¹ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 85–130.

стичное отмобилизование войск коснулось не только наших западных приграничных округов вплоть до Урала... В армию было призвано в общей сложности до 330 тысяч человек... Кроме того, десятки тысяч младших командиров и рядовых, выслуживших установленные сроки службы и подлежащих увольнению, были задержаны в рядах армии... Подобные приказы, как известно, отдаются в исключительных случаях»¹. СССР был готов разгромить Гитлера и если бы западные державы согласились на совместные действия с СССР, мировая история пошла бы иначе. Однако политика Запада была очень вероломной. Она основывалась на плане использовать Гитлера для разгрома Советского Союза, но именно тогда, когда военная машина Германии была бы на это готова. В 1938 году, по оценкам западных специалистов, Германия не была к этому готова. Мюнхенское соглашение с Гитлером западные страны заключили не для умиротворения, а для спасения Гитлера от разгрома. Они заставили Чехословакию принять ультиматум Гитлера, в результате чего Германия захватила сначала Судетскую область, а через полгода всю Чехословакию, выйдя к границам Польши, от которых уже рукой подать до СССР.

ГЛАВА 10

***ФИНСКАЯ ВОЙНА. – ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О
НЕНАПАДЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ. – ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИСКОННО РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ. – ЛИКВИДАЦИЯ
МАРИОНЕТОЧНЫХ РЕЖИМОВ В РУССКОЙ ПРИБАЛТИКЕ.
– ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ПРОЛИВОВ. –
ПОДГОТОВКА К БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ.***

Первой пробой сил Запада против России стала инспирированная им война в Финляндии. Западная разведка и военные круги старательно провоцируют финское правительство на конфликт с СССР. В 1939 году

¹ Захаров М. В. Указ соч. С. 114–115.

с инспекционными поездками в Финляндию приезжают сначала начальник Генерального штаба Германии, а затем Генерального штаба Великобритании. Этим поездкам предшествовали русофобские акции финского правительства. В 1938 году в Финляндии проходит торжественное празднование двадцатой годовщины выхода Финляндии из состава России, приобретшее явно антирусский характер. На празднование прибыла официальная делегация Германии. В этих условиях Сталин обоснованно опасался заключения между Финляндией и Германией договора, направленного против СССР. Советская разведка располагала данными о том, что Германия планировала использовать Финляндию в качестве плацдарма для нападения на СССР.

С целью избежания такого варианта развития событий советское руководство пытается взять инициативу в свои руки, предлагая Финляндии заключение военного соглашения, исключающего возможность оккупации Финляндии Германией и предусматривающего передачу СССР в аренду некоторых территорий Финляндии, имевших стратегическое значение для обороны СССР. Однако Финляндия отказалась выполнить справедливое требование советского правительства.

30 ноября 1939 года по приказу Сталина советские войска вошли на территорию Финляндии на всем протяжении ее границ. Однако война была плохо спланирована, и советские войска понесли большие потери. На разгром незначительной по своему военному потенциалу страны СССР понадобилось четыре месяца, в результате чего все условия советского правительства были приняты и Финляндия безоговорочно капитулировала. «Уроки этой войны, — признавался через год Сталин, — очень суровые. Надо признать, что они показали — Красная Армия не подготовлена к ведению современной войны. Эти уроки очень внимательно изучаются, и принимаются экстренные меры в целях

устранения серьезных недостатков военной техники и боевой подготовки войск»¹.

Западные страны, стремившиеся превратить финскую войну в мировую войну против СССР, были разочарованы уже в самом начале военных действий. 14 декабря 1939 года масонское руководство Лиги Наций исключило СССР из числа ее членов. Сталин на этот счет высказался очень точно — «нелепое решение Лиги Наций вызывает ироническую улыбку, и оно способно лишь оскандалить незадачливых авторов».

23 августа 1939 года в Москву прибыл министр иностранных дел Германии Риббентроп, имея директиву Гитлера как можно скорее подписать договор о ненападении и дополнительный секретный протокол. Спешка в этом вопросе германской стороны объяснялась готовящимся нападением на Польшу. Гитлер понимал, что, оккупировав эту страну, он вторгается в сферу национальных интересов России, и в то время боялся спровоцировать ее ответные действия. Стремясь быстрее развязать свои руки на Востоке и рассчитывая позднее все отобрать обратно, Гитлер не стал торговаться и заключил договор на выгодных для нашей страны условиях. Согласно секретному протоколу этого договора, при расчленении Польши к России отходили территории, принадлежавшие ей до 1917 года и отторгнутые от нее в результате антирусской революции и иностранной интервенции, — Западная Малороссия, Западная Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Финляндия. Все эти исторически русские земли по справедливости возвращались в состав Русского государства. В дополнительном протоколе, содержание которого обе стороны обязались держать в тайне, разграничивались сферы интересов обеих сторон в Восточной Европе:

«1. В случае территориально-политических изменений в областях, принадлежащих балтийским госу-

¹ Сталин. М., 1995. С. 411.

дарствам (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы), северная граница Литвы образует одновременно границу между сферами интересов Германии и СССР. При этом обеими сторонами признается заинтересованность Литвы в области Вильно (Вильнюса).

2. В случае территориально-политических изменений в областях, принадлежащих польскому государству, разграничение сфер интересов Германии и СССР будет проходить примерно по линии рек Нарев, Висла и Сан.

Вопрос о том, явится ли в интересах обеих сторон желательным сохранение независимого польского государства, может быть окончательно решен только в ходе дальнейшего политического развития.

В любом случае оба правительства будут решать этот вопрос на путях дружеского взаимопонимания.

3. Относительно Юго-Запада Европы советской стороной была подчеркнута заинтересованность в Бессарабии¹. Германская сторона заявила о своей полной политической незаинтересованности в этих областях»².

Это был великий и торжественный момент. Сталин, лично участвовавший в подготовке договора, не скрывал своей радости. После шампанского, выпитого за подписание договора, принесли карту согласованной новой границы между Германией и СССР. Сталин разложил ее на столе, взял один из своих больших синих карандашей и, давая волю эмоциям, расписался на ней огромными буквами с завитком, перекрывавшим возвращаемые русские территории — Западную Белоруссию и Западную Малороссию³.

Сам факт подписания такого протокола делал политику Сталина державно-русской и антикоммунисти-

¹ Позднее по поводу передачи СССР Бессарабии власти Румынии консульгировались с Гитлером, который им сказал: «Отдайте, я скоро верну!» (Беседы с Молотовым. С. 17).

² Родина. 1989. № 7. С. 24.

³ *Бережков В.* Указ. соч. С. 48.

ческой. Как рассказывал Молотов: «Когда мы принимали Риббентропа, он, конечно, провозглашал тосты за Сталина, за меня... Сталин неожиданно предложил: «Выпьем за нового антикоминтерновца Сталина!»¹ Хотя Молотов считает, что это было сказано шутливо, в этом тосте была большая доля истины.

В тех условиях заключение договора о ненападении с Германией было единственно правильным решением, которое в какой-то степени отодвигало германскую агрессию. Для Сталина было очевидно, что западные державы всеми силами стремятся не к союзу с СССР, а только к тому, чтобы побудить Германию напасть на него. Как отмечал немецкий историк У. Ширер, Сталин сильно сомневался в том, что Великобритания с большей готовностью выполнит свои гарантии перед Польшей, чем Франция выполнила свои обязательства перед Чехословакией. И все происходившие за последние два года события на Западе лишь усиливали его подозрения: отклонение Чемберленом советских предложений после «аншлюса» и нацистской оккупации Чехословакии о созыве конференции для выработки планов по сдерживанию дальнейшей нацистской агрессии; умиротворение Чемберленом Гитлера в Мюнхене, куда Россию не допустили; задержки и колебания Чемберлена в проведении переговоров против Германии.

Пакт о ненападении обеспечивал СССР оборонительные рубежи далеко за пределами прежних границ. Он также создавал предпосылки к тому, что, когда Германия и нападет на СССР (а в этом Сталин не сомневался), западные страны будут уже втянуты в войну против него и Советский Союз не останется один на один с германским агрессором. В общем, даже злейший враг Русского народа У. Черчилль сказал, что заключение договора о ненападении было «в тот момент в высшей степени реалистичным».

¹ Беседы с Молотовым. С. 19.

Подписывая пакт о ненападении, Сталин прямо заявил немецкой делегации, что «мы не забываем того, что вашей конечной целью является нападение на нас»¹. Не имея никаких иллюзий в отношении намерений немецкой стороны, Сталин делал все возможное, чтобы оттянуть войну. Позднее, уже в 1942 году, беседуя с Черчиллем, Сталин рассказывал: «Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнется, но я думал, что мне удастся выиграть еще месяцев шесть или около этого».

Западные политики обвиняли Сталина, что в случае с нападением Германии на СССР он «пал жертвой собственной недоверчивости и просчета». Однако на самом деле они сами просчитались еще больше. Надеясь на то, что Гитлер нападет на СССР, они потеряли Польшу, Францию, Бельгию, Голландию, оказались перед опасностью захвата Англии.

У Сталина не было никаких иллюзий по поводу подписания пакта о ненападении. «Здесь, — говорил он Хрущеву, — ведется игра, кто кого перехитрит, кто кого обманет, — и заключил: — Я их обманул».

Надежды Сталина на то, что Гитлер не будет нападать на СССР хотя бы в первой половине 40-х годов, были довольно основательны. Как справедливо отмечал Д. Кеннан: «Если бы Франция не сдалась так легко, если бы Англия не отказалась сдаваться, возможно, Германия вообще не напала бы на Россию»². Кто бы мог подумать, что великая держава Франция будет захвачена агрессором без серьезного сопротивления, и, если бы оно было, Германия надолго увязла бы в этой стране.

Сталин сумел убедить Гитлера подписать договор о ненападении без согласования с Японией и таким образом вбил клин между Германией и Японией. И в

¹ Волкогонов Д. А. Указ. соч. Т. 2. С. 107.

² Цит. по: Кауль Т. Н. От Сталина до Горбачева и далее. М.: Прогресс, 1991. С. 36.

дальнейшем он стремился усилить этот эффект, совершив беспрецедентный акт. После переговоров с японским министром иностранных дел Мацуокой Сталин сам приехал на вокзал его проводить. Все это было рассчитано заранее. Как рассказывал Молотов, «этого не ожидал никто, потому что Сталин никогда никого не встречал и не провожал. Японцы, да и немцы были потрясены. Поезд задержали на час. Мы со Сталиным крепко напоили Мацуоку и чуть ли не внесли в вагон»¹.

В сентябре 1939 года Польша фактически без сопротивления была захвачена германскими войсками и утратила государственную независимость. Ее надежды на военную помощь со стороны Англии и Франции оказались тщетны. В критический момент «союзники» предали Польшу, без колебаний отдав ее Германии, как ранее Чехословакию. Западные владыки недвусмысленно давали понять Гитлеру, что он, захватив Польшу, может продолжить «дранг нах остен» — напасть на Россию не опасаясь противодействия.

Крушение Польши позволило России безболезненно решить проблему возвращения исконных русских земель, в силу разных исторических обстоятельств незаконно захваченных этим государством. Русские войска вступают на территорию Западной Малороссии и Западной Белоруссии, с ликованием встреченные большей частью населения. Уже 1–2 ноября на сессии Верховного Совета СССР происходит принятие Западной Малороссии и Западной Белоруссии в состав СССР и воссоединение их с Украинской и Белорусской ССР.

28–30 июня 1940 года происходит воссоединение с Россией Бессарабии и Северной Буковины, а 2 августа образуется Молдавская ССР.

Летом этого же года рушатся марионеточные прозападные режимы в Латвии, Литве и Эстонии. Под угрозой захвата Русской Прибалтики Германией (ею уже

¹ Беседы с Молотовым. С. 30.

была оккупирована Клайпеда) Сталин решается на ее возвращение в состав Русского государства. Советское правительство вызвало руководителей марионеточных прибалтийских режимов в Москву и заставило их подписать договоры о присоединении к СССР. Как признавался Молотов, он «выполнял очень твердый курс». Прибалтийским деятелям говорил прямо: «Обратно вы уже не вернетесь, пока не подпишете присоединение к нам»¹. С точки зрения национальных интересов России, это присоединение исторически справедливо, так как возвращало в состав страны исконно русские земли, хотя и заселенные частично другими народами.

В ноябре 1940 года на переговорах в Берлине германское руководство предложило Молотову присоединиться к «пакту трех» от 27 сентября 1940 года, в котором участвовали Германия, Италия и Япония, и превратить его в «пакт четырех». Представленный Берлином проект договора провозглашал совместное желание четырех государств осуществлять сотрудничество в целях обеспечения «естественных сфер интересов в Европе, Азии и Африке». Декларировалось «взаимно уважать естественные интересы друг друга». Договор предполагалось заключить на 10 лет с последующим продлением по согласию сторон. К проекту договора прилагались два секретных протокола. Первый обозначал преимущественные сферы интересов участников, СССР в сферу интересов получал южное направление «в сторону Индийского океана». Вторым регулировал отношения с Турцией при установлении нового режима проливов Босфор и Дарданеллы.

Хотя некоторые историки считают, что этот договор был лишь попыткой дезинформировать Сталина, развеять его подозрения в связи с концентрацией немецких войск на западной границе СССР, ситуация на самом деле была гораздо сложнее. Бесспорно, готовясь к агрессии в отношении СССР, Гитлер прораба-

¹ Беседы с Молотовым. С. 15.

ывал несколько вариантов развития событий, одним из которых был временный союз со Сталиным. Этот союз, по-видимому, был возможен, если бы в то время на стороне Англии в войну вступили США. Предполагая такой поворот событий, Гитлер предлагал заплатить за этот союз высокую цену – в виде территорий, относившихся к сфере национальных интересов России. Конечно, сам Гитлер рассматривал этот договор как временный, продиктованный особыми обстоятельствами, и, разумеется, в других условиях не задумываясь отказался бы от него.

Советская сторона не сразу ответила на эти предложения. По возвращении из Берлина Молотов доложил о них Сталину, и тот после долгих размышлений согласился их принять при условии внесения важных коррективов. Прежде всего они касались национальной безопасности СССР: немедленный вывод германских войск из Финляндии, обеспечение безопасности черноморских границ СССР путем заключения советско-болгарского договора о взаимопомощи, создание военных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на основе долгосрочной аренды, признание советских преимущественных интересов в регионе южнее Батуми и Баку в направлении Персидского залива, отказ Японии от концессионных прав на уголь и нефть Северного Сахалина. В случае несогласия Турции на создание советских военных баз в районе проливов договор должен был предусматривать совместные дипломатические и военные мероприятия против нее.

Однако для Гитлера вскоре необходимость в таком договоре отпала. По полученным им сведениям, США не собирались вступать в войну, более того, американские политики вели закулисную игру, чтобы подтолкнуть Гитлера к скорейшему нападению на СССР, а крупные американские промышленники осуществляли в Германию тайные поставки стратегической продукции.

О том, что немцы готовятся к вторжению в СССР, советское руководство знало с момента подписания пакта о ненападении.

18 сентября 1940 года на имя Сталина и Молотова поступили документы Наркомата обороны, в которых высказывались соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940—1941 годы. В документах прямо назывались будущие военные противники СССР и, в частности, отмечалось: «Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах. Это вооруженное столкновение может ограничиться только западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ. На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу... Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе — против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке — Японии, как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение».

Расчеты советских военных оказались правильными. Через три месяца, 18 декабря 1940 года, Гитлер подписывает директиву № 21 (план «Барбаросса»).

Происходит укрепление военного руководства СССР. В мае 1940 года Сталин снимает с поста наркома обороны Ворошилова и назначает на его место опытного и инициативного военачальника С. К. Тимошенко. Новым начальником Генерального штаба в феврале 1941 года становится великий русский полководец Г. К. Жуков.

Стремительными темпами растет военная промышленность. «Что нужно, чтобы действительно победить?»

— спрашивал Сталин в одной из своих речей и отвечал: «Для этого нужны три вещи: первое, что нам нужно, — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение»¹. Перед войной оборонная промышленность развивалась в три раза быстрее, чем все остальные отрасли. С января 1939-го по 22 июня 1941 года в войска поступило более 7000 танков, 17 745 боевых самолетов, 29637 полевых орудий, 52 407 минометов. Только за первую половину 1941 года производство боеприпасов по важнейшим видам увеличилось на 66%.

Повышению боеспособности Красной Армии способствовала и сама Германия, ибо советские стратегические поставки в эту страну зерна, нефти, редких металлов не были односторонним актом. Взамен их СССР потребовал от Германии импорта самой современной техники, в том числе и военной. Чтобы не вызвать подозрений советской стороны в готовящейся агрессии, Гитлер дал разрешение поставлять в нашу страну требуемое оборудование и современные военные системы. В частности, Советский Союз получил из Германии в 1939—1941 годах самый современный для того времени крейсер «Лютцов», по своему техническому уровню не отличавшийся от крейсера «Принц Евгений» (оба корабля Германия строила для себя). Были также получены рабочие чертежи линкора «Бисмарк», 30 боевых самолетов, в том числе истребители «Мессершмитт-109» и 110, пикирующие бомбардировщики «Юнкерс-88», образцы полевой артиллерии, новейшие приборы управления огнем, танки и формулу их брони, взрывные устройства. В результате этих поставок советские специалисты изучили образцы новейшей военной техники, что способствовало созданию новых вооружений, намного превосходящих немецкие.

Кроме того, немецкая сторона поставляла в СССР торговые суда, оборудование для нефтяной и электро-

¹ Большевик. 1939. № 3. С. 14.

промышленности, локомотивы, турбины, дизель-моторы, металлорежущие станки, прессы, кузнечное оборудование, что для нашей страны имело не меньшее значение, чем наши стратегические поставки для Германии.

Стремительными темпами происходило увеличение военно-морского потенциала. Еще в 1937 году был создан специальный Наркомат Военно-Морского флота, принята долгосрочная программа строительства громадного океанского флота. Программа была рассчитана на 8—10 лет и осуществлялась совершенно секретно¹. На ее достижение были брошены гигантские материальные ресурсы.

1 сентября 1939 года принимается Закон о всеобщей воинской обязанности, закрепивший переход Вооруженных Сил на кадровый принцип комплектования и организации. Численность личного состава Вооруженных Сил возросла с сентября 1939-го по июнь 1941 года более чем в 2,8 раза. В составе советских Вооруженных Сил числилось 303 стрелковых, танковых, моторизованных и кавалерийских дивизии, значительное количество артиллерийских полков Резерва Главного Командования (РГК), зенитных артиллерийских полков ПВО, 79 авиационных дивизий, часть которых находилась в процессе формирования. Из этого числа в западных приграничных округах находилось 170 дивизий сухопутных войск. В составе Военно-Морского Флота имелось 276 боевых кораблей основных классов.

Это была огромная боевая мощь. Тем не менее к большой мировой войне Вооруженные Силы СССР еще не были готовы. Для полной готовности требовалось два-три года мира, которые Сталин и хотел получить, заключив договор о ненападении.

Вторжение Гитлера на Балканы (связавшее ему руки на несколько месяцев) и полет Гесса в Англию

¹ См.: Кузнецов Н. Г. Накануне. М., 1989. С. 240—241; Емельянов В. С. На пороге войны. М., 1971. С. 93.

для тайных переговоров успокоили советское руководство, внушив ему мысль, что нападение Германии на СССР по крайней мере в 1941 году не состоится. По данным советской разведки, немецкая армия не была готова к зимней кампании (так и было на самом деле), а это также означало, что в 1941 году германская агрессия вряд ли возможна.

За неделю до германского вторжения в СССР, 14 июня 1941 года советские газеты публикуют заявление ТАСС, в котором говорилось, что, «по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на Советский Союз лишены всякой почвы». Заявление это было дипломатическим ходом, призванным получить от германской стороны подобные же заверения. Однако немецкие власти и печать советское заявление полностью игнорировали, даже не упомянув о нем. Это, безусловно, было косвенным сигналом надвигающейся войны.

ГЛАВА 11

ПЛАНЫ ЗАПАДА УНИЧТОЖИТЬ РОССИЮ. – ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ГИТЛЕРА. – «МЯГКИЕ» ПРЕДЛОЖЕНИЯ РОЗЕНБЕРГА. – СОЗДАНИЕ «ВОСТОЧНОГО МИНИСТЕРСТВА». – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН «ОСТ» ПО РАЗГРОМУ РУССКОГО НАРОДА И ГОСУДАРСТВА.

Великая Отечественная война Русского народа против Германии была не обычным вооруженным конфликтом между двумя странами, а схваткой двух противостоящих цивилизаций, в которой Западный мир ставил своей целью окончательное уничтожение России как государства и нации, захват значительной части территории и образование на остальных ее частях подвластных Германии марионеточных режимов.

Основные контуры разрушения России были определены западноевропейскими политиками еще в период революции и гражданской войны. Попытки вычленения из России Малороссии, Белоруссии, Прибалтики, Крыма, кавказской и среднеазиатской областей уже предпринимались ими, хотя тогда в основном закончились крахом. Геополитически Гитлер не вносил ничего нового. Утверждая в своей бредовой книге «Моя борьба» идеи «захвата восточных территорий», германский вождь не был самостоятелен, а лишь отражал вековые чаяния Запада на разрушение России. «Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, — заявлял этот маньяк-руссофоб, — мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также к соседним с ней и зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности расовой теории»¹. В секретных документах этим выразителем западной идеологии обозначаются будущие границы «Большой Европы» и «Большой Германии». В записке (1936) видного германского идеолога оберфюрера СА Б. Каше они определяются так: «Цель будет достигнута, если за Уралом мы выйдем к линии Обь — Иртыш — Тобол, и если граница оттуда пройдет к Аральскому морю и вдоль западного побережья Каспийского моря, через южную границу Грузии, через Черное море на Днестр и вдоль Карпат через Чехию к восточной части Австрии, вдоль южной границы на Базель, и если на севере границами будут Балтийское море, старая финская граница и Ледовитый океан. Только вопросом времени является то, что на Западе немецкая граница будет установлена севернее линии Базель — Бордо — Бискайский залив и достигнет открытого моря».

¹ Hitler A. My battle. Boston; New York, 1933. P. 281—287.

В апреле 1941 года германское руководство создаст так называемое Центральное бюро по подготовке решения вопроса о восточном пространстве (позднее преобразованное в «Восточное министерство»). Под руководством А. Розенберга разрабатывается программа управления предполагаемыми к оккупации восточными территориями через «имперские комиссариаты». По окончании войны на Востоке, которое Гитлер наметил на осень 1941 года, — Крым и Русскую Прибалтику планировалось сразу превратить в немецкие колонии. Белоруссия, Малороссия и Туркестан превращались в буферные государства под протекторатом Германии. Их границы предполагалось отодвинуть далеко на Восток, чтобы как можно сильнее урезать территории Центральной России, государственность которой должна быть уничтожена. На Кавказе, по плану Розенберга, предполагалось создать государственное объединение, федеративно связанное с Германией, во главе с немецким уполномоченным. Россия, заявлял Розенберг, должна перестать быть «субъектом европейской политики» и превратиться в «объект немецкой мировой политики», которая осуществлялась бы по принципу «разделяй и властвуй». Как заявлял Гитлер: «Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола». Для этого к населению Малороссии, Русской Прибалтики, кавказских областей план Розенберга намечал установить более снисходительные отношения, нежели к русским. Управление русскими территориями предполагалось осуществлять руками литовцев, латышей, кавказцев и т. п. Несмотря на чудовищность этого плана, Гитлер посчитал его «слишком мягким» и приказал переработать в направлении усиления процессов выселения славянских народов (прежде всего русского) в Сибирь, онемечивание, колонизация «восточного пространства» без каких-либо снисхождений к «неарийским народам».

«Наш руководящий принцип, — вещал Гитлер, — должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно-единственное оправдание для своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении».

Составленный «Восточным министерством» Генеральный план «Ост» предусматривал выселить в течение 30 лет около 31 млн человек с территории Польши и западных районов России (80–85% польского населения — 16–20 млн человек, 65% населения Западной Малороссии, 75% населения Белоруссии, часть населения Русской Прибалтики) и расселить на этих землях 10 млн немцев. Оставшиеся около 15 млн коренного населения германские маньяки предлагали онемечить «путем проведения целого ряда специальных мероприятий»¹.

Для физического сокращения численности русских предлагались «специальные мероприятия», и прежде всего голод и искусственное сокращение рождаемости. Таким образом, германские оккупанты надеялись «подорвать силы Русского народа» с тем, чтобы «сохранить на длительное время немецкое господство». В инструкции от 23 мая 1941 года, касающейся русского сельского хозяйства, отмечалось: «Многие миллионы людей станут излишни на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне, они подорвут способность Германии и Европы выстоять блокаду».

Западные теоретики разрабатывали вопросы о будущем обращении с русским населением. При обсуждении Генерального плана «Ост» возобладала позиция «немецкого ученого профессора доктора Абеля». Этот «специалист» выдвинул «следующие возможности ре-

¹ Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 87–98.

шения проблемы: или полное уничтожение Русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы.

На обсуждении Генерального плана «Ост» была выработана общегерманская политика в отношении Русского народа, поэтому я позволю себе процитировать большие куски из документа «Замечания и предложения по Генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС»:

«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас Русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. В таком случае нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем.

А) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале или здесь надо создать отдельные районные управления для проживающего на этой территории нерусского населения без специального местного центрального органа управления. Однако решающее значение здесь

имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России... Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большей степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разведение и обособленное развитие этих областей.

Русскому горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата. Нет сомнения в том, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением Русского народа.

Б) Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте «А», является ослабление Русского народа в расовом отношении. Онеме-

чивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в Русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на Русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению.

В) Есть много путей подрыва биологической силы народа...

Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, что место русских займут со временем украинцы. Для того чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно

через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т. п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборты ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшерниц и обучать их производить аборты. Чем качественнее будут производиться аборты, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборты. И это не должно считаться нарушением врачебной этики. Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате...

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Ев-

ропе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями...»¹.

Согласно Генеральному плану «Ост» предполагалось уничтожить всю русскую национальную интеллигенцию, заменив ее коллаборационистами и предателями. Новые государства, которые предполагалось создать на территории России по указанию Гитлера, должны быть «социалистскими, но без собственной интеллигенции. Не следует допускать, чтобы образовалась новая интеллигенция. Здесь достаточно будет лишь примитивной социалистской интеллигенции».

Окончательные контуры «судьбы России», как она представлялась руководителям Третьего Рейха, были определены в речах имперского министра А. Розенберга 10 и 20 июня 1941 года²:

«Сегодня мы ищем не «крестового похода» против большевизма, чтобы освободить от него «бедных русских», а для того, чтобы обезопасить Германскую империю.

Задачи нашей политики должны идти в том направлении, чтобы выкроить из огромной территории СССР государственные образования и восстановить их против Москвы, чтобы обезопасить Германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на Восток Европу: Великая Финляндия, Прибалтика, Украина, Кавказ. При этом приняты во внимание политическая цель, национальная принадлежность и современные границы внутри СССР, которые нельзя изменить немедленно.

Рейхскомиссариат Прибалтики будет иметь 4 генеральных комиссариата, которые будут соответственно подразделены. Граница проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень — затем на юг в 250

¹ Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 87—98.

² ГАРФ, ф.7445, д.144, л. 330—352.

км западнее Москвы. Граница продвинется далеко на восток, с одной стороны, потому что в этих областях живут остатки древних эстонцев и латышей. Это разумно и с другой стороны, так как мы планируем здесь серьезную германизацию и освежение крови.

Между Эстонией и Россией будет создана полоса, населенная благонадежными эстонцами и латвийцами, жизненные интересы которых связаны с Германией и которые всегда будут сопротивляться русскому влиянию. Непосредственно к этому району примыкает белорусская территория как центр сосредоточения и классификации всех неполноценных и социально опасных элементов. Эта территория будет содержаться подобно заповеднику, но со временем получит право на некоторую автономию.

Украинские границы охватывают собственно Украину, включая области Курска, Воронежа, Тамбова, Саратова. Россию нужно лишить плодородных земель, поэтому Черноземная область может быть спокойно отнесена к новой Украине, которая будет разделена на 8 генеральных комиссариатов с общей территорией в 1,1 млн кв. км.

Границы Кавказского района протянутся восточнее Нижней Волги и немного южнее Ростова. Южные границы Кавказа по-прежнему будут проходить вдоль Турции и Ирана, если фюрер не вознаградит Турцию за ее возможную помощь в разгроме сталинского государства.

Остальная территория является собственно Россией. Она займет территорию в 2,9 млн кв. км с населением не более 60 млн человек. То, что мы должны сделать, чтобы сохранить эти перечисленные области в должном состоянии, является задачей, которую наше поколение не сможет решить окончательно. Это будет задачей столетий».

«Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на Восток. Мы не берем на себя никакого

обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ из изобильных областей ликвидированного Советского Союза. Необходимо будет провести большую эвакуацию. Насколько нами должна быть оставлена промышленность России, это определится позднее.

Если русские будут изолированы от Запада, то они, возможно, вспомнят о том пространстве, к которому принадлежат. Все люди, которые едут в эту примитивную страну, должны учесть, что они приняли на себя годы тяжелейшей колонизаторской работы».

Первым практическим шагом к осуществлению политических установок по уничтожению Русского народа была подготовка плана вторжения в СССР, получившего название «Барбаросса» (подписан Гитлером 18 декабря 1940 г.). Согласно ему германские вооруженные силы должны разбить Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. В числе соучастников вторжения предполагались Румыния и Финляндия, а также военные части из Франции, Италии, Испании, Голландии, Венгрии. Все приготовления к нападению должны были быть закончены 15 мая 1941 года. «Решающее значение, — указывалось в плане «Барбаросса», — должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны». Черная туча мирового заговора нависла над Россией.

ГЛАВА 12

***ВЕРОЛОМНАЯ АГРЕССИЯ. — ВОЕННЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
ГЕРМАНИИ. — КАТАСТРОФИЧЕСКИЕ ПОРАЖЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ. — ГЕРОИЗМ РУССКИХ СОЛДАТ. —
ПОДЪЕМ ПАТРИОТИЗМА. — ТЯЖЕЛЫЕ ПОТЕРИ
НЕМЦЕВ. — ОБРАЩЕНИЕ СТАЛИНА К НАРОДУ. —
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРЫ.***

22 июня 1941 года германские вооруженные силы в составе 103 дивизий, в том числе 10 танковых, вторглись на территорию России. Общая численность их

насчитывала пять с половиной миллионов человек, из которых более 900 тыс. составляли военнослужащие западных стран—союзников Германии — итальянцы, испанцы, французы, голландцы, финны, румыны, венгры и др. Этому вероломному западному интернационалу было придано 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов, 47200 орудий и минометов.

Противостоящие агрессору российские вооруженные силы пяти западных приграничных военных округов и трех флотов вдвое уступали врагу в живой силе, причем в первом эшелоне наших армий имелось только 56 стрелковых и кавалерийских дивизий, которым было трудно тягаться с танковыми корпусами немцев. Большое преимущество агрессор имел и по артиллерии, танкам и самолетам новейших конструкций.

Вторжение осуществлялось на трех стратегических направлениях мощными группами армий «Север», «Центр» и «Юг»: из Восточной Пруссии — на Ленинград, из района восточнее Варшавы — на Минск и далее на Москву, из района Люблина — на Житомир и Киев. Наиболее сильная группировка действовала на направлении Минск — Москва. Одновременно наносились удары из Финляндии и Румынии.

Создав подавляющее превосходство в живой силе и технике на направлениях главного удара, используя мощные танковые группировки, германские войска уже к исходу первого дня вклинились вглубь российской территории от 25 до 35, а местами даже до 50 км. За три первые недели вторжения врагом были захвачены российские территории на 300—600 км от границы. К середине июля агрессор захватил большую часть Русской Прибалтики, часть Белоруссии и Малороссии, вторгся в западные области Центральной России, вышел на дальние подступы к Ленинграду, угрожая Смоленску и Киеву.

Красная Армия была вынуждена вступать в бои без необходимой подготовки и без завершения стратегического развертывания, укомплектованной на 60—70%

от штатов военного времени, чаще всего без воздушной (значительная часть наших самолетов была уничтожена врагом еще на земле в первый день) и артиллерийской поддержки, в условиях ограниченного количества материальных средств, транспорта и связи. Многие части Красной Армии попали в окружение и стали легкой добычей врага.

Результаты были катастрофические. Уже за три недели войны агрессор уничтожил 28 российских дивизий (двенадцать стрелковых, десять танковых, четыре моторизованные и две кавалерийские). Более 72 наших дивизий понесли потери в людях и боевой технике от 50% и выше. Общий итог боевых потерь составил около 850 тыс. человек, около 6 тыс. танков, не менее 6,5 тыс. орудий калибра 76 мм и выше, более 3 тыс. противотанковых орудий, около 12 тыс. минометов, около 3,5 тыс. самолетов.

Несмотря на внушительные победы германской армии, ее руководству уже в первый месяц вторжения стало ясно, что первоначальные планы молниеносного захвата России рушатся. Героическая оборона Брестской крепости в течение более месяца показала высокий боевой дух русского солдата, его самоотверженность и патриотизм. Как отмечал бывший начальник штаба 4-й немецкой армии генерал Г. Блюментритт:

«Первые сражения в июне 1941 года показали нам, что такое Красная Армия. Наши потери достигли 50%. Пограничники защищали старую крепость в Брест-Литовске... сражаясь до последнего человека, несмотря на обстрел наших самых тяжелых орудий и бомбежку с воздуха. Наши войска очень скоро узнали, что значит сражаться против русских...»

В боях за Перемышль советские солдаты демонстрировали чудеса героизма. 23 июня они ограниченными силами разгромили превосходящие их по численности войска и в течение почти недели удерживали город. Особую стойкость показали защитники

военно-морской базы в Лиепае. В первый день войны героически проявили себя и советские летчики. 22 июня они совершили около 6 тыс. боевых вылетов, уничтожив в неравных схватках свыше двухсот немецких самолетов. Всего за три недели войны агрессор потерял около 100 тыс. солдат и офицеров, более 1700 танков и штурмовых орудий, 950 самолетов. Эти потери были в десятки раз больше, чем за все военные действия немецкой армии во время оккупации стран Западной Европы, Польши и Чехословакии.

30 июня 1941 года создается Государственный Комитет Оборона (ГКО), куда вошли Сталин (председатель), Молотов (заместитель председателя), Ворошилов, Маленков, Берия. В руках ГКО сосредоточивается вся полнота власти в СССР.

«С назначением Сталина Верховным Главнокомандующим, — вспоминал Г. К. Жуков, — все сразу же почувствовали его твердую руку. Своей жесткой требовательностью он добивался, можно сказать, почти невозможного. В стратегической обстановке он умел найти главное звено и, ухватившись за него, наметить пути для оказания противодействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным главнокомандующим».

3 июля 1941 года Сталин обращается по радио ко всем жителям великой страны с необычным для него трогательным началом: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Нарисовав достаточно правдивую картину масштабов германского вторжения, показав главные причины успехов немецких войск, он формулирует основные задачи, решение которых позволит победить вероломного агрессора.

Прежде всего, заявлял он, необходимо, чтобы наши люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, отрешились от благодушия и беспечно-

сти, мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный, лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, продолжал он, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей.

Красная Армия и все граждане страны должны отстаивать каждую пядь родной земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Необходимо организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы, подчеркивал Сталин, должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный со-

став, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Фактически в своем обращении к народу Сталин изложил программу общенародной борьбы с врагом. Его простой и доступный язык позволил донести многие важные задачи войны до сердца и ума многих русских людей. Моральное значение его выступления было огромно. Слова «наше дело правое, враг будет разбит» стали главным лозунгом всей Великой Отечественной войны. Твердость и уверенность в победе воодушевили русских людей. Подъем русского патриотизма стал главным фактором победы. И Сталин это сразу учел.

Напутствуя солдат и офицеров на праведный бой за Родину, Сталин уже открыто призывает равняться на деяния их великих предков. «Пусть вдохновляет вас в этой войне, — говорил он воинам, — мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!.. Да здравствует наша славная Родина, ее свобода и независимость!» Сказано это было на военном параде на

Красной площади 7 ноября 1941 года, который проводили в условиях охвата Москвы 51 дивизией противника. Сам факт проведения парада в это время и в этом месте имел огромное значение для подъема морального духа Русского народа.

Лозунги «биться до последней капли крови» и «ни пяди земли врагу» имели в то время вовсе не отвлеченный характер. Тяжелейшие условия требовали чрезвычайных мер сопротивления.

16 августа 1941 года Сталин издает приказ по Вооруженным Силам, который зачитывается во всех ротах, эскадрильях и батареях:

«1) Срывающих во время боя знаки различия и сдающихся в плен считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших Родину. Расстреливать на месте таких дезертиров.

2) Попавшим в окружение — сражаться до последней возможности, пробиваться к своим, а тех, кто предпочитает сдаться в плен, — уничтожать всеми средствами, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственных пособий и помощи.

3) Активнее выдвигать смелых, мужественных людей».

Жестокая военная необходимость заставляла Верховное командование идти и на другие крайние меры, среди которых самой ужасной была «тактика выжженной земли». Приказом Ставки от 17 ноября 1941 года предписывалось:

«1. Разрушать и сжигать до тла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действий использовать авиацию, артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью.

2. В каждом полку создать команды охотников по 20—30 человек для взрыва и сжигания населенных пунктов. Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов представлять к правительственной награде».

Весь Русский народ от простого солдата или крестьянина до министра оказался скованным железными обручами военной необходимости. Людей могли наказывать, чаще всего расстрелять, за любую провинность, которая бы способствовала успеху врага. Вот, например, как напутствовал Сталин наркома нефтяной промышленности Байбакова: «Товарищ Байбаков, Гитлер рвется на Кавказ. Он объявил, что если не захватит нефть Кавказа, то проиграет войну. Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам. Имейте в виду, если это случится, то будет очень плохо для нас. Поэтому я вас предупреждаю: если вы оставите хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы, а немец не придет и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем»¹.

Жесткая чистка проходит в лагерях ГУЛАГа. Часть заключенных получает возможность воевать за Родину в составе штрафных батальонов, ощущая за спиной автоматы солдат НКВД. Другая часть без суда и следствия расстреливается. В первые месяцы войны по указанию Сталина ликвидируются последние остатки преступных кланов еврейских большевиков и «пламенных революционеров». Так, в сентябре 1941 года в Орловской тюрьме были казнены последние из могикан антирусской революции 1917 года — руководительница эсеров М. Спиридонова, В. Арнольд, Г. Апресов, жена палача Русского народа Л. Каменева, П. Петровский, германский шпион Х. Раковский, А. Айхенвальд, Т. Дзасохов, организатор убийства царской семьи Ш. Голощекин — всего 161 государственный преступник.

¹ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 33.

ГЛАВА 13

РАЗГРОМ НЕМЦЕВ ПОД МОСКВОЙ. – КРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ПЛАНОВ «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ». – ПЕРЕХОД К ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЕ. – БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД. – ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ АГРЕССОРА.

Германское командование рассчитывало уже к осени закончить войну в России, поставив ее на колени. Гитлер даже приказал заготовить гранит для памятника победы над нашей страной, который он собирался поставить после разрушения Москвы. Однако героизм и патриотизм русских людей перечеркнул все бредовые планы западного маньяка. Немецкие войска, прорвавшись к Москве, столкнулись здесь с ожесточенным сопротивлением.

Для осуществления своих планов захвата Москвы германское командование сосредоточило здесь группу армии «Центр» в составе 1,8 млн человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1,7 тыс. танков, что составляло 42% личного состава, 33% его артиллерии, 75% танков, действовавших на Восточном фронте.

Советские войска, противостоящие этой группе армий, в 1,5–2 раза уступали германским оккупантам в живой силе и военной технике. Используя преимущество, немцы начали наступать на брянском (с 30 октября) и вяземском направлениях на полосе около 1 тыс. км. Врагу удалось прорвать оборону и крупными танковыми силами выйти в тыл советских войск, окружив в районе Брянска и Вязьмы часть соединений Западного, Брянского и Резервного фронтов. Оккупанты захватили Калинин (Тверь), Малоярославец, Можайск, Волоколамск, подойдя на расстоянии 80–100 км от Москвы.

Делая главную ставку на захват Москвы и сосредоточив в направлении ее главные силы, германское руководство исходило из ошибочного положения, что «в сражениях на границах СССР были разбиты главные силы Красной Армии; в боях в Белоруссии и на Украине – уничтожены советские резервы. В целом делаем

вывод, что Красная Армия более не располагает оперативными и стратегическими резервами, которые могли бы оказать серьезное сопротивление дальнейшему наступлению всех трех групп немецких армий».

В результате Генштаб сухопутных армий Германии убеждает Гитлера сосредоточить главные силы для наступления на Москву, «обходя ее главным образом с севера, и этим наступлением решить исход войны»¹.

Прорыв немецкой армии к подступам Москвы объяснялся серьезными ошибками, допущенными руководством Западного фронта (командующий Конев). По словам Г.К. Жукова (назначенного командующим Западным фронтом), этот генерал «на своих плечах притащил немцев почти к стенам Москвы?»². В письме к А.А. Жданову от 2 ноября 1941 года Жуков писал: «Как тебе известно, сейчас действую на Западном — на подступах к Москве. Основное это то, что Конев и Буденный проспали все свои вооруженные силы, принял я от них одно воспоминание. От Буденного штаб и до 90 человек, от Конева штаб и 2 запасных полка. К настоящему времени сколотил приличную организацию и в основном остановил наступление противника, а дальнейший мой метод тебе известен: буду истощать, а затем бить»³.

Решением ГКО в районе Можайска и непосредственно рядом с Москвой создаются две линии обороны, в городе и прилегающих его районах вводится осадное положение. Из Сибири, Урала, Средней Азии к Москве стягиваются эшелоны с войсками, военной техникой, боеприпасами, зимним оборудованием и продовольствием. В тяжелейших условиях производится перегруппировка сил. Москва становится неприступной крепостью, защищенной внешними оборонительными поясами, противотанковыми рвами, лесными завалами, металлическими ежами. Земляные

¹ Кейтель В. Интервью советской разведке // Нева. 1990. № 5. С. 197.

² Родина. 1995. № 1. С. 79.

³ Красная звезда. 13 октября 1990.

работы на этих укреплениях производились в основном женщинами.

Командный пункт Жукова в период угрожающего положения находился совсем рядом с линией обороны. Опасаясь захвата его немцами, Жуков обратился к Сталину с просьбой о разрешении перевода своего командного пункта подальше от линии обороны, к Белорусскому вокзалу. На что Сталин ответил – если Жуков перейдет к Белорусскому вокзалу, то он займет его место¹.

В результате героического сопротивления защитников Москвы движение врага было приостановлено.

Однако 15–16 ноября германское командование предприняло еще одну попытку наступления, чтобы захватить Москву до зимы. Потерпев неудачу на западном направлении, враг попытался обойти русскую столицу: с севера – через Клин, Солнечногорск и с юга – через Тулу, Каширу. В некоторых местах оккупанты подошли к Москве на 25–30 км, овладели Крюковым и Красной поляной.

С каждым днем натиск немецких войск слабел. Непривычные к такому сопротивлению, германские солдаты постепенно теряют боевой дух и деморализуются. Советскому командованию удалось сосредоточить под Москвой около 1 тыс. боевых самолетов, создав тем самым количественное превосходство над врагом в авиации. Впервые в годы войны русская авиация сумела завоевать на главном стратегическом направлении оперативное господство в воздухе. А это еще сильнее деморализовало немецкие войска.

К началу декабря германские орды были измотаны, обескровлены и лишены наступательных возможностей. 5–6 декабря русские войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов, не давая врагу опомниться, перешли в контрнаступление. По плану, выработанному Г. К. Жуковым, Западный фронт во взаимодействии с войсками левого крыла Калининского, а также Юго-

¹ Беседы с Молотовым. С. 56.

Западного фронтов мощными ударами разгромили соединения врага, противостоящие нашей армии с севера и юга Москвы, подавили силы противника на Западном фронте. Успех дела в значительной степени предопределили сибирские дивизии, переброшенные под Москву в самый разгар боев¹. Неся огромные потери, германские оккупанты стали в панике отступать, опомнившись в 100–250 км от Москвы. Угроза русской столице была ликвидирована, освобождены свыше 11 тыс. населенных пунктов, в том числе города Калуга, Калинин (Тверь), Клин, Малоярославец, Истра.

Особенность наступления русских войск зимой 1941–1942 годов состояла в том, что оно проводилось при отсутствии у русской стороны превосходства в живой силе и технике, при недостатке военного оборудования и боеприпасов в условиях суровых холодов. Решающую роль в этой кампании сыграли высокий моральный дух и патриотизм русского солдата, а также полководческое искусство руководства Красной Армии, и прежде всего Г.К. Жукова. К апрелю 1942 года Русская Армия освободила от врага Московскую, Тульскую, частично Ленинградскую, Калининскую, Смоленскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую, Сталинградскую области и Керченский полуостров – территорию, по масштабам равную большому европейскому государству. Было разгромлено 50 немецких дивизий. Только сухопутные войска Германии потеряли 833 тыс. человек.

Русский народ и его армия разрушила многие надежды западных завоевателей. Попытки Гитлера захватить Россию таким же легким образом, как Францию и другие западноевропейские государства, закончились полным крахом. Западный мир получил еще один урок

¹ Советский разведчик Р. Зорге сообщил в Москву точные данные о японских планах, которые состояли в продвижении в сторону Юго-Восточной Азии и нанесении ударов по тихоокеанским базам США. Он сумел убедить Сталина в том, что СССР, по крайней мере, в ближайшее время может не опасаться японского вторжения. Именно это позволило советскому командованию перебросить часть войск с Дальнего Востока под Москву.

непобедимости Русского народа. Германия была поставлена перед перспективным ведением длительной и затяжной войны, к которой она не была готова.

Как позднее отмечал начальник Германского штаба В. Кейтель: «При составлении плана кампании 1942 года мы руководствовались следующими установками: войска Восточного фронта более не в силах наступать на всем протяжении фронта, как это было в 1941 году; наступление должно ограничиться одним участком фронта, а именно южным; цель наступления: полностью выключить Донбасс из военно-экономического баланса России, отрезать подвоз нефти по Волге и захватить главные базы нефтяного снабжения, которые, по нашей оценке, находились в Майкопе и Грозном»¹.

В мае и летом 1942 года германское командование вновь пытается взять инициативу в свои руки. Врагу удастся снова захватить Керченский полуостров, развить наступление на Воронеж, захватить богатые промышленные и хлебные районы страны. Трудности Русской Армии усиливались в результате выжидательной позиции правительств Англии и США, не торопившихся с военной помощью нашей стране. Всю тяжесть войны нес только СССР. Отсутствие второго фронта в Европе позволяло Германии маневрировать силами и средствами, перебрасывая на Восточный фронт имевшиеся резервы. Только за первые месяцы 1942 года были направлены сюда из Германии и оккупированных стран Европы 39 дивизий и большое количество маршевого пополнения. Заводы Западной Европы, и прежде всего Франции, наращивали выпуск вооружения и снаряжения для немецких войск.

Подтянув свежие резервы из Европы, немецкое командование 28 июня возобновило наступление на южные области нашей страны, захватив Донбасс, богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона, Майкоп, Краснодар, приблизившись к нефтяным рай-

¹ Кейтель В. Указ. соч. С. 198.

онам Северного Кавказа, падение которых означало бы потерю главных энергетических источников СССР.

Главные сражения второй половины 1942 года развернулись в районе Сталинграда, захват которого вел бы к нарушению важнейшей водной коммуникации по Волге, отрезая страну от нефтяных месторождений.

Вокруг Сталинграда германское командование сосредоточило огромные, превосходящие нас силы. Превосходство агрессора здесь было: в личном составе — в 1,7 раза, в артиллерии и танках — в 1,3 раза, в самолетах — более чем в 3 раза.

Однако, несмотря на кажущуюся безнадежность положения, русский солдат выстоял. Бои под Сталинградом и в самом городе характеризовались случаями массового героизма солдат и офицеров.

В июле 1942 года ГКО отдает приказ во что бы то ни стало удержать Сталинград. «Отступать дальше, — говорилось в нем, — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу».

Этот приказ воодушевил русских солдат, укрепил их боевую стойкость. В послании к Сталину русские воины заверили, что город врагу не отдадут. «Мы пишем Вам, — говорилось в нем, — в разгар великого сражения, под гром несмолкаемой канонады, вой са-

молетов, в зареве пожарищ на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр как никогда, воля тверда, руки наши не устали разить врага. Решение наше — стоять насмерть у стен Сталинграда». Яростные бои велись за каждую улицу и каждый дом. Несколько раз из рук в руки переходила важнейшая господствующая высота в городе — Мамаев курган. Кровопролитные бои шли в районе заводов — тракторного, «Баррикады», «Красный Октябрь», железнодорожного вокзала и мельницы. Все попытки оккупантов захватить Сталинград провалились.

В тесной связи с обороной Сталинграда находилась и оборона Северного Кавказа. Здесь русские войска не позволили врагу осуществить его план «Эдельвейс» по захвату Закавказья, Черноморского побережья, грозненского и бакинского нефтяных промыслов.

Враг был измотан и обескровлен. Его потери за весну, лето и осень 1942 года превысили 1 млн человек, 20,4 тыс. орудий, свыше 1,5 тыс. танков и более 4 тыс. самолетов. Твердо и неуклонно соотношение сил менялось в пользу Русской Армии.

ГЛАВА 14

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ НАРОД НА ПОБЕДУ. — ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НАД РОССИЕЙ. — ЧУДЕСА И ЗНАМЕНЕНИЯ. — ВСТРЕЧА СТАЛИНА С ПРАВОСЛАВНЫМИ ИЕРАРХАМИ. — ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЦЕРКВИ. — ПРИЗНАНИЕ ЭТОГО ОРГАНАМИ ВЛАСТИ. — ОТКРЫТИЕ ХРАМОВ И ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. — УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА ПОСЕЩАЮЩИХ ЦЕРКОВЬ.

Война началась в день, когда Русская Православная Церковь отмечала День Всех Святых, в земле Российской просиявших. Для истинно русских людей это стало знаком великой надежды, что начатая борьба закончится победой русского оружия¹.

¹ См., например, слово митрополита Вениамина (Федченкова) в кн.: Правда о религии в России. М., 1942. С. 291.

Для православных русских людей Гитлер и его воинство были воплощением сатаны и его темных сил, стремящихся уничтожить Россию, Святую Русь, погубить народ Русский. Защита Родины стала для них защитой Святой Руси, незримо существовавшей даже в самые тяжелые дни владычества еврейского интернационала.

Митрополит Сергей (Страгородский) в первый же день войны написал и собственноручно отпечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал Православный Русский народ на защиту Отечества: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батюга, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов Православного Христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой. Но не первый раз приходится Русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Вспомним святых вождей Русского народа Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она несла испытания и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви никто же имеет, да кто душу свою положит за други своя...» (Ин. 14. 13). Нам, пастырям Церкви, в то время, когда Отечество призывает всех на подвиги, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом де-

ляется, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если сверх того молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Димитрий Ростовский. Положим же души свои вместе с нашей паствой... Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу».

Незадолго до начала войны одному старцу Валаамского монастыря было три видения во время службы в храме:

1. Он увидел Божию Матерь, Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонм святых, которые молили Спасителя о том, чтобы Он не оставил Россию. Спаситель отвечал, что в России так велика мерзость запустения, что невозможно терпеть эти беззакония. Все эти святые с Богородицей продолжали молить Его со слезами, и, наконец, Спаситель сказал: «Я не оставлю Россию».

2. Матерь Божия и святой Иоанн Креститель стоят перед Престолом Спасителя и молят Его о спасении России. Он ответил: «Я не оставлю Россию».

3. Матерь Божия одна стоит перед Сыном Своим и со слезами молит Его о спасении России. Она сказала: «Вспомни, Сын Мой, как Я стояла у Креста Твоего и хотела встать на колени перед Ним». Спаситель сказал: «Не надо, Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставлю ее. Накажу, но сохраню...»¹.

Война подтолкнула к религиозному очищению души многих русских людей. Храмы были переполнены верующими, совершавшими молитвы, прося у

¹ К Свету. 1995. № 9/10. С. 23.

Бога заступничества и спасения Отечества, себя и своих близких. Причем для многих верующих партийно-советская структура, организующая страну в борьбе с врагом, отождествляется с православными патриотическими чувствами. Для некоторых Вера в Бога и ближайшие партийные задачи получают единое завершение в общем патриотическом порыве. Верующие на фронте вступают в партию, так как уже видят в ней патриотическую силу. Солдат Михаил Федорович Черкасов, например, писал с передовой матери: «Мама, я вступил в партию... Мама, помолись за меня Богу»¹.

Церковь благословила Отечественную войну Русского народа и Благословение это было утверждено на Небе.

Протоиерей В. Швец рассказывал, что, «когда началась Великая Отечественная война, Патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. Очень немного истинных друзей оставалось у нашей страны тогда. Были великие молитвенники и на Руси, такие как иеросхимонах Серафим Вырицкий. Тысячу дней и ночей стоял он на молитве о спасении страны и народа России в тяжелейшие годы, когда страну терзали враги. Но, как и в 1612 году, Промыслом Божиим для изъявления воли Божией и определения судьбы страны и народа России был избран друг и молитвенник за нее из братской Церкви — митрополит гор Ливанских Илия (Антиохийский Патриархат). Он знал, что значит Россия для мира; знал, и поэтому всегда молился о спасении страны Российской, о просветлении народа. После обращения Александра III митрополит Илия стал еще горячее всем сердцем молиться за спасение России от гибели, от нашествия вражеского. Он решил затвориться и просить Божию Матерь открыть, чем можно помочь России. Он спустился в каменное

¹ Советская Россия. 13 сентября 1990.

подземелье, куда не доносился ни один звук с земли, где не было ничего, кроме иконы Божией Матери. Владыка затворился там, не вкушая пищи, не пил, не спал, а только, стоя на коленях, молился перед иконой Божией Матери с лампадой. Каждое утро владыке приносили сводки с фронта о числе убитых и о том, куда дошел враг. Через трое суток бдения ему явилась в огненном столпе Сама Божия Матерь и объявила, что избран он, истинный молитвенник и друг России, для того, чтобы передать определение Божие для страны и народа Российского. Если все, что определено, не будет выполнено, Россия погибнет.

«Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и тюрем, должны начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда — сдавать нельзя. Пусть вынесут, — сказала Она, — чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на святую его землю. Это избранный город. Перед Казанскою иконою нужно совершить молебен в Москве; затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена».

Великая Отечественная война, по словам митрополита Сергия (Страгородского), стала «очистительной грозой» для Русского народа. Страшные испытания, обрушившиеся на страну, вызвали у миллионов людей чувство православного возрождения, православные храмы вновь наполнились народом. Многие запреты, наложенные на веру в 30-е годы, были отменены, распущен преступный Союз воинствующих безбожников, а его председатель Губельман скончался в страшных мучениях от рака.

В трагические дни германского наступления на Москву 14 октября 1941 года, в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы митрополит Сергей (Страгородский) обратился к русским людям с посланием, в котором говорилось: «Вторгшийся в наши пределы коварный и жестокий враг, по-видимому, напрягает все свои силы. Огнем и мечом проходит он нашу землю, грабя и разрушая наши села, наши города... Силен враг, но «велик Бог Земли Русской», как воскликнул Мамай на Куликовом поле, разгромленный русским воинством. Господь даст, придется повторить этот возглас и теперешнему нашему врагу. Над нами Покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней заступницы Русской Земли. За нас молитвы всего светозарного сонма святых, в земле нашей воссиявших...»

Как гласит московское предание, зимой 1941 года Сталин призвал к себе в Кремль духовенство для молебна о даровании победы, тогда же, свидетельствует легенда, чудотворная икона Тихвинской Богоматери (по другой версии, Владимирской Богоматери) была на самолете обнесена кругом Москвы и Москву от врага спасла. А 9 декабря после первого успешного контрнаступления, предшествовавшего московскому, был освобожден город Тихвин¹.

Весной 1942 года в Москве впервые за многие годы власть разрешила верующим праздновать Пасху.

4 сентября 1943 года Сталин пригласил в Кремль иерархов Русской Православной Церкви – митрополита Московского и Коломенского Сергея (Страгородского), митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича), митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского). Все трое сполна хлебнули арестов и лагерей, но, освободившись из них, продолжали вести православную, патриотическую работу. Сталин сам завел речь о необходимости возрождения

¹ Слово. 1990. № 11. С. 31.

Церковной жизни и скорейшего избрания Патриарха. В ходе двухчасовой беседы обсуждались многие вопросы Русской Православной Церкви: о проведении Архиерейского Собора для избрания Патриарха, об открытии храмов и духовных учебных заведений, возобновлении издания церковного журнала и организации свечных заводов, расширении прав духовенства и снятии ограничений на деятельность религиозных общин. «Русская Церковь, — подчеркнул в этой беседе Сталин, — может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР»¹.

По указанию Сталина при Совнаркоме СССР создается специальный орган — Совет по делам Русской Православной Церкви, которому отводилась роль посредника между правительством и Церковью.

Руководству Русской Церкви предоставили просторный особняк в Чистом переулке, где до войны располагалось немецкое посольство. Расставаясь с иерархами, Сталин сказал, обращаясь к митрополиту Сергию: «Ваше Высокопреосвященство, это все, что я пока могу для Вас сделать».

В конце 1943 года возобновился выпуск ежемесячника «Журнал Московской Патриархии», а в 1944 году в Новодевичьем монастыре открылись Православно-Богословский институт и Богословско-пастырские курсы, переведенные через несколько лет в Троице-Сергиеву Лавру, ставшие Московской духовной академией и семинарией.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 года «Об организации научно-просветительской пропаганды» впервые не были сформулированы задачи «решительной борьбы за преодоление религиозных пережитков» и «бескомпромиссного наступления на

¹ Цит. по: Исторический Архив. 1994. № 3. С. 137.

реакционную поповщину», обязательные для подобных документов предыдущих лет.

Во время войны Сталин, напутствуя полководцев перед сражением, обычно говорил: «Ну, дай Бог!» или «Ну, помоги Господь!» Писатель В. А. Солоухин, служивший во время войны в Кремле, рассказывал: «Выходит на крыльцо Иосиф Виссарионович. По левую руку — Алексей, по правую — митрополит Крутицкий и Коломенский».

За время войны в СССР были вновь открыты 20 тыс. храмов. Миллионы русских людей молились за победу! По сведениям, приводимым протоиереем В. Швецом, молился и сам Сталин. Б. М. Шапошников, бывший царский офицер, не скрывавший своих религиозных убеждений, часами беседовал со Сталиным, и все его советы (в том числе одеть войска в старую форму царской армии с погонами) были приняты. А. В. Василевский, по рекомендации Б. М. Шапошникова назначенный на смену ему начальником Генштаба, был сыном священника, и отец его еще был жив.

Явно был на стороне Русской Православной Церкви и Г. К. Жуков. В Белоруссии один из священников сообщил ему, что немцы вывезли колокола из его храма. Тогда Жуков распорядился направить туда целый вагон колоколов и даже выделил взвод солдат для их установки.

В первые месяцы обороны Ленинграда, когда положение было самое тяжелое и умирали тысячи людей, из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда — город был спасен. Но многим до сих пор непонятно, чем держался Ленинград, ведь помощи ему практически не было: то, что подвозили, было каплей в море. И тем не менее город выстоял. Снова подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном Воронежским Петру I о том, что город святого апостола Петра избран Самой Божией

Матерью, и пока Казанская Ее икона в городе и есть молящиеся, враг не может войти в город. Вот почему ленинградцы так почитают Казанскую икону Божией Матери. Она все время от основания города была Заступницей его, да и всей России. Интересно и то, что блокада Ленинграда прорвана в день празднования святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. После Ленинграда Казанская икона начала свое шествие по России. Да и Москва была спасена чудом. Разгром немцев под Москвой — это истинное чудо, явленное молитвами и заступничеством Божией Матери. Немцы в панике бежали, гонимые ужасом, по дороге валялась брошенная техника, и никто из немецких и наших генералов не мог понять, как и почему это произошло. Волоколамское шоссе было свободно, и ничто не мешало немцам войти в Москву. Затем Казанскую икону перевезли в Сталинград. Там перед ней шла непрерывная служба — молебны и поминовения погибших воинов. Икона стояла среди наших войск на правом берегу Волги, и немцы не смогли перейти реку, сколько усилий ни прилагали. Был момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у Волги, но немцы не смогли столкнуть наших воинов, ибо там была Казанская икона Божией Матери.

Сталинградская битва, сообщает протоиерей Швец, началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению. Икону привозили на самые трудные участки фронта, где были критические положения, в места, где готовились наступления. Священство служило молебны, солдат кропили святой водой.

Келейник тогда еще Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) архимандрит Иоанн (Разумов) рассказывал: «В день Богоявления 19 января [1943 года] митрополит Сергий возглавил крестный ход на Иордань. Это были дни решающих боев за Сталинград, и Владыка особенно горячо молился о победе русского воинства. Неожиданная болезнь заста-

вила его слечь в постель. В ночь на 2 февраля 1943 года Владыка пересилил свой недуг, попросил келейника помочь ему подняться с постели. Встав, он с трудом положил три поклона, воссылая благодарение Богу. Когда келейник помогал ему снова лечь в постель, митрополит Сергей сказал: «Господь воинств, сильный в брани, низложил восстающих против нас. Да благословит Господь людей Своих миром! Может быть, это начало будет счастливым концом». Утром радио передало весть о разгроме немецких войск под Сталинградом».

Протоиерей В. Швец свидетельствует, что рассказы о чудесных случаях ему приходилось слышать и от многих фронтовиков, в том числе и от неверующих. В частности, он рассказывает об одном таком свидетельстве заступничества и помощи Божией Матери. Произошло это во время штурма Кенигсберга в 1944 году. Вот что поведал ему офицер, бывший в самом центре событий битвы за этот город-крепость: «Наши войска уже совсем выдохлись, а немцы были все еще сильны, потери были огромны, и чаша весов колебалась, мы могли там потерпеть страшное поражение. Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними священники с иконой. Многие стали шутить: «Вот попов привезли, сейчас они нам помогут...» Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться, снять головные уборы. Священники отслужили молебен и пошли с иконой к передовой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут во весь рост? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба — огненная стена! Но они спокойно шли в огонь. И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась, как оборвалась. Тогда был дан сигнал — и наши войска начали общий штурм Кенигсберга с суши и с моря. Произошло невероятное: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен! Как потом в один голос рассказывали пленные: перед самым русским штурмом «в небе появилась Мадонна» (так они называют Богородицу),

Которая была видна всей немецкой армии, и у всех абсолютно отказало оружие — они не смогли сделать ни одного выстрела. Тогда-то наши войска, преодолев заграждения, легко сломили (рукопашное) сопротивление и взяли город, который до этого был неприступен и мы несли такие потери! Во время этого явления немцы падали на колени, и очень многие поняли, в чем здесь дело и Кто помогает русским!» И еще один факт. Киев — мать городов русских — был освобожден нашими войсками 22 октября — в день празднования Казанской иконы Божией Матери (по церковному календарю, или 4 ноября гражданского стиля). И это было весьма знаменательно для народа России: отсюда началась Русь наша; здесь произошло Крещение нашего народа, который избрал навсегда Христианство, Православную Веру! Вся истинная сила и все истинное счастье Русского народа — в Православной вере!¹

По мере улучшения отношений между Русской Церковью и государственной властью происходит своего рода самоликвидация обновленческой ереси. Потеряв поддержку со стороны НКВД (получившего в этот период другие указания), ее руководители быстро теряют всякое влияние, а их «приходы» стремительно тают.

Многие деятели обновленчества, попавшие в это движение по недоразумению или слабости, ищут пути снова соединиться с Матерью-Церковью.

В сводках, направляемых к Сталину, этот процесс иллюстрируется следующими фактами.

Тульский обновленческий «архиепископ» Петр Турбин прислал митрополиту Николаю телеграмму, в которой приветствует избрание Сергия Патриархом, высказывает надежду на соединение обеих церквей и просит принять его в патриаршую церковь.

Заштатный обновленческий «архиепископ» Михаил Постников в своем заявлении на имя митрополита

¹ К Свету. 1995. № 9/10. С. 24.

Николая, высказывался за необходимость объединения обновленческой церкви с Русской Православной.

Управляющий Московской епархией обновленческий «архиепископ» Андрей Расторгуев обратился к настоятелю церкви на Пятницком кладбище в Москве Романкову с просьбой принять его на службу в качестве второго священника.

Отмечались случаи, когда верующие обновленческих «приходов» стремились уйти из обновленчества и перейти в подчинение Патриарха Сергия. Так, например, в Рождественском, Преградненском, Благодарненском районах Ставропольского края верующие отказывались от обновленческих «священников» и обращались к благочинному церковей, прося назначить к ним священников, признающих Патриарха Сергия. Обновленческие «приходы» в городах Армавире и Майкопе Краснодарского края перешли в Русскую Церковь.

В Туле прихожане обновленческого Всехсвятского собора собрали совещание, на котором вынесли решение: «В переживаемое наше тяжелое время не место в жизни Православной Русской Церкви внутренним спорам и разногласиям... Приветствуем с духовной радостью избрание на пост главы Православной Церкви митрополита Сергия и образование Священного Синода. Выражаем надежду на будущее умиротворение и соединение Православной Русской Церкви».

Другая часть обновленческого духовенства, как например, глава его «митрополит» Александр Введенский, с 1941 года находящийся в эвакуации в Ульяновске (Симбирске), Свердловский «митрополит» Яценко, Рыбинский «епископ» Лобанов, Ленинградский «епископ» Румянцев — высказываются за необходимость сохранения обновленчества.

Введенский, узнав об избрании Сергия Патриархом, предполагал даже ставить вопрос о патриаршестве в обновленческой церкви в целях уравнивания ее положения с Русской Церковью, но, видя растерянность среди

обновленческого духовенства и не допуская возможности объединения обеих церквей на равных началах, не исключает возможности распада обновленчества¹.

По отношению к еретикам-обновленцам Патриарх Сергей избрал твердую линию. В сущем сани принимались епископы, пресвитеры и диаконы, получившие сан до 1923 года, когда обновленцы были запрещены Патриархом Тихоном, если они не утратили права на священнослужение через вступление в брак после Хиротонии. Алжесвященники и лжеепископы «обновленческого поставления» принимались мирянами или же в том сани, которого удостоились до уклонения в раскол².

Секретные доклады председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова, направляемые на имя Сталина, свидетельствуют об огромном росте числа верующих, посещающих церкви и молящихся за победу в войне.

В Москве на пасхальной службе 1944 года, проходившей в 30 храмах, собралось только на первой заутрене 120 тыс. человек, но в большинстве церквей в эту ночь было проведено по 2-3 службы. Приведем еще некоторые факты из доклада Г.Г. Карпова.

Примерно половину посетивших церкви составляли люди пожилого возраста, 25% — среднего возраста и 25% — молодежь. 75% всех составляли женщины. Особенно большое скопление верующих наблюдалось в следующих церквях: кафедральный Богоявленский собор (Елоховский) — до 10 тыс. человек; церковь Петра и Павла в Преображенском — 8 тыс. человек; Свято-Духовская церковь на Даниловском кладбище — 8 тыс. человек; церковь Иоанна Предтечи на Красной Пресне — 6 тыс. человек; церковь Иоанна Воина на Якиманке — 6 тыс. человек; церковь Петра и Павла в Солдатской слободе — 4 тыс. человек.

¹ Исторический архив. 1994. № 3. С. 144.

² Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви 1917—1990. М., 1994 (далее: История Русской Православной Церкви). С. 125.

Почти во всех церквях города, в том или ином количестве, были военнослужащие офицерского и рядового состава, общим числом свыше 500 человек (от 10 до 20 человек в каждой церкви, и только в церкви Иоанна Предтечи на Красной Пресне было военнослужащих до 200 человек). Наиболее крупные церкви посетили представители и сотрудники посольств и иностранные корреспонденты. Так, например, в кафедральном соборе, где службу вел Патриарх Сергей, было иностранцев до 25 человек (прошедших в алтарь), в том числе 14 человек от американского посольства, и среди них — советник посольства Гамильтон, начальник морского отдела миссии контр-адмирал Ольсен, первый и второй секретари посольства; из английского посольства — 4 человека; из австралийской миссии — 2; трое японских корреспондентов и технический секретарь французского представительства Отг.

Выборочные данные о посещаемости церквей в эту ночь в Московской области показывают, что количество верующих в церквях было значительно выше, чем в праздник Пасхи 1943 года. Так, например, в 30 районах области 90 действующих церквей посетило 148 тыс. человек, тогда как в предыдущем году — 95 тыс. человек.

Почти 80% посетивших пасхальную службу в районах области составляют женщины, молодежь — от 20 до 25%, но в некоторых районах, как, например, в Подольском, Мытишинском, Константиновском, Краснопахорском молодежь составляла 50% всех присутствующих в церквях.

В области были также посещения церквей офицерским и рядовым составом. Так, например, в Казанской церкви (село Коломенское Ленинского района) военнослужащих было 50 человек, в церкви Александра Невского (поселок Бирюлево Ленинского района) — 275 человек, в Троицкой церкви города Подольска — 100 человек.

Во всех церквях Москвы и области во время пасхальной службы было зачитано церковно-патриотическое обращение Патриарха Сергия¹.

ГЛАВА 15

*РУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ. – ПОДВИГИ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ.
– АЛЕКСАНДР МАТРОСОВ. – ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.
– НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ. – ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ. –
ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ПОМОЩЬ ФРОНТУ.
– ВОЙНА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ.*

Патриотический дух Русского народа проявился уже в первые месяцы войны. Только в Москве были сформированы двенадцать дивизий народного ополчения и двадцать пять истребительных батальонов. Писатель-фронтовик К. Симонов сказал тогда о Москве: «Город, похожий на русского человека, такой же непобедимый, как и сам русский человек». Московская сила, говорили в то время, — врагу могила. Встанем как один, а Москвы не сдадим.

Патриотический порыв русских людей проявился в многочисленных случаях героизма в самых разных областях народной жизни как среди военных, так и среди гражданских.

Самолет капитана Н.Ф. Гастелло 26 июня 1941 года во время бомбежки вражеской танковой колонны на дороге Радошкевичи—Молодечно получил пробоину в бензобаке. Возник пожар. Тогда Гастелло вместе с экипажем (лейтенанты А.А. Буденюк, Г.Н. Скоробогатов и старший сержант А.А. Калинин) приняли решение не покидать самолет на парашютах. Горящая машина была направлена на скопление танков, автомашин и бензоцистерн, которые взорвались вместе с самолетом, уничтожив многие десятки немецких солдат и большое количество военной техники.

¹ Исторический архив. 1994. № 3. С. 146—147.

Другой летчик, В. В. Талалихин, 7 августа 1941 года в воздушном бою произвел таран вражеского бомбардировщика, уничтожив его. Впоследствии сбил еще 5 самолетов врага. В октябре 1941 героически погиб в воздушном бою.

Блестящий пример массового героизма русского солдата показали бойцы 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала И.В. Панфилова. В битве под Москвой в октябре–ноябре 1941 года воины этой дивизии вступили в тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника западнее Волоколамска. 16 ноября, когда немцы начали новое наступление, чтобы захватить Москву, 28 бойцов-панфиловцев во главе с командиром В.Г. Клочковым занимали оборону в районе разъезда Дубосеково недалеко от Волоколамска. Перед боем командир обратился к солдатам со словами: «Велика Россия, а отступить некуда, позади Москва». В четырехчасовом бою герои-панфиловцы подбили 18 немецких танков, но почти все погибли, а 17 ноября погиб и их генерал. За героизм в бою дивизия получила наименование гвардейской с присвоением имени И.В. Панфилова.

Война давала все новые и новые примеры героического самопожертвования русских солдат. Курсант пехотного училища А. Матросов добровольно отправился на фронт рядовым. 23 февраля 1943 года в бою за деревню Чернушки (Калининский фронт) прорвался к вражескому дзоту и, закрыв своим телом амбразуру, пожертвовал собой, чтобы обеспечить успех своему подразделению. Матросов спас жизнь десяткам своих товарищей, оказавшихся под прицельным огнем врага. Воспользовавшись замешательством противника, русские солдаты пошли в атаку и вытеснили оккупантов.

Особой формой патриотического движения стала партизанская борьба в тылу врага, которую не могли остановить жестокие репрессии оккупантов. Еще до начала военных действий германское руководство

подготовило документ о том, что лица из числа гражданского населения, подозреваемые в преступлениях против немецких войск, должны расстреливаться без суда, что германские солдаты за преступления против гражданского населения не подлежат судебному преследованию. 23 июля фельдмаршал Кейтель издал приказ, в котором говорилось: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер»¹. Безмерная жестокость германских оккупантов дала толчок всеобщей партизанской борьбе против завоевателей. За национальное унижение русских и жестокость по отношению к ним немецкие захватчики заплатили кровью десятков тысяч своих солдат, погибших от руки народных мстителей.

Уже к концу 1941 года на оккупированной территории действовали несколько сотен подпольных организаций и более 2 тыс. партизанских отрядов, оказывавших большую поддержку русской армии. Партизаны громили штабы, нападали на гарнизоны, взрывали склады и базы, автомашины и поезда.

Уже в период зимнего наступления Русской Армии 1941–1942 годов партизаны во взаимодействии с войсками наносили удары по коммуникациям, вражеским штабам и складам, участвовали в освобождении населенных пунктов, наводили русскую авиацию на вражеские объекты, содействовали воздушным десантам. В

¹ Цит. по: Нева. 1990. № 5. С. 192.

январе 1942-го в районе Знаменки смоленские партизаны освободили 40 сел и деревень и оказали помощь 4-му воздушно-десантному корпусу при десантировании и ведении боевых действий, а в феврале осуществили наступление на Дорогобуж, изгнав из него оккупантов.

Во время летних боев 1942 года партизаны отвлекли на себя 24 вражеские дивизии, 14–16 из которых постоянно использовались на охране коммуникаций. В августе было произведено 148 крушений воинских эшелонов с солдатами и техникой, в сентябре – 152, в октябре – 210, в ноябре – 238.

В отличие от Отечественной войны 1812 года в боевых действиях 1941–1945 годов только небольшая часть партизанских отрядов сражалась стихийно и самостоятельно, преобладающее же их число управлялось из Москвы. К 1943 году партизанское движение было централизовано до стратегических масштабов, осуществлялось при едином руководстве боевой деятельностью партизан, устойчивой связи между партизанскими штабами и отрядами и взаимодействии с частями Русской Армии.

Ярким примером успешного взаимодействия Русской Армии с партизанскими отрядами стала Белорусская операция 1944 года, во время которой партизаны стали как бы пятым фронтом, наряду с четырьмя наступающими фронтами регулярной Русской Армии.

В июне 1944 года в белорусских лесах сосредоточились 150 партизанских бригад и 449 отрядов общей численностью более 143 тыс. человек, не считая резерва в 250 тыс. человек (в том числе 123 тыс. вооруженных). Большинство резервов группы германских армий «Центр» было сковано борьбой с партизанами. При подготовке операции в мае–июне партизаны выявили и подтвердили сведения о расположенных в тылу 287 вражеских частях и соединениях, 33 штабах, 900 гарнизонах, оборонительных рубежах протяжен-

ностью 985 км, 130 зенитных батареях, 70 крупных складах; установили состав и организацию 108 воинских частей противника, обнаружили 319 полевых почтовых станций, 30 аэродромов и 11 посадочных площадок; зафиксировали прохождение и состав 1642 эшелонов, захватили 105 оперативных документов.

В ночь на 20 июня партизаны провели массовое нападение на все важнейшие железнодорожные коммуникации, взорвав свыше 40 тыс. рельсов. Движение германских войск полностью прекратилось на участках Орша – Борисов, Орша – Могилев, Молодечно – Полоцк, Молодечно – Лида, Барановичи – Осиповичи, Барановичи – Минск и др. Партизаны непрерывно наносили удары по врагу и только за 26–28 июня подорвали 147 эшелонов. Партизанские отряды поддержали Русскую Армию при форсировании рек Березина, Случь, Птичь, Друть, Лехва, Неман и др. Партизаны мешали врагу организовывать отступление, терроризируя его постоянными нападениями, вынуждая вражеские части сворачивать с дорог, бросать боевую технику и уходить мелкими группами через леса, неся большие потери. Народные мстители освобождали и удерживали до подхода Русской Армии ряд населенных пунктов, а с подходом танковых частей действовали в качестве танковых десантов и участвовали в освобождении Минска, Слуцка, Борисова, Могилева, Пинска и других городов. С помощью партизанских отрядов проводилось очищение лесов от небольших группировок врага с полной ликвидацией противника. Всего только в Белорусской операции русские партизаны уничтожили свыше 15 тыс. вражеских солдат и офицеров и более 17 тыс. взяли в плен. Ими были также казнены тысячи изменников Родины, полицаяв и прочих предателей, сотрудничавших с врагом. Масштабы народной партизанской войны против германских оккупантов отражали высокий патриотический подъем Русского народа, его горячую ненависть к врагу, не имевшие аналогов в мировой истории.

Имена героев-партизан, таких как З. Космодемьянская, А.Ф. Федоров, С.А. Ковпак и многие другие, приобрели широкую популярность в народе.

Для партизанки Зои Космодемьянской война была подвигом, целью которого — уничтожить врага любой ценой, а если нужно, не задумываясь пожертвовать своей жизнью. Схваченная немецкими оккупантами, она перед казнью выказывает высокое мужество и презрение к врагам. Обращаясь к русским крестьянам, согнанным оккупантами для публичного повешения героини, Зоя крикнула громким и чистым голосом: «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите!» Стоявший рядом немец замахнулся и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье — умереть за свой народ. Фотограф снял виселицу издали и вблизи и теперь пристраивался, чтобы сфотографировать ее сбоку. Палачи беспокойно поглядывали на коменданта, и тот крикнул фотографу: «Скорее!» Тогда Зоя повернулась в сторону коменданта и крикнула ему и немецким солдатам: «Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, все равно победа будет за нами!» Палач натянул веревку, и петля сдавила Зоино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!»¹

Широкое распространение получило патриотическое движение по добровольному сбору денег и материальных ценностей на нужды фронта. Особую популярность приобрел сбор средств на строительство военной техники. Инициаторами его выступили рус-

¹ *Лидов П. Тая.* М., 1942.

ские крестьяне Тамбовской и Саратовской областей. В октябре 1942 года в колхозе «Сигнал революции» Саратовской области за один день собрали 170 тыс. руб. на постройку боевого самолета. К 10 декабря крестьяне этой области пожертвовали 33,5 млн руб. на строительство самолетов. В Тамбовской области в течение двух недель крестьяне внесли на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник» 40 млн руб.¹.

В начале декабря 1942 года пчеловод Ф. П. Головатый с хутора Степного Саратовской области внес 100 тыс. руб. на самолет для Сталинградского фронта. В Саратовской области 44 крестьянина внесли от 100 тыс. до 300 тыс. руб. каждый. Эти личные подвиги распространились по всей стране. С самого начала войны русские крестьяне посылали в армию посылки с различными подарками, в первую очередь — с теплыми вещами. Только за три месяца 1941 года на фронт поступило от крестьянства 1,2 млн пар валенок, более 2 млн овчин, 2,2 млн пар шерстяных перчаток и рукавиц, свыше 2 млн полушубков².

В православных приходах в городах и на селе проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей (Страгородский) обратился к пастве с призывом собрать средства на создание колонны имени Димитрия Донского. В ответ на призыв Первоиерарха в московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами собрано было более 400 тыс. руб.. Вся церковная Москва собрала свыше 2 млн руб., в блокадном голодном Ленинграде православные собрали 1 млн руб. на нужды армии; в Куйбышеве стариками и женщинами было пожертвовано 650 тыс. В Тобольске один из жертвователей принес 12 тыс. руб. и пожелал остаться неиз-

¹ ИСЭ СССР. Т. 5. С. 395.

² Там же.

вестным. Житель села Чебаркули Челябинской области М.А. Водолаев написал в Патриархию: «Я, престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергия и вношу 1000 руб. из своих трудовых сбережений, с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли». Заштатный священник Калининской епархии М.М. Колоколов пожертвовал на танковую колонну священнический крест, 4 серебряных ризы с икон, серебряную ложку и все свои облигации. Всего на танковую колонну собрано было более 8 млн руб. В Новосибирске православные клирики и миряне отдали 110 тыс. на строительство самолетов Сибирской эскадрильи «За Родину». В один ленинградский храм неизвестные богомольцы принесли пакет и положили его у иконы святителя Николая. В пакете оказались 150 золотых десятирублевых монет царской чеканки. Всего за войну по приходам на нужды фронта собрано более 200 млн руб., а также теплые вещи для солдат: валенки, рукавицы, телогрейки¹.

В Великую Отечественную войну ко многим интеллигентам вернулись патриотические чувства, они осознали себя частью великой тысячелетней общности.

Весьма знаменательным стало стихотворение К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», в котором он гордился тем, что «на свет родила» его русская мать. Для многих возвращение к первоистокам стали слова:

Ты знаешь, наверное, все-таки родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Широчайшую известность приобрела пьеса К. Симонова «Русские люди», изобразившая героические черты русского народа, органически присущие ему чувство любви к Родине, высокое понимание своего

¹ История Русской Православной Церкви. С. 115.

гражданского долга, волю к победе, готовность к самопожертвованию.

Замечательным достижением отечественной литературы военного времени стала поэма А. Твардовского «Василий Теркин», создавшего эпический фольклорный образ удалого русского солдата, беззаветно любящего свою Родину, способного на подвиг без фальшивого пафоса, воспринимающего героизм как обыденный труд с бойкой и лукавой солдатской шуткой.

Во время войны писатель М. Шолохов написал рассказ «Наука ненависти» (1942), в 1943–1944 годах в «Правде» и «Красной звезде» начали печататься главы из романа «Они сражались за Родину», в котором он поставил целью показать подвиг Русского народа в Великой Отечественной войне.

У Л. Леонова в 1942-м появляется пьеса «Нашествие», за ней последовали пьеса «Ленушка» (1943) и повесть «Взятие Великошумска». Все они пронизаны глубокой, непоколебимой верой в победу Русского народа над немецкими захватчиками. В пьесе «Нашествие» писатель раскрыл глубину русского патриотического чувства, выжигающего в душе человека все мелкое и ничтожное.

Русские поэты-песенники создали новые массовые песни, проникнутые глубокой любовью к Родине, священной ненавистью к врагу, воспевающие непоколебимость и самоотверженность Русского народа, бесстрашие и доблесть его прославленных героев. В песнях военных лет усиливаются черты собранности, суровой решимости, концентрированности народной воли. Среди песенников тех лет прославились В. Лебедев-Кумач («Священная война»), М. Исаковский («Катюша», «И кто его знает», «В лесу прифронтовом», «Огонек», «Ой туманы мои...», «Враги сожгли родную хату», «Снова замерло все до рассвета», «Летят перелетные птицы»).

Военная пора вызвала к жизни множество новых пословиц и поговорок. Пословичные призывы, рассказывают очевидцы, писались на щитах и выставлялись на перекрестках дорог¹: «Ползет гад на Ленинград и сам не рад; на Москву зенки пучит — еще крепче получит»; «Не придется Гитлеру из Ленинграда сделать море, а из Москвы поле»; «Встретим германцев не пирогами, а батогами».

Особенно много пословиц о Москве: «Видит Москву фашистское око, да зуб неймет»; «Близко, Гитлер, Москва, да не укусишь»; «Не расти желудю в траве, не быть врагу в Москве»; «Москва — что гранит: никто ее не победит».

Ненависть к врагу выражалась в таких пословицах: «Фашист гадок — на убийства падок»; «Попал к фашистам в руки — натерпишься муки»; «На убийства и пытки фашисты прытки».

Восстановление в Русской Армии гвардейских частей приветствовалось в народе так: «Суворовский завет свят: гвардейцы насмерть стоят»; «Лучший армеец — наш гвардеец»; «От гвардейской хватки фашист кажет пятки»; «Гвардейская слава — врагам отрава».

Появляются десятки новых крылатых слов: «Фашисты хотели в Москве отдыхать, да пришлось под Москвой подыхать»; «Хотели фашисты в Москву в гости, да оставили под Москвой свои кости»; «К Москве — на танках, а от Москвы — на санках»; «Затевали фрицы в Москве парад, да из-под Москвы не вернулись назад»; «К Москве — «Хох!», а от Москвы — «Ох!», «Шел к Москве Гитлер, а ушел Битлер (т. е. битый)»; «Хотел Гитлер Россию проглотить, да Москвой подавился»; «Шел Гитлер к Москве с царской короной, а от Москвы полетел мокрой вороной».

Сочинялось множество частушек вроде этой:

¹ Чистяков А. Московская сила — врагу могила // Московская правда. 7 мая 1995.

От Москвы и до Берлина
Дороженька узкая.
Сколько, Гитлер, не воюй,
А победа — русская.

В общем: «В Москве запели, в Берлине заплакали».

ГЛАВА 16

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА. — ПЕРЕБАЗИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВОСТОК. — МОБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ. — ПРОГРАММА ВОЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Ко времени вероломного нападения на СССР Германия располагала примерно в 1,5–2 раза большими военно-экономическими ресурсами, чем Советский Союз. В ее распоряжении оказались экономические и военные ресурсы всей Западной и Восточной Европы, и прежде всего запасы промышленного сырья и продовольствия, которые полностью использовались в войне против СССР. Тяжелое экономическое положение нашей страны усугублялось и тем, что в первые месяцы войны германские оккупанты захватили значительную часть территории России, где до войны проживало около 42% населения, находилось 47% посевных площадей, производилась одна треть валовой продукции промышленности. Исходя из этих цифр западные политики и специалисты предсказывали скорое крушение СССР.

Однако в условиях неминуемой гибели русский народ не только выстоял сам, но и спас от германской диктатуры западноевропейские страны, сумев создать военно-экономический потенциал, превышающий экономическую мощь Германии и ее сателлитов.

Главное состояло в том, что Россия сумела мобилизовать все свои экономические ресурсы на отпор врагу,

не считаясь с тяжелыми лишениями и невероятными трудностями.

Как отмечал впоследствии руководитель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, основные направления перестройки народного хозяйства на военные рельсы состояли в следующем: во-первых, мобилизация производственных мощностей промышленности, рабочих и инженерно-технических кадров на нужды Отечественной войны. Промышленные предприятия переключались на выпуск военной продукции. Военная промышленность усиливалась путем передачи ей предприятий других отраслей народного хозяйства. Прекращалось производство ряда видов гражданской продукции в целях высвобождения производственных мощностей, рабочей силы и материальных фондов на нужды военного хозяйства. Коренное изменение претерпел ассортимент промышленной продукции. Повысился удельный вес качественного проката в производстве металла, авиабензина в производстве нефтепродуктов и специальных химикатов в продукции химической промышленности. Увеличился удельный вес продовольствия и вещевого довольствия для армии в продукции пищевой и легкой промышленности. Сырье и материалы перераспределились в пользу военной промышленности. Распределение и нормирование расхода металла, топлива, электроэнергии и других видов сырья и материалов были строго централизованы. Рабочие и инженерно-технические кадры вместе с основными фондами перемещались в восточные районы страны; строительство в этих районах новых производственных мощностей было всемерно ускорено. Широко развернулись работы по усовершенствованию процессов производства, в частности освоены: производство специальных сталей в мартеновских печах, прокат броневых листов на блюмингах, производство феррофосфора и феррохрома в

доменных печак; массовое развитие получило поточное производство в машиностроении;

во-вторых, мобилизация материальных ресурсов сельского хозяйства и труда крестьянства на обеспечение потребностей армии и городов, снабжающих фронт военной техникой. Проведена эвакуация скота, сельскохозяйственных машин и тракторов из районов, оккупированных немцами, и из прифронтовой полосы в восточные районы. Увеличены посевные площади зерна, картофеля и овощей в восточных районах, прежде всего на Урале, на Волге и в Западной Сибири. Перемещены посевы технических культур в восточные районы. Укреплена трудовая дисциплина в колхозах, в частности увеличен минимум трудодней, вырабатываемых колхозниками. Пересмотрены в сторону повышения нормы поставки мяса и шерсти и введены дополнительные поставки зерна и мяса в фонд армии. Организованы подсобные хозяйства при промышленных предприятиях. Получило всемерное развитие индивидуальное огородничество рабочих и служащих;

в-третьих, мобилизация и военная перестройка транспорта. Введен график перевозок, обеспечивающий первоочередное и скорейшее продвижение военных маршрутов. Ограничены пассажирские перевозки. Увеличено количество грузов, планируемых в централизованном порядке. Усилена пропускная способность железных дорог Урала и важнейших железнодорожных узлов – Челябинского, Свердловского, Тагильского, Новосибирского и Кировского. Осуществлено строительство ряда железных дорог вдоль Волги, в восточных и северных районах страны. Построена Воркутинская железная дорога. Создан новый железнодорожный выход из Закавказья на Астрахань. Военизирован железнодорожный и водный транспорт. На транспорте введен военный дисциплинарный устав;

в-четвертых, мобилизация строительных кадров и механизмов на строительство военных заводов и кооперированных с ними предприятий. Капитальные работы сосредоточились на стройках военной промышленности, черной металлургии, электростанций, топливной промышленности, железнодорожного транспорта, и прежде всего на восстановлении в тыловых районах эвакуированных предприятий. Пересмотрены строительные нормы применительно к условиям военного времени. В ряде случаев произведено строительство временных сооружений, рассчитанных на относительно короткий срок службы. Сокращены сроки строительства. Уменьшены размеры незавершенных строительных работ;

в-пятых, мобилизация рабочей силы, переквалификация рабочих в промышленности и подготовка новых кадров взамен призванных в армию. Рабочие предприятий военной и кооперированной с ней промышленности мобилизуются на период войны. Введены обязательные сверхурочные работы на предприятиях. К труду привлекается неработающее население. Проведены массовые выпуски учащихся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ. Организована подготовка новых кадров рабочих непосредственно на производстве. Сохранена сеть вузов и техникумов для воспроизводства технических кадров;

в-шестых, мобилизация продовольственных резервов страны для бесперебойного снабжения городов. Государственный розничный товарооборот был перестроен. Введено нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами (карточная система). Организованы отделы рабочего снабжения в промышленности и на транспорте. Сохранены устойчивые сравнительно низкие государственные цены на предметы первой необходимости. Обеспечено ударное снабжение рабочих и

инженерно-технических кадров ведущих отраслей народного хозяйства;

в-седьмых, мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства на финансирование Отечественной войны. Повышен удельный вес военных расходов в государственном бюджете. Использована эмиссия как один из дополнительных источников финансирования военного хозяйства;

в-восьмых, перестройка государственного аппарата для обеспечения мобилизации всех сил на нужды Отечественной войны. Созданы новые наркоматы по военному производству, в том числе Наркомат танковой промышленности и Наркомат минометного вооружения. За выполнением военных заказов организован оперативный контроль Государственного Комитета Оборона. Перестроена система планирования и снабжения военного хозяйства¹.

Одним из величайших подвигов Русского народа, нисколько не меньшим его военного героизма, стало перебазирование производительных сил из районов, куда подходили оккупанты, на Восток страны. Из прифронтовых и угрожаемых районов были перемещены на Восток заводы и целые отрасли, основные кадры рабочих и специалистов. Всего в июле – ноябре 1941 года было перебазировано 1523 промышленных предприятия, в том числе свыше 1360 крупных (на Урал – 667, в Западную Сибирь – 244, в Восточную Сибирь – 78, в Среднюю Азию и Казахстан – 308 и в Поволжье – 226 предприятий)². По железным дорогам с начала войны по февраль 1942 года было перевезено 1,5 млн вагонов, обеспечив эвакуацию в восточные районы страны промышленности и более чем 10 млн человек.

¹ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 33–37.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., 1961. Т. 2. С. 148.

Эвакуация осуществлялась в сложнейших условиях, днем и ночью, зачастую под огнем врага, при больших встречных перевозках для фронта.

Эвакуированные предприятия в кратчайшие сроки налаживали производство на новых местах. Рабочим и инженерно-техническим работникам приходилось трудиться в исключительно трудных условиях. Подчас не ожидая окончания строительства заводских зданий, устанавливали оборудование под открытым небом или временными навесами и начинали выпускать продукцию, необходимую фронту. Так, при реконструкции одного завода монтаж оборудования шел круглые сутки, люди забывали о сне, отдыхе, пище; работали по двенадцать-четырнадцать часов подряд, а иногда и целыми сутками не уходили домой. На фундаментах шел монтаж производственного оборудования, а рядом под открытым небом в сильные морозы русские рабочие и инженеры собирали первые узлы танков. С железнодорожных платформ сгружали броневые плиты и тут же их резали и сваривали¹.

В течение трех недель на базе одной из новостроек собрали 5800 металлообрабатывающих станков и большое количество другого оборудования, прибывшего с ленинградского Кировского завода в район Урала. Выпуск танков начался в недостроенном здании, не имевшем еще крыши, в суровые уральские холода. В ноябре 1941 года тяжелые танки с маркой Кировского завода начали поступать на фронт и приняли участие в разгроме германских войск под Москвой. Последний эшелон с оборудованием Харьковского тракторного завода прибыл на новое место 19 октября, а уже 8 декабря первые 25 танков Т-34, собранные из привезенных агрегатов, отправили на фронт².

¹ ИСЭ СССР. М., 1978. Т. 5. С. 173.

² Шигалин Г. И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1960. С. 172.

В результате перебазирования значительной части промышленности на Восток ее валовая продукция в 1942 году по сравнению с 1940 годом возросла на Урале в 2,8 раза, в Западной Сибири – в 2,4 раза, в районах Поволжья – в 2,5 раза¹. Уже в декабре 1941 года падение промышленного производства было прекращено, а с марта 1942 стало вновь возрастать². К середине 1942 года утраченные мощности военной промышленности были не только восстановлены, но и значительно превзойдены. В 1942 году производство военной продукции увеличилось по сравнению с 1940 годом на Урале более чем в 5 раз, в Западной Сибири – в 27 раз, в Поволжье – в 9 раз³.

С целью максимальной концентрации материальных, финансовых и трудовых ресурсов составлялись военно-хозяйственные планы, утверждаемые ГКО. Согласно им все большая часть национального дохода направлялась на оборону страны. В 1942 году на военные нужды использовалось 57–58% национального дохода (в 1940 г. – 15), 68% продукции промышленности (в 1940 году – 26), 24 процента сельскохозяйственной продукции (в 1940 году – 9), 61% всей работы транспорта (в 1940 г. – 16)⁴. Конечно, такая концентрация материальных ресурсов на нужды обороны привела к резкому падению и без того невысокого уровня жизни русского народа. Однако в условиях всенародной борьбы с жестоким врагом такое снижение было принято с пониманием и без ропота. Каждый русский человек понимал, что идет вопрос о самом существовании России и поэтому чувствовал себя мобилизованным на войну, даже если и не был военнотружущим.

¹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. С. 25.

² Плановое хозяйство. 1975. № 6. С. 10.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 6. С. 46.

⁴ Там же.

Героические усилия Русского народа, его способность к самопожертвованию и полной отдаче сил на общее благо обусловили тот факт, что, имея в 3–4 раза меньше стали и 3–3,5 раза меньше угля, Россия в годы войны создала почти в 2 раза больше вооружения и боевой техники, чем Германия¹.

Среднегодовое производство танков и самоходных установок в СССР было почти в 2 раза больше, чем в Германии, в 4 раза больше, чем в Англии; орудий — в 6,3 раза больше, чем в Германии, в 1,5 раза больше, чем в США, и в 5,3 раза больше, чем в Англии; самолетов — в 1,7 раза больше, чем в Германии, и в 1,5 раза больше, чем в Англии. Все это в конечном счете и создало материальные предпосылки для великой победы Русского народа над германскими захватчиками.

Особо следует сказать о русском крестьянстве, взвалившем на себя, по образному выражению Ф. Абрамова, всю «советскую державу». В годы войны на государственном обеспечении постоянно находились 60–80 млн человек, и прежде всего огромная армия. Потеря значительной части территории, недостаток, а во многих случаях почти полное отсутствие техники, использование ручного труда преимущественно женщин, стариков и подростков отражались на результатах сельскохозяйственного производства. Несмотря на тяжелый и упорный труд крестьян, уровень сельскохозяйственного производства в 1942–1943 годах составлял только 37–38% уровня 1913 года. Величайший подвиг крестьянства в том, что в годы Великой Отечественной войны, вырастив зерна на 43% меньше, чем в годы первой мировой войны, оно сдало его государству в 3 раза больше, чем в 1914–1917 годах. И все это в условиях трехкратного сокращения (по сравнению с довоенным) уровня крестьянского потребления².

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. С. 570.

² Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. С. 35.

ГЛАВА 17

**ВЕРЛОМНАЯ ПОЛИТИКА СОЮЗНИКОВ. – СЕКРЕТНЫЙ
МЕМОРАНДУМ ЧЕРЧИЛЛЯ. – ТАЙНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ
США И АНГЛИИ С ГЕРМАНИЕЙ. – НЕЖЕЛАНИЕ
ВЫПОЛНЯТЬ СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА. –
ОТТЯЖКА С ОТКРЫТИЕМ ВТОРОГО ФРОНТА. –
СКРОМНАЯ РОЛЬ ЛЕНД-ЛИЗА.**

Героическая борьба Русского народа с германским нашествием усложнялась двуличной политикой, которую вели против России США и Великобритания.

Отношение правящих кругов Запада к СССР было самым вероломным. Они хотели, чтобы СССР и Германия обескровили друг друга, дабы США и Англия впоследствии уничтожили бы их обоих. Глава американских масонов, будущий президент США Г. Трумэн на следующий день после нападения Гитлера на СССР заявил, что если они увидят, что выигрывает Германия, то следует помогать России, а если – Россия, то надо помогать Германии, и, таким образом, пусть немцы и русские убивают друг друга как можно больше. Влиятельная американская газета «Нью-Йорк дейли ньюс» изобразила СССР и фашистскую Германию в виде двух змей, образовавших клубок и пожирающих друг друга. Под рисунком – надпись: «Не мешай им съесть друг друга»¹.

Абсолютное большинство западных политиков считало, что СССР долго не продержится в схватке с Гитлером. Прежде всего так думал У. Черчилль. Американский президент-масон Рузвельт говорил своему сыну: «Я знаю, насколько верит премьер (Черчилль) в возможность России выстоять в войне». И, щелкнув пальцем, показал ноль»¹.

В июле 1941-го помощник Рузвельта Г. Гопкинс посетил Сталина со специальным заданием президента. На Гопкинса произвели неотразимое впечатление

¹ Феклисов А. С. За океаном и на острове. Записки разведчика. М., 1994. С. 64–65.

² КГБ. С. 304.

личность Сталина и его непоколебимая уверенность в победе. Как вспоминал Г. Гопкинс: «Он (Сталин) ни разу не повторился. Речь его напоминала стрельбу его армий — уверенно и прямо в цель. Он поприветствовал меня несколькими словами по-русски. Коротко, крепко и гостеприимно пожал мне руку. Он тепло улыбнулся. Он не тратил попусту ни слов, ни жестов... Он не заискивал. Не сомневался. Он убеждал вас, что Россия устоит перед наступлением немецкой армии. Он подразумевал, что и у вас тоже нет никаких сомнений...»¹

Свою убежденность в победе Сталин сумел внушить Гопкинсу, а тот Рузвельту. По настоянию Сталина и при поддержке Гопкинса был смещен целый ряд антисоветских лиц в американском представительстве в Москве.

В августе 1943 года президентский комитет по вопросам СССР докладывал Рузвельту: «Поскольку Советская Россия является решающим фактором в войне, ей должно быть предоставлено всевозможное содействие и должны быть предприняты все усилия для установления с нею дружеских отношений. Развивать и поддерживать с Россией дружеские отношения крайне важно и потому, что она, без сомнений, будет главенствовать в Европе после победы над фашистами».

Тем не менее позиция США в годы войны носила вероломный характер. Советская разведка получала на этот счет множество доказательств. Однажды в советское консульство в Нью-Йорке пришел бывший полковник Русской Армии, в свое время эмигрировавший в США. Он сообщил, что его сын, работавший в Управлении стратегических служб (американская разведка), рассказал ему, как сотрудники этого ведомства проводят беседы с русскими и украинскими эмигрантами, собирают информацию о портах на

¹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958. Т. 1. С. 547.

Дальнем Востоке, Севере и Юге Советского Союза, об имеющихся у них там родственниках и знакомых. Сын полковника также сказал, что «американцы готовятся к возможной высадке войск в России якобы на тот случай, если сопротивление Красной Армии будет сломлено и Восточный фронт развалится».

Доживавший на чужбине свой век, русский патриот дрожащим, прерывающимся голосом заключил: «Такого вероломства со стороны американцев я не ожидал. Это же готовится удар ножом в спину России. Остерегайтесь американцев!»¹

Во время войны американское правительство запрещало своим компаниям продавать СССР ряд стратегических материалов, и прежде всего никель, необходимый для работы советских авиационных заводов. Впоследствии руководитель КГБ генерал Ф.Д. Бобков отмечал: «Видимо, руководителям США было выгодно превосходство немцев в воздухе, а на земле — они отлично это знали — Германии нас не так-то легко победить»².

Стараясь использовать войну в своих интересах, англо-американские союзники всеми возможными способами стремились, с одной стороны, как можно дольше затягивать открытие второго фронта, рассчитывая на окончательное истощение главных воюющих держав, а с другой — убедить советское руководство отвести войска с тех территорий, которые Англия и США считали сферой своих национальных притязаний (Закавказье, Иран, Приполярье). В этих стремлениях Англии и США совершенно отчетливо чувствовалось их желание ослабить как можно сильнее не только Германию, но и СССР. США, например, стремились вступить в войну лишь в тот момент, когда обе стороны будут измотаны до крайности или одна из

¹ Феклисов А. С. Указ. соч. С. 64—65.

² Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 122.

них станет решительно побеждать другую. Роль США в войне, стоившей России огромных жертв, американский президент Ф. Рузвельт рассматривал в категориях азартного игрока, для которого жестокие страдания десятков миллионов русских людей ничего не стоили. Он цинично объяснял своему сыну: «Ты представь себе, что это футбольный матч. А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент основные игроки — это русские, китайцы и в меньшей степени англичане. Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент.. Я думаю, что момент будет выбран правильно»¹.

Уже с осени 1941 года англо-американские войска имели все возможности открыть второй фронт в Европе. Однако намеренно не делали этого, сберегая силы до того момента, когда ослабленные СССР и Германия будут вынуждены подчиниться диктату свежих военных сил США и Англии. В штабах этих стран были разработаны планы операций против Германии, которые ставились в обязательную зависимость от двух условий:

1) если положение на русском фронте станет отчаянным, т. е. успех германского оружия будет настолько полным, что создастся угроза неминуемого краха русского сопротивления. В этом случае атаку на Западе следует рассматривать как жертву во имя общего дела;

2) если положение немцев станет критическим.

Сберегая свои силы для будущего диктата над Германией и СССР, англо-американские союзники, вместе с тем, неоднократно предлагали нашей стране заменить советские части в Иране, Закавказье и Заполярье на американские и английские войска. Англо-американских союзников беспокоило усиление советского влияния в направлении Ближнего Востока, которому они всегда придавали особое значение. Чтобы убраться с прилегающих к этому региону терри-

¹ Цит. по: *Бережков В.* Указ. соч. С. 360.

торий советские войска, союзники были готовы пойти на грубое нарушение международного права, предлагая СССР оккупировать и перевести под свою юрисдикцию некоторые территории Норвегии и Финляндии. «С американской стороны, — заявил президент Рузвельт советскому послу в 1942 году, — не встретило бы возражений приобретение Советским Союзом незамерзающего порта на Севере, где-нибудь в Норвегии, вроде Нарвика. Для связи с ним можно было бы выкроить коридор через норвежскую и финскую территории». Советское правительство отклонило предложение Рузвельта и ясно сказало, что у СССР «нет и не было каких-либо территориальных или других претензий к Норвегии, и поэтому он не может принять предложение о занятии Нарвика советскими войсками». По поводу замены советских частей американскими на Кавказе и в Заполярье Рузвельту также было отказано. «Мы, — отмечалось в послании советского правительства, — с удовлетворением приняли бы помощь Рузвельта американскими войсками, которые имели бы целью сражаться бок о бок с нашими войсками против войск Гитлера и его союзников». Однако это пожелание советской стороны удовлетворено не было.

Отказ союзников открыть второй фронт в 1942 году вызывал у Сталина резкое усиление недоверия к своим партнерам. В октябре 1942 года, отвечая на вопросы американского корреспондента Кэссиди в отношении второго фронта, Сталин отметил, что реальная помощь союзников СССР малоэффективна по сравнению с той помощью, которую оказывает англичанам и американцам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы германских войск. Крайне трудно приходилось Сталину играть свою роль при общении с Рузвельтом и Черчиллем. Ибо из разведывательных источников Сталину была хорошо известна подоплека

многих их решений. Под предлогом открытия второго фронта в 1942 году союзники резко сократили свои и без того достаточно скромные военные поставки СССР. Произошло это в самый тяжелый для России период — в преддверии битвы за Сталинград.

Советское командование знало, что за его спиной плетутся интриги мирового заговора против России. Мэсон У. Черчилль, заверяя Сталина в союзнической поддержке, подготовил секретный меморандум «Об объединенной Европе» (1942), в котором обращался к европейским странам, включая Германию, «объединиться в борьбе против большевистского варварства». Главную роль в этом «объединении» должны были играть Англия и США.

Согласно меморандуму в течение 1943 года предполагались создание общеевропейских конфедеративных организаций и прекращение войны с Германией.

США и Великобритания, подписав в 1941–1942 годах соглашение с СССР «о дружбе, взаимопомощи в антифашистской войне и о сотрудничестве в послевоенный период», вместе с тем, в течение всей войны не переставая вели тайные переговоры с Германией¹ и ее союзником Турцией. Участниками и посредниками в этих переговорах стали видные представители мондиалистских структур Запада, в частности А. Даллес, кардинал Спеллман, президент Ирландии И. де Валера, папа римский Пий XII, шведский мультимиллионер (связанный со спецслужбами США) Р. Валленберг.

Уже в 1942–1943 годах за спиной СССР представители Германии, Англии и Турции на секретных перего-

¹ Первые попытки определенной части правящих кругов Германии и Англии договориться о совместной борьбе против России предпринимались еще до 22 июня 1941 года. Миссия в Англию второго человека нацистской партии Р. Гесса ставила целью заключение антисоветского (а точнее, антирусского) соглашения между Германией и Англией. Гесс — последователь геополитика К. Хаусхофера, принадлежавшего к той части фашистского руководства, которая считала необходимым быстрейший разгром СССР на основе англо-германского альянса.

ворах согласовали зоны влияния своих стран на Кавказе и в Каспийском регионе в случае поражения России в войне. Германия «получала право» оккупировать часть Грузии с Военно-Грузинской дорогой, Тбилиси, черноморские порты (кроме Батуми), каспийские порты Дагестана и Азербайджана (включая Баку). Великобритания должна была оккупировать такие территории СССР, как южные районы Азербайджана и порты крайнего юга этой республики (Ленкорань, Астара), а также порт Красноводск (Туркмения). Турция вводила свои войска в Аджарию (Батуми), Юго-Западную Грузию (Месхетию), Нахичевань, Карабах и некоторые районы Крыма. Севастополь, Керчь, Приморско-Ахтырск и Новороссийск отходили в подчинение Германии. Из Абхазии, Мингрелии и Сванетии создавался германо-турецкий протекторат. Подобные же «автономные образования» планировалось организовать на Северном Кавказе и в Средней Азии.

Советский флот в Каспийском море делился между Великобританией и Германией, а в Черном море — между Германией, Турцией, Великобританией и Румынией.

По-видимому, в рамках этого плана Черчилль в июле 1942 года обратился к Сталину с предложением ввести англо-канадские войска в некоторые районы Средней Азии якобы для «совместного отпора германскому наступлению». Однако советский руководитель твердо отверг это вероломное предложение.

Вместо открытия второго фронта англичане и американцы предлагают Сталину ввести свои войска на территорию СССР якобы для охраны от немецкого вторжения.

Черчилль советует Сталину вывести войска с Кавказа и разместить там для «охраны» нефтепромыслов английские войска. Аналогичное предложение он делает в отношении Мурманска.

Рузвельт планирует направить американские дивизии на советский Дальний Восток, а также занять определенные районы СССР. Еще осенью 1941 года под предлогом готовящейся японской агрессии на Дальнем Востоке СССР президент Рузвельт предложил Сталину разместить там ряд американских военно-воздушных баз. У Сталина это предложение вызвало естественное подозрение. Он правильно понял, что американское правительство, зная о готовящемся нападении Японии на американские базы на Гавайских островах, стремилось отвести удар от себя, направив его в сторону советских территорий¹.

Реакция Сталина на все эти «союзнические» акты была однозначна: «Да, нам трудно, так давайте вы эти войска отправьте на фронт, а мы уже сами будем охранять»².

В тайные планы США и Англии входили поддержка антирусских сил Восточной Европы и создание там прозападного подполья. В Англии, США и Канаде проходили специальную подготовку националисты из стран Восточной Европы, которых разведка США и Англии нелегально направляла в Польшу, Болгарию, Венгрию, Румынию, Чехословакию, Югославию, Австрию для организации там прозападного, антирусского подполья. Перед разгромом Гитлера советскими войсками перед этими группами ставилась задача поднять восстание и захватить власть до прихода туда частей Красной Армии.

Особое внимание американские и английские спецслужбы обращали на подготовку польских националистов, которым читали специальные лекции по истории с явно антирусским подтекстом. Преподаватели объясняли курсантам, что в результате этой войны с помощью Англии и США может быть создана «Великая

¹ *Бережков В.* Указ. соч. С. 278.

² Беседы с Молотовым. С. 65.

Польша — от моря до моря», которая, по мнению западных владык, должна включать многие исторические русские земли — Западную Белоруссию, Западную Украину, большую часть Новороссии, в том числе всю Одесскую область. Весьма показательно, что руководство этими антирусскими операциями осуществлялось из Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке¹.

Вплоть до 1944 года вместо открытия второго фронта в Европе англо-американские союзники продолжали политику, направленную на ослабление сил СССР в борьбе с Германией, а также осуществили ряд операций в Северной Африке, преследуя свои колониальные интересы. Африканские операции союзников не могли серьезно улучшить положение СССР. До самого последнего времени английская делегация всеми возможными способами сопротивлялась принятию решения высадки союзных войск в Нормандии, предлагая свой вариант десантирования на Балканы. Здесь у союзников имелись свои интересы. Захват Балкан («мягкого подбрюшья Европы») позволял союзникам в короткие сроки оккупировать Восточную Европу до прихода туда советских войск. Сталин сразу понял этот замысел союзников, который был явно направлен на ослабление стратегического и политического положения России, лишая ее плодов победы, доставшейся ей такой тяжелой ценой.

Единственной реальной помощью союзников России до открытия второго фронта в 1944 году стали поставки продовольствия и вооружения. Однако вклад этих поставок в общую победу был очень скромным. Русские солдаты иронически называли консервы и другие продукты, присылаемые из США, «вторым фронтом».

Поставки по ленд-лизу составляли незначительную часть по отношению к тем военно-экономическим ре-

¹ Феклисов А. С. Указ. соч. С. 65—66.

сурсам, которые Россия произвела самостоятельно. Общие англо-американские поставки в сопоставлении с объемом отечественного производства составляли во время войны всего лишь около 4%. В последний год войны товары, полученные СССР из США и Англии, составляли менее 3% произведенных в нашей стране. Количество зерна, муки, крупы, ввезенных из США и Канады за 1941–1945 годы, в пересчете на зерно равнялось лишь 2,8% по отношению к среднегодовым заготовкам зерна в СССР этого периода.

Что касается вооружения и боевой техники, то и здесь поставки по ленд-лизу играли также скромную роль. За годы войны промышленность СССР произвела почти 490 тыс. артиллерийских орудий, более 104 тыс. танков и самоходных орудий, около 137 тыс. боевых самолетов. За это время было поставлено из США и Англии 9,6 тыс. орудий, 18,7 тыс. самолетов и 10,8 тыс. танков. По отношению к общему количеству боевых средств, полученных русской армией в годы войны, поставки союзников составляли менее 2% артиллерийских орудий, около 12% самолетов и 10% танков. Особенно незначительные были поставки союзников в 1941–1942 годах, т. е. в наиболее тяжелый период Великой Отечественной войны¹. Как справедливо отмечал английский историк А. Кларк, «русские могли самостоятельно выиграть войну или, по крайней мере, изгнать немцев за пределы своего государства без какой-либо помощи Запада. То облегчение, которое получал Советский Союз в результате нашего участия... несомненно, сыграло определенную роль, но эта роль была отнюдь не решающей. Эти действия повлияли, так сказать, на продолжительность, а не на исход борьбы»².

¹ ИСЭ СССР. Т. 5. С. 186, 546.

² Цит. по: Плановое хозяйство. 1974. № 5. С. 22.

ГЛАВА 18

***ПРЕСТУПНЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ ГЕРМАНИЕЙ.
– СТРЕМЛЕНИЕ УНИЧТОЖИТЬ РУССКИЙ НАРОД. –
УНИЧТОЖЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И БИБЛИОТЕЧНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ. – ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ. – ГИБЕЛЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ. –
ИЗМЕННИКИ СРЕДИ РУССКОГО НАРОДА И ЦЕРКВИ. –
ПРЕДАТЕЛЬ ВЛАСОВ И РОА. – ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС
В ПЕРИОД ВОЙНЫ.***

Германские войска использовали против русского народа самые подлые и преступные приемы войны. Нередко немецкие офицеры отдавали приказ сгонять со всех окрестностей женщин, детей, стариков и под их прикрытием шли в наступление против Русской Армии. Широкое распространение получила система расстрелов заложников из числа гражданских лиц. Гитлер неоднократно заявлял, что в отношении русских допустимы любые самые жестокие карательные меры, позволяющие сократить численность русского населения. Согласно Генеральному плану «Ост», германские захватчики осуществляют систематическое уничтожение Русского народа по принципу: «Чем больше погибнет людей, тем легче будет проводить колонизацию». В ноябре 1941 года Геринг заявил итальянскому министру иностранных дел: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет; ведь некоторые народы надо сокращать»¹.

Если до войны на оккупированных территориях СССР проживало 88 млн человек, то после войны это население сократилось до 55 млн человек, т. е. на 33 млн, в том числе городское с 25 до 10 млн, сельское с 63 до 45 млн человек². Всего в результате массовых расстрелов населения, заложничества, целенаправленной

¹ Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 268.

² Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). М., 1965. С. 166.

бомбежки жилых кварталов, планомерной организации голода, ограбления продовольственных запасов частных лиц, ликвидации медицинских учреждений и других преступных методов обращения с людьми погибло около 20 млн гражданского населения СССР.

Бесчеловечным и безмерно жестоким было отношение германцев к русским военнопленным. Согласно немецкой идеологии их считали людьми второго сорта, подвергали издевательствам, пыткам и избиениям, морили голодом¹. К началу 1942 года из 3,9 млн советских пленнх в живых осталось 1,1 млн человек. Из 5,75 млн советских военнопленных к 1 мая 1944 года в лагерях умерло 1,981 млн человек, 1,030 млн было «убито при попытке к бегству» или передано гестапо для «ликвидации», 280 тыс. погибло в пересыльных пунктах и лагерях. Таким образом, по весьма неполным данным, к середине 1944 года в германских лагерях были зверски замучены и убиты 3,3 млн советских военнопленных².

В тяжелейших условиях, по сути дела также на положении военнопленных, находились 4258 тыс. советских граждан (в основном русских), угнанных в Германию для работы на предприятиях и в сельском хозяйстве³. Их нещадно эксплуатировали, плохо кормили, подвергали избиениям, заставляли носить специальные отличительные знаки восточного рабочего.

Претворяя в жизнь программу Генерального плана «Ост», германские власти проводят дерусификацию оккупированных земель Малороссии, Белоруссии и Русской Прибалтики. К представителям других на-

¹ Совершенно несостоятельными являются попытки некоторых историков обвинить в трагедии советских военнопленных не Германию, а Сталина, отказавшегося от услуг Международного Красного Креста в помощи нашим пленным. Можно подумать, что германский режим, поправший все человеческие законы, могли остановить протесты Красного Креста.

² «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 102—103.

³ История СССР. М., 1970. Т. X. С. 390.

родов, кроме русского, устанавливается более мягкое отношение. Намеренно провоцируется рознь и разделение. Целенаправленно поощряется русофобская психология и местечковый национализм. В отношении русской народности и веры немецкие оккупанты выполняют указания Гитлера: «Мы должны избегать, чтобы одна церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола»¹.

Германские оккупанты проводят политику унижения Русского народа, и в частности, они планируют управлять им руками представителей различных народностей, проживавших на русской территории. В замечаниях и предложениях «Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост», в очередной раз обсуждавшемуся весной 1942 года, в частности, говорилось: «...Неприятные для русского населения мероприятия будут проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении этого принципа, несомненно, должно будет иметь для нас положительные последствия... Представителям этой прослойки населения следует прививать также чувство и сознание того, что они представляют собой нечто особенное по сравнению с русскими»².

Германские оккупанты всячески содействуют «этническим чисткам» на захваченных территориях Малороссии, Прибалтики, Крыма. Они дают воз-

¹ Цит. по: История Русской Православной Церкви. С. 117.

² Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 87—89.

возможность националистам всех мастей безнаказанно убивать русских людей. Немецкие пособники, предатели Русского народа бандеровцы и им подобные отщепенцы-самостийники стреляют в спину беззащитных «москалей», врываются и грабят их дома. В Крыму при поддержке оккупационных властей Совет крымских татар принимает решение об уничтожении всех русских, оставшихся на территории полуострова. Под руководством Совета осуществляются массовые убийства русских. Всего было убито до 120 тыс. мирных русских людей, в основном стариков, женщин, детей¹. Большое количество немецких пособников отмечалось среди чеченцев; русские в Чечне вырезались целыми семьями; оружие предатели получали из арсеналов германской армии.

Германские власти убивают русских лидеров и просто образованных русских людей, угоняют в Германию русскую молодежь, уничтожают русские библиотеки и музеи, взрывают и оскверняют храмы. В секретном приказе немецкого генерала Рейхенау, одобренном Гитлером, заявлялось, что все, что относится к исторической памяти Русского народа, должно быть уничтожено, ибо «исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения». Практически во всех русских городах, оккупированных немцами, были уничтожены или вывезены в Германию все лучшие произведения искусства и книжные сокровища.

Истребление исторической памяти русского народа являлось государственной политикой Германии. Идеолог Третьего Рейха А. Розенберг заявлял: «Достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация».

Уничтожение и расхищение художественных и библиотечных ценностей России осуществлялось германцами на организованной основе. Различные немецкие министерства и ведомства создали специаль-

¹ Foreign Affairs. 1993. Summer. P. 115.

ные подразделения по разграблению художественных сокровищ и библиотек России. К ним, в частности, относились следующие организации: зондерштаб «Изобразительное искусство» при министерстве по делам восточных территорий под руководством А. Розенберга; «исследовательское и просветительское» общество «Наследие»; генеральное посредничество «Восток» под руководством рейхсфюрера СС Гимmlера; батальон спецназначения СС при германском МИДе под руководством Риббентропа; специальное подразделение при министре авиации Геринге; Кунсткомиссия. Как отмечают специалисты: «Грабило не только германское государство, тащили маршалы, генералы, офицеры, солдаты... И грабились отнюдь не только государственные, но и никем не учтенные частные библиотеки и коллекции, зачастую ценнейшие. Огромные собрания бесценных произведений искусства «составили» Гитлер и Геринг, многое брали гауляйтеры Кох, Кубе, Лаш, шеф музеев и архивов на Украине Винтер, знаменитый Манштейн, которому Гитлер обещал в подарок Воронцовский дворец в Алушке. Завотделом пропаганды армии Ламберт и шеф гестапо Краузе расхитили таганрогский краеведческий музей, расстреляв при этом профессора В.М. Базилевича за сокрытие от них экспонатов»¹.

По данным члена правления Ассоциации библиотек, музеев и архивов А. Севастьянова самый общий итог уничтожения и расхищения художественных и библиотечных ценностей России может быть представлен в следующем виде²:

Новгород: из 88 историко-художественных сооружений остались без больших повреждений только 2. Из Новгородского музея немцами вывезено 100 тыс. книг (вернулось только 30 тыс.), среди них — редчай-

¹ Книжное обозрение. 29 марта 94.

² Там же.

шие, старинные, в том числе рукописные. Из собора Св. Софии — манускрипты, редкие книги.

Псков: вывезены безвозвратно древнейшие манускрипты, грамоты.

Ленинград (С.-Петербург) и его пригороды: сожжены и разрушены 101 музей, 15 церквей. Уничтожено более 2910 тыс. томов книг.

Петродворец: вывезено, разрушено, сожжено все, до чего дотянулись руки захватчиков, в том числе «Самсон, раздирающий пасть льву», группа Нептуна, статуи Каскадов и т. д., включая Большой Дворец. Среди потерь — свыше 40 тыс. ценнейших книг.

Павловск: вывезена библиотека Павла I, картины, гравюры, рисунки. Сожжена библиотека В. Росси.

Пушкин (Царское Село): из Екатерининского и Александровского дворцов вывезены в Германию библиотеки их владельцев — 35 тыс. прекрасных книг, в том числе — рукописей и других раритетов.

Из 180 220 экспонатов Петродворца, Павловска и Гатчины вывезено или погибло — 116 346. На обожженной стене гатчинского дворца немцы нацарапали: «Здесь мы были. Сюда больше не вернемся. Когда придет Иван, все будет пусто».

Смоленск: разграблено 4 музея, а также знаменитое имение княгини Тенишевой — Талашкино.

Разрушен **Ново-Иерусалимский монастырь**, «чудо русского искусства», как называл его И. Э. Грабарь.

В Тверской области: сожжены, разграблены, пострадали от бомбежек Торопецкий, Старицкий, Новоторжский, Кимрский, Максатинский музеи.

Уничтожены музеи в **Твери, Рязани, Курске, Калуге, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Вязьме, Ржеве, Гжатске, Юрьеве, Тихвине, Белгороде, Острове и других городах России.**

Областные библиотеки полностью уничтожены в Воронеже (400 тыс. томов), Ростове-на-Дону (300 тыс.), Курске, Твери, Смоленске.

Из Воронцовского дворца в Алуште вывезено 1269 экспонатов (не считая 3607 томов из блистательной графской библиотеки).

При бомбежке погибла подготовленная к эвакуации Симферопольская картинная галерея — 1983 экспоната.

Погибли уникальные книги из Бахчисарайского дворца-музея, в том числе изумительные рукописные Кораны XIV—XVIII веков из мечети Джума-Джани и другие рукописи на сумму (по оценке тех лет) 5 млн золотых рублей.

Керчь: от немецкого фугаса погибло 18 ящиков экспонатов Историко-археологического музея, 45 ящиков Керченского музея отправлено в Германию.

Феодосия: наиболее ценные из 1500 экспонатов, 2400 античных и средневековых монет, 3000 книг по искусству и археологии отправлены в Германию, остальное — разграблено немцами.

Севастополь: оккупантами расхищено и погублено 310 живописных работ, 300 гравюр и рисунков, 150 скульптур, свыше 1100 ценных книг.

По подсчетам Комитета по делам искусств РСФСР, только из девяти музеев **Крыма** и **Юга России** (Ростов, Курск, Краснодар) немцы изъяли 5630 наиболее ценных объектов.

Киев: из Киево-Печерской Лавры вывезены грамоты гетманов, архивы киевских митрополитов, акты и рукописи XV—XVIII веков, книги Всеукраинской библиотеки, библиотеки самого монастыря, личной библиотеки митрополита Петра Могилы. Погибли материалы ЦГИА и Архива древних актов. Вывезено большинство музеев АН УССР. Из библиотеки АН УССР вывезено 320 тыс. ценных и редких книг и рукописей на разных языках. Всего из киевских библиотек изъято свыше 4 млн книг.

Всего в библиотеках **Украины** погибло и было разграблено германцами свыше 50 млрд книг.

Минск: из Государственной библиотеки вывезено 40 тыс. редких книг. Из библиотеки АН БССР — 30 тыс., затем библиотека была сожжена по приказу представителя розенбергского зондерштаба Маха. В 1944 году рабочая группа «Центр» сообщала, что собрано для вывоза 4 млн книг и половина их уже отправлена.

Вывезена ценнейшая библиотека князей Радзивиллов из Несвижа — 20 тыс. редчайших книг.

Белоруссия потеряла в войну 95% своих книжных фондов. Только небольшая часть утраченного вернулась в 1947 году.

В условиях, когда германские захватчики поставили под вопрос само существование Русского народа, когда уничтожались не только сами русские люди, но и всякая историческая и художественная память о них, страшным кошунством и чудовишной изменой стало сотрудничество некоторой части русских, особенно эмигрантов и военнопленных, с врагом. Причины этого, конечно, разные. Глаза многих предателей Русского народа застилала личные обиды. Более того, многие из них не знали о переменах, происшедших на Родине, и о том, что хребет еврейского большевизма к тому времени был в основном сломан, а многие его деятели безвестно сгинули в механизме созданной ими же машины репрессий.

Но в каком бы искаженном виде не представляли цели германского режима коллаборационисты, их вольное или невольное сотрудничество с врагом стало страшным преступлением против Родины.

Большая часть русских коллаборационистов исповедовала ложное убеждение: «Хоть с дьяволом, но против большевиков!» «Многие из них, — вспоминал ротмистр Д.П. Ковалевский, — читали «Майн Кампф» и отлично знали истинные цели и намерения «фюрера» в отношении России. Они верили в Россию и ее светлое будущее, не допуская мысли о возможности завоевания России Германией и мирились даже с

временной победой Германии, считая большевизм-коммунизм Сталина более опасным. Поэтому — «хоть с чертом, но против врага № 1»¹.

Вечным позором покрыли себя русские эмигранты, надевшие немецкую форму и взявшие в руки оружие, чтобы бороться за исполнение чудовищных планов Гитлера, убивая своих соотечественников.

Первоначально Гитлер, надеясь на «блиц-криг», не собирался привлекать в ряды вермахта российских военнопленных и эмигрантов. Однако уже к 1942 году он пересматривает свои планы и дает разрешение на привлечение в немецкую армию предателей и изменников Родины как из числа советских военнопленных, так и эмигрантских коллаборационистов. Уже весной 1943 года в вермахте на штатных должностях в немецких частях служило около 400 тыс. русских изменников и, кроме того, 60–70 тыс. — «работало» полицаями². Последние состояли преимущественно из отъявленных негодяев и уголовных преступников.

В марте 1942 года формируется так называемая Русская национальная народная армия — РННА. В числе руководителей этой «армии» (насчитывавшей до 8 тыс. чел.) были такие эмигрантские деятели, как С.Н. Иванов, полковники К.Г. Кромиади и И.К. Сахаров, графы Г. Ламздорф, С. Пален и А. Воронцов-Дашков, В. Оболенский. Однако уже осенью этого же года руководство «армией» вручается предателям из числа бывших советских генералов — Г.Н. Жиленкову и полковнику В. И. Боярскому.

Примерно в то же время в брянских лесах создается еще одна — Русская освободительная народная армия численностью до 20 тыс. человек. Позднее эта армия стала дивизией СС и проявила себя в кровавых карательных операциях.

¹ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941—1945 гг. Нью-Йорк, 1963.

² Хоффманн Й. История власовской армии. 1990.

К моменту образования так называемой Русской Освободительной Армии немцы сумели сколотить из изменников Родины множество небольших военных формирований, куда, кроме названных выше «армий», относились 1-я казачья дивизия, три отдельных казачьих полка, Калмыкский кавалерийский корпус и более трех сотен «восточных батальонов и частей».

«Русская Освободительная Армия», а точнее власовская армия, была создана немецким командованием преимущественно с пропагандистскими целями для деморализации бойцов Русской Армии. Командующий «Освободительной Армии», бывший советский генерал А. А. Власов представлял собой образ абсолютно аморального человека и авантюриста. Отыявленный карьерист, он сумел добиться расположения Сталина, который доверил ему командование одной из советских армий. В результате ошибок, допущенных Власовым, его армия была окружена и разгромлена, а сам он, испугавшись ответственности, добровольно сдался в плен. В конце 1942 года Власов вместе с немецким командованием составляет документ, получивший название «Смоленское воззвание», в котором призывал красноармейцев совершить предательство и перейти на сторону немецких оккупантов.

Костяк власовской «армии» формируется из кадров других «русских» армий и подразделений. Большая часть ее состава была из советских военнопленных, ставших изменниками Родины либо из корыстных интересов, либо по малодушию. Во всяком случае, власовская «армия» не представляла собой какой-либо серьезной силы. Да и сами немцы на нее особенно не рассчитывали. Однако пропагандистские цели образованием этой «армии» были достигнуты полностью. Немецкие агитаторы постоянно распространяли миф о массовом сотрудничестве русских с немецкой армией в борьбе против «режима Сталина». При власов-

ском штабе издавались две газеты: «Доброволец» (для служащих РОА) и «Заря» (для военнопленных).

В речи на параде 7 ноября 1941 года Сталин назвал главными врагами СССР германский фашизм и русский монархизм. И в этом он был безусловно прав — монархизм, принесенный на штыках германских оккупантов, мог только способствовать окончательному разрушению России, а не возрождению ее. Более того, в сотрудничестве с врагом дискредитировалась сама идея русской монархии.

Беспокойство Сталина вызвал факт формирования в июле 1941 года монархического Русского корпуса. Произошло это в оккупированной немцами Югославии на основе осевших там еще после 1921 года русских воинских частей, в частности донских и кубанских казаков, поддерживаемых югославским королем Александром I. Политически это формирование носило чисто марионеточный характер, хотя и сохраняло некоторые воинские отличия царской армии и традиционный распорядок, включая ежедневные православные богослужения в ротных походных церквах и присягу новобранцев Российскому Императорскому флагу¹. Гитлер никогда не планировал в случае победы в СССР участие русских монархистов в установлении «нового порядка» в России, а рассматривал их как фактор усиления «братоубийственной смуты». Русский корпус использовался германским командованием в карательных операциях против дружественного России сербского народа.

Помимо уже названных нами власовской армии и Русского корпуса против своей Родины воевали ряд русских казачьих частей вермахта, русский специальный полк «Варяг», запорожский казачий полк и др.² Судьба их была незавидна и печальна, как всякого изменника на Руси.

¹ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941—1945 гг. Нью-Йорк, 1963.

² См. там же.

К лету 1943 года германские оккупанты сформировали 90 батальонов из уроженцев Кавказа и Средней Азии и около 90 «русских» и «казачьих» батальонов численностью по 400–500 человек. К концу войны на основе этих подразделений формируются 15-й казачий карательный корпус численностью 18 тыс. человек, треть которого составляли немецкие военнослужащие и до 5 тыс. — белоэмигранты, а также 13-я мусульманская дивизия СС «Ханшар», 14-я дивизия СС «Галичина», 29-я и 30-я «русские» дивизии, 20-я эстонская и две — 15-я и 19-я — латышских дивизии СС.

Особенно удручающе выглядело сотрудничество с врагом некоторых священнослужителей Русской Церкви. В пропагандистских целях германские оккупационные власти выдавали разрешение на открытие церквей. Так, в Киевской епархии в 1942 году было открыто 8 монастырей и 318 храмов, в которых служили 434 священника. Викарный епископ Владимиро-Волынский Поликарп (Сикорский), опираясь на поддержку оккупационных властей и предательского «землячества Украины», обосновавшегося за пределами Малороссии, в Польше, объявил себя архиепископом, а потом митрополитом Луцким и заодно главой автокефальной «Украинской Церкви». Объявил себя митрополитом и другой сотрудник германских властей — епископ Феофил Булдовский.

Германские оккупанты заставляли русских священников подчиняться своим сотрудникам, самозванно объявившим себя митрополитами, а тех, кто не соглашался, арестовывали.

Еще более широкий коллаборационизм наблюдался среди некоторой части священников и архиереев Русской Зарубежной Церкви. Через неделю после нападения Германии на СССР будущий архиепископ (а тогда архимандрит) Иоанн (Шаховской) писал в газете «Новое слово», издававшейся в Берлине: «Промысел избавляет русских людей от новой гражданской вой-

ны, призывая иноземную силу исполнить свое предназначение. Кровавая операция свержения III Интернационала поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу...»

В пасхальном послании 1942 года митрополита Анастасия, в частности, говорилось: «Настал день, ожидаемый им (Русским народом), и он ныне подлинно как бы воскресает из мертвых там, где мужественный германский меч успел рассечь его оковы... И древний Киев, и многострадальный Смоленск, и Псков светло торжествуют свое избавление как бы из самого ада преисподнего. Освобожденная часть русского народа повсюду давно уже запела... «Христос воскрес!»¹

В октябре 1943 года в Вене по инициативе германских властей проходит церковное совещание восьми архиереев Русской Зарубежной Церкви во главе с митрополитом Анастасием, которое объявило о «недействительности» («неканоничности») избрания митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси, что, конечно, было направлено на подрыв духовной мощи Русского народа. Под эгидой немецких оккупантов еще в мае 1942 года возник так называемый Среднеевропейский митрополичий округ, включавший в себя большую часть православных приходов оккупированных территорий Европы и западных областей СССР. Некоторые священнослужители Русской Зарубежной Церкви запятнали себя благословением и «духовным окормлением» власовской армии и подобных ей военных подразделений.

В годы войны по-новому обострился еврейский вопрос. Связано это было преимущественно с двумя факторами. Во-первых, по сравнению с другими национальностями СССР евреи составляли непропорционально большую часть состава тыловых и медицинских служб и старших офицеров. Количество евреев в

¹ Православная Церковь. 1942. № 4. С. 51.

зоне боевых действий было очень незначительно, что вызывало раздражительную реакцию у части русских солдат. Во-вторых, не меньшее раздражение вызывали попытки некоторой части еврейских националистов представить еврейский народ как особо пострадавший в войне и внесший особый вклад в победу над врагом. Немало евреев предпочитали «воевать» против врага в составе различных комитетов и других гражданских организаций, старательно избегая поездок на фронт¹. В связи с этим нередко возникали конфликты, среди которых весьма характерными были стычки между русским писателем М. Шолоховым и рядом еврейских националистических деятелей Еврейского антифашистского комитета.

Организация эта была создана кавказским евреем Л. П. Берией совместно с сионистом С. Михоэлсом для установления контактов с международными еврейскими организациями, фактически для сотрудничества с сионизмом². В результате в работе этой организации главное место занимала не борьба с фашизмом, а установление солидарных связей советских евреев с сионистскими вождями.

Во время встречи с американской делегацией, состоявшей исключительно из евреев и заявившей об особой роли евреев во второй мировой войне, М. Шолохов встал и гневно опроверг это, сообщив, что в этой войне гибли в основном русские, а не евреи³. По-видимому, после этого случая еврейский писатель

¹ Конечно, это не относится ко всем евреям. Можно назвать целый ряд имен евреев, храбро воевавших и даже погибших за Россию (генералы Д. Драгунский, Л. Доватор, майор Ц. Кунников). Честь им и хвала!

² Позднее сын Л. П. Берии писал: «Отец действительно был инициатором создания Еврейского антифашистского комитета. Целый ряд видных деятелей, связанных с сионизмом, были связаны — я этого не отрицаю — и с моим отцом» (Берия С. Мой отец Лаврентий Берия. М., 1995. С. 338—339).

³ После этой стычки Сталин попросил своего секретаря передать Шолохову: «Правильно сделал» (сообщение писателя Ф. Ф. Шахмагонова).

И. Эренбург распространяет лживые слухи о том, что М. Шолохов хотел перейти на сторону немцев¹.

В другой раз, рассказывал М. Шолохов: «Прихожу и вижу во главе стола – Илью Григорьевича Эренбурга, а вокруг него пятнадцать евреев. А я в военной, не очень свежей, форме, с пистолетом, в сапогах. И вижу, сидит ближе всех ко мне, качается в качалке американский еврей Леонид Первомайский, протягивает мне качающуюся руку и говорит: «Здравствуйте, Михаил Александрович!» Я как заору на него: «Встань, сволочь!» Он вскочил и за спину Ильи Григорьевича. А тот суровым голосом обращается ко мне: «Надеюсь, мы находимся в интеллигентном обществе, и я прошу вас, Михаил Александрович». «А идите вы все... Борцы за мир! Я же один среди вас русский»². После этого конфликта у Шолохова был разговор со Сталиным, из которого писатель понял, что и на этот раз Сталину пришлось по душе его отповедь людям, стремившимся бороться за победу чужими руками.

«Антифашистский» еврейский комитет и его активисты, в частности И. Эренбург, С. Михоэлс, В. Гроссман, стали деятельными творцами мифа о «холокосте», якобы гибели 6 млн евреев в газовых камерах, мифа, призванного представить, что будто именно еврейский народ больше всех других пострадал во второй мировой войне и за это остальные народы обязаны испытывать чувство вины, каяться и платить возмещение. Создатели мифа о «холокосте» во много раз преуменьшали жертвы Русского народа.

В «Энциклопедии холокоста», например, сообщается, что в германских лагерях было убито 3 млн евреев, а также «десятки тысяч цыган и советских военнопленных»³. Эти данные, распространяемые си-

¹ Чивилихин В. Указ. соч. С. 180.

² Там же. С. 181.

³ Enzyklopadie des Holocaust. Akgon, 1993.

онистской пропагандой, совершенно не соответствуют действительности. На самом деле число только советских военнопленных, погибших в немецких лагерях до 1944 года, составляло около 3,3 млн человек. Действительное же число евреев, погибших в войну, составляет около 500 тыс.¹, из них на советских евреях приходится около 200 тыс. Конечно, и это число погибших очень велико и вызывает глубокое соболезнование. Однако по сравнению с 22 млн погибших русских (включая малороссов и белорусов) оно в 44 раза меньше.

Именно Русский, а не какой-либо другой народ (даже в пропорциональном отношении) испил самую большую чашу страданий во вторую мировую войну и спас все человечество от кошмара «нового мирового порядка».

ГЛАВА 19

ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ МАРОДЕРОВ. – ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. – РАЗРУШЕНИЕ РУССКИХ СЕЛ И ГОРОДОВ. – ГЕРОИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЛЕНИНГРАДА.

Русский народ нарушил все планы германского руководства. В жестокой борьбе за Родину он показал свое моральное и военное превосходство над немецкими захватчиками, вручившими свои судьбы в руки психически ущербного А. Гитлера. Каждая страница Великой Отечественной войны – это иллюстрация превосходства русских над рабским и мародерским германским духом, осмелившимся в который раз посягнуть на Русскую Державу и ее святыни и снова потерпевшим сокрушительное поражение.

«Добропорядочные германцы» от солдата до генерала вели себя в России как отпетые мародеры. Практически все мало-мальски зажиточные дома и квартиры, оказавшиеся в зоне германской оккупации, были

¹ См.: *Граф Ю.* Миф о холокосте. Правда о судьбе евреев во второй мировой войне. М., 1996.

ограблены, а захваченное имущество вывезено в Германию.

По указанию фюрера мародерство было узаконено — немецкие военнослужащие получали право регулярно отправлять награбленное у русских людей имущество в «фатерлянд»: солдаты — почтовыми посылками, офицеры — специальными контейнерами, генералы — железнодорожными вагонами. У умирающих от голода и холода русских людей представители «высшей расы» тащили и отправляли в Германию все что возможно — от засоленного свиного сала и копченой колбасы до одежды и произведений искусства. В ограблении существовала и своя иерархия: первыми грабили генеральские и эсэсовские чины, все оставшееся доставалось офицерам, а затем солдатам. Об одном из таких характерных случаев рассказывает в письме рейхслейтеру Розенбергу генеральный комиссар Белоруссии Кубе: «В Минске находилось большое, частично очень ценное собрание предметов искусства и картин, которое почти полностью вывезено из города. По приказу рейхсфюрера СС рейхслейтера Генриха Гиммлера большинство картин... было упаковано эсэсовцами и отправлено в Германию (в личную коллекцию Гиммлера. — *О. П.*)... Речь идет о миллионных ценностях...

По свидетельству одного майора из 707-й дивизии, который передал мне сегодня остатки художественных ценностей, эсэсовцы предоставили остальные картины и предметы искусства — среди которых были ценнейшие полотна и мебель XVIII и XIX веков, вазы, изделия из мрамора, часы и т. п. — на дальнейшее разграбление вермахту. Генерал Штубенраух захватил с собой часть этих ценных вещей из Минска на фронт. Зондерфюреры, фамилии которых мне пока не доложены, увезли три грузовика с мебелью, картинами и предметами искусства... Из остатков здешние учреждения вермахта и СС взяли... также другие предметы и картины...»¹

¹ ГАРФ, ф. 7445, оп. 2, д. 128, л. 40—41.

В сельской местности мародерские акции германских войск проводились по отработанной схеме. Населенный пункт оцеплялся. Беззащитные жители сгонялись в одно место. Затем специальные команды проходили по домам, забирая «все что понравилось». После «акции» деревни нередко сжигались, а жители расстреливались.

В немецких инструкциях и приказах даются точные указания, как разрушать и грабить дома русских крестьян. Так, в одном из приказов предписывается: «Для обеспечения полного разрушения должны быть сожжены все дома, в каменные дома следует предварительно наносить соломы. Имеющиеся каменные строения должны быть взорваны, причем необходимо разрушить также подвалы.

Меры по созданию зоны пустыни имеют решающее значение для ведения зимних боевых действий и должны быть поэтому подготовлены и проведены полностью и беспощадно.

...Для лучшего оборудования блиндажей на зимних позициях, которые будут нами заняты, разрешаю забирать из разрушаемых населенных пунктов имущество, оставляемое жителями: например, керосин, оконное стекло, гвозди, сковороды, горшки, лампы, стулья, ведра, оборудование конюшен, веревки, мешки, продовольствие (лук, огурцы, картофель, пшено)...»

В отношении больших русских городов (Москва, Ленинград, Киев и др.) Гитлер издал особую директиву, согласно которой они подлежали полному разрушению посредством артиллерии и авиации. «Ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города (Москва, Ленинград, Киев. — *О. П.*)... Это относится также и ко всем остальным городам: перед их захватом они должны быть уничтожены огнем артиллерии и воздушными налетами...

Не допускается, чтобы немецкие солдаты рисковали своей жизнью для спасения русских городов от

огня или чтобы они кормили население этих городов за счет средств немецкой родины.

Хаос в России будет тем больше, наше управление и эксплуатация оккупированных областей будет тем легче, чем больше населения (разрушенных. — *О.П.*) советских русских городов уйдет во внутренние районы России»¹.

Русский город Ленинград (Санкт-Петербург) германские власти намеревались сровнять с землей, а его территорию передать Финляндии. В военной директиве Гитлера говорилось: «...Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населенного пункта не представляет никакого интереса.

...Предполагается окружить город тесным кольцом и путем обстрела из артиллерии всех калибров и бесперывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей.

Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не смогут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения»².

В быстрый захват и полное уничтожение Ленинграда Гитлер вкладывал самые сокровенные свои мечты, рассчитывая, что эта акция будет иметь большое стратегическое и психологическое значение для дальнейшего хода войны, рассчитывая также перебросить освободившиеся войска под Москву.

План германского командования заключался в том, чтобы решительным ударом через Лугу и Гатчину разгромить русские силы на подступах к Ленинграду и вместе с финскими войсками (выступавшими

¹ ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 227, л. 9—10.

² ГАРФ, ф. 7445, оп. 2, д. 166, л. 312—314.

с Карельского перешейка) овладеть самим городом. Ожесточенные бои за город начались уже 10 июля 1941 года. В мужественной неравной борьбе (военное преимущество было на стороне немцев) Русские люди сорвали планы врага взять город с ходу, хотя ему и удалось выйти на его подступы. Началась героическая 900-дневная оборона Ленинграда, не имевшая аналога во всей мировой истории, ставшая символом стойкости и крепости русского духа.

На борьбу с врагом были брошены все людские и материальные ресурсы города. Кроме регулярных войск формируются народное ополчение и партизанские отряды. В июле—сентябре 1941 года создаются 10 дивизий народного ополчения, 15 артиллерийско-пулеметных батальонов, 6 истребительных полков, до 200 партизанских отрядов. Около 300 тыс. ленинградцев, в основном стариков и юношей (не подлежащих мобилизации) ушли добровольцами в народное ополчение. Войска и около полумиллиона ленинградцев строили оборонительные рубежи (Лужский и Кингисеппский укрепленные районы и несколько оборонительных полков вокруг самого города). Еще до окружения города удалось эвакуировать значительную часть женщин и детей, а также большое количество заводского и фабричного оборудования и художественных ценностей. Вся оставшаяся промышленность была перестроена на производство и ремонт вооружения. Город стал фронтом, а каждый житель — защитником. На промышленных предприятиях основными работниками стали старики, женщины и подростки.

Кировский завод, где производились тяжелые танки КВ, был превращен в крупный опорный пункт обороны города. Рабочие-мужчины ушли в народное ополчение. Их заменили подростки, женщины и старики. Большинство из них поселили в административных и других заводских зданиях. Все они считались

на казарменном положении. Работали по 12–14 час. Окна цехов со стороны фронта, ввиду его близости, закрыли бронеплитами и мешками с песком. Во время налетов авиации и артиллерийского обстрела работа не прекращалась. Свободная смена вела борьбу с зажигательными бомбами, а медработники оказывали помощь раненым¹.

В тяжелейших условиях труда и быта под бомбами врага уже в первые шесть месяцев обороны, с июля и до конца 1941 года, рабочие ленинградских предприятий произвели 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых пушек, около 10 тыс. минометов, свыше 3 млн снарядов и мин, более 80 тыс. реактивных снарядов и бомб. Выпуск боеприпасов во втором полугодии 1941 года по сравнению с первым увеличился в 10 раз².

Окружив город сплошным кольцом, немецкие и финские войска начали исполнять директиву Гитлера по его уничтожению усиленными бомбардировками с воздуха и обстрелом тяжелой артиллерии.

Как рассказывали немецкие свидетели, «артиллерийский обстрел по Ленинграду велся утром с 8 до 9 час., днем с 11 до 12 час., вечером с 17 до 18 час., а затем с 20 до 22 час. Основная задача обстрела — уничтожение жителей города, разрушение заводских объектов и важнейших зданий, а также моральное подавление ленинградцев...»³. Только в сентябре–ноябре 1941 года на Ленинград обрушилось свыше 100 тыс. зажигательных и более 3500 фугасных авиабомб. Германские варвары рассчитывали таким образом сжечь город. Однако этого им не удалось. Городские власти организовали из населения специальные отряды по тушению зажигательных бомб и пожаров. В каждом

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 1. С. 398.

² Там же. С. 415.

³ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 594.

доме существовали свои ответственные, а в тушении пожаров принимали участие все жильцы.

Не сумев захватить город военными методами, германское руководство решило уморить его защитников голодом. В результате блокады суточный паек хлеба защитника города в конце 1941-го по конец 1942 года составлял 125–350 г. Жиры, мясо, сахар практически не выдавались. В результате голода с ноября 1941-го по октябрь 1942 года погибло не менее 800 тыс. человек.

Снабжение города осуществлялось, несмотря на бомбежки, обстрелы и плохую погоду, по льду Ладожского озера, где была проложена автомобильная дорога, названная «Дорогой жизни». По ней непрерывным потоком шли боеприпасы, вооружение, продовольствие, медикаменты, топливо, а из города эвакуировались многие тысячи больных, раненых и детей.

Немецкие захватчики не останавливались ни перед чем. В районе Шлиссельбурга, где оборонялась 21-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника С.И. Донского, германские части пытались подготовить переправу через реку Неву на участке Порош – Невская Дубровка – Московская Дубровка. По приказу немецкого командования впереди германских частей были выставлены русские женщины, дети и старики, согнанные из ближайших населенных пунктов. Чтобы они не пострадали, наши войска должны были особенно осторожно вести минометный и артиллерийский огонь по противнику, находившемуся в глубине его боевых порядков¹.

Успешная оборона Ленинграда от превосходящих сил противника была организована маршалом Г.К. Жуковым, адмиралом И.С. Исаковым и главой Ленинградской организации ВКП(б) А.А. Ждановым. Благодаря мерам, принятым командованием фронта, осенью 1941 года на северных, южных и юго-восточных под-

¹ Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 1. С. 398.

ступях к Ленинграду была создана прочная, глубоко эшелонированная и непреодолимая для врага оборона. Впоследствии маршал Жуков отмечал: «Победа в оборонительных сражениях на ближних подступах к Ленинграду была достигнута совместными усилиями всех видов вооруженных сил и родов войск, опиравшихся в своей борьбе на героическую помощь населения города. В основе этих общих усилий лежали — высокий моральный дух советских войск, непреклонная вера в победу, глубокий патриотизм и ненависть к фашистским захватчикам. История войн не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда»¹.

Огромную роль в защите второй русской столицы сыграла Православная Церковь. В начале войны в Ленинграде оставалось 5 действующих православных церквей: Никольский Морской собор, Князь-Владимирский и Преображенский соборы и две кладбищенские церкви. Храмы города были переполнены молящимися и причастниками. Даже в будние дни подавались горы записок о здравии и о упокоении. Температура в храмах опускалась часто ниже нуля. Певчие пели в пальто, в валенках, от голода едва держались на ногах. Из-за несмолкаемого обстрела, от взрывов бомб окна в храмах нередко бывали выбиты воздушной волной, и по церквям гулял морозный ветер. Митрополит Алексей жил при Никольском соборе и служил в нем каждое воскресенье, часто без диакона. Своими проповедями и посланиями он вливал в души пострадавших питерцев мужество и надежду. В Вербное воскресенье в ленинградских церквях было прочитано его архипастырское обращение, в котором он призвал верующих самоотверженно помогать воинам честной работой в тылу: «Победа достигается силой не одного оружия, а силой всеобщего подъема и могучей веры в победу, упо-

¹ Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 1. С. 414.

ванием на Бога, венчающего торжеством оружие правды, «спасающего» нас «от малодушия и от бури» (Пс. 54,8). И само воинство наше сильно не одною численностью и мощью оружия, в него переливается и зажигает сердца воинов тот дух единения и воодушевления, которым живет теперь весь Русский народ»¹.

Более двух лет германские войска держали Ленинград в кольце блокады. Положение несколько улучшилось в январе 1943 года, когда тиски блокады несколько ослабли и по железной и шоссейной дорогам вдоль южного берега Ладоги стали подвозиться продовольствие, вооружение и боеприпасы.

Окончательное деблокирование города удалось только через год. 14 января 1944 года после мощной артиллерийской подготовки войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление.

Войска Ленинградского фронта под командованием генерала Л. А. Говорова сломали немецкую оборону со стороны Ораниенбаума и Пулкова, разгромили фланговую немецкую группировку и обратили в бегство 18-ю немецкую армию. Одновременно войска Волховского фронта под руководством генерала К.А. Мерецкова выбили германцев из Новгорода. После разгрома фланговых подразделений 18-й армии войска обоих русских фронтов начали активное наступление на Лугу во фланг и тыл 18-й немецкой армии, стремясь, вместе с тем, отрезать пути ее отхода в Прибалтику между Финским заливом и Чудским озером. Опасаясь окружения, немецкие войска отступили, блокада с Ленинграда была снята. Воздвигнутый германцами «Северный вал» не выдержал ударов Русской Армии. 23 немецких дивизии были разгромлены, 3 полностью уничтожены.

Так закончилась 900-дневная битва за Ленинград, имевшая огромное политическое и стратегическое

¹ История Русской Православной Церкви. С. 114—115.

значение. Русские войска в битве за Ленинград оттянули на себя до 15–20% германских вооруженных сил и всю финскую армию. Всего за два с лишним года было разгромлено 50 вражеских дивизий. Неоценимую поддержку русской армии оказали партизаны Ленинградской области, которых на конец 1943 года насчитывалось более 14 тыс. человек.

Народные мстители парализовали движение врага по шоссейным и железным дорогам. Они самостоятельно выбили немцев из нескольких русских городов, в том числе таких древних, как Гдов и Холм. За 32 месяца борьбы во вражеском тылу патриоты истребили около 114 тыс. немецких солдат и офицеров, подорвали и сожгли 101 самолет, 327 танков, 5 пароходов, 4503 автомашины, пустили под откос 1103 эшелона с войсками и грузами, повредили и уничтожили 1050 паровозов и 18643 вагона, цистерны и платформы, взорвали свыше 150 тыс. рельсов и 1381 мост, разрушили 1704 км линий связи, сожгли и подорвали 326 вражеских складов.

Всеобщая народная борьба за вторую русскую столицу завершилась блестящим триумфом Русского народа. Для всего мира Ленинград стал символом мужества и непобедимости России.

ГЛАВА 20

**«ЗА РОДИНУ! ЗА СТАЛИНА!» – АВТОРИТЕТ ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. – ПОБЕДА ПОДСТАЛИНГРАДОМ.
– ВЗЯТИЕ ХАРЬКОВА. – ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ДНЕПР. –
ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА. – КУРСКАЯ БИТВА.**

Для русского человека образ Сталина в годы войны выражал все то, что на Руси испокон веку называлось «отец народа» и приписывалось Царю. Сильный предводитель, терпеливый, упорный, мужественный военачальник, воплощавший все хорошее и справедливое.

Свою роль народного вождя Сталин в годы войны сыграл достойно и психологически точно. Многие

русские люди, и прежде всего солдаты, слепо верили ему, как в старину самому Царю, и поднимались в атаку с возгласом: «За Родину! За Сталина!», вкладывая в него тот же смысл, что и — «За Веру, Царя и Отечество!» В самом деле, для них Сталин воплощал и Веру, и Царя и даже служил символом Родины, за которую они героически умирали.

Среди руководителей стран, воевавших против Германии, Сталин был самым выдающимся политическим стратегом и военачальником. Даже такие незаурядные политики, как У. Черчилль, Ф. Рузвельт и Де Голль, рядом со Сталиным выглядели как второстепенные фигуры. У. Черчилль впоследствии писал: «Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии и негибкой силы воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин прежде всего обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов.

Сталин произвел на нас величайшее впечатление. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логически осмысленной мудростью. Он был непобедимым мастером находить в трудные моменты пути выход из самого безвыходного положения. Кроме того, Сталин в самые критические моменты, а также в момент торжества был одинаково сдержан и никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную им-

перию. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом...»

Характеризуя военные способности И.В. Сталина, Черчилль отмечал, что он «в несколько минут мог понять соображения, над которыми мы так настойчиво бились на протяжении ряда месяцев. Он все оценивал молниеносно»¹. Маршал Жуков подчеркивает в Сталине «способность четко формулировать мысль, природный аналитический ум, большую эрудицию и редкую память» и далее отмечает: Сталин «читал много и был широко осведомленным человеком в самых разнообразных областях знаний. Поразительная работоспособность, умение быстро схватывать суть дела позволяли ему просматривать и усваивать за день такое количество самого различного материала, которое было под силу только незаурядному человеку... Он обладал сильной волей, характером скрытным и порывистым. Обычно спокойный и рассудительный, временами он впадал в острое раздражение. Тогда ему изменяла объективность, он резко менялся на глазах, еще больше бледнел, взгляд становился тяжелым, жестким»².

В годы войны Сталин до предела сконцентрировал всю государственную власть в своих руках, целеустремленно направив все усилия для достижения победы.

Со времен Ивана Грозного и Петра Великого Россия не знала такого Верховного главнокомандующего, который так твердо и единолично осуществлял управление войной, как Сталин. Все военные операции, их политическое, дипломатическое, экономическое и военное обеспечение разрабатывались и осуществлялись под его полным контролем. Ежедневно в полдень и вечером Сталину докладывали об изменениях военной обстановки. Каждый день перед ним отчитывались его личные представители на фронтах. Многие

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 4. М., 1955. С. 478.

² Жуков Г. К. Указ. соч. М., 1983. Т. 2. С. 95.

подробности развития военных операций знал только он, только ему были известны военные резервы и их местоположение. Последнее слово в решении всех государственных и военных вопросов принадлежало только ему.

Сталин умел подбирать энергичных и деятельных работников. Горе было тому, кто не оправдывал его доверие. К таким он был жесток и неумолим. Взвалив на себя управление войсками, Сталин каждому из своего окружения поручил курировать определенную область военного снабжения и строго спрашивал за это. Вознесенский отвечал за оружие и боеприпасы, Маленков — за самолеты, Микоян — за снабжение продовольствием и т. д.

Для руководства крупнейшими военными операциями, требующими координации нескольких фронтов, Сталин назначал своих специальных представителей, которые выезжали на место и оттуда руководили битвой, постоянно согласовывая основные ее детали с Верховным главнокомандующим. Чаще всего такими представителями были Жуков и Василевский.

К осени 1942 года на территории России находилось 266 дивизий врага, из которых 193 были немецкими, а 73 — европейских союзников Германии (Италии, Испании, Румынии, Венгрии и др.). Общая их численность достигала 6,2 млн человек. На вооружении у них находилось 51,7 тыс. орудий и минометов; 5,1 тыс. танков и штурмовых орудий и 3,5 тыс. боевых самолетов.

Однако это было все, что могла выставить агрессивная Европа. Резервы ее в значительной степени исчерпались. Для ведения боев на советско-германском фронте протяженностью 6200 км Германии уже не хватало сил. В октябре 1942 года немецкий штаб дает приказ о переходе к стратегической обороне на всем фронте, вместе с тем пытаясь безуспешно штурмовать Сталинград.

Если силы Германии подходили к концу, то боевые возможности России заметно возрастали. Если в начале войны Россия по многим военным показателям уступала Германии, то к осени 1942 года стала опережать ее — по численности армии в 1,1 раза, по основным видам вооружения в 1,4–1,5 раза¹.

Уже в сентябре 1942 года Г. К. Жуков и А.М. Василевский предлагают план разгрома группировки врага в районе Сталинграда. Разработка его осуществляется в строгом секрете². Трудность предстоящей операции состояла в том, что на этом участке фронта русские войска не располагали подавляющим превосходством в силах и средствах. Соотношение их к 19 ноября 1942 года выглядело так — русские войска: люди — 1 000 500, орудия и минометы — 13 541, танки — 894, боевые самолеты — 1 115; германские войска соответственно: 1 011 500, 10 290, 675, 1 216. Таким образом, перед Сталинградским наступлением Русская Армия на этом участке фронта располагала только незначительным превосходством в артиллерии и танках, а в авиации даже уступала врагу.

Как отмечал в своих воспоминаниях выдающийся русский военачальник А.М. Василевский, суть дела состояла в том, что советское командование при отсутствии общего превосходства в силах и средствах сумело искусно создать мощные ударные группировки на направлении главных ударов. В качестве примера он привел Юго-Западный фронт, ширина которого составляла 250 км. На участке прорыва шириной в 22 км было сосредоточено до 50% стрелковых дивизий, все танковые и кавалерийские корпуса, 85% артиллерии. В

¹ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. М., 1995. Т. 2. С. 344.

² Сталин и советское руководство точно рассчитали, что именно в районе Сталинграда Гитлер попытается достичь победы любой ценой и поэтому может быть пойман в ловушку. Как говорил Сталин о Гитлере: «Это фаталист. От Сталинграда Гитлер не уйдет. Да, на Кавказ может повернуть, но часть войск у Сталинграда все равно держать будет, потому что город моим именем назван». (Берия С. Указ. соч. С. 223).

интересах этой группировки действовала и вся авиация фронта. Аналогичным образом создавались ударные группировки на Донском и Сталинградском фронтах¹.

16 декабря 1942 года войска Донского фронта под командованием К.К. Рокоссовского перешли в наступление на Среднем Дону. В течение 15 суток были наголову разгромлены 8-я итальянская армия, немецкая оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. 24 декабря началось наступление войск Сталинградского фронта (командующий А.И. Еременко) на Котельниковском направлении. К 30 декабря они нанесли поражение армейской группе «Гот». В результате Среднедонской и Котельниковской операций русские войска продвинулись на запад и юго-запад на 150–200 км, заперев в «котел» южную группу вражеских войск во главе с командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом.

Для ликвидации окруженной группировки русское командование разработало новую наступательную операцию, которой Сталин дал название «Кольцо». 10 января 1943 года войска Донского фронта перешли в наступление, нанося главный удар в восточном направлении для расчленения окруженной группировки. После двухнедельных ожесточенных боев войска 21-й армии соединились с наступающей им навстречу из Сталинграда 62-й армией. Вражеская группировка капитулировала. В Германии был объявлен траур.

В результате Сталинградского наступления русские войска полностью уничтожили 6-ю немецкую армию и практически перестали существовать 3-я и 4-я румынские армии, а от 229-тысячной 8-й итальянской армии остался лишь один боеспособный 55-тысячный альпийский корпус. Общие потери врага под Сталинградом составили 650,0 тыс. человек: германских войск – 411,6 тыс., румын – 173,1 тыс., итальянцев –

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1976. С. 293.

65,3 тыс. В плен было взято 162 тыс. вражеских солдат и офицеров, в том числе 24 генерала¹.

Сталинградская операция стала триумфом русского военного искусства. Впервые в мировой военной истории была окружена и полностью уничтожена столь крупная группировка противника. Русская победа полностью разрушила стратегические замыслы германского командования. Произошел коренной перелом в ходе войны: отныне военная инициатива перешла в руки Русской Армии, и боевые действия устремились с востока на запад. Сталинградская победа предопределила начало распада германского агрессивного блока, способствовала росту антинемецкого движения в Европе, а также заставила наших союзников, США и Англию, ускорить решение вопроса о втором фронте.

Спустя неделю после окончания траура, объявленного Германией по случаю гибели 6-й армии, уничтоженной в районе Сталинграда, русские войска предпринимают Воронежско-Харьковское наступление, в ходе которого были освобождены Воронеж, Курск, Белгород, также Харьков, который считался ключом к овладению малороссийскими землями. Гитлер приказал своим войскам «во что бы то ни стало удержать Харьков, потеря которого могла отразиться на престиже Германии, как своего рода новый Сталинград»². В целях удержания города германское командование перебросило из Франции танковый корпус СС в составе трех отборных дивизий — «Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова».

Решительными действиями 40-й, 69-й и 3-й танковых армий все попытки врага удержать Харьков были сломлены, а «прославленные» эсэсовские дивизии позорно, без боя бежали из города. Решающую роль во

¹ Военная история Отечества... Т. 2. С. 346.

² *Манштейн Э.* Утерянные победы. М., 1957. С. 405.

взятии Харькова сыграла 40-я армия под командованием генерала К.С. Москаленко¹.

Во время наступления наших войск зимой 1943 года было разгромлено 100 вражеских дивизий (около 40% всех их соединений). Только по сухопутным войскам с июля 1942 по июнь 1943 года, по данным Генштаба сухопутных сил Германии, враг потерял 1 135 000 человек. Успехи Русской Армии активизировали деятельность англо-американских войск в Тунисе².

Несмотря на наличие союзников, всю тяжесть войны нес на себе русский народ и его армия. В марте 1943 года на Восточном фронте находилось более 70% всех войск вермахта (204 дивизии из 298). Остальные несли охранные функции в Европе и только небольшая часть противостояла англо-американским соединениям.

Осенью—летом 1943 года германское командование пытается взять реванш за сокрушительный зимний разгром. Для осуществления плана «Цитадель» Гитлер бросает самые боеспособные силы численностью примерно 900 тыс. человек, сосредоточив в районе Курска 17% своих пехотных, около 70% танковых и до 30% моторизованных дивизий, а также 60% всех боевых самолетов, находившихся на востоке. Германские захватчики рассчитывали упредить наступление русских и встречным ударом двух группировок в общем направлении на Курск окружить и уничтожить наши войска.

Однако этой грозной вражеской силе противостояла возросшая боевая мощь России. В июле 1943 года Русская Армия превосходила противника в людях в 1,2 раза, в артиллерии — почти вдвое, в танках — в 1,8 раза и в самолетах — в 2,8 раза. На 550-километровой Кур-

¹ *Москаленко К. С.* На Юго-Западном направлении. М., 1969. С. 430. Однако в марте под ударами превосходящих сил противника Харьков снова пришлось оставить, но план по окружению и уничтожению советских войск в районе Харькова и овладению стратегической инициативой врагу выполнить не удалось.

² *Василевский А. М.* Указ. соч. С. 327.

ской дуге советское командование сосредоточило 26% людей, столько же орудий и минометов, 33,5% боевых самолетов и более 46% танков. Создалось редчайшее в истории войн положение, когда обороняющаяся сторона превосходила наступающего противника в силах и средствах. В подготовке обороны участвовала не только армия, но и сотни тысяч местных жителей, с помощью которых на Курской дуге было открыто 5 тыс. км траншей и ходов сообщения, отремонтировано и построено множество дорог и мостов. Рабочие городских предприятий и машино-тракторных станций ремонтировали боевую технику. Женщины шили и чинили обмундирование для бойцов Русской Армии.

На Курском выступе оборонялись два фронта – Воронежский (под командованием генерала Н.Ф. Ватутина) и Центральный (под командованием К.К. Рокоссовского). В тылу у них развернулся Резервный (в дальнейшем Степной) фронт под командованием генерала И.С. Конева. Наступление врага должно было начаться в 3 часа утра 5 июля. Разведка об этом сообщила заблаговременно. По приказу К.К. Рокоссовского свыше 500 орудий за 10 мин. до начала вражеской артподготовки нанесли удар по немецкой артиллерии, изготовившейся к открытию огня. Шквальный артобстрел вызвал дезорганизацию в стане врага. Германское командование вынуждено было отсрочить начало своего наступления. Тем временем русская артиллерия Центрального фронта произвела еще один мощный обстрел. С запозданием немцы пошли в наступление. Но сломить русскую оборону им не удалось. Артиллерия, «катюши», минометы, пулеметы, врытые в землю танки шквальным огнем поражали оккупантов. Положив на поле боя десятки тысяч своих солдат и офицеров, сотни сгоревших и разбитых танков, захватчик потерпел полный крах, не смог прорваться к Курску с севера и вынужден был перейти к обороне. Еще более яростные бои развернулись на южных подходах к Курску, которые оборонялись войска-

ми Воронежского фронта. Здесь среди прочих вражеских войск наступали отборные дивизии СС «Райх», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», а также моторизованная дивизия «Великая Германия».

Прорываясь к Курску, враг наступал в сторону города Обоянь, где на его пути стали 6-я Гвардейская армия (командующий генерал И.М. Чистяков), 7-я Гвардейская армия (командующий генерал М.С. Шумилов) и 1-я танковая армия (командующий генерал М.Е. Катуков). Основная масса русских танков была вкопана в землю, превратившись в стальные доты. Русские воины отбивали множество атак, отстаивали каждый клочок родной земли. Взять Обоянь германцам не удалось. Тогда они попытались обойти город с востока и продолжать наступление на Курск. Чтобы остановить их, из резерва Ставки на новое направление выдвигаются 5-я Гвардейская танковая армия (командующий генерал П.А. Ротмистров) и 5-я Гвардейская армия (командующий генерал А.С. Жадов).

12 июля в окрестностях станции Прохоровка началось крупнейшее в мировой истории танковое сражение. В бою участвовало более 1200 танков. Над полем боя клубились огромные тучи пыли, рокот моторов, скрежет металла и взрывы снарядов создавали невообразимый шум. В этом яростном бою русская сила не только выстояла, но и победила германскую. Уже к концу дня немцы перешли от нападения к обороне, а 15 июля стали отходить.

Еще 12 июля одновременно с танковой битвой возле Прохоровки началось стремительное наступление Западного (командующий генерал В.Д. Соколовский) и Брянского (командующий генерал М.М. Попов) фронтов, поддержанное 15 июля Центральным фронтом. Русские войска сломали оборону германцев, вынудив их к быстрому отступлению. 5 августа были освобождены Орел и Белгород, а 23 августа — Харьков.

В боях на Курской дуге Русская Армия нанесла германским захватчикам сокрушительное поражение. Были разгромлены 30 немецких дивизий, в том числе 7 танковых. Потери немецких сухопутных войск составили более 500 тыс. человек, 1500 танков, 3000 орудий, свыше 3500 боевых самолетов. Победы русского оружия поддержали и союзники. В разгар Курской битвы они высадились в Сицилии, а 17 августа оттуда переправились и в Италию.

Победа на Курской дуге позволила Русской Армии в августе 1943 года начать общее наступление на всех фронтах и к осени выйти к Днепру.

В битве за Днепр русские люди проявили чудеса героизма. Выйдя к реке, наша армия, не дожидаясь прибытия переправочных средств, сразу приступила к форсированию, используя любые подручные средства и преодолевая ожесточенное сопротивление врага. Большую помощь оказывало население Приднепровья. Рыбаки с радостью отдавали спрятанные от немцев лодки, помогали строить плоты и паромы. Партизаны захватывали переправы и удерживали их до подхода Русской Армии. Около двух тысяч солдат и офицеров за форсирование Днепра получили звание Героя Советского Союза.

Осенью 1943 года основные бои в Малороссии разгорелись в борьбе за освобождение «матери городов русских» – древней столицы России Киева. Честь освобождения древнерусской столицы выпала на долю 1-го Украинского фронта (командующий генерал Н.Ф. Ватутин). Командование фронта проделало огромную работу по подготовке войск к этой операции. Направление главного удара было решено осуществить в районе Лютежа, находившегося севернее Киева. На этом плацдарме находилась 38-я армия, в командование которой в конце октября вступил генерал К.С. Москаленко. Сюда же была переброшена 3-я Гвардейская танковая армия под командованием генерала П.С. Рыбалко. На левом берегу сосредоточился 1-й Гвардейский кавалерийский корпус. 3 ноя-

бря русские войска внезапно, используя отвлекающий маневр, прорвали оборону врага и вышли к Киеву, а 6 ноября полностью освободили его.

ГЛАВА 21

ДВУЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА США И АНГЛИИ. – ЗАДЕРЖКА С ОТКРЫТИЕМ ВТОРОГО ФРОНТА. – ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. – ТАЙНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ О СЕПАРАТНОМ МИРЕ. – ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАПАДА. – ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ. – ЯЛТИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ И АНТИРУССКАЯ ПОЗИЦИЯ СОЮЗНИКОВ. – ПОПЫТКИ УНИЗИТЬ РОССИЮ. – ДЕМОНСТРАЦИЯ «АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ СИЛЫ».

Западная цивилизация всегда превыше всего ставила силу и считала ее главным аргументом всех политических и государственных решений. Триумфальные победы русского оружия убедили США и Англию, что война близится к концу и что решающее слово в установлении мира и выработки условий к побежденным будет принадлежать именно России.

После Сталинграда и Курска проявилась несостоятельность черчиллевского представления об СССР – поставленном Гитлером на колени, и вызволенном из беды англичанами и американцами, и, следовательно, играющем неизбежно подчиненную роль за столом мирных переговоров. «Советский Союз, – справедливо отмечал историк Д. Боффа, – обнаружил способность преследовать немецкую армию и за пределами своих границ. В заключительной фазе войны он представал как самая могущественная военно-политическая держава континента, с которой необходимо серьезно считаться по всем вопросам послевоенного устройства в мире»¹.

Сталин прекрасно понимал «дружественные» чувства военных союзников СССР, твердо зная, что они будут считаться с ним, пока на его стороне сила. Однажды в 1944 году в доверительной беседе он сказал:

¹ Боффа Д. История Советского Союза. М., 1994. Т. 2. С. 152.

«Вы думаете, союзники не раздавят нас, если увидят возможность нас раздавить»¹.

«Эта война не то, что в прошлые времена, — справедливо отмечал он. — Тот, кто захватил территорию, устанавливает на ней свой общественный строй. Каждый устанавливает свою систему, если его армия достаточно сильна, чтобы сделать это. Иначе и быть не может»².

В то время, когда Русская Армия сдерживала германские полчища, союзники СССР США и Англия не только не торопились с открытием второго фронта, но и готовили за спиной Советского Союза новое страшное оружие — атомную бомбу, — используя которую, надеялись диктовать свои условия нашей стране. Данные об этом были получены советской разведкой, сумевшей внедриться в секретные исследовательские центры. В конце 1942-го, в разгар Сталинградской битвы, Сталин дает распоряжение об учреждении при Академии Наук специальной лаборатории по созданию атомной бомбы. Сталин с самого начала понял, какое значение может приобрести новое оружие в послевоенном мире.

30 октября 1943 года Сталин принял окончательное решение начать войну против Японии. На одном из торжественных обедов в честь союзников Сталин сказал государственному секретарю США К. Хэллу, что советское правительство рассмотрело вопрос о положении на Дальнем Востоке и приняло решение сразу же после окончания войны в Европе, когда союзники нанесут поражение гитлеровской Германии, выступить против Японии. Однако до поры до времени Сталин попросил держать это решение в секрете³. Дипломатический ход Сталина стал стимулом для союзников в вопросе об открытии второго фронта. США теперь

¹ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 48.

² КГБ. С. 354.

³ Бережков В. Указ. соч. С. 280.

непосредственно связывали срок выступления России против Японии с быстрейшим поражением Германии.

Проводя переговоры с союзниками в Тегеране и Ялте, Сталин не только обладал преимуществами, которые давали победу русского оружия, но и преимуществами эффективной работы советской разведки, сумевшей получить секретную информацию из высших эшелонов власти США и Великобритании и знавшей, о чем союзники пытаются договориться за спиной СССР и как плетутся паутины закулисной дипломатии Запада.

На Тегеранской конференции, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 года, советская делегация во главе со Сталиным столкнулась с антисоветским замыслом Запада: во-первых, как можно дольше оттянуть открытие второго фронта и, во-вторых, начать свое наступление не на западе, а на юге. Позиция Черчилля в этом вопросе заключалась в том, что противнику якобы можно нанести поражение серией военных операций с южного направления — в северной части Италии, на Балканах, в Румынии, других странах-союзниках Германии. Как справедливо полагало советское руководство, тайный замысел Англии и США состоял в следующем: помешать продвижению советских армий на Запад, и прежде всего к Берлину, а англо-американским войскам обеспечить с занятием ими Юго-Восточной Европы выход к западным рубежам Советского Союза¹.

Твердая позиция Сталина не позволила англо-американской стороне навязать нам невыгодное для СССР решение. Более того, на конференции Сталин потребовал от Черчилля назвать точную дату открытия второго фронта и, не получив ответа, он поднялся с кресла и сказал Ворошилову и Молотову: «У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время. Ничего путного, как я вижу, не получается...» Чер-

¹ Громько А. А. Памятное. М., 1990. Т. 1. С. 215.

чилль, испугавшись, что конференция может быть сорвана, вынужден был назвать дату — май 1944 (реально же открытие второго фронта состоялось 6 июня).

У союзников не было никаких сомнений в ближайшей победе над Германией. В связи с этим обсуждалась ее судьба после войны. Англо-американская сторона выступала за расчленение Германии на несколько государств — Пруссию, Баварию, Саксонию и др. Однако Сталин не согласился с этим. «По-моему, — сказал он, — решение германской проблемы надо искать не на путях уничтожения германского государства, ибо невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию, а на путях ее демилитаризации и демократизации, с неременной ликвидацией фашизма, вермахта и передачей преступных руководителей «третьего рейха» под суд народов»¹.

В Тегеране Черчилль изложил перед Сталиным общую англо-американскую позицию в отношении польского вопроса:

— Очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции.

На что Сталин ответил:

— Если англичане согласны на передачу нам указанной территории (Кенигсберг и Мемель. — *О. П.*), то мы будем согласны с формулой, предложенной г-ном Черчиллем².

Хотя на Тегеранской конференции были приняты решения, исключаящие сепаратные договоренности

¹ Громыко А. А. Памятное. М., 1990. Т. 1. С. 215.

² Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав. Сб. док. М., 1978. Т. II. С. 167. Между союзниками шли споры, как провести границы — по «линии Керзона» (ущемлявшей Россию) или по линии Риббентропа—Молотова. Сталин сказал: «Назовите как хотите! Но наша граница пройдет так!» Черчилль возразил: «Но Львов никогда не был русским городом!» — «А Варшава была», — спокойно ответил Сталин (Беседы с Молотовым. С. 78).

с Германией¹, западные державы продолжали вести секретные переговоры с врагом.

Еще в октябре 1943 года американский разведчик Т.А. Морде, выдававший себя за журналиста, встречался в Турции с германским послом фон Папеном и передал ему проект документа, составленный определенными политическими силами Соединенных Штатов, который должен был стать основой тайного политического соглашения между США, Англией и Германией. В нем выражалась готовность признать господствующее положение Германии в «континентальной Европе», включая Польшу, Прибалтику и Малороссию. По этому документу предполагалось расчленение СССР и передача Германии части его территории. В свою очередь Германия открывала для США и Англии свой фронт в Западной Европе.

Опасаясь России больше, чем Германии, представители США и Англии ищут все новые варианты заключения сепаратного мира с немцами, чтобы совместными силами противостоять СССР.

В 1944–1945 годах в Швейцарии проходят секретные переговоры между англо-американскими представителями (среди них, в частности, был американский резидент в Швейцарии А. Даллес) и руководителем гестапо в Италии генералом СС К. Вольфом. Это была закулисная сделка за спиной России. Под прикрытием переговоров в Берне гитлеровцы начали перебрасывать войска из Италии на советско-германский фронт². Черчилль дает указание маршалу Монтгомери: «Берегите немецкое оружие, оно еще может пригодиться против СССР»³.

Стараясь убедить германских представителей (представленных оппозиционной Гитлеру верхушкой генералитета) пойти на сепаратный договор, Лондон

¹ Декларация о принципах «всеобщей безопасности».

² *Бережков В.* Указ. соч. С. 305.

³ Беседы с Молотовым. С. 65.

и Вашингтон предлагают Германии границы 1914-го или марта 1939 года, признавая тем самым оккупацию ею Австрии, Данцига (Гданьска), Мемеля (Клайпеды), Саара и чешских Судетов. Стратеги мировой закулисы говорят о необходимости «расширения Польши в сторону Востока», об образовании «сильной Венгрии и под ее патронажем Дунайской конфедерации» — и все это за счет территорий России. Западные эмиссары убеждают германское руководство задержать наступление русской армии на линии Карелия — Прибалтика — Минск — Галиция — Днестр — Крым, которая мыслилась как новая граница России на Западе. Особые планы у западных владык были и в отношении «новых» южных границ СССР (о чем я уже писал выше). Установление господства Запада над отчлененными от России территориями мыслилось путем создания на них «независимых» государств.

У германской стороны на секретных переговорах была своя концепция послевоенного устройства мира и расчленения СССР. Она, в частности, предлагала: Германия сохраняется в границах на 1 января 1940 года; образуются автономные от Берлина польское, чешское «государства» и хорвато-словено-австро-словацкая федерация; Белоруссия присоединяется к Польше; Прибалтика, Западная Украина (Галиция) и Крым получают независимость и союз с Германией; Карелию, Кронштадт и Выборгский район получает Финляндия, а Мурманск и Кольский полуостров передаются под германо-британо-американо-финский контроль.

Молдавия присоединялась к Румынии. Остров Змеиный на Черном море превращался в совместную военно-морскую базу Германии, Румынии и Турции. Венгрии отходили часть Словакии, Закарпатья и вся Трансильвания. Турция совместно с Германией осуществляет протекторат над Крымом¹.

¹ Чичкин А. Двойная игра. За кулисами антигитлеровской коалиции // Литературная Россия. 8 сентября 1995.

Немецкая делегация предложила также «Проект послевоенной объединенной Европы и мирового устройства», согласно которому устанавливался новый мировой порядок, предусматривавший абсолютное господство традиционных ценностей западной цивилизации и установление системы эксплуатации всех народов, в нее не входящих.

«Проект» предусматривал создание Балтийского, Скандинавского, Балканского союзов и Среднеевропейской конфедерации. Все вышеназванные союзы учреждают Общеввропейский союз с участием Германии. Предусматривались создание общеввропейского парламента и совета министров, введение европейского гражданства. В свою очередь Общеввропейский союз должен был войти в некий Мировой союз вместе с США, Панамериканским союзом, Британской империей, СССР (в новых границах, без многих исторических территорий России), Китаем (без Маньчжурии, Тибета, Внутренней Монголии), Союзом мусульманских стран и Японией. Во главе Мирового союза учреждался «верховный орган власти, располагающий полицейскими войсками».

Сокрушительные победы русских войск опрокинули многие планы мировой закулисы, в том числе заключение сепаратного договора с Германией. Быстрое продвижение нашей армии по Европе перепутало карты заговорщиков. Тем не менее Гитлер и многие другие руководители Третьего Рейха до последних дней мистически верили, что на каком-то этапе им удастся договориться с англо-американским командованием и убедить его повернуть оружие против России.

А союзники тем временем пытались воспользоваться преимуществами русской победы, стремясь выговорить для себя как можно больший кусок пирога, который по справедливости почти полностью принадлежал России. В октябре 1944 года в Москве было заключено негласное соглашение о разграничении сфер

влияния в Европе между странами-победителями. По этому соглашению в сферу преимущественного влияния СССР относились Румыния, Болгария и Венгрия, а в сферу Великобритании — Греция. Югославия рассматривалась с позиции общих интересов, хотя позднее эта договоренность была пересмотрена в пользу СССР. Естественно, что касалось стран, на территории которых проходили основные военные действия — Польши, Чехословакии, Франции, Италии и собственно Германии, то здесь сферы влияния определялись степенью военных успехов союзников. Сталин также ставил вопрос о передаче в юрисдикцию СССР проливов Босфор и Дарданеллы. Черчилль, проводивший последовательную вероломную политику, рассчитывая на поддержку Сталина в Греции, на словах благосклонно относился к пересмотру режима проливов в пользу СССР, однако на деле предпринимал все возможное, чтобы не допустить этого, видя в этом сильнейший фактор дальнейшего усиления России.

Открытие второго фронта летом 1944 года, когда Россия в основном разгромила Германию, уже ничего не могло поменять. Германский режим был обречен. Союзники спешили принять участие в предстоящем дележе немецкого наследства.

Однако с самого начала высадки в Нормандии их операции против немцев проходили не очень удачно. В декабре 1944 американские войска в Арденнах были даже на грани сокрушительного поражения. Немцы провели ряд успешных операций, отбросив союзников на Запад. В любой момент англо-американский фронт мог быть прорван, и вся группировка, войсками которой командовал генерал Эйзенхауэр, попадала в окружение. В этот момент Черчилль, как в свое время союзники России в первой мировой войне, обратился к Сталину, умоляя его как можно скорее начать наступление на Восточном фронте, чтобы заставить немцев снять части своих сил с западного направления.

Несмотря на неблагоприятные условия для наступления советских войск, Сталин все же пошел навстречу союзникам и отдал приказ о широких наступательных действиях по всему Центральному фронту протяженностью 700 км. Лавина советских войск, пришедших в движение 12—15 января 1945 года, подавила сопротивление противника и за две с небольшим недели прошла 500 км, освободила Варшаву и вышла на реку Одер. А к моменту открытия Ялтинской конференции 4 февраля 1945 года — находилась в 60 км от Берлина.

На Ялтинской конференции был выработан порядок оккупации Германии. Она разбивалась на четыре зоны, из которых одна, самая большая, отходила под контроль России.

Советская делегация представила свой план по вопросу о германских репарациях. Согласно ему на немцев накладывалось обязательство выплатить 20 млрд долл., из которых половину должна была получить Россия. Советская делегация при этом подчеркнула, что упомянутая сумма не покрывает размеров причиненного нашей стране ущерба. Репарации должны были выплачиваться не деньгами, а в натуральной форме — как путем вывоза целых промышленных предприятий, так и путем ежегодных поставок промышленной продукции. Оскорбительную позицию в отношении советских предложений заняла английская сторона. Она была против цифр, предложенных Россией.

Кроме того, советская делегация настаивала на предоставлении американских долгосрочных кредитов, которые, безусловно, были бы справедливой формой компенсации за тяготы войны, вынесенные Россией из-за задержки открытия второго фронта. В частности, благожелательно настроенными к СССР американскими политиками разрабатывались документы, предлагавшие предоставить СССР кредит в 10 млрд долл. сроком на 35 лет под два процента годовых с возможной оплатой стратегическими материалами.

Однако антирусские силы в правительстве США блокировали эти предложения.

На Ялтинской конференции Россия приняла на себя официальное обязательство начать военные действия против Японии не позже чем через три месяца после окончания войны в Европе. За это Россия получила право восстановить свой суверенитет на все территории, которыми она обладала на Дальнем Востоке до навязанного ей в 1905 году договора с Японией: южную часть острова Сахалин и Курильские острова, военную базу Порт-Артур в Китае и объявление Дайрена открытым портом при соблюдении преимущественных интересов СССР, а также мажоритарное участие в авуарах двух главных железных дорог Маньчжурии.

В Крыму Сталин сделал заявление о позиции СССР в отношении польского вопроса, четко сформулировав национальные интересы России: «Дело не только в том, что Польша — пограничная с нами страна. Это, конечно, имеет значение. Но суть проблемы гораздо глубже. На протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападавший на Россию... Почему враги до сих пор так легко проходили через Польшу? Прежде всего потому, что Польша была слаба. Польский коридор не может быть закрыт механически извне только русскими силами. Он может быть надежно закрыт только изнутри собственными силами Польши. Для этого нужно, чтобы Польша была сильна. Вот почему Советский Союз заинтересован в создании сильной, свободной и независимой Польши»¹.

Обозначая новые границы Польши, намеченные еще на Тегеранской конференции, союзники пришли к общему мнению о том, что ее восточные части должны пройти по так называемой «линии Керзона». На западе граница прошла по Одру и Нейсе, обусловив приращение польских земель. Такое же приращение

¹ Цит. по: Громыко А. А. Указ соч. Т. 1. С. 236.

предусматривалось и на севере. Приращение территории Польши произошло только по настоятельному требованию СССР, сумевшего преодолеть сопротивление англо-американской стороны, утверждавшей, что польский народ якобы не сумеет освоить ресурсы новых территорий.

Было достигнуто и соглашение о польском правительстве. Англо-американской стороне не удалось навязать Польше прозападное, антирусское правительство, располагавшееся в Лондоне. СССР согласился на создание Временного польского правительства национального единства, в состав которого включались некоторые нескомпрометировавшие себя польские министры из Лондона, а само эмигрантское правительство прекращало существование. Решение польского вопроса стало крупной политической победой советского руководства, создавшего основу для существования на западных границах СССР дружественного и сильного славянского государства.

Ялтинская конференция антигерманской коалиции была последней, на которой союзники еще держались более или менее корректно в отношении России, выдержавшей всю тяжесть войны. Некоторым тогда казалось, что серьезные противоречия, старательно углубляемые мировой закулисой, будут успешно преодолены и мир вместе с Россией шагнет в новое светлое будущее. Большая надежда в этом возлагалась на Сталина.

Кадоган, помощник министра иностранных дел Англии, писал своей жене из Ялты: «Никогда не думал, что с русскими так легко общаться. Джо (Сталин. — *О. П.*), в частности, просто великолепен. Это великий человек. Он очень выгодно отличается от двух других престарелых руководителей. Наш президент проявляет удивительную мягкость и нерешительность». А личный представитель президента США и его близкий друг Г. Гопкинс, уезжая из Ялты, откровенно восхищался гением Сталина: «Мы искренно верили, что

это рассвет нового дня, о котором мы все молились и говорили в течение многих лет... Русские доказали, что могут мыслить рационально и перспективно. Ни у президента, ни у кого из нас не было и тени сомнения, что мы сможем мирно существовать с ними многие и многие годы. Здесь нужно сделать оговорку — мне кажется, что все мы в глубине души сознавали, что не можем предвидеть поворота событий, если что-то случится со Сталиным. Мы были уверены, что можем рассчитывать на него, как на человека разумного, рационального и понимающего, но мы не могли быть уверены в том, что происходит или произойдет в Кремле».

Г. Гопкинс считал, что для блага мира Соединенные Штаты должны смириться с господствующим положением СССР в Европе после разгрома Германии. Он справедливо полагал, что советско-американские отношения станут ключевым вопросом в послевоенном мире. В отношении Великобритании он придерживался позиции, что она должна согласиться со второй ролью в англо-американском союзе, что определялось как присутствием американских войск в Европе, так и большими поставками военного снаряжения. Конечно, для правительства Великобритании такая позиция казалась унижительной, но таким образом Западная Европа расплачивалась за бездарную и опасную анти-русскую политику предвоенных лет.

Однако сразу же после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 года новый президент США, руководитель масонства этой страны Трумэн, отказывается от взвешенной и разумной внешней политики, предполагающей учет новых, рожденных победой над агрессивной Германией, реалий и усилившуюся роль России, и переходит к политике грубого и наглого диктата в отношении нашей страны. Конечно, это была не его личная точка зрения, а позиция мировой закулисы, не желавшей смириться с новой ролью России в мире.

Через два дня после смерти Рузвельта Г. Трумэн посылает У. Черчиллю секретное письмо, в котором предлагает направить Сталину совместное послание с ультимативным требованием согласиться с западными условиями решения польского вопроса. На это Черчилль незамедлительно отвечает, что отношения с Россией могут основываться только на «*признании русскими англо-американской силы*»¹.

Через несколько дней эта политическая установка используется Трумэном в беседе с Молотовым. Трумэн позволил себе недопустимый тон в отношении представителя державы, усилиями которой была разгромлена агрессивная Германия.

Этот масонский функционер нагло заявил Молотову, что заставит Россию «выполнять свои обязательства». И это смел говорить представителю России, вынесшей все главные тяготы войны, представитель США, страны, которая в течение трех лет то ли трусливо, то ли лукаво нарушала свое главное обязательство — открытие второго фронта против Германии! «Со мной за всю жизнь так не разговаривали», — сказал Молотов. На что Трумэн нагло заявил: «Соблюдайте соглашения, и с вами никто не будет так разговаривать»².

В отношении компенсации СССР за ущерб, нанесенный Германией нашей стране, США и Англия заняли явно антисоветскую, антирусскую позицию, отказываясь поддержать справедливые требования советского руководства, полагая, что держать СССР в ослабленном войной состоянии выгодно для Западного мира. Сталина позиция англо-американской стороны глубоко возмутила. «Позиция (эта), — сказал он, — является несправедливой, аморальной. Так не ведут себя настоящие союзники. Если бы США и Англия даже согласились на возмещение Советскому Союзу хотя бы части

¹ Цит. по: *Корниенко Г. М.* Холодная война. Свидетельство ее очевидца. М., 1994. С. 23.

² КГБ. С. 360.

нанесенного ущерба, то все равно Советский Союз был бы обделен. И обделен потому, что с германской территории, оккупированной англо-американскими войсками, уже усиленно вывозится лучшее оборудование в США. Прежде всего это относится к оборудованию с соответствующей документацией из разного рода технических лабораторий, которых на территории Германии было довольно много. Позиция Англии и США по этому вопросу бесчестная...»¹

ГЛАВА 22

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДЪЕМ РУССКОГО НАРОДА. – ПОЧИТАНИЕ РУССКИХ ГЕРОЕВ. – ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ АТРИБУТОВ. – НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН. – ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И СОСТАВА ПАРТИИ. – РОСПУСК КОМИНТЕРНА. – ВЕЛИКАЯ РОССИЯ ОСВОБОЖДАЕТ ЕВРОПУ. – ГЕРМАНИЯ ОБОРОНЯЕТСЯ ТОЛЬКО НА ВОСТОКЕ. – СУДЬБА ИЗМЕННИКОВ. – ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА. – КАПИТУЛЯЦИЯ ГЕРМАНИИ.

Каждый год военного времени, каждая новая победа русского народа над врагом восстанавливали и укрепляли Великую Россию. С лика могучей российской государственности спадали космополитические нашлапки, и перед всем миром во всей былой славе и величии предстал русский богатырь, один вид которого заставлял трепетать западных владык.

Великая заслуга Сталина состоит в том, что он понял значение национального подъема русского народа для укрепления государства, армии и победы в войне. И, конечно, не Сталин создал национальный подъем, а, напротив, могучая стихия Русского народа захватила всего Сталина, заставив его служить себе не за страх, а за совесть. В годы войны этот инородец становится истинным вождем Русского народа.

Реабилитируется слово «Россия» применительно ко всему «СССР». Сам Сталин в своей дипломатиче-

¹ Громько А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 275.

ской переписке зачастую употребляет слово «Россия» вместо «СССР».

Один за другим Сталин восстанавливает былые государственные атрибуты Великой России, подчеркивает преемство с ней своего правления. Так, например, он открыто заявлял о преемственности своего курса по отношению к дореволюционному, когда выставил территориальные требования к Японии или поднимал вопрос о Дарданеллах. Постепенно возрождается почитание замечательных русских героев Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра Великого, Суворова, Кутузова, Нахимова, В.А. Корнилова и многих других. О них выпускаются новые книги и статьи. В тяжелые военные годы выходят труды по русской истории, культуре, искусству, древнему русскому зодчеству, народной деревянной архитектуре.

В 1943 году восстанавливают мундиры и погоны старой дореволюционной армии, учреждаются военные учебные заведения по типу старых кадетских корпусов — Суворовское и Нахимовское училища.

1 января 1944 года происходит еще одно замечательное событие в национальной жизни России. Коммунистический гимн «Интернационал», призывавший «до основания разрушить» весь «старый мир» и служивший с 1918 года в качестве официального государственного гимна СССР, отменяется¹. Вместо него вводится новый гимн, первая строфа которого гласила: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь», а вторая — несла такие строки: «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». С 1944 года тема Великой России не исчезает со страниц официальной печати вплоть до смерти Сталина. Даже на страницах такого партийного органа, как журнал «Большевик», проводится идея о «всемирно-историческом значении»

¹ Он становится просто «партийной песней» КПСС. — Прим. авт.

вклада Русского народа в экономику, философию, политику, осуждаются западничество и всякие проявления космополитизма.

В годы войны происходят значительные изменения роли и состава коммунистической партии. Она постепенно превращается в чисто государственную надстройку, уже не противостоящую Русскому народу, а выполняющую некоторые его национальные задачи. Доля космополитических и антирусских элементов в ней значительно снижается. Особенно сильно сокращается удельный вес еврейских большевиков. Перед войной в партии насчитывалось около 4 млн членов. В годы войны в кандидаты в члены партии вступили 5,3 млн человек, из них приняты 3,6 млн человек, 3 млн погибли на фронте. В результате в 1945 году численность партии достигла 6 млн человек¹. По составу это была в основном новая партия. Упрощенный прием в нее в военные годы, и прежде всего на фронте, привел в ее ряды миллионы русских патриотов, для которых главным были не отвлеченные идеи коммунизма, а служение Отечеству.

В военное время теряют свое былое значение ЦК и Политбюро. Вся их власть сосредоточивается у Сталина, который решает все важнейшие политические вопросы, минуя партийную бюрократию, передавая ей готовые решения для исполнения.

В 1942 году Сталин отменяет институт политических комиссаров в войсках и вводит там единоначалие².

И, наконец, Сталин практически единолично принимает решение об упразднении Коммунистического Интернационала, любимого детища еврейских большевиков по насаждению мировой революции. Роспуск Коминтерна 15 мая 1943 года свидетельствовал о том,

¹ История КПСС. Т. 5. Ч. 1. С. 373.

² В первый раз комиссары в войсках были упразднены после гражданской войны, в 1937 году снова введены, отменены в 1940 году, возрождены в 1941 году.

что он был осуществлен не под угрозой военной необходимости (тогда бы это произошло в 1941 или 1942), а как следствие того, что политика Сталина приобретала все более четкие национально-государственные ориентиры. Сообщение о «кончине» Коминтерна стало полнейшей неожиданностью для деятелей коммунистического движения, привыкших жить на иждивении СССР. Правда, многие из них видели в этом роспуске тактический ход Сталина на упрочение антифашистской коалиции и верили, что на самом деле тайный международный коммунистический центр продолжит свое существование. События последующих лет развеяли их заблуждения, показав, что возврата к ленинско-троцкистскому Коминтерну нет и не будет.

Одновременно с роспуском Коммунистического Интернационала Сталин меняет послов в Вашингтоне и Лондоне. Вместо старых еврейских большевиков М.М. Литвинова и И.М. Майского важнейшие дипломатические посты занимают люди новой формации А.А. Громыко и Ф. Гусев.

Таким образом, в результате всех изменений освобождать Европу от германской оккупации шел СССР, восстановивший свое преемство с Великой Россией, правящая партия которого имела национально-государственный, а не еврейско-космополитический характер. Великая сила двигалась на Запад, чтобы отстоять национальные интересы России.

Весной 1944 года русская армия перешагнула границу России и вошла на территорию немецкого союзника Румынии. Наши войска нанесли сокрушительное поражение врагу под Яссами и Кишиневым, а 31 августа вступили в Бухарест. Режим Антонеску, занимавший антирусскую позицию, пал. К 25 октября войска 2-го Украинского фронта (командующий маршал Р.Я. Малиновский) полностью вытеснил немцев из Румынии.

Соединения 3-го Украинского фронта (командующий маршал Ф.И. Толбухин) в сентябре перешли гра-

ницу Болгарии, которая разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Совместными действиями русских войск с болгарскими военными формированиями страна была очищена от оккупантов.

Освобождение Румынии и Болгарии усилило стратегические позиции Русской Армии, позволяя ей проводить военные операции против Германии с юга, а также осуществлять боевые действия по освобождению Югославии, Венгрии и Австрии.

По договоренности с югославским сопротивлением русские войска вступили на территорию Югославии, чтобы оказать помощь партизанской Народно-Освободительной армии, а затем своими решительными действиями вынудили германское командование срочно эвакуировать свои войска из Албании.

Освобождение Русской Армией Балканского полуострова сильно подорвало как позиции Германии (резко сократив ее сырьевую базу), так и тайные намерения США и Англии, рассчитывавших в выгодный момент оккупировать все балканские страны.

Длительные и кровопролитные бои потребовались для освобождения Венгрии. С октября 1944-го по февраль 1945 год войска 2-го и 3-го Украинских фронтов громили яростно сопротивлявшегося врага, освободив центральные районы Венгрии и ее столицу Будапешт. Была окружена и уничтожена 188-тысячная группировка врага. Венгрия была выведена из войны на стороне Германии. Успешное завершение операции создало благоприятные условия для развития наступления в Чехословакии и Австрии.

В начале 1945 года численность действующей Русской Армии достигала 6,7 млн человек. Она сумела сосредоточить на фронтах 107,3 тыс. орудий и минометов, 12,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 14,7 тыс. боевых самолетов. Над врагом было достигнуто превосходство в людях в 1,8 раза, по

артиллерии — в 1,9 раза, по танкам — в 1,5 раза и по авиации — в 3,6 раза¹. Сократившаяся протяженность русско-германского фронта позволила нашему командованию сосредоточивать мощные группировки войск на главных направлениях.

Во время одного из крупнейших наступлений второй мировой войны, Висло-Одерской операции, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов разгромили 60 дивизий врага (в том числе 35 полностью уничтожили). Русские войска освободили большую часть Польши, вступили на территорию Германии и вышли на Одер, захватив ряд плацдармов на его западном берегу.

С упорным сопротивлением врага Русская Армия столкнулась в Пруссии. Здесь действовали войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов при поддержке сил Балтийского флота. В ожесточенных боях погибло 127 тыс. русских солдат и офицеров². Но Восточная Пруссия была захвачена, разгромлены 37 дивизий врага (в том числе 25 полностью уничтожены). Падение Восточной Пруссии резко ухудшило стратегическое положение Германии.

Движение русских войск по Европе осложнялось двуличным поведением союзников, стремившихся присвоить себе лавры русской победы. Командование англо-американских войск вместо того, чтобы помогать Русской Армии в наступательных операциях, делало все, чтобы замедлить темпы ее похода по Европе. Между немцами и англо-американскими войсками сложился как бы негласный договор, по которому германское командование прекратило сопротивление на Западе, перебросив все боеспособные дивизии против Русской Армии, оказывая ей яростное сопротивление в надежде, что западные союзники России «опомнят-

¹ Военная история Отечества... Т. 2. С. 370.

² Гриф секретности снят... М., 1993. С. 216.

ся» и повернут оружие против нее. И в этих расчетах немецкого командования было немало реального. Так, например, Черчилль, прекрасно понимая, на что возлагают свои надежды немцы, позже признавался, что его главной заботой в те месяцы было остановить продвижение русских войск, или, как он выражался, «обменяться с русскими рукопожатием возможно точнее». Как отмечал историк Д. Боффа, «политическая слабость подобных замыслов заключалась в их непопулярности: человечество присутствовало при издыхании фашизма и знало, какой колоссальный вклад в достижение победы внес советский народ. Черчилль признает, что в ту пору он чувствовал себя среди ликующих толп изолированным и непонятым... он тщательно остерегался публично провозглашать то, что думал про себя или говорил в частных беседах»¹.

Стремительное ухудшение военного положения Германии вынудило немецкое руководство искать новых форм работы с населением оккупированных территорий. Прямое пренебрежение национальными интересами народов СССР со стороны Гитлера заменяется осторожным заигрыванием с ними. Фашистские функционеры стремятся использовать в своих интересах националистические импульсы, создав на их основе изменников России. В ноябре 1944 года в Праге немцы организуют марионеточное собрание «представителей» разных российских народов. Кроме представителей «русских» (от которых главным был руководитель РОА Власов) на собрании присутствовали «Украинская Национальная Рада», «Белорусская Национальная Рада», «Национальный совет народов Кавказа», «Национальный совет народов Туркестана» и «Калмыцкий национальный комитет». Все эти советы и комитеты были подобраны немцами из числа из-

¹ Боффа Д. Указ соч. Т. 2. С. 230—231.

менников и предателей Родины и не выражали ничьих интересов, кроме личных интересов их членов. На собрании было объявлено о создании так называемого Комитета Освобождения Народов России (КОНР) со статусом независимого российского «правительства», руководителем которого стал изменник Власов. В январе 1945 года от имени своего «правительства» Власов заключил соглашение с правительством Германии о предоставлении вооружения и снабжении — в форме кредита, который обязался выплатить после прихода к власти в России. КОНР выпустил Манифест, в котором в духе геббельской пропаганды призывал к объединению «всех национальных сил» для «свержения «сталинской клики», прекращения войны и заключения почетного мира с Германией. Прискорбно, но существование «правительства» изменников России было благословлено Синодом Русской Зарубежной Церкви в лице его первоиерарха митрополита Анастасия и митрополита Серафима (Ладе).

К концу войны на базе власовской «армии» создаются «вооруженные силы» КОНР, под руководством того же Власова, насчитывавшие до 50 тыс. человек. По указанию Гитлера их направили на Одерский фронт, но после первых же боев были вынуждены с позором отвести. Русские солдаты относились к предателям с особой ненавистью и безжалостно уничтожали их без всякой пощады. Была даже негласная установка — «власовцев в плен не брать». Пытаясь спастись, Власов поворачивает оружие своей «армии» против немцев, надеясь после такой помощи сдаться в плен американцам (рассчитывая на невыдачу). Однако американцы не стали поддерживать предателей. Власов и многие его «соратники» были захвачены Русской Армией и получили по заслугам.

В середине апреля 1945 года русские войска приступают к завершающей операции войны — взятию Бер-

лина. В том, что это непременно случится, у русских людей не было сомнения. Еще в тяжелом декабре 1941 года Сталин в беседе с английским министром иностранных дел А. Иденом уверенно заявил, что «русские были два раза в Берлине, будут и в третий раз...»¹.

Берлинское наступление осуществлялось войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов при участии Днепровской военной флотилии и части сил Балтийского флота. Ожесточенное сопротивление врага как на подступах, так и в самом Берлине было подавлено умелыми действиями русских воинов. В Берлинской операции была разгромлена миллионная группировка германских войск в составе пяти армий, взято в плен свыше 720 тыс. человек. 25 апреля в окружении оказался 200-тысячный берлинский гарнизон, здесь же находились ставка Гитлера и часть правительственных учреждений. В упорные уличные бои втянулись главные силы 1-го Белорусского фронта. Рейхстаг и прилегающие к нему районы были сильно укреплены. Засевшая в районе Рейхстага 5-тысячная группировка немцев оборонялась с отчаянием смертников. После ожесточенных боев 1 мая над Рейхстагом было поднято знамя русской победы, 30 апреля в подвале рейхсканцелярии покончил с собой Гитлер. Остатки берлинского гарнизона капитулировали 2 мая.

5 мая германские войска северной зоны капитулировали перед англо-американским командованием во главе с Монтгомери, вместе с тем продолжая вести ожесточенные бои с русскими войсками. В секретном приказе, изданном 5 мая, сразу же после прекращения военных действий в зоне северной группировки германских войск говорилось: «Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, мы исходили из того, что борьба против западных держав

¹ *Бережков В.* Указ. соч. С. 219.

потеряла смысл. Однако на Востоке борьба продолжается». Таким образом, капитуляция, подписанная Монтгомери с германским командованием, была невольной по отношению к России. После протестов советских властей англо-американское командование потребовало от немцев подписания безоговорочной капитуляции на всех фронтах. Немецкое командование вынуждено было согласиться с этим. Но одновременно с согласием на подписание общей капитуляции оно отдало приказ своим командующим «отвести как можно скорее с Восточного фронта на Запад все, что только возможно», и «в случае необходимости с боем прорываться через советские линии»¹.

8 мая 1945 года в предместье Берлина в присутствии представителя победившей России маршала Жукова и уполномоченных союзников германское командование подписало акт о безоговорочной капитуляции Германии.

После подписания акта о капитуляции с 9 по 17 мая 1945 года русским войскам сдались в плен 1390 тыс. человек. Великой победой Русского народа закончилась самая страшная в истории человечества война².

¹ Всемирная история. М., 1965. Т. X. С. 478.

² Однако для Русского народа с капитуляцией Германии война еще не закончилась. Русским войскам пришлось потерять 11 тыс. жизней в ходе пражской наступательной операции против 860-тысячной группировки немецких войск, продолжавших сопротивление после подписания акта о капитуляции. Враг был разгромлен наголову. Кроме того, через три месяца после капитуляции Германии, 8 августа 1945 года, по договору с США и Англией Россия вступила в войну с Японией. В ходе наступления Русской Армии в Маньчжурии силами войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов при содействии сил Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии сокрушительному разгрому подверглась самая сильная группировка войск Японии — Квантунская армия, были освобождены Маньчжурия, Северо-Восточный Китай, Северная часть Кореи, Южный Сахалин и Курильские острова. 2 сентября 1945 года японское правительство подписало акт о безоговорочной капитуляции. России были возвращены исторически принадлежавшие ей земли. За возвращение этих земель погибло еще 12 тыс. русских солдат и офицеров (Гриф секретности снят. М., 1993. С. 220—223).

ГЛАВА 23

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА. – ИТОГИ ВОЙНЫ. – ЕЕ ЦЕНА ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА.

День Победы над Германией стал великим праздником Русского народа. Во всех городах и селах люди ликовали. Вечером по радио выступил Сталин. В его речи ни слова не говорилось ни о социализме, ни о коммунизме, ни о каких-то преимуществах «советской системы», ни разу не упомянуты ни Ленин, ни партия. Это была речь патриота и гражданина, главы великого государства к народу-победителю; упоминалась вековая борьба славянских народов за свое существование против немецкой тирании:

«Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это – действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГОРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ И ОТДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВО- БОДУ И СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА!”

В Москве после речи Сталина сотни тысяч людей устремились на Красную площадь, повсюду шли народные гуляния. Такого радостного ликования Русский народ не испытывал, наверное, с Отечественной войны 1812 года.

В связи с победой Русского народа над германским монстром руководители западных держав обратились к советскому руководству с поздравлениями, в которых были вынуждены дать справедливую оценку роли России в войне против Германии:

«Вы создали из СССР один из главных элементов борьбы против держав-угнетателей, именно благодаря этому была одержана победа. Великая Россия и Вы (Сталин. — *О. П.*) лично заслужили признательность всей Европы, которая может жить и процветать только будучи свободной» (генерал Де Голль).

«Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, как бы мощны они ни были» (президент США Г. Трумэн).

«Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую Вы одержали, изгнав захватчиков из Вашей страны и разгромив нацистскую тиранию» (У. Черчилль).

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади прошел Парад Победы, в котором участвовали сводные полки всех фронтов, составленные из самых выдающихся героев Великой Отечественной войны. Во главе сводного полка каждого фронта шли прославленные русские военачальники. На брусчатку Красной площади были брошены 200 знамен разгромленной германской армии.

Ликовали и русские люди за рубежом. Подавляющая часть эмигрантов с радостью следила за потря-

сающими успехами русского воинства и несказанно гордилась ими. Победоносные русские войска как бы на их глазах стремительно прошли через всю Европу — Пруссию, Чехословакию, Польшу, Венгрию, Румынию. Демонстрация небывалой военной мощи — и Берлин взят. В душе многих русских это был достойный реванш за унижения в первой мировой войне и революции. За взятие Берлина многие русские эмигранты простили советской власти даже ужасы гражданской войны. Происходит стремительный сдвиг в сознании эмиграции. Радость за русские победы соединяется с чувством русской великодержавности, радостью за новые границы и возвращенные территории.

В сознании эмигрантов виделась огромная непобедимая Россия, от Ледовитого океана до Индийского (мечта!), гроза пограничных сильных держав, покровительница малых, сестра родная всех славян... и Москва — кто знает! — и быть может, всемирный центр Православия — грандиозная программа националистических чаяний, казалось, теперь может развернуться со всей убедительностью исторической реальности... И было также убедительно, что Россия вознесена на вершину военной славы и справилась с врагом благодаря чьей-то железной воле, жестокость которой многим бы хотелось оправдать пользой. «Да, да..., но национальные задачи могут, по произволению Божию, выполняться путями, нам не ведомыми... — убежденный в этом говорил митрополит Евлогий. — России сейчас возвращается все, что мы утратили во время революции. Пожалуй, и основной славянский вопрос разрешится — вековая задача... вековая задача, завещанная предками... Политика ведется национальная, отвечающая интересам России. Это ново. Это явление надо учесть... с ним надо считаться...»¹.

Да, Россия вернула большую часть того, что было потеряно в результате революции (кроме Финляндии

¹ Евлогий, митр. Указ. соч. С. 611.

и Польши). Кроме того, в ее состав возвратились исторические русские земли в Галиции, Буковине, Бессарабии и др. Большая часть Русского народа (включая малороссов и белорусов) снова стала единым целым в одном государстве, что создавало предпосылки соединения их в единой Церкви. Выполнение этой исторической задачи стало главным положительным итогом войны. Победа русского оружия создало благоприятные условия для славянского единения. На каком-то этапе славянские страны объединились с Россией в нечто вроде братской федерации. Народы Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии на какой-то период осознали, насколько важно Славянскому миру держаться вместе в борьбе с посягательствами Запада на славянские земли.

По инициативе России Польша получила Силезию и значительную часть Восточной Пруссии, из которой город Кенигсберг с окружающей его территорией перешел во владение Русского государства, а Чехословакия вернула себе захваченную ранее Германией Судетскую область.

Согласно решению Потсдамской конференции «впредь до окончания решения территориальных вопросов при мирном урегулировании границы России с территорией бывшей Восточной Пруссии устанавливались от пункта на восточном берегу Данцигской бухты к востоку — севернее Браунсберга — Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии»¹.

¹ «Окончательное мирное урегулирование», о котором шла речь в документах Потсдамской конференции, мыслилось как заключение всеобъемлющего мирного договора стран антигерманской коалиции с Германией. Однако в результате холодной войны договор не был подписан. Только 12 сентября 1990 года, в условиях объединения Германии, министры иностранных дел СССР, ФРГ, ГДР, Франции, Великобритании и США заключили в Москве Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Статья 1 п.1 этого документа предусматривает, что внешними границами нового единого Германского государства являются существующие границы ГДР и ФРГ. Параграф 3 этой же статьи обязывает объединенную Германию «не иметь никаких территориальных претензий к другим государствам» и «не выдвигать таких претензий и в будущем» (см.: Дьякова Н. А., Чепелкин М. А. Границы России в XVII—XX веках. М., 1995. С. 152).

Победа над германским агрессором сделала Россию единственной тогда сверхдержавой мира. Соединенным Штатам, чтобы встать на такой же пьедестал, потребовалось совершить самое страшное преступление против человечества — атомную бомбардировку Японии, спалив в ядерном огне двести тысяч мирных жителей двух городов, в которых не было никаких военных объектов¹. Масонским владыкам, и прежде всего руководителю масонов этой страны президенту Трумэну, хотелось этим чудовищным актом запугать и поставить на колени все человечество, и прежде всего Россию. Фактически с этого шага началась холодная война, главной целью которой стало не просто стремление поставить Россию на колени, а установление мирового господства масонских владык западной цивилизации. Как и во второй мировой войне, Россия стала главным препятствием Западу на пути к мировому господству и установлению «нового порядка».

Так по-разному стали сверхдержавами две страны, принадлежащие к разным цивилизациям. Россия стала сверхдержавой по пути добра и освобождения человечества от деятелей «нового мирового порядка». А Соединенные Штаты — по пути зла и порабощения человечества. Фактически с этого времени эстафета фашистской политики на угнетение и эксплуатацию других стран и народов перешла из рук Гитлера в руки американских президентов.

Великая миссия по спасению человечества от гитлеровской тирании далась России огромной ценой. Русский народ и братские ему народы нашего Отечества заплатили за это жизнями 47 млн людей (вклю-

¹ Специалисты отмечали, что правительству США не было никакой военной необходимости прибегать к атомной бомбардировке, ибо к этому времени Япония готова была безоговорочно капитулировать. (The Decision to use the Atomic Bomb the Architecture of An American myth by Car Alperovitz. N. Y., 1995). Масонское правительство США прибегло к глобальному военному запугиванию, только руководствуясь политическими интересами мировой закулисы.

чая прямые и косвенные потери), из них примерно 37 млн человек составляли собственно русские (включая малороссов и белорусов).

Больше всего погибло не военных, непосредственно участвовавших в боевых действиях, а гражданских лиц, мирного населения нашей страны. Безвозвратные потери Русской Армии (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести, погибшие в плену) составляют 8 млн 668 тыс. 400 человек¹. Остальные 35 млн – это жизни мирного населения². За годы войны было эвакуировано на восток около 25 млн человек. На территории, оккупированной Германией, оказалось примерно 80 млн человек, или около 40% населения нашей страны. Все эти люди стали «объектами» претворения в жизнь человеконенавистнической программы «Ост», подвергались зверским репрессиям, гибли от организованного немцами голода. Около 6 млн человек были угнаны в германское рабство, многие из них умерли от невыносимых условий существования.

В результате войны был значительно подорван генетический фонд наиболее активной и жизнеспособной части населения, ибо в ней погибли прежде всего самые сильные и энергичные члены общества, способные дать наиболее ценное потомство. Кроме того, из-за падения рождаемости страна не досчиталась миллионов будущих граждан.

Огромная цена победы тяжелее всего легла на плечи Русского народа (включая малороссов и белорусов),

¹ Гриф секретности снят. М. 1993. С. 407; соответствующие потери Германии и ее союзников на Восточном фронте составили 8 млн 649 тыс. 500 человек. (Там же. С. 392.)

² Кроме прямого подсчета потерь войны, есть и другой способ их определения. Он осуществляется путем сравнения данных о численности населения, если бы не было войны, с фактической численностью населения на момент окончания войны. По расчетам Ю. Е. Власьевича, население СССР к началу 1946 года составило 167 млн человек, а если бы не было войны, то достигло бы 213 млн. Таким образом, из-за войны страна не досчиталась 46 млн человек. (См.: Кваша А. Цена победы // Советская культура. 3 сентября 1988.)

ибо главные боевые действия велись на его этнических территориях и именно к нему враг был особенно жесток и беспощаден.

Кроме огромных человеческих потерь нашей стране был нанесен колоссальный материальный ущерб. Ни одна страна за всю свою историю и во второй мировой войне не имела таких потерь и варварских разрушений от агрессоров, которые обрушились на Великую Россию¹.

Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству России гитлеровской Германией и ее сателлитами, выразался в уничтожении и разграблении основных и оборотных фондов в оккупированных немцами районах. На территории России, подвергавшейся агрессии, полностью или частично было разрушено и разграблено 31 850 заводов, фабрик и других промышленных предприятий, не считая мелких предприятий и мастерских, 1 876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 98 000 колхозов, 216 700 магазинов, столовых, ресторанов и других торговых предприятий, 4 100 железнодорожных станций, 36 000 почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций, радиостанций и других предприятий связи, 6 000 больниц, 33 000 поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев и 656 домов отдыха, 82 000 начальных и средних школ, 1 520 специальных учебных заведений — техникумов, 334 высших учебных заведения, 605 научно-исследовательских институтов и других научных учреждений, 427 музеев, 43 000 библиотек общественного пользования и 167 театров.

Разрушены, уничтожены или похищены немецкими оккупантами и их сообщниками на территории, подвергавшейся агрессии, 175 тыс. металлорежущих станков, 34 тыс. молотов и прессов, 2700 врубовых ма-

¹ Далее данные о материальных потерях России—СССР в годы войны приводятся по официальному источнику: Вознесенский Н. Указ. соч. С. 159—163.

шин, 15 тыс. отбойных молотков, 5 млн квт мощностей электростанций, 62 доменные печи, 213 мартеновских печей, 45 тыс. ткацких станков и 3 млн прядильных веретен. Нанесен материальный ущерб ценнейшим основным промышленным фондам России.

Не меньший материальный ущерб немцы нанесли сельскому хозяйству. На территории, подвергавшейся оккупации, было уничтожено или похищено оккупантами 7 млн лошадей из общего количества 11,6 млн лошадей, бывших в этих районах до оккупации; истреблено 17 млн голов крупного рогатого скота из общего количества 31 млн голов; уничтожено 20 млн голов свиней из общего количества 23,6 млн голов; истреблено 27 млн овец и коз из общего количества 43 млн голов, находившихся в районах, подвергавшихся оккупации. Подорвана материальная база механизации земледелия: уничтожено или похищено оккупантами в районах, подвергавшихся оккупации, 137 тыс. тракторов, 49 тыс. комбайнов, 46 тыс. зерновых тракторных сеялок, 35 тыс. сложных и полусложных молотилок. Разрушено и погублено 285 тыс. животноводческих построек, принадлежащих колхозам, 505 тыс. га плодовых насаждений и 153 тыс. га виноградников.

Немецкими агрессорами в оккупированных районах разрушены транспорт и связь, уничтожен и похищен подвижной состав. Из 122 тыс. км железнодорожной колеи, бывшей до войны на территории, подвергавшейся оккупации, разрушено и разграблено оккупантами 65 тыс. км железнодорожной колеи. Повреждено 15 800 паровозов, 42 000 вагонов. Оккупанты уничтожили, потопили и захватили 4 280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов речного транспорта и судов технического вспомогательного флота и 4 029 несамоходных судов. Из 26 тыс. железнодорожных мостов разрушено 13 тыс. Все имевшиеся в оккупированных районах 2 078 тыс. км проводов телеграфно-

телефонных линий связи разрушены или похищены немецкими оккупантами.

Варварскому уничтожению путем взрывов и поджогов подвергался жилой фонд населения. Из 2 567 тыс. жилых домов в городах на оккупированной территории уничтожено и разрушено 1 209 тыс. домов, причем по размерам жилой площади это количество домов составляло свыше 50% всей городской жилой площади указанных городов. Из 12 млн жилых домов сельского населения районов, подвергавшихся оккупации, разрушено и уничтожено немецкими оккупантами 3,5 млн жилых домов.

Немецкие оккупанты разграбили и уничтожили запасы товаров, сельскохозяйственных продуктов, полуфабрикаты, сырье, топливо, материалы, готовую продукцию и другие материальные ценности. Уничтожили и разграбили более половины домашнего имущества населения в районах, подвергавшихся агрессии.

В целом потери имущества, т. е. основных и оборотных фондов России, или прямой ущерб, который нанесен государству и населению в результате разрушений и разграблений государственного, кооперативного и личного имущества за период войны на оккупированной территории, оцененный по довоенным государственным ценам, составляет 679 млрд руб, или 128 млрд ам. долл. По отношению к национальному имуществу, находившемуся до войны на территории, подвергавшейся оккупации, потери имущества составляют около двух третей.

Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству России, означал, кроме того:

а) прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной и перестройкой народного хозяйства, включая сюда финансирование военного строительства и производства, расходы на противовоздушную оборону, эвакуацию и реэвакуацию предприятий и выплату военных пенсий;

б) потери доходов населения и государственных предприятий в период Великой Отечественной войны вследствие прекращения производства в оккупированных районах.

Этот материальный ущерб, т. е. прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной, а также потери народного дохода населения и государственных предприятий составили за период Отечественной войны 1890 млрд руб. в государственных довоенных ценах, или 357 млрд ам. долл.

Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству России гитлеровской Германией и ее сообщниками, выражался также в потерях продукции и доходов населения и государства от прекращения производства на территории, подвергавшейся оккупации. На значительной территории России, оккупированной немцами в период Отечественной войны, было прекращено производство на государственных и кооперативных предприятиях. После освобождения оккупированных районов Русской Армией объем производства в них длительное время оставался ниже довоенного. В результате на территории России было недопроизведено огромное количество товаров.

Только за время Отечественной войны недопроизведено, следовательно потеряно, народным хозяйством в районах и на предприятиях России, подвергавшихся оккупации: 307 млн т каменного угля, 72 млрд квт.ч электроэнергии, 38 млн т стали, 136 тыс. т алюминия, 58 тыс. тракторов, 90 тыс. металлорежущих станков, 63 млн ц сахара, 11 млрд пудов зерна, 1922 млн ц картофеля, 68 млн ц мяса и 567 млн ц молока. Эти колоссальные количества товаров были бы произведены районами и предприятиями, подвергавшимися оккупации, даже в том случае, если бы производство в этих районах и на предприятиях оставалось на уровне 1940 года.

Основное бремя материальных потерь (не менее 90%), как и главные человеческие жертвы, легли на

плечи прежде всего Русского народа, на этнических территориях которого велась истребительная война. Чтобы сохранить свое государство и народное хозяйство, Русский народ должен был пойти на величайшие в мировой истории лишения.

За всю историю человечества ни один народ в мире, кроме Русского, не испытал на себе такой чудовищной тяжести как человеческих потерь, так и материальных лишений, выдержал все тяготы и утраты, сумев сохранить себя выдающейся нацией и ядром огромного государства. Стойкости и жертвенности Русского народа мир обязан победе над Германией и творцами «нового порядка». В связи с этим совершенно справедливыми являются слова Сталина в речи на кремлевском приеме 24 мая 1945 года, которые уместно привести полностью:

«Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа, и прежде всего Русского народа.

Я пью прежде всего за здоровье Русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье Русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье Русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–42 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с

Германией и обеспечит нам покой. Но Русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие Русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом.

Спасибо ему, Русскому народу, за это доверие!

За здоровье Русского народа!»¹

ГЛАВА 24

СТРОИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА ПОСЛЕ ВОЙНЫ. — ОПОРА НА РУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ. — НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВ. — САМОДЕРЖАВНЫЙ ДУХ СТАЛИНА. — ОДИНОЧЕСТВО ВОЖДЯ. — СОХРАНЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ УТОПИИ.

После войны государственный механизм СССР внешне во многом повторял структуру тысячелетнего Русского государства. Геополитически оно заняло самые благоприятные контуры государственных границ. Отчетливо прослеживалось изменение в положении Русского народа, которому уже как бы официально возвращалась роль организующего и руководящего ядра. В широких слоях общества пробудилось русское национальное сознание, развитие которого стало главным фактором в жизни этой эпохи.

Сами внешние формы жизни приобретают старое, привычное содержание — в государственном гимне, символикe, песнях, народных праздниках. В стране действовало 14,5 тыс. церковных приходов и 89 монастырей, пропаганда атеизма прекращается. Русские люди снова получили право отмечать церковные праздники и даже Новый год. На улицах появились милиционеры, одетые подобно дореволюционным

¹ *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946. С. 196—197.

полицейским, восстанавливаясь многие элементы форменной одежды, принятой в Царской России и не только в армии, но и в государственном аппарате, на дипломатической службе и в школе. Вновь начинают использоваться названия старых чинов, званий и должностей (министр, генерал, советник и т. п.).

Изменился состав контингента мест заключения. Если в начале 30-х годов это были в основном невинно пострадавшие русские люди, то после войны — действительные враги народа: уголовники (77% заключенных), изменники Родины (власовцы, полицаи, каратели, бургомистры, выпускники немецких разведывательно-диверсионных школ, агенты гестапо и т. п.), а также остатки космополитических кланов ленинской и троцкистской гвардии.

Подъем национального духа через невыносимые испытания, выстраданные Русским народом, в значительной степени улучшили моральную атмосферу в обществе. Русскому человеку уже не приходилось бояться высказывать свои национальные чувства и гордость за свой народ. Потребление спиртных напитков на душу населения за 1938—1953 годы снизилось почти в два раза, с 3 до 1,7 л в год¹, и составляло один из самых низких показателей в мире.

Понимая, что стабильность Русскому государству может создать только Русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы Русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах

¹ Известия. 21 декабря 1994.

партийной печати. Развивая высказанное Сталиным в тосте «За здоровье Русского народа!», в редакционной статье журнала «Большевик» говорилось: «Русский народ как самый передовой по уровню культуры и экономического развития шел в авангарде всех народов СССР в деле социалистического строительства»¹.

На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947 году писал, что «у нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо. Занятия Сталиным вопросами языкознания были связаны с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на Земном шаре, языком межнационального общения, станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был бы один шаг к полному возрождению национального Русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работающих и бескорыстных русских людей, развитию чувства рус-

¹ Большевик. 1945. № 10. С. 10—11.

ского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

На высшие государственные посты и в центральные органы аппарата, по мнению Сталина, следует допускать только русских людей (включая малороссов и белорусов)¹. И этой политике в послевоенные годы Сталин следовал неукоснительно.

Понятия «коррупция» в государственном аппарате при Сталине не существовало. Сама работа в центральных органах являлась привилегией, а блага имели такие размеры, которые не позволяли даже работникам центрального аппарата иметь что-то лишнее. Были случаи, когда семья инструктора ЦК из четырех-пяти человек жила в одной комнате коммунальной квартиры. В новых высотных домах с хорошими просторными квартирами жилье получали либо министры, либо крупные ученые, писатели, артисты².

После двух десятилетий правления еврейского интернационала многие учреждения и организации государственного аппарата, культуры, науки, искусства и других привилегированных сфер деятельности были сформированы преимущественно из лиц нерусского происхождения, прежде всего евреев. Так, например, доля евреев в этих сферах достигала нередко 30–60% и имела тенденцию к увеличению, так как занимавшие преимущественно ключевые и руководящие посты евреи предпочитали брать на работу только своих соплеменников³. Создавалась замкнутая, национально обособленная каста, осмеливавшаяся брать на себя право вершить делами русских людей. Конечно, такое положение не могло быть терпимо в государстве, в котором около 80% населения составляли русские (включая малороссов и белорусов), Сталин, сделавший опору

¹ Беседы с Молотовым. С. 276.

² *Болдин В. И.* Указ. соч. С. 269–270.

³ Подробнее об этом см. гл. 30.

на русских основой своей государственной политики, дает негласное указание о проведении национального регулирования кадров, чтобы обеспечить справедливые нормы представительства Русского и других народов России в государственном аппарате, культуре, науке, искусстве; отделы кадров получают ограничительные квоты на прием лиц еврейской национальности. Мера эта вызывает яростное противодействие со стороны некоторой части евреев, превративших ряд учреждений и организаций в еврейские вотчины и эгоистически усматривавших в этой справедливой национальной политике Сталина «антисемитскую кампанию».

Проведение политики национального регулирования кадров позволило к началу 50-х годов несколько улучшить состав государственного аппарата и других привилегированных сфер, хотя далеко не полностью освободило его от космополитических элементов. Яростная борьба против этой политики со стороны космополитов стала одним из главных разрушительных факторов в развитии Русского государства.

Патриотическое движение против «тлетворного влияния Запада, раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной» охватило всю страну. В рамках этого движения в госаппарате СССР создаются Суды чести, ставшие своего рода органом общественного патриотического контроля. По поручению Сталина разрабатывается специальный Устав, в основу которого легло положение об офицерских судах, существовавших в Русской Императорской Армии, цель которых заключалась в сохранении корпоративной чести офицерского сословия, для чего суды наделялись правом исключать из своей среды недостойных. Устав советских Судов чести ставил такую же задачу в целях «содействия делу воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам Советского государства и высокого сознания своего государственного и общественного долга,

для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника»¹.

На Суды чести возлагалось рассмотрение антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков и действий, совершенных руководящими, оперативными и научными работниками министерств СССР и центральных ведомств, если за эти проступки и действия они не подлежали наказанию в уголовном порядке. Суды чести имели право объявить обвиняемому общественное порицание или общественный выговор. Это решение Суда приобщалось к личному делу работника и имело большое значение в его дальнейшей судьбе. В 1947–1948 годах Суды чести были избраны в 82-х министерствах и центральных ведомствах, а также при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б). Партийными кураторами их были секретари ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, А.А. Кузнецов, М.А. Суслов. Участие в организации Судов чести первых двух членов ЦК придало их работе русский патриотический характер. В юрисдикцию Судов попадал весь слой высшей и средней партийно-государственной элиты и советской интеллигенции, включая министров союзного значения и секретарей союзных компартий. Русский патриотический характер этих судов был не по нраву многим представителям большевистской космополитической верхушки, которая всеми возможными путями стремилась освободиться от этого общественного патриотического контроля. После смерти Жданова и с возникновением так называемого ленинградского дела, одним из главных обвиняемых на котором был А.А. Кузнецов, Суды чести были незаметно ликвидированы.

Самым главным геополитическим итогом политики Сталина стало создание единого политического пространства от Берлина, Софии и Тираны до Бэйцзиня и Пхеньяна, составляющего почти четвертую часть

¹ Источник. 1994. № 6. С. 69.

Земли. Это политическое пространство стало определяющим фактором мирового развития. Идеологически это политическое пространство противостояло системе хищного потребительства и паразитизма Западного мира, причем динамика мировой системы, созданной Сталиным, имела успешный наступательный характер, вытесняя элементы западной цивилизации, заставляя ее постоянно отступать.

Подводя итоги территориальных изменений после войны, Сталин так оценивал сложившееся положение: «На Севере у нас все в порядке, нормально. Финляндия перед нами очень провинилась, и мы отодвинули границу от Ленинграда. Прибалтика — это исконно русские земли! — снова наша, белорусы у нас теперь все вместе живут, украинцы — вместе, молдоване — вместе. На Западе нормально. — И сразу перешел к восточным границам. — Что у нас здесь?.. Курильские острова наши теперь, Сахалин полностью наш, смотрите, как хорошо! И Порт-Артур наш, и Дальний наш, — Сталин провел трубкой по Китаю, — и КВЖД наша. Китай, Монголия — все в порядке... Вот здесь мне наша граница не нравится!» — сказал Сталин и показал южнее Кавказа. Речь, безусловно, шла о южных проливах, запиравших России выход в Средиземноморье. Здесь, признавался Молотов Сталину, «кое-что намечалось»¹.

По поручению Сталина Молотов прорабатывал вопрос о переходе Босфора и Дарданелл под контроль России. Вначале это предполагалось провести как совместное осуществление управления этими проливами СССР и Турцией. Сталин хотел оформить это через ООН. Как позднее рассказывал Молотов, Сталин говорил ему: «Давай, нажимай! В порядке совместного владения». Я ему: «Не дадут» — «А ты потребуй». Была даже сделана попытка ввести туда советские военно-морские силы. Однако момент был упущен: когда со-

¹ Беседы с Молотовым. С. 15.

ветские корабли вошли в проливы, там уже стояли английские суда¹.

У Сталина были попытки изменить и южные границы. Одно время он поддерживал претензии Азербайджана на увеличение его территории за счет Ирана. Грузия претендовала на район, примыкающий к Батуми, потому что в этом турецком районе когда-то жило грузинское население. Однако впоследствии Сталин отказался от этой, по сути дела, авантюры, которая привела бы к созданию очагов нестабильности на южных границах.

После войны Сталин пытается взять под советский контроль некоторые территории африканского континента для организации там советской военной базы. Таким местом избирается Ливия, в которой существовало национально-освободительное движение и границы которой не имели твердого контура. На одном из совещаний министров иностранных дел Молотов поставил вопрос о том, чтобы территории Ливии отвести под советский контроль. Однако предложение это вызвало бурю ненависти со стороны западных стран, не желавших пустить Россию на африканский континент². Молотов позднее признавался, что в мыслях у Сталина было и вернуть России Аляску, так как срок ее столетней аренды Соединенными Штатами заканчивался в 1967 году³.

В глазах народа победа над Германией и национальные реформы, проводимые им после войны, необыкновенно возвысили Сталина. Он стал восприниматься как безусловно русский национальный вождь, подобный Александру Невскому, Петру I, Минину и Пожарскому, Суворову и Кутузову. И сам Сталин чувствовал себя русским национальным вождем. До войны роль Сталина в фильмах играл грузинский актер Геловани.

¹ Беседы с Молотовым. С. 15.

² Там же. С. 102.

³ Там же. С. 100.

Однако после войны Сталин посчитал, что грузинский актер «страдает национальной ограниченностью» и не вполне отвечает образу общерусского лидера. Он заявил министру кинематографии Большакову: «У Геловани сильный грузинский акцент. Разве у меня такой акцент? Подумайте о подходящем актере на роль товарища Сталина. Лучше всего из русских»¹. Выбор пал на выдающегося русского актера Алексея Дикого. Сталин его одобрил. Современник вспоминает, как Сталин хвалил артиста Дикого за то, что тот, исполняя роль вождя в спектакле Малого театра, не имитировал грузинского акцента и этим показал, что «товарищ Сталин принадлежит Русскому народу и великой русской культуре»².

К началу 50-х годов Сталин стал в некотором смысле «Самодержцем всероссийским», хотя и лишенным православной легитимности, но все же опирающимся на широкие патриотические чувства многих русских людей.

Несколько упрощенно, но Сталин понимал роль Царя и царской власти в России. Еще в 20-е годы за ужином на квартире С. М. Кирова Сталин на реплику хозяина, что, дескать, трудно жить без Ленина, но у нас есть, мол, ЦК, Политбюро и они придают уверенность в успехе, сказал: «Да, это все верно — партия, ЦК, Политбюро. Но учтите,.. веками народ в России был под Царем. Русский народ — царист. Русский народ, русские мужики привыкли, чтобы во главе был кто-то один»³.

Сталин придавал большое значение созданию правдивого фильма об Иване Грозном. В верной трактовке этого образа видел возможность в художественной фор-

¹ *Марьямов Г.* Указ. соч. С. 104.

² Родник. 1989. № 12. С. 53; любовь Сталина к традиционной русской культуре была вполне искренней. Очевидцы рассказывают, что он любил старинные русские песни. Пел их сам. После войны Сталин в узком кругу любил слушать даже церковные песнопения. Из русских хоров предпочитал хор Пятницкого. Из музыкальной классики — русских композиторов: Глинку, Римского-Корсакова, Мусоргского (Беседы с Молотовым. С. 296).

³ Диалог. 1991. № 1. С. 81.

ме рассказать, почему он, Сталин, поступал так круто и жестоко со своими политическими противниками. Оправдание жестокости — в благе Русского государства, в обеспечении его независимости от иностранного влияния. На встрече с режиссером Эйзенштейном и артистом Черкасовым в феврале 1947 года по поводу необходимости переделки второй серии фильма «Иван Грозный» он изложил свое понимание личности Ивана Грозного, совершенно очевидно рассматривая его как ключ к объяснению многих своих поступков. «Мудрость Ивана Грозного, — объяснял им Сталин, — состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая страну от проникновения иностранного влияния»¹. Сталин настаивал на том, чтобы в фильме было показано, почему Иван Грозный должен был быть жестоким. По его мнению, одна из ошибок Ивана Грозного состояла в том, что он «не дорезал пять крупных феодальных семейств. Если бы он эти пять боярских семейств уничтожил бы, то вообще не было бы Смутного времени... Нужно было быть еще решительнее».

Сталин решительно высказался за бережное отношение к отечественной истории, против космополитического нигилизма и деятелей культуры вроде Демьяна Бедного. «Когда мы передвигали памятник Минину и Пожарскому ближе к храму Василия Блаженного, — говорил Сталин, — Демьян Бедный протестовал и писал о том, что памятник надо вообще выбросить и вообще надо забыть о Минине и Пожарском. В ответ на это письмо я назвал его «Иваном, не помнящим родства». Историю мы выбрасывать не можем...»²

Весьма характерно, что, провожая своих гостей после беседы, Сталин пожелал им удачи в создании фильма и попрощался со словами «Помогай Бог!»³.

¹ Цит. по: *Марьямов Г.* Указ. соч. С. 85.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 91.

Из этой беседы Сталин вынес недоверчивое отношение к возможности Эйзенштейна дать правильную, на его взгляд, трактовку образа Ивана Грозного. Поэтому он предлагает создать ряд новых фильмов о выдающихся русских государственных деятелях — Александре Невском, Петре I, Дмитрии Донском, Суворове, Кутузове. Предполагалось создание и другого фильма об Иване Грозном, который было решено поручить Пырьеву.

Приблизившись вплотную к идее Православного Самодержавия, Сталин, вместе с тем, не сумел окончательно перешагнуть границу космополитической системы, созданной его предшественниками. Осознав роль и великую миссию Русского народа, он не смог практически воссоздать ту государственную конструкцию, которая бы наиболее полно отвечала представлениям и традициям Русского народа.

Дав возможность Русской Церкви существовать и развиваться, Сталин создал вокруг нее множество ограничений. Формируя из партии национальную русскую силу, он не смог довести ее реформу до конца, в результате чего значительная часть коммунистов (и не только евреи) по-прежнему оставались космополитами. И наконец, серьезным балластом для него по-прежнему оставалось его ближайшее окружение, состоявшее в значительной степени из людей, которым были чужды интересы Русского народа. Это обрекало Сталина на одиночество, а Россию после его смерти на отсутствие продолжателей сталинских национальных реформ в пользу Русского народа.

Такие деятели его ближайшего окружения, как, например, Берия, Маленков, Хрущев, Каганович, пытались извратить и самое понятие *патриотизм*, придавая ему искусственное понимание некоего советского патриотизма, якобы не связанного с национальным сознанием и представляющего собой чувства гордости и любви к самой «прогрессивной социальной системе

в мире». Соответственным образом такие «патриоты» предлагали свои «патриотические» программы. Так, например, Каганович после войны носился с предложением переименовать Москву в город Сталин. Сам вождь против этого резко возражал. Тот же Каганович выступил за официальное введение наряду с понятием «ленинизм» еще и понятие «сталинизм».

А для многих партийных участников патриотического движения идейная позиция основывалась не столько на понимании ценностей Русской цивилизации, сколько на осознании ее противников, и прежде всего еврейского большевизма, который в понятиях того времени носил название троцкизма. Ненависть к троцкистам была ненавистью к врагам Родины. Однако это справедливое чувство не было плодотворным и творческим, так как в большинстве случаев не опиралось на православное мировоззрение и вековые традиции Русского народа.

Поднявшись на недостижимую высоту в понимании национальных задач России, Сталин, вместе с тем, до конца своих дней оставался в плену космополитической утопии о коммунистическом обществе, и в этом смысле поклонение ему коммунистов всех стран было неподдельным чувством.

В глазах многих коммунистов мира Сталин был не только безусловным гением из гениев, он стал живым воплощением идеи и мечты о новом обществе. Это поклонение перед Сталиным, перед всем советским приобрело огромные масштабы. Как писал бывший югославский коммунист Джилас: «Среди коммунистов были люди с развитым чувством прекрасного, знающие литературу и философию, но мы все с энтузиазмом воспринимали не только идеи Сталина, но и то, с каким «совершенством» он их формулировал. Я сам много раз говорил о кристальной ясности его стиля, о глубине его логики и об актуальности его комментариев так, будто они были проявлением высшей мудрости».

Как в свое время Ленин назначал сроки «построения коммунистического общества» к 40-м годам, так и Сталин после войны назвал свои сроки. «Я считаю, — говорил Сталин, — начальная или первая ступень коммунизма практически начнется тогда, когда мы начнем раздавать населению хлеб задаром... если не будет международных осложнений, а я под ними понимаю только войну, я думаю, что это наступит в 1960 году»¹.

Преувеличивая выносливость и силу Русского народа, Сталин ставил перед ним утопическую задачу. Социальные эксперименты по строительству коммунистического общества, инерцию которых в себе он не сумел преодолеть, истощали и без того ослабленный с 1917 года, и особенно в войну, потенциал Русской нации.

ГЛАВА 25

ВОЗВЫШЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. — ПОМЕСТНЫЙ СОБОР. — ИЗБРАНИЕ НОВОГО ПАТРИАРХА. — ПРИБЫТИЕ МИТРОПОЛИТА ИЛИИ. — ПОЛИТИКА СТАЛИНА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ. — ЗАКАТ АТЕИЗМА. — ЛИКВИДАЦИЯ БРЕСТСКОЙ УНИИ. — ОСУЖДЕНИЕ ЭКУМЕНИЗМА.

Превращение России в сверхдержаву на началах добра и справедливости фактически меняло и ее статус среди православных государств. Как в свое время Константинопольский Престол был объявлен первым среди других Престолов за его местоположение «Второго Рима» — Константинополя, откуда правил Вселенский Царь — Византийский Император, так и после дарованной Богом великой победы русского оружия Московский Патриарх мог справедливо претендовать на первенство в Православном мире. Претензии эти опирались на мотивировку канонов II и IV Вселенских Соборов, которые выдвигали Константинопольского Патриарха именно как Епископа Нового

¹ Беседы с Молотовым. С. 91.

Рима; следовательно, с утратой политического положения своих городов Патриархи могли в будущем утратить и свое первенство чести¹. Есть основание утверждать, что вопрос этот обсуждался между Сталиным и Патриархом Сергием. В последней опубликованной статье Патриарх Сергей намекал на возможность рассмотрения в ближайшее время вопроса о переводе Московского Патриаршего Престола на первое место по диптиху. Такое заявление в то время могло появиться, разумеется, лишь после согласования с И.В. Сталиным, имевшим на Константинополь свои виды². «На практике, — писал Святейший, — всякая группа людей, чтобы планомерно и успешно делать какое-нибудь общее дело, обыкновенно возглавляется кем-нибудь одним в качестве руководителя. Как будто в этом направлении развивалось исторически и внешнее устройство Церкви. Первоначальные ячейки — маленькие, однако, фактически ни от кого не зависимые епископии — постепенно объединились в группы: епархии, митрополии, экзархаты и т. д., пока не образовали из себя пять патриархатов, рядом с которыми явились крупные объединения в виде национальных церквей. Во главе каждой церковной группы непременно стоит один из епископов, которого остальные епископы группы «должны почитать яко главу и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения». Пожалуй, не будет ничего нарушающего описанный ход развития церковной жизни и неприемлемого и в том, если бы и всю вселенскую земную Церковь когда-нибудь возглавил тоже единый руководитель или предстоятель в качестве, например, председателя Вселенского Собора, но, конечно, не Наместника Христова, а только в качестве главы церковной иерархии, а также и в том,

¹ *Зызыкин М. В.* Патриарх Никон. Варшава, 1931. Ч. 1. С. 147.

² Россия перед вторым пришествием. М., 1994. С. 30.

если таким возглавителем окажется епископ какой-нибудь всемирной столицы»¹.

Однако противодействие западных стран, помешавшее России установить державный контроль над Константинополем и проливами, отодвинуло решение этой задачи на неопределенный срок.

31 января 1945 года в московском храме Воскресения в Сокольниках открылся Поместный Собор, на котором участвовало 47 епископов, в том числе митрополиты: Алексей, Николай, Иоанн, Вениамин (Федченков) — митрополит Северной Америки и Аляски; 87 клириков и 38 мирян. Главными задачами Собора стали утверждение «Положения об управлении Русской Православной Церковью» и избрание Патриарха.

Новое «Положение» усилило иерархический строй церковного управления, предоставляя дополнительные полномочия Патриарху, епархиальным архиереям и настоятелям приходов. Созыв епархиального собрания и епархиального совета оставлялся на усмотрение епархиального архиерея, который, как известно, был зависим в этом от органов советской власти. Настоятели приходов назначались архиереем и были ответственны перед ним.

На Поместном Соборе новым Патриархом был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей. На его интронизации 4 февраля 1945 года в Елоховском соборе Москвы митрополит Киевский Иоанн сказал: «Быть кормчим Русской Церкви в переживаемое нами время, в период великих мировых событий, — это подвиг исключительного значения. На твои рамена возлагается величайшее бремя. Дай Бог, чтобы дух Святейшего Сергия, витающий в этом святом храме, почил на тебе обильно и помогал бы тебе быть истинным хранителем апостольских преданий и вести неуклонно корабль нашей Церкви по избранно-

¹ Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 16.

му почившим пути во славу Божию и во благо нашей дорогой Родины». В апреле 1945 года Патриарх Алексий был принят Сталиным, на встрече обсуждались с ним вопросы, связанные с патриотической деятельностью Церкви, расширением духовного образования и церковно-издательского дела.

В 1947 году Сталин исполнил свое обещание, данное митрополиту Ливанскому Илию, и пригласил его в Россию. Как справедливо полагают православные, Сталин побоялся не исполнить указания Божией Матери, ибо все пророчества, переданные митрополитом Ливанским в начале войны¹, сбылись. Перед приездом гостя Сталин вызвал владыку Алексия, ставшего тогда уже Патриархом, и спросил: «Чем может отблагодарить мирополита Илию Русская Церковь?» Святейший предложил подарить митрополиту Ливанскому икону Казанской Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом подарке. По распоряжению Сталина самые искусные ювелиры изготовили панагию и крест. Митрополит Илия прибыл в Москву, встретили его торжественно. На церемонии-встрече ему преподнесли икону, крест и панагию. Как он был растроган! Он говорил, что всю войну день и ночь молился о спасении России. «Я счастлив, — сказал владыка Илия, — что мне довелось стать свидетелем возрождения Православной Веры на Святой Руси и увидеть, что Господь и Божия Матерь не оставили вашу страну, а напротив — почтили ее особым Благоволением. С великой благодарностью принимаю эти дары от всей земли Русской как память о любимой мною стране и ее народе. Желаю вам, дорогие мои, и надеюсь, что по словам великого святого земли Российской — преподобного Серафима Саровского — вы посреди лета запоете «Христос Воскресе!» Вот радость-то будет по всей земле великой». Тогда же правительство

¹ См. гл. 14.

наградило его Сталинской премией за помощь нашей стране во время Великой Отечественной войны¹.

В послевоенные годы открываются тысячи приходо-в во всех епархиях, в особенности в Белоруссии и Малороссии. Если в 1946 году Русская Церковь имела 10 544 прихода, то через три года их число увеличилось до 14 477. В Пасху 1946 года вновь возобновились богослужения в Троице-Сергиевой Лавре. Начали работу Московская и Ленинградская духовные академии, а также 8 духовных семинарий, ежегодно рукополагались сотни священников. При Московской Патриархии был образован Отдел внешних церковных сношений, первым председателем которого стал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), который одновременно редактировал «Журнал Московской Патриархии», превратив его в центр духовного просвещения тысяч русских людей².

После войны практически перестает выходить анти-религиозная литература. В партийных и государственных документах в конце 40-х годов, а также отчетном докладе ЦК ВКП(б) на XIX съезде партии (октябрь 1952 г.) вопросы атеистической работы и борьбы с религией вообще не затрагивались.

Тысячи партийных атеистов фактически остались без работы, хотя в рамках партийного аппарата продолжались различные атеистические разработки. В 1948 году Агитпроп ЦК готовит специальное постановление ВКП(б) «О задачах антирелигиозной, атеистической пропаганды в новых условиях». Авторы этого документа под общим руководством М. Сулова предлагали придать антирелигиозной пропаганде «наступательный» и «решительный» характер, обосновывая очередное форсированное наступление на религию необходимостью обеспечить скорейший переход

¹ Швец В. Чудеса от Казанской иконы Божией Матери // К Свету. 1995. № 9/10. С. 25.

² История Русской Православной Церкви. С. 149—150.

«от социализма к коммунизму». Однако к глубокому разочарованию партийных атеистов, Сталин не разрешил дать ход этому документу¹.

Новая тактика советской власти в отношении религии, по мысли Сталина, строилась исходя из изменившихся условий. Практически полное отсутствие «наступательной» антирелигиозной пропаганды, прежде всего против Православной Церкви, сильно беспокоило антирусски настроенных чиновников КПСС. Однако вынужденные ориентироваться на Сталина, они прямо своего протеста не высказывали. Сталину же в конце жизни хотелось «взаимно заручиться полной поддержкой Церкви, добиться с ее стороны признания его абсолютного «с Божьей милости» права на свое «царствование». Хотелось, чтобы Церковь на века, как она это может, прославила и имя его, и деяния как спасителя Отечества в Великой войне»².

Осознав великую роль Православной Церкви в консолидации патриотических сил и укреплении Отечества, Сталин использует ее возможности для укрепления позиции государства на русских территориях, временно находившихся под оккупацией других государств — в Прибалтике, Буковине, западных областях Малороссии и Белоруссии. Сталинское руководство заинтересованно и положительно реагирует на просьбы Русской Православной Церкви о возможности расширения ее присутствия на этих территориях. Курировать Церковь Сталин поручает К.Е. Ворошилову, который, выполняя инструкции Генерального секретаря, в беседе с Г.Г. Карповым, руководителем Совета по делам Русской Церкви, заявил, что у нее теперь большое будущее — она «наш козырь в Прибалтике, Восточной

¹ Об отношении Сталина к атеизму и атеистической литературе в это время свидетельствует следующий факт. Давая указания, какие книги должны быть в его дачной библиотеке, Сталин особо отметил: «Прошу, чтобы не было никакой атеистической макулатуры».

² *Алексеев В.* Указ. соч. С. 201.

Европе, за границей вообще». При этом Ворошилов сразу отметил, что будет всецело поддерживать Русскую Церковь, предложил оказать помощь в передаче Троице-Сергиевой Лавры Московскому Патриархату и «в ближайшее время хотел бы встретиться с Патриархом Алексием, но не знал, насколько это будет правильно в его новом государственном положении»¹.

Поддерживая патриотическую позицию Православной Церкви, Сталин, вместе с тем, обращал внимание своих сотрудников на необходимость усиления борьбы с религиозными конфессиями, занявшими резко антирусскую позицию. Речь шла прежде всего об униатстве (активно сотрудничавшем с фашистами), католичестве и протестантстве, ставших своего рода агентами влияния Запада, проводниками импульсов холодной войны против России.

В 1947 году из Литвы за поддержку антирусских выступлений по инициативе Сталина была выселена треть католических священников.

В 1946–1949 годах были приняты исторические акты, упразднившие униатскую церковь, насильно навязанную Русскому народу оккупационными властями католической ориентации.

На Львовском Церковном Соборе, открывшемся в марте 1946 года под председательством протопресвитера Гавриила Костельника и при возглавлении Экзарха Украины митрополита Киевского Иоанна, выносятся постановления, которого три с половиной века ждали русские люди западных окраин России: «Церковная уния была навязана нашему народу в XVI столетии римско-католической шляхетской Польшей как мост, ведущий к колонизации и латинизации нашего украинского и белорусского народа;.. в теперешней нашей ситуации, когда, благодаря героическим подвигам и славной победе Советского Союза, все украинские земли объединены и украинский народ стал хозяином

¹ Алексеев В. Указ. соч. С. 202.

на всех своих землях, было бы неразумно в дальнейшем поддерживать униатские тенденции... Исходя из этих положений, Собор постановил отменить постановление Брестского Собора 1596 года, ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую Православную веру и Русскую Православную Церковь». В результате этого акта миллионы мирян, тысячи священнослужителей через три с половиной века после насильственного отторжения от Православия вернулись в лоно Матери-Церкви.

В 1949 году прошел Собор униатского духовенства в Ужгороде, решением которого униаты Закарпатья воссоединились с Русской Церковью. Так уния прекратила свое легальное существование в пределах СССР¹.

Еще раньше, в марте 1945 года, в Никольском храме Таллина произошло воссоединение с Русской Церковью Эстонской Православной Церкви. В годы войны ее митрополит предательски сотрудничал с германскими оккупантами и нарушил клятву верности Московской Патриархии. Эстонскую епархию возглавил епископ Павел (Дмитровский), который сумел устранить из практики Эстонской Православной Церкви новшества, заимствованные у протестантов: пение гимнов, органную музыку.

Возвращение униатов и прочих раскольников к Матери-Церкви осуществлялось в условиях яростного противодействия католического духовенства и западных спецслужб. В ход шли все преступные методы — шантаж, запугивание, убийства неугодных. 20 сентября 1948 года был злодейски убит католическими агентами главный деятель воссоединения протопресвитер Гавриил Костельник. Негодяи убили его возле церкви Преображения, в которой он только что совершил Божественную литургию, «своей кровью запечатлев верность Вселенскому Православию»².

¹ История Русской Православной Церкви. С. 145.

² Там же.

Русская Церковь неукоснительно следовала Православному преданию, святоотеческим традициям и трезвой критической оценке западной церковной жизни. На московском Совещании Глав и представителей Поместных Православных Церквей, состоявшемся в июле 1948 года в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Церкви, его участники в числе прочих вопросов обсудили подрывную работу Ватикана и критически высказались в отношении экуменизма. Участники Совещания осудили Римскую курию за ее враждебные действия против Православия, за упорное стремление к насаждению унии.

Московское Совещание Глав и представителей Православных Церквей не сочло благоприятным для Православия участие в руководимом масонами Всемирном Совете Церквей, в котором преобладали протестанты. В резолюции Совещания по вопросу экуменизма было сказано: «Снижение требований к условию единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское вероучение до той лишь веры, которая, по слову апостола, доступна «бесам».

ГЛАВА 26

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. – УСПЕХИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. – СОЗДАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АВТАРКИИ. – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ ЗАПАДНОГО МИРА. – СТАБИЛИЗАЦИЯ БЮДЖЕТА. – ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА. – СНИЖЕНИЕ ЦЕН. – НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА. – ПЕРЕКАЧКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РУССКОГО НАРОДА В ПОЛЬЗУ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН. – БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. – СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ.

Ни одна страна мира за всю свою историю не имела таких хозяйственных потерь и разрушений, которые понесла Россия в результате войны. Гибель десятков миллионов людей в самом трудоспособном возрасте, уничтожение значительной части заводов, фабрик,

предприятий, организаций и учреждений поставили нашу страну на грань экономической катастрофы. Казалось, что экономический потенциал России подорван на многие десятилетия, а чтобы покончить с той разрухой, которую принесло нам германское нашествие, понадобятся многие годы. Западные эксперты полагали, что восстановительный период в России затянется не менее чем на 20 лет. Однако они не учитывали патриотического энтузиазма победившего народа, многие представители которого готовы были идти на лишения и трудности, чтобы поднять страну из руин и пепла.

Восстановление начиналось в условиях тяжелейшего голода, охватившего страну в результате засухи и последствий войны. В 1945 году колхозы собрали урожай зерновых наполовину меньше довоенных лет. Хотя в 1947 году карточки на продукты питания были и отменены, твердые цены на хлеб повысились в 2,5–3,5 раза. Многие люди не доедали, были даже случаи голодной смерти.

В феврале 1946 года Сталин заявил, что необходимо организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы возможность поднять уровень промышленности СССР втрое по сравнению с довоенным уровнем. Сталин сказал, что «только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать». Только по плану пятилетки 1946–1950 годов объем валовой продукции должен превысить довоенный уровень на 48%, на 35% должно увеличиться производство черной металлургии, больше чем в 1,5 раза – добыча угля, на 70% – производство электроэнергии, на 14% – добыча нефти¹.

¹ СССР // БСЭ. 1-е изд. М., 1947. С. 739–740.

Напряжение сил русского общества оказалось не напрасным. Перестройка экономики СССР на мирный лад завершилась в 1946 году. На восстановление промышленности потребовалось 2,5 года. Объем промышленного производства превзошел довоенный в 1948 году. К моменту смерти Сталина экономика СССР не только полностью восстановила свой довоенный потенциал, но и значительно превысила его. Национальный доход в середине 50-х годов вырос по сравнению с довоенным в 2,8 раза, продукция промышленности — в 3,2 раза, розничный товарооборот — в 2,1 раза, реальная заработная плата рабочих и служащих — в 1,8 раза.

Стремительное развитие русской промышленности в этот период осуществлялось на новой технической основе с использованием новейших технических достижений. Быстрой послевоенной перестройке промышленности, особенно машиностроения, во многом способствовало широкое применение технического и организационного опыта, приобретенного в годы войны. Так, в транспортном машиностроении использовались техника и организационно-производственные методы, которые применялись во время войны в танковой промышленности, что позволило вдвое сократить по сравнению с довоенным уровнем трудоемкость изготовления грузовых вагонов¹.

Капитальные вложения в народное хозяйство обеспечивали быстрое восстановление освобожденных от немецкой оккупации районов страны. За 1946—1950 годы было построено, восстановлено и введено в действие 6200 крупных промышленных предприятий².

Основные производственные фонды народного хозяйства возросли в 1950 году по сравнению с 1940-м на 23%, из них производственные фонды промышленности — на 58%³. Фондоотдача за этот же период

¹ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Народное хозяйство СССР. 1956. С. 29, 32.

повысилась с 31 коп. на 1 руб. произведенного дохода до 40 коп. в 1950 году, хотя и продолжала быть ниже дореволюционной.

Энтузиазм Русского народа по восстановлению народного хозяйства выразился в показателях производительности труда: в промышленности она увеличилась на 28%, в строительстве — на 39%, в сельском хозяйстве — на 65%, в железнодорожном транспорте — на 61%¹.

Действуя в тяжелых условиях холодной войны, которую вел против нашей страны Запад, Сталин превратил советскую экономику в полностью независимую от зарубежных стран автаркию. Страна производила все, что ей было необходимо для внутренних нужд, конкуренция производителей внутри страны отсутствовала. Паразитический хозяйственный механизм Западного мира, ориентированный на присвоение чужих ресурсов за счет заниженных цен и недоплаты за труд, практически не затрагивал нашу страну, и именно это позволило ей столь быстро восстановить экономику, разрушенную немецким нашествием.

Уже в первые послевоенные годы вырабатывается сбалансированный государственный бюджет, основанный на неукоснительном твердом исполнении доходных и расходных статей, устойчивой национальной валюте и значительном золотом запасе государства (в год смерти Сталина он составлял 2050 т)². Во времена Сталина такого понятия, как дефицит бюджета, не существовало. Соответствующим образом выпуск не обеспеченных товарами денег считался серьезным государственным преступлением³.

14 декабря 1947 года вышло постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары», в ко-

¹ Страна Советов за 50 лет. М., 1967. С. 31.

² Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия... Т. 2. С. 135.

³ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 255.

тором указывалось, что денежная реформа призвана ликвидировать последствия второй мировой войны в области денежного обращения, восстановить полноценный советский рубль и облегчить переход к торговле по единым ценам без карточек. В обращение были выпущены новые деньги образца 1947 года. Старые деньги обменивались на новые в соотношении 10:1. Вклады в сберегательные кассы в размере до 3000 рублей не переоценивались, вклады в сумме от 3000 до 10 000 рублей переоценивались в соотношении 3:2, а свыше 10 000 руб. — в соотношении 2:1. От реформы пострадали только спекулянты и теневые дельцы. При переоценке вкладов у 80% вкладчиков сбережения остались без изменений¹.

В 40-х — начале 50-х годов был осуществлен ряд экономических мероприятий по общегосударственному регулированию уровня жизни. Причем проводились они не путем повышения заработной платы, а посредством снижения цен на товары и услуги. Так, например, в постановлении Совета Министров СССР «О новом снижении с 1 марта 1949 года государственных розничных цен на товары массового потребления» устанавливались следующие размеры снижения цен: на хлеб, муку, масло сливочное и топленое, мясо, колбасные изделия, консервы и шерсть — на 10%; на парфюмерные изделия и велосипеды — 20%; на телевизоры — 25%; на водку — 28%; на часы — 30%².

В течение 1947—1950 годов было трижды проведено снижение цен, значительно увеличились выплаты и льготы за счет государства, превысившие в 1950 году почти в 3 раза уровень 1940 года³.

Впервые за многие годы в 1946—1950 годах темпы роста производства средств производства (группы «А»)

¹ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 159.

² Правда. 1 марта 1949.

³ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 21.

отставали от темпов роста производства предметов потребления, составив соответственно 12,8 и 15,7%¹.

Однако уровень жизни большей части населения, особенно русского, оставался очень низким. Ибо по-прежнему преобладающая часть продукта, создаваемого русскими рабочими, шла на содержание государственного аппарата и национальных окраин России. По моим расчетам, в 1950 году на каждые 3 руб. созданного русским рабочим, два отдавалось в казну, а доля оплаты труда в чистом продукте промышленности равнялась примерно 33%.

За счет государственного бюджета СССР значительная часть дохода, созданного русской промышленностью, направляется как капиталовложения в национальные окраины. В результате этого «нерусские» союзные республики получают возможность развивать свою промышленность более высокими темпами, чем РСФСР, Малороссия и Белоруссия. Так, если темпы роста промышленной продукции за 1940–1950 годы составляли в РСФСР, Малороссии и Белоруссии 115–175%, то в Эстонии – 342, Латвии – 303, Литве – 191, Молдавии – 206, Армении – 249, Казахстане – 232, Узбекистане – 183, Киргизии – 215%². Промышленность национальных окраин была значительно усилена за счет Русского народа, ибо туда из Центральной России были эвакуированы во время войны и не вернулись обратно многие промышленные предприятия, часто вместе с квалифицированными рабочими кадрами.

Все это значительно понижало реальные доходы русских рабочих. Особенно несправедливые пропорции продолжали оставаться в оплате труда русских крестьян и сельских жителей национальных окраин России.

¹ ИСЭ СССР. Т. I. С. 18.

² Там же. С. 187.

Разница в оплате труда между заработками крестьян среднеазиатских и кавказских республик, с одной стороны, и доходами русских крестьян с другой, — выражалась в соотношении 10:1. Доходы нерусских крестьян росли по сравнению с довоенным периодом, тогда как русская глубинка обрекалась на нищету¹.

Механизм этого обнищания состоял в несправедливой структуре цен. Цены на хлопок, чай, виноград, фрукты были довольно высокими, и возделывание их приносило неплохой доход, тогда как цены на зерно, картофель, свеклу и другие сельскохозяйственные культуры были предельно низкими и не обеспечивали прожиточного минимума тем, кто их выращивал.

Поддержка колхозных и совхозных хозяйств была самой главной политической и государственной ошибкой Сталина, подрывавшей итоги его национальной реформы и заводившей страну в тупик. Методы колхозов противоречили традициям русского крестьянства, делали сельское хозяйство непродуктивным, обрекали его на нужду и разложение. Селу требовались реформы в русле национальных традиций.

В послевоенные годы никаких существенных изменений в организации и условиях труда русского сельского хозяйства не произошло. «Колхозники, — писал В.А. Солоухин, — получали на трудодень такие пустяки... разбежались в города... А кому некуда было бежать, жили грибами, ягодами, картофелем с усадьбы. На колхозную работу не шли. Земля долгие годы не видела навоза... Скотный двор до крыши навозом оброс, а земля истощалась. Коровы давали по 400 л в год, т. е. курам на смех».

По-прежнему существовали условия обязательных поставок и заготовок, а также крайне низкие цены, установленные в 30-х годах. Плановые задания колхозам и совхозам устанавливались централизованно,

¹ Боффа Д. Указ. соч. С. 314.

слабо учитывались местные особенности. Часто давались дополнительные трудновыполнимые задания.

Как и раньше, крестьяне были вынуждены отдавать плоды своего труда государству почти бесплатно. Заготовительные цены, значительно не покрывавшие издержки производства еще до войны, в послевоенные годы сильно оторвались от реальной стоимости. Так, например, во многих колхозах производство 1 ц картофеля обходилось в 40 руб., а заготовительные цены его составляли 3 руб. за центнер. Производство практически всех сельскохозяйственных продуктов по заготовительным ценам было убыточным. Особенно сильно это касалось зерна, мяса крупного рогатого скота, свинины и молока.

В первые послевоенные годы нередко имели место реквизиции у крестьян личного скота для колхозов и совхозов по низким ценам. Отказ от продажи вел к уголовному преследованию.

Поголовье крупного рогатого скота в личном подсобном хозяйстве крестьян снизилось с 28,5 млн до 24,8 млн голов.

Примерно каждая третья-четвертая крестьянская семья не имела коровы. А это означало, что не могла иметь молока. Купить его было практически негде, так как имевшие коров крестьяне обязаны были большую часть молока сдавать государству (опять же по крайне низким ценам).

Крестьянство было обложено огромными налогами. В большей части хозяйств России крестьяне были обязаны сдать значительное количество мяса, зерна, картофеля, яиц и прочего. У них не спрашивали, занимаются ли они производством этих продуктов. Если не занимаешься — купи и отдай государству.

Самым тяжелым налогом был налог на мясо. Вот описание вполне характерной картины в повести Ф. Абрамова: «(Мясной налог. — *О. П.*)... самый тяжелый налог для мужика. Тех, у кого была корова,

выручал теленок, а бескоровникам как быть? А бескоровников в деревне не меньше половины. И вот по тридцать-сорок рублей за килограмм платили. Своему же брату-колхознику, тем, у кого оставался лишек от теленка». О том же пишет В. Солоухин: «Брали налоги за каждую яблоню или за каждое вишневое дерево — и деревья вырубались с корнем, чтобы за них не платить. С лица земли исчезли целые сады. Брали налог за корову — и коровы поредели, деревенское стадо состояло почти из одних коз». Кстати, в народе козу называли сталинской коровой.

Общественное хозяйство в эти годы не могло выйти из глубокого кризиса. Производство почти всех видов продукции было ниже довоенного. Очень низка была производительность труда. Дисциплина в колхозах поддерживалась главным образом установлением обязательного минимума трудодней. Однако количество трудодней, отработанных в среднем одним трудоспособным колхозником, к концу пятилетки не достигало уровня 1940 года. Из-за низкой оплаты труда крестьяне не были заинтересованы в результатах труда. Создавая весь продукт, крестьяне-колхозники получали за него примерно 10–15%. В 1948 году среди колхозников распределялось по трудодням 16% валового сбора зерновых и бобовых, в Центрально-Черноземной области и Поволжье эта доля еще меньше — 10,2%¹. В 1950 году свыше половины колхозов выдавали колхозникам на день менее 1 кг зерна².

И не будь у крестьян личных приусадебных участков, многие из них умерли бы с голода. И по-прежнему 67% общего производства мяса, 75% молока, 89% яиц производилось крестьянами на своих личных участках, хотя львиную долю этой продукции отбирало государство согласно обязательным поставкам (по смешворно малым ценам).

¹ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 116.

² Там же.

В этих условиях большим подспорьем для крестьян служил сбор ягод, грибов, орехов.

В 1950 году советские власти, не спросив у крестьян, проводят повсеместное механическое укрупнение. Инициатива проведения этого мероприятия принадлежала Московской области, где во главе партийной организации стоял Н. С. Хрущев. В течение двух лет число колхозов сократилось более чем вдвое: с 252 тыс. до 91 тыс. Каждое хозяйство объединяло несколько деревень, включая в среднем 220 крестьянских семей (до укрупнения среднее число семей в колхозе составляло 80). Среди крестьян это мероприятие вызвало только досаду и раздражение, усилив их отток из села.

В конце 40-х — начале 50-х годов в деревне сложилось застойное полунищенское существование. Богатых и зажиточных не было, почти всех объединяла общая бедность и нужда. Крестьяне стремились бежать из деревни, несмотря на всевозможные препоны. По-прежнему крестьяне не имели паспортов, а на их получение необходимо было разрешение председателя колхоза и сельсовета.

При регистрации браков или разводов крестьяне должны были представить свидетельства о рождении, в которых делались отметки о вступлении в брак или разводе.

И под разными предлогами молодежь покидала деревню. На селе оставались работать старики, инвалиды, женщины, составлявшие $3/4$ всей рабочей силы деревни.

Продолжавшаяся четверть века политика раскрестьянивания дала страшные плоды — были подорваны и деформированы все основные устои крестьянского хозяйствования: вместо самостоятельного и предприимчивого труда — постоянный окрик и административная накачка; вместо самоуправления и трудовой демократии — мелочная опека и разнарядка сверху; вместо справедливого вознаграждения — внеэкономич-

ческое присвоение созданного крестьянином продукта; вместо прямой связи с землей и результатами труда — отчуждение крестьянина от земли и результатов своего труда.

Экономическое положение сельского хозяйства в конце 40-х годов было просто катастрофическим. Уровень использования трудового потенциала крестьянского населения снизился примерно в 4 раза по сравнению с дореволюционным, производство основных видов продукции было ниже 1913 года, феодальная эксплуатация русских крестьян посредством неполной оплаты их труда завела деревню в глубокий тупик. Всем было ясно, что дальше так развиваться невозможно.

Справедливости ради следует отметить, что Сталина беспокоили процессы, происходившие на селе. В 1951–1952 годах по его указанию разрабатывается программа реформирования русского сельского хозяйства в сторону ослабления административной опеки, снижения налогов, введения некоторых льгот для крестьян, увеличения кредитов и т. п. Однако претворить эту программу в жизнь суждено было его недостойным преемникам.

Сталинская политика в отношении села имела не только отрицательные итоги. В октябре 1948 года по инициативе Сталина был принят 15-летний план «преобразования природы» — грандиозного наступления на засуху путем посадки лесозащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов. Сила этого плана была в единой воле, комплексности и масштабности. В течение 15 лет должны быть заложены леса на площади, превышающей 6 млн га. Впервые в истории создавались крупные государственные лесозащитные полосы, общая протяженность которых превышала 5300 км. Направление этих полос было выбрано с таким расчетом, чтобы они не только сохраняли воду, но и служили заслонами против губительных для урожая жарких юго-

восточных ветров — так называемых суховеев, очень частых в таких районах России, как Поволжье, Северный Кавказ, Кубань, Дон. В составе полезащитных лесных полос главное место отводилось долговечным породам, в частности дубу. Система государственных лесных полос дополнялась большими лесонасаждениями на полях колхозов и совхозов. Планомерно внедрялась система агрономических мероприятий, основанная на учении виднейших русских агрономов — В.В. Докучаева, П.А. Костычева, В.Р. Вильямса, и получившая название травопольной системы земледелия. В эту систему мероприятий входили: посадка защитных лесных полос на водоразделах, по границам полей севооборотов, по склонам балок и оврагов, по берегам рек и озер, вокруг прудов и водоемов, а также облесение и закрепление песков; правильная система обработки почвы, ухода за посевами, и прежде всего широкое применение черных паров, зяби и лущения стерни; правильная система применения органических и минеральных удобрений; посев отборных семян высокоурожайных сортов, приспособленных к местным условиям; развитие орошения на базе использования вод местного стока путем строительства прудов и водоемов.

Эффект воздействия только посадки лесных полос на урожайность охраняемых ими полей достигал следующих размеров: по зерновым культурам — на 25—30%, по овощным — на 50—75% и по травам — на 100—200%. Большую практическую отдачу имели и другие составляющие плана преобразования природы¹.

Однако после смерти Сталина выполнение плана было свернуто. Тем не менее даже того, что удалось осуществить, хватило нашей стране вплоть до 70-х годов, замедлив процессы эрозии почвы, приостановив выведение ее из полезного хозяйственного оборота.

¹ СССР на стройке. 1949. № 3. С. 2.

ГЛАВА 27

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ. – ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. – СОЗДАНИЕ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ. – ПЕРВАЯ В МИРЕ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ. – ПАТРИОТИЗМ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ.

Послевоенное развитие русского просвещения, науки и культуры имело благоприятный характер и заложило основы дальнейшего культурного роста, багажом которого Россия жила последующие десятилетия. После антирусской истерии, развязанной еврейскими большевиками в 20–30-е годы, период 1946–1955 годов дал русским ученым и деятелям культуры возможность нормально работать, не опасаясь репрессий за свои национальные убеждения. Отказ от космополитических экспериментов в образовании позволил русским педагогам и воспитателям начать спокойную работу по подготовке национальных кадров. В результате мероприятий по национальному регулированию многие русские люди получили возможность поступать в высшие учебные заведения, монополярная доля в которых ранее принадлежала евреям. После возвращения к традиционно русским школьным программам наступил почти 30-летний период стабильности в среднем образовании. Как результат этого, из всего фонда научных открытий СССР за 1950–1990-е годы 80% было сделано в 50–60-е годы¹.

Русские историки-патриоты С.К. Бушуев, А.В. Ефимов, П.П. Смирнов, Б.И. Сыромятников, Е.В. Тарле, А.И. Яковлев и др. с начала 40-х годов борются за полную реабилитацию русской истории, ее государственных, общественных и военных деятелей². Так, директор Дипломатической академии профессор Бушуев не

¹ Костенко И. П. Указ. соч.

² Этой группе историков-патриотов противостоял сонм марксистов-космополитов, во главе которого стояли такие деятели, как ученица М. Н. Покровского А. М. Панкратова, И. И. Минц, Н. Л. Рубинштейн, М. В. Нечкина и т. п.

побоялся выступить с лозунгом «Добить национальный нигилизм» и поставил вопрос об исторической реабилитации таких видных деятелей русской истории, как граф А.А. Аракчеев, М.Н. Катков, К.П. Победоносцев.

Конечно, борьба за реабилитацию русской истории осуществлялась при поддержке самого Сталина и его ближайших сотрудников: до 1945 года — А.С. Щербакова и Г.Ф. Александрова; в 1945–1948 — А.А. Жданова; после 1948 — снова Александрова, и Маленкова (хотя позиция последнего была двуличной).

В этот период русские как бы заново открывали для себя историю своих предков, их славные героические деяния, их огромный вклад в мировую культуру и науку. Историками русской науки были, в частности выявлены следующие факты: приоритет изобретения паровоза принадлежит русским — Черепановым, а не англичанам — Стефенсону, как это ошибочно считалось раньше; изобретение стали осуществлено русским — Д.К. Черновым, а не Бессемером.

На весь мир прославили русскую математику геометр Н.И. Лобачевский и аналитики М.В. Остроградский, Софья Ковалевская и П.Л. Чебышев. В России были сделаны многие замечательные открытия в области технической физики. Впервые была осуществлена вольтова дуга (В.В. Петров и Л.Ю. Крафт). Академик Б.С. Якоби открыл и разработал технику гальванопластики, построил оригинальный телеграф, первую моторную лодку, разработал систему электрического минирования и сделал другие важные технические открытия.

В России возникли первые практические электрические источники света: дуговая свеча П.Н. Яблочкова, первая лампа накаливания А.Н. Лодыгина. А.С. Попову принадлежит приоритет открытия радио. Академик и профессор Петербургского университета

¹ Дочь Маленкова была замужем за евреем.

Э.Х. Ленц был одним из основоположников классического электромагнетизма (закон и правила Ленца). А.Г. Столетов установил ряд основных законов фотоэлектрических явлений, названных его именем (закон Столетова, константа Столетова), построил первый в мире фотоэлемент и разработал экспериментальную методику изучения разряда в газах.

Наиболее замечательное химическое открытие XIX века – периодическая система химических элементов – сделано в Петербурге Д.И. Менделеевым. Подлинным триумфом научной мысли были изумительное предсказание Менделеевым существования неизвестных до него элементов и описание их физических и химических свойств. Открытия Д.И. Менделеева были столь значительны, обобщения им экспериментального материала, накопленного химией, столь грандиозны, что химия в учении Менделеева получила новую основу, реформировавшую все химическое мышление.

Построенная в середине XIX века Пулковская обсерватория оставалась в течение нескольких десятилетий «астрономической столицей мира». С именем Пулковской обсерватории связаны знаменитые имена русских астрономов Ф.А. Бредихина и А.А. Белопольского, развивших учение о кометах и метеорах, заложивших основы всей звездной спектроскопии и астрофизики.

С именами великих русских биологов К.М. Бэра, А.О. Ковалевского, И.И. Мечникова, С.Н. Виноградского, И.М. Сеченова, И.П. Павлова связаны основные открытия в области эмбриологии, микробиологии и физиологии.

Трудами А.О. Ковалевского заложены основы сравнительной эмбриологии. И.И. Мечников дал экспериментальные доказательства единства развития позвоночных и беспозвоночных животных, создал учение о защитных факторах организма (фагоцитоз). Это замечательнейшее достижение науки явилось поворотным моментом в развитии медицины.

Гениальным физиологам И.М. Сеченову и И.П. Павлову принадлежит честь разработки научных основ физиологии. Учение о рефлексах головного мозга И.М. Сеченова предопределило пути развития физиологии нервной системы на многие десятилетия вперед и создало предпосылки к построению научной психологии. Вершиной творческих достижений И.П. Павлова было созданное им учение об условных рефлексах, открывшее путь к исследованию тончайших функций головного мозга и всего сложного поведения животного организма.

Блестящему теоретику эволюционного учения, ботанику К.А. Тимирязеву принадлежит решение одной из важнейших проблем естествознания — проблемы фотосинтеза. К.А. Тимирязев внес существенный вклад в разработку учения о причинах и закономерностях развития органического мира.

С именем В.В. Докучаева связано создание научного почвоведения. В.В. Докучаев дал точное определение понятия почвы как особого тела природы, а не как простого скопления веществ, служащих лишь опорой растениям и средой для их питания. Он показал, что почвы имеют свое особое строение, свои признаки и свойства, позволяющие различать среди них природные типы или виды, разработал учение о «русском черноземе». В.В. Докучаев сделал Россию родиной научного почвоведения как особой ветви естествознания.

Другой выдающийся русский ученый В.Р. Вильямс обогатил учение о почве обобщением новых данных об эволюции почв, раскрыв роль биологических процессов в почвообразовании. Он создал научные основы полеводства, дал строгую научную критику так называемого закона убывающего плодородия и разработал теорию устойчивого плодородия почв.

А.И. Воейков развил учение о климате и разработал сравнительно-комплексный метод исследования климата¹.

¹ Люди русской науки. М.;Л., 1948. Т. 1. С. 26—27.

Открытие и обобщение всех этих фактов свидетельствовало об огромной роли России в развитии мировой науки и техники, о стремлении широких кругов русского общества к знаниям и о наличии в Русском народе величайших талантов и способностей к наукам. Факты эти воодушевляли новые поколения русских ученых на дальнейшие научные открытия на благо своей Родины.

В 1946 году Сталин поставил особую задачу для советской науки — «В ближайшее время не только догнать, но и превзойти достижения науки за пределами Советской страны»¹. Глава Русского государства придавал развитию науки и техники важное значение и постоянно следил за их развитием. Он полагал, что именно на них, как и на оборону, не следует жалеть средств. В 1950 году в СССР на образование шло 10% национального дохода, а в США — 4%. В конце 40-х — начале 50-х годов относительные расходы на высшую школу в 1,5 раза превышали американские. На развитие науки за 1946—1950 годы было отпущено 47,2 млрд руб. В 1946 году в среднем более чем в 2 раза была повышена заработная плата профессорско-преподавательскому составу и научным работникам². За те же 5 лет народное хозяйство получило 662 тыс. специалистов с высшим образованием и 1278 тыс. со средним специальным образованием, сеть научно-исследовательских учреждений превысила довоенную почти в 1,5 раза, а численность научных работников — почти в 2 раза³.

Особое внимание науке Сталин начинает уделять еще в военные годы, показавшие, какую огромную роль научные исследования играют в достижении победы над врагом, прежде всего в создании новых видов вооружения. За годы войны организуются 240 новых научных учреждений; среди них институты Академии

¹ БСЭ. СССР. 1-е изд. С. 739.

² ИСЭ СССР. Т. VI. С. 162.

³ Там же. С. 21—22.

Наук СССР – Тихоокеанский (1942) и кристаллографии (1943), лаборатории вулканологии, гельминтологии и др. Были основаны Академия медицинских наук СССР (1944) и Академия педагогических наук РСФСР (1943).

Послевоенный период русской науки связан прежде всего с овладением ядерной энергией, созданием ЭВМ, комплексной механизацией и автоматизацией производства, разработкой проблем электроники и ракетной техники, получением материалов с заданными свойствами.

В 1947 году создается Государственный Комитет по внедрению новой техники, который возглавил работу по применению достижений науки и техники в экономике и по организации важнейших научно-технических исследований отраслевого и межотраслевого характера.

В послевоенные годы в системе Академии Наук СССР возникают 30 новых институтов: физической химии (1945), геохимии и аналитической химии имени В. И. Вернадского (1947), высокомолекулярных соединений (1948), точной механики и вычислительной техники (1948), высшей нервной деятельности (1950), радиотехники и радиоэлектроники (1953), научной информации (1952), языкознания (1950), славяноведения (1946), а также Восточно-Сибирский филиал АН СССР (1949).

База научных достижений СССР в области космических исследований, ядерной энергетики и электроники была заложена еще при Сталине. В конце 40-х – начале 50-х годов создаются предприятия, выпускавшие продукцию высоких технологий, не уступавшую лучшим мировым образцам.

Как справедливо отмечалось, если пройти по предприятиям бывшей советской электронной промышленности, то обнаружится, что оборудование, оставшееся от 50-х – 60-х годов (времен электронных ламп), «все нашего советского производства, и уро-

вень его вполне высокий». Это явно проявлялось при сопоставлении с более поздним периодом, когда наши техника и технология начинают резко отставать от западных. Уже начиная с 70-х, все больше оборудования становится импортным, и к 80-м годам практически все технологическое оборудование импортное¹.

Эффективность русской науки в области атомной энергетики проявилась при создании атомной бомбы. По прогнозам американских специалистов, «русским потребуется на это не менее десяти лет». Однако русская атомная бомба была создана за 4 года. После атомной бомбардировки Японии Соединенными Штатами Сталин вызвал в Кремль всех лиц, причастных к работам в области атомной энергетики, и прежде всего И.В. Курчатова и Б.Л. Ванникова (народного комиссара боеприпасов). «У меня к вам одно требование, товарищи, — сказал Сталин. — В кратчайший срок обеспечить нас атомным оружием! Вы знаете, что Хиросима потрясла мир. Нарушен баланс! Пока Советский Союз не обретет ядерное оружие, ему будет грозить большая опасность с Запада». Контроль за работами над атомной бомбой был поручен одному из самых энергичных администраторов советского правительства — Л. Берии (ранее он осуществлялся Молотовым). Работавший над созданием атомной бомбы помощник Курчатова профессор И. Головин вспоминал: «В то время все наши мысли были заняты одним — создать атомную бомбу как можно раньше, до того как американская упадет на наши головы. Страх перед новой атомной войной затмил все остальное. Это могут подтвердить все мои современники»².

Наша атомная бомба не копировала американскую (хотя русские ученые имели данные разведки о ее конструкции), а была построена на принципиально

¹ Независимая газета. 11 октября 1994.

² Московские новости. 1989. № 41.

иной основе. Как писал один из участников атомного проекта: «У американцев, грубо говоря, заряд выстреливался в стволе, и за счет сжатия начинается цепная реакция и выделение энергии. У нас вместо ствола применили обжатие шара. Это более сложная конструкция, но она дает лучшее сжатие, лучший КПД. Получив от разведки очень и очень много, советские ученые все же пошли своим путем»¹.

Советская атомная бомба была взорвана 29 августа 1949 года и, таким образом, США потеряли монополию на владение этим страшным оружием, пользуясь которым они хотели диктовать миру свою волю. Еще раньше, в 1947 году, в СССР был произведен запуск первой радиоуправляемой ракеты.

Создав атомную бомбу, русские ученые продолжали свои разработки и в скором времени вышли на более высокий уровень научных исследований, значительно опередив американцев в создании еще более совершенного оружия — термоядерной бомбы. «Отцом» водородной бомбы стал А.Д. Сахаров. 20 августа 1953 года в СССР было опубликовано правительственное сообщение: «На днях в Советском Союзе в испытательных целях был произведен взрыв одного из видов водородной бомбы». А следующим важным шагом русской науки стал пуск под Москвой в 1954 году первой в мире атомной электростанции. Она построена под руководством русского ученого И.В. Курчатова.

Серьезным тормозом развития русской науки было наличие в ней высокого удельного веса лиц еврейской национальности, нередко приносивших в нее дух космополитизма, национальной обособленности, кастовой замкнутости, высокомерного отношения к простым русским людям, а главное — нетерпимый догматизм в сочетании с научной бесплодностью и авантю-

¹ Берия С. Указ. соч. С. 286.

ризмом. Например, с подачи подобного рода «ученых» И.И. Презента и М.Б. Митина было теоретически обосновано «учение» Лысенко, ставшее бичом русской биологии и сельскохозяйственной науки тех лет, пытавшееся перечеркнуть замечательные достижения великого русского ученого-генетика Н.И. Вавилова. Хотя в лысенковских экспериментах было не только отрицательное, да и они составляли небольшую часть сельскохозяйственных исследований¹, враги России создали из «лысенковщины» антирусский жупел, стремясь таким образом перечеркнуть или замолчать достижения русской науки этого времени. Сам факт государственной поддержки шарлатанов имел место не только в России, но и в США, Англии, Франции. Однако враждебные нашей стране критики пытаются представить его как «чисто русское явление».

Аналогичный характер носила и деятельность гонителей науки кибернетики, в числе основоположников которой были замечательные русские ученые, и в частности В.И. Шестаков, положивший начало развитию современной теории автоматов (1941). В «Кратком философском словаре» под редакцией М. Розенталя и П. Юдина кибернетика объявлялась лженаукой, наряду с генетикой.

Развитие русского искусства в послевоенный период в определенной степени было связано со вкусами Сталина. Он любил театр и кино, находя в них возможность почувствовать воплощение своих сокровенных мыслей и целей. Большой ценитель оперы, он предпочитал преимущественно классический репертуар и постановки по мотивам русской истории. Благодаря поддержке Сталина возобновляется проклятая космо-

¹ В то время только в системе ВАСХНИЛ действовало около 1000 институтов, лабораторий и прочих научных учреждений, создавших большое количество научных программ, имевших огромное теоретическое и практическое значение, как, например, уже упомянутая мною программа преобразования природы.

политами опера Глинки «Жизнь за Царя», получившая новое название «Иван Сусанин». По указанию Сталина был переделан финал оперы с тем, чтобы придать ему более торжественное звучание. Вернули колокольный звон. С некоторыми изменениями исполнялось «Славься, Царь-Государь!» (вместо этих слов пели «Славься, Русский народ!»)¹.

На одном из заседаний Политбюро по поводу присуждения Сталинской премии Сталин резко обрушился на советскую драматургию, считая, что нет ни одной подходящей пьесы, достойной премии. Нищета советской драматургии, считал Сталин, — в отсутствии жизненных конфликтов: «Как будто у нас в жизни нет конфликтов, как будто в жизни у нас нет сволочей. И получается, что драматурги считают, что им запрещено писать об отрицательных явлениях. Критики все требуют от них идеалов, идеальной жизни. А если у кого-нибудь появляется что-нибудь отрицательное в его произведениях, то сразу же на него нападают». По мнению Сталина, драматурги не должны бояться показывать неказовую сторону жизни. «Говорят, что у нас нет плохих людей. У нас есть еще немало фальшивых людей, немало плохих людей, и с ними надо бороться, и не показывать их — значит совершать грех против правды. Раз есть зло, значит надо его лечить»².

Сталин умел разглядеть настоящий талант. Яркий пример этого проявился на просмотре им фильма «Тарас Шевченко». Фильм произвел на Сталина сильное впечатление. Понравилось ему исполнение главной роли С.Ф. Бондарчуком. Сразу после просмотра Сталин обратился к министру кинематографии И.Г. Большакову: «Какое звание имеет Бондарчук?» Большаков

¹ *Марьямов Г.* Указ. соч. С. 108.

² *Симонов К.* Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 233—234.

ответил, что никакого. Сталин подумал и произнес: «Может быть, присвоить ему звание народного артиста СССР? Как вы думаете?» – спросил он присутствовавших членов Политбюро. Так талантливый актер в неполные 32 года стал самым молодым народным артистом СССР¹.

Без одобрения Сталина на экран не выходит ни один советский кинофильм. С помощью кино Сталин выказывает свое уважение к героической истории Русского народа и его выдающимся деятелям. В эти годы выходят такие характерные фильмы, как «Адмирал Нахимов» (режиссер Пудовкин), «Мичурин» (режиссер Довженко). Большими событиями становятся кинофильмы «Молодая гвардия» (режиссер Герасимов), «Сказание о земле Сибирской» (режиссер Пырьев), «Возвращение Василия Бортникова» (режиссер Пудовкин).

Несмотря на некоторую условность и схематичность трактовок образов героев, фильмы эти несли добрые человеческие и патриотические чувства, воспитывали зрителей в духе любви к Родине, к ее нелегкой истории, были в полном смысле этого слова гуманистичными.

Тема патриотического отношения к действительности пронизывает и литературу тех лет. Выдающимся произведением русской литературы стал роман Л. Леонова «Русский лес», в котором первое место заняла идея русского патриотизма, основанного на глубоком понимании ценностей Русской цивилизации и подкрепленного практическим участием в народной жизни.

Во многих книгах нет ничего выдуманного, а только отражение настоящих подвигов военной поры. Особенно популярны книги, посвященные стихийной народной борьбе против врага. В романе А. Фаде-

¹ *Марьямов Г.* Указ. соч. С. 104.

ева «Молодая гвардия» рассказывается о героической деятельности подпольной молодежной организации в тылу у германских оккупантов. Самоотверженная борьба с врагом, готовность идти на смерть за свободу своей Родины — это воздух, в котором живут литературные герои романа, не мыслящие для себя иного отношения к жизни.

В послевоенные годы выходят документальные повествования о подвигах героев партизан: П.П. Вершигоры — «Люди с чистой совестью», С.А. Ковпака — «От Путивля до Карпат», А.Ф. Федорова — «Подпольный обком действует», И.А. Козлова — «В Крымском подполье», Д.Н. Медведева — «Это было под Ровно».

Восхищение подвигами героев войны, тема вечной памяти о погибших, кровной боли за страдания Родины звучат в таких произведениях, как «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Дом у дороги» и «Я убит подо Ржевом» А. Твардовского, «Враги сожгли родную хату» М. Исаковского.

Наряду с военной темой русские писатели и поэты той поры обращаются к образу положительного героя-строителя и защитника государства, вернувшегося с поля боя к нелегкому труду: П.А. Павленко «Счастье», В.В. Овечкин «С фронтовым приветом», С.П. Бабаевский «Кавалер Золотой Звезды», В.Н. Ажаев «Далеко от Москвы», М.К. Луконин «Рабочий день», В.Ф. Панова «Кружилиха».

Освоению дальних русских земель, и прежде всего Сибири, посвящены романы: Г.М. Маркова — «Строговы», С.В. Сартакова — «Хребты Саянские», К.Ф. Седых — «Даурия», Н.П. Задорнова — «Амур-батюшка», Т.З. Семушкина — «Алитет уходит в горы». Романы эти объединяли в себе жанр семейной хроники с эпическим повествованием об исторических судьбах Русской земли, выражая в мыслях литературных героев патриотическое сознание эпохи.

ГЛАВА 28

РЕПРЕССИВНАЯ СИСТЕМА СССР ПРОТИВ ВРАГОВ РУССКОГО НАРОДА. – БОРЬБА С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМИ БАНДФОРМИРОВАНИЯМИ. – СТАТИСТИКА ЛАГЕРЕЙ. – ОСУЖДЕННЫЕ ПО СТАТЬЕ 58. – КАТОРГА ДЛЯ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ. – СТАЛИНСКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ ПО ОПЫТУ АНГЛИИ И США.

Статистика репрессивной системы СССР в послевоенный период отражает логику сталинских реформ. По-прежнему, опираясь на меры жесткого принуждения, политика Сталина делает основной упор на подавление сил, подрывающих стабильность государства и устойчивость его главного носителя – Русского народа.

Большую опасность для Русского государства представляли националистические бандформирования на западных границах СССР. Эти бандформирования осуществляли террор против представителей Русского народа и всех сочувствовавших ему (а таких в то время было подавляющее большинство). Под лозунгом борьбы с коммунистами шла война с русскими. Часть бандформирований была организована еще немцами из полицаев, бургомистров и прочих германских пособников, другая часть возникла позднее и подпитывалась деньгами западных спецслужб. В Малороссии, например, националистические бандформирования, созданные из подонков Русского народа, возомнивших себя особым народом, нередко возглавлялись нацистскими офицерами. Бандитские вылазки имели место и на другой стороне границы, где уцелевшие группы так называемой Армии Крайовой стреляли в спину солдатам и офицерам русской армии, спасшей Польшу от германского рабства. Финансировали эти группы Англия и США.

Бандиты убивали, мучили и грабили мирных сельских жителей этих районов, а при появлении русских войск сразу же уходили в подполье. В ожесточенной борьбе с бандами погибли тысячи русских солдат. Однако потери бандитов и их соратников из числа местно-

го населения составляли значительно больше. К 1950—1951 годам западные границы России были очищены от националистической нечисти, остатки банд бежали на Запад и пополнили кадры западных разведслужб. Немалая часть бандитов и их сотрудников оказалась в советских лагерях, где, по свидетельству очевидцев, сразу же вошла в контакт с уголовниками, таким образом подтвердив свой действительный социальный статус.

По состоянию на 1 января 1950 года в исправительных лагерях и колониях содержались 2 561,3 тыс. человек, из них 77% составляли уголовники, ставшие настоящим бичом России после войны. От общего числа заключенных 23%, или 578 912 человек, были осуждены за «контрреволюционные преступления», по статье 58 — изменники Родины: власовцы, полицаи, каратели, бургомистры, выпускники немецких разведывательно-диверсионных школ, агенты гестапо и др. Число заключенных, осужденных за «контрреволюционные преступления», значительно снижалось и в 1953 году составляло 474 950 человек. Заметно сокращалось и годовое количество осужденных — со 123 000 человек в 1945 году до 28 800 человек в 1952 году. В несколько раз по сравнению с довоенным и военным периодами сократилось число случаев применения смертной казни. А в 1948—1949 годах смертная казнь была совсем отменена.

Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления в 1945—1953 годах¹

ГОД	ВСЕГО ОСУЖДЕН- НЫХ	в том числе			
		смертная казнь	лагеря и тюрьмы	ссылка и высылка	прочие меры
1945	123 248	4252	116810	1647	668
1946	123 294	2896	117943	1498	957

¹ Официальные данные 1-го спецотдела МВД СССР — Россия. XXI, 1994. № 1/2. С. 110.

ГОД	ВСЕГО ОСУЖДЕН- НЫХ	в том числе			
		смертная казнь	лагеря и тюрьмы	ссылка и высылка	прочие меры
1947	78 810	1105	76 581	666	458
1948	73 269	—	72 552	419	298
1949	75 125	—	64 509	10 316	300
1950	60 641	475	54 466	5225	475
1951	54 775	1609	49 142	3425	599
1952	28 800	1612	25 824	773	951
1953*	8403	198	7894	38	273

* Первое полугодие.

При заметном общем снижении тяжести репрессивной системы по отношению к отдельным категориям особо опасных преступников она была даже усилена. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 года «О мерах наказания изменникам Родине и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ» НКВД СССР были организованы каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях с установлением специального режима, обеспечивавшего выполнение требований Указа по наиболее строгой изоляции осужденных к каторжным работам: был введен удлиненный рабочий день с использованием каторжан на тяжелых подземных работах в угольных шахтах, на добыче золота и олова. К июлю 1944 года в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) содержалось 5200 каторжан, к сентябрю 1947 года — 60 021 человек.

В 1948 году по указанию Сталина организуются лагеря и тюрьмы для содержания особо опасных государственных преступников: агентов иностранных разведок, диверсантов, террористов, троцкистов, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и

т. п., общей численностью 100 тыс. человек¹. Таким шагом Сталин хотел изолировать от уголовников большую часть заключенных, осужденных по 58-й статье.

Военная необходимость вынуждала Сталина и советское руководство принять решение о насильственном переселении в отдаленные места страны некоторых народов СССР, значительная часть представителей которых активно сотрудничала с оккупантами, а также участвовала в актах массовой резни русских людей на оккупированных территориях. На территории автономной республики немцев Поволжья германскими разведслужбами были завербованы десятки тысяч человек, готовых активно бороться против России на стороне Германии. В Калмыкии, Чечено-Ингушетии, Карачаеве, Балкарии и на других российских территориях, оказавшихся в оккупации, германские власти сумели склонить в свою пользу и привлечь к сотрудничеству значительную часть населения. Германские власти поощряют крайние проявления национализма против русского населения. В результате на этих территориях были зверски вырезаны тысячи мирных русских семей, в основном женщин и детей. Еще большее количество — около 60 тыс. — русских было убито крымскими татарами под руководством их националистических организаций². Убийства русских людей производились при молчаливом согласии большей части национального населения этих территорий.

В военных условиях держать в своем тылу большое количество людей, враждебно относящихся к советскому государству и армии, было очень опасно. Только крайняя необходимость вынудила Сталина пойти на этот шаг. Не исключено, что идея этих переселений была подана Сталину Черчиллем или Рузвельтом, страны которых уже имели опыт подобных действий — в частности, переселение народов англичанами в

¹ Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 270; позднее «объем» этих лагерей был увеличен.

² Foreign affairs. 1993. Summer. P. 115.

Индии и индейских племен в США. В СССР, как и в США и Англии, переселяемым племенам и народам выделяли земли и оказывалась государственная помощь по устройству в новых районах.

Для понимания настоящего характера и особенностей этого явления приведу ряд документов¹:

НЕМЦЫ

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, полученному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям никто не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского народа и Советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, зачатые по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах, и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

¹ Вопросы истории. 1990. № 1.

Для расселения выделены избыточные пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей и Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности. В связи с этим Государственному Комитету Оборона предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселенцев немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

28 августа 1941 г.

КАЛМЫКИ

Докладная записка Берии Сталину, Молотову

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР и постановлением СНК от 28 октября 1943 г. НКВД СССР осуществлена операция по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы...

Всего погружено в 46 эшелонов 26359 семей, или 93139 переселенцев, которые отправлены к местам расселения в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую обл. Во время проведения операций происшествий и эксцессов не было.

2 января 1944 г. **Л. Берия**

КАРАЧАЕВЦЫ

Докладная записка руководства НКВД Ставропольского края

Народный комиссариат внутренних дел СССР. Заместителю Наркома С. Н. Круглову.

В ноябре 1943 г. были депортированы из Карачаевской автономной области 14774 семей – 68938 карачаевцев. После выселения основного контингента Управление Народного Комиссариата СССР по Ставропольскому краю выявило еще 329 карачаевцев. Все были выселены в места основного проживания.

Начальник Управления НКВД
по Ставропольскому краю **Ткаченко**
Заместитель начальника Управления НКВД
по Ставропольскому краю **Ивлев**

ЧЕЧЕНЦЫ, ИНГУШИ, БАЛКАРЦЫ

Телеграммы Берии Сталину

Государственный Комитет Обороны, товарищу Сталину.

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в г. Владикавказе.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые три дня будет закончена операция по всей низменности и предгорным районам, и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тыс. человек.

В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тыс. человек.

...Горные районы будут блокированы заблаговременно...

В частности, к выселению будут привлечены 6—7 тыс. дагестанцев, 3 тыс. осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население.

...Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции, хотя бы в основном...

17.02.1944 г. **Л. Берия**

Государственный Комитет Обороны, товарищу Сталину.

Для усиления проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополне-

ние к чекистско-войсковым мероприятиям проведено следующее:

...40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2—3 человека для агитации.

Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии духовными лицами Б. Арсановым, Г. Яндаровым и А. Гайсумовым, они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

...Выселение начинается с рассвета 23 февраля с. г., предполагалось оцепить районы, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход, часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

22. II. 1944 г. Л. Берия

**Справка о ходе перевозок балкарцев
по состоянию на 6 час. 17 марта 1944 г.**

Погружено 14 эшелонов, находятся в движении 14 эшелонов (Оренбургская железная дорога — 9 эшелонов, Ташкент — 5 эшелонов). Всего погружено в эшелоны 37713 человек. Переселенцы направляются во Фрунзенскую область — 5446 чел., Иссык-Кульскую — 2702 чел., Семипалатинскую — 2742 чел., в Алма-Атинскую — 5541 чел., Южно-Казахстанскую — 5278 чел., Омскую — 5521 чел., Акмолинскую — 5219 чел., Джалал-Абадскую — 2650 чел., Павлодарскую — 2614 чел.

Заместитель начальника 3 Управления

НКГБ СССР Волков

Начальник Отдела перевозок

НКВД СССР Аркадьев

Заместителю наркома внутренних дел СССР

Б.З. Кобулову

На основе опыта перевозок карачаевцев и калмыков нами были проведены некоторые мероприятия, давшие возможность значительно сократить потребность в подвижном составе и уменьшить количество потребных поездов (для выселения чеченцев, ингушей, балкарцев. — *Ред.*).

Так, по расчету численности спецконтингента требовалось для перевозки их 15207 вагонов (272 состава), считая как прежде по 56 вагонов в каждом эшелоне. Фактически же было отправлено 12525 вагонов, или 194 состава по 65 вагонов в каждом. Потребность в вагонах была сокращена на 2652 вагона, или 41 состав (по 65 вагонов в каждом).

Уплотнение погрузки спецконтингента с 40 чел. до 45 чел. в вагоне, при наличии 40—50% детей в составе спецконтингента, вполне целесообразно.

Упразднением в эшелонах вагонов для багажа было сэкономлено значительное количество вагонов, оборудования (ведер, досок, печей и т. д.).

К недостаткам перевозок спецконтингентом следует отнести невозможность проведения санобработки их, в результате чего в дороге имели место случаи заболевания сыпным тифом. Однако в результате принятых мер эпидемия была предотвращена.

Для оперативного состава и войск НКВД потребность составила 4711 крытых вагонов, 1984 платформы.

Начальника Управления Орджоникидзевской железной дороги Х.Т. Восканова и заместителя начальника дороги К.В. Ильченко необходимо представить к правительственной награде, как и других отличившихся служащих железной дороги.

18 марта 1944 г.

Начальник 3-го Управления Народного комиссариата госбезопасности СССР **Мильштейн**

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

Наркому внутренних дел Л. Берии

На 1 апреля 1940 г. населения в Крымской АССР насчитывалось 1 126 800 чел., татар — 218 тыс. Все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар. Были высланы 62 тыс. немцев, расстреляны немцами 67 тыс. евреев, караимов, крымчаков.

50 тыс. человек были насильно эвакуированы в Крым немцами из Кубани, Таманского полуострова. 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении из Крыма.

В Евпаторийском секторе выявлена шпионско-диверсионная резиденция в составе 67 человек, созданная в 1942 г. обер-лейтенантом германской армии Мильтсом под прикрытием курсов овцеводов земельного управления Крыма «Вики».

22.04.1944 г. **Б. Кобулов и И. Серов**

Из докладной записки Берии Сталину

...Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар по пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на Ваше рассмотрение проект решения Государственного Комитета Обороны о выселении всех татар с территории Крыма.

Считаем целесообразным расселить крымских татар в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР для использования на работе как в сельском хозяйстве — колхозах и совхозах, так и в промышленности и транспорте. Вопрос о расселении татар в Узбекской ССР согласован с секретарем ВКП(б) Узбекистана тов. Юсуповым...

**Москва. Народный комиссариат внутренних дел СССР,
тов. Берии Л.П.**

По состоянию на 18 часов 19-го мая т.г. подвезено спецконтингента к станциям погрузки 165515 человек. Отправлены к местам назначения 50 эшелонов численностью 136412 человек. Операция продолжается.

19 мая 1944 г. Симферополь. **Кобулов, Серов**

В целом же представление о масштабах переселения некоторых народов дает следующая справка.

Справка Отдела спецпоселений НКВД СССР о количестве спецпоселенцев на октябрь 1946 г.

Всего находилось на спецпоселении 2 463 940 чел., из них мужчин — 65 5674, женщин — 829 084, детей до 16 лет — 979 182.

Наибольшее количество спецпоселенцев расселено:

Казахская ССР	890 698 чел.
Узбекская ССР.	179 992 чел.
Кемеровская обл.	129 423 чел.
Киргизская ССР.	120 858 чел.
Молотовская обл.	115 436 чел.
Свердловская обл..	113 746 чел.
Красноярский край.	112 316 чел.
Алтайский край	35 381 чел.
Новосибирская обл.	92 968 чел.
Томская	83 276 чел.
Тюменская	56 611 чел.
Челябинская	51 865 чел.
Омская обл.	44 767 чел.

В числе спецпоселенцев находились:

Чеченцы и ингуши	400 478 чел.
(мужчин — 97 441, женщин — 110 818, детей до 16 лет — 191 919)	
Карачаевцы	60 139 чел. (10 595, 16 860, 32 557)

Балкарцы 32 817 чел. (6147, 10 284, 16 386)
 Калмыки 81 673 (19 506, 24 143, 32 997)
 Крымские татары, болгары,
 греки 193 959 (43 135, 68 343, 82 481)
 Немцы 774 178 (122 336, 296 014, 355 828)
 Мобилизованные немцы . 121 459 чел. (71 207, 50 252)
 Бывшие кулаки . . 577 121 (165 519, 203 893, 208 309)
 Турки, курды,
 хемшины 84 402 чел. (16 353, 23 277, 44 772)
 Оуновцы 29 351 чел. (5526, 14 069, 9756)
 Фольксдейч 2681 чел. (442, 1551, 688)
 Немецкие пособники. 3185 (335, 1557, 1093)
 Власовцы 95 386 чел. (95 359, 27).

Начальник 3-го Управления
 Народного комиссариата
 госбезопасности СССР **Мильштейн**.

ГЛАВА 29

***ХОЛОДНАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ. – ПЛАНЫ
 АТОМНОЙ БОМБАРДИРОВКИ И РАСЧЛЕНЕНИЯ СССР. –
 ПРЕСТУПНАЯ СТРАТЕГИЯ США КАК НАСЛЕДНИКА
 ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ. – СТАЛИН В БОРЬБЕ ЗА МИР.
 – ГОТОВНОСТЬ РОССИИ К ОТПОРУ АГРЕССОРУ. –
 В СТРАХЕ ОТВЕТНОГО УДАРА ЗАПАД ОТКАЗЫВАЕТСЯ
 ОТ НАПАДЕНИЯ НА СССР. – НОВАЯ ПРОГРАММА ТАЙНОЙ
 БОРЬБЫ ПРОТИВ РОССИИ.***

Холодная война Запада против России, начало которой прослеживается с эпохи Петра I, не прекращалась никогда, а только видоизменялась в своих формах, от тайных до вполне открытых, перемежаясь безуспешными попытками разгромить Россию на поле боя, организуя против нее многоплеменные нашествия.

«Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви, – писал Иван Ильин, раньше и

яснее других понявший причины патологической ненависти Запада к России. — Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она, действительно, вырастает), нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии. Они боятся нас: и для самоуспокоения внушают себе... что Русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых обрядов...

Европейцам нужна ДУРНАЯ Россия: ВАРВАРСКАЯ, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; УГРОЖАЮЩАЯ СВОИМИ РАЗМЕРАМИ, чтобы ее можно было расчленить; ЗАВОЕВАТЕЛЬНАЯ, чтобы организовать коалицию против нее; РЕАКЦИОННАЯ, РЕЛИГИОЗНО-РАЗЛАГАЮЩАЯСЯ, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; ХОЗЯЙСТВЕННО НЕСОСТОЯТЕЛЬНАЯ, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные договоры и концессии».

После великой победы Русского народа над самым ярким выразителем Запада, гитлеровской Германией, Россия обрела невиданные прежде мощь и влияние во всем мире. Она сумела доказать, что сила государства не сводится только к показателям развития экономики (по ним она еще заметно отставала от США), а определяется духом ее народа, его способностью жертвенно выполнять государственные задачи, отождествляя их с собственными, личными интересами. В минувшей войне западные страны проявили свою неспособность противостоять наглой агрессии Гитлера, который с необычайной легкостью разгромил Францию, Бельгию, Голландию, почти полностью парализовал Великобританию, по-настоящему запугал США (столько лет не решавшиеся вступить с ним в открытую борьбу). Только Россия, принявшая на себя непомерную тя-

жесть войны, жертвенно и решительно определила ее исход. Час торжества России был вместе с тем временем позора и посрамления Западного мира.

Однако все эти годы правители западных стран, рассчитывая на ослабление России в результате войны, готовились к реваншу. Еще не окончились военные действия, а Черчилль был готов объединиться с германской армией, чтобы бороться против СССР¹. День великой победы России над Германией стал днем начала тайной, а затем и открытой холодной войны Запада против России.

9 мая 1945 года, когда миллионы москвичей ликovali по поводу победы, американский журналист Р. Паркер, прорвавшийся сквозь толпы москвичей в посольство США, внезапно столкнулся с главным советником посольства масоном Дж. Кеннаном. «Он стоял у закрытого окна так, чтобы его не было видно, чуть отодвинув длинную портьеру. Он молча наблюдал за толпой ликующих людей, по праву гордившихся своей страной, армией и их вождем—генералиссимусом. Я заметил на лице Кеннана странно-раздраженное выражение. Бросив последний взгляд на людей, он, отойдя от окна, злобно сказал: «Ликуют. Они думают, что война кончилась. А она еще только начинается!»²

Подготовка к холодной войне правительствами США и Англии началась еще в период создания атомной бомбы. Из разведывательных источников Сталин еще в 1943—1944 годах достоверно знал, что за спиной России западные правительства вынашивают планы владения атомным сверхоружием, которое даст им возможность повысить свой статус в мире и с позиции силы добиваться уступок у других стран, и прежде всего у СССР. Несмотря на декларативные утверждения Рузвельта и Черчилля о их желании послевоенного мирного сотрудничества, советское руководство рас-

¹ Бoffa Д. Указ. соч. С. 230.

² Паркер Р. Заговор против мира. М., 1949.

полагало данными, что союзники предпринимают все возможное для монопольного владения атомным оружием, стараясь не допустить к нему СССР. Причем острее этого оружия направлялось скорее против СССР, чем против еще не побежденной Германии. Руководитель Манхэттенского атомного проекта, генерал Гровс, признавался: «У меня не было никаких сомнений, что Россия — наш враг, и Манхэттенский проект осуществляется на этой основе»¹. Летом 1943 года в тайне от СССР на Квебекской конференции Рузвельт и Черчилль подписывают секретное соглашение, в котором говорилось, что атомная бомба явится «решающим фактором в послевоенном мире и даст абсолютный контроль тем, кто обладает ее секретом». Два высокопоставленных масонских конспиратора обязались не передавать третьей стороне никакой информации об этом страшном оружии, несмотря на то что между СССР и Англией существовало соглашение об обмене военной и технической информацией. Через год оба эти же деятеля подписали Декларацию об опеке, где указывалось, что США и Великобритания будут сотрудничать в целях установления контроля над имеющимися запасами урана и других расщепляющихся материалов.

Всю работу по созданию атомного оружия американцы и англичане проводили в тайне, не поставив в известность СССР хотя бы в общей форме. «Рузвельт, — говорил Сталин, — почему-то не счел возможным поставить нас в известность ранее. Ну хотя бы во время Ялтинской встречи... Ведь он мог просто мне сказать, что ядерное оружие проходит стадию изготовления. Мы же союзники». И как бы делая вывод, заключил: «...Вашингтон и Лондон надеются, что мы не скоро сможем смастерить атомную бомбу. А они тем временем будут, пользуясь монополией США, а фактически

¹ *Бережков В.* Указ. соч. С. 283.

Англии и США, навязывать нам свои планы как в вопросах оружия, так и вопросах положения в Европе и в мире в целом. Нет, такого не будет!»¹.

Нежелание англо-американских союзников поделиться секретом атомной бомбы совершенно справедливо рассматривалось Сталиным как угроза национальной безопасности СССР. Более того, Сталин еще задолго до окончания войны понял, что США и Англия готовятся после войны не к мирному сотрудничеству, а к атомному диктату в отношении СССР. Гонка вооружения между союзниками в войне против Германии была развязана США и Англией еще до ее завершения.

С самого начала американская сторона рассматривала атомное оружие как инструмент политического давления на СССР. Впервые это проявилось перед Потсдамской конференцией. Так как намеченные сроки создания бомбы не выдерживались, президент Трумэн, очень рассчитывавший на этот «аргумент» в переговорах, всячески оттягивал проведение встречи в верхах в Потсдаме. По его предложению встречу перенесли с июня на июль².

Атомная бомбардировка Японии являлась первой большой операцией в холодной войне против России. Как позднее признавался госсекретарь США Д. Бирнс, применение Соединенными Штатами атомных бомб против Японии было необходимо для того, чтобы «сделать Россию более сговорчивой в Европе» или, по выражению Г. Трумэна, «найти управу на этих русских». Американская администрация хорошо знала, что необходимости в атомной бомбардировке не было. В секретном докладе американских специалистов с полной уверенностью отмечалось, что Япония капитулировала бы определенно до 31 декабря 1945

¹ Громыко А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 277.

² Там же. С. 271.

года, а по всей вероятности, — до 1 ноября 1945 года, даже если бы атомные бомбы не были сброшены¹.

Испытывая головокружение от успеха после взрыва атомной бомбы, американское правительство приняло решение встать на путь силовой политики в международных делах, и прежде всего в отношении СССР. Чувствуя себя монополистами в обладании атомным оружием, Г. Трумэн и его единомышленники из мasonicких лож сочинили так называемый план Баруха (1946), призванный навечно закрепить эту монополию за Соединенными Штатами. По «плану Баруха» право собственности на атомные предприятия во всем мире, а также монопольное право на изыскания и разработку атомного сырья переходили специальному органу, находившемуся под полным контролем США. Причем в течение неопределенного периода предприятия, связанные с атомным оружием, должны были бы находиться на территории США². Советскому Союзу предлагалось отказаться от своего суверенного права производить это оружие. Естественно, советское правительство отвергло «план Баруха».

Американский масон Б. Барух, от имени которого был предложен этот план, отражал интересы мировой закулисы, предполагавшей сконцентрировать в своих руках власть над человечеством, которую давало монопольное владение атомным оружием. Хотя сам Барух не употреблял выражение «мировое правительство», логика его действий подразумевала, что речь идет именно о нем. «Международная власть, — заявлял Барух, — другими словами международный орган, должна обеспечить полный контроль над промышленностью всех государств мира, занимающихся производством расщепляющихся материалов». Причем контролерами, по предложению Баруха, должны быть

¹ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 13.

² Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 30.

только представители США как «компетентные и авторитетные эксперты»¹.

После войны Западный мир признал в США своего лидера. «Центром власти, — считал Черчилль, — является Вашингтон». Как справедливо отмечалось, «в США господствовало всеобщее убеждение в превосходстве своей страны над всеми другими. Все были согласны не только с амбициозной целью руководить миром, но даже со стремлением, выраженным в еще более сильной формулировке, — «перестроить мир по образу и подобию Соединенных Штатов»².

В марте 1946 года в американском городе Фултоне в присутствии президента США Трумэна У. Черчилль излагает идеологическую программу холодной войны против России. Утверждая, что США находятся на «вершине мирового могущества», Черчилль предлагает американскому правительству роль планетарного жандарма, вооруженного атомной бомбой. Черчилль призвал создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке», точнее — военный блок в противовес России. Английский премьер подстрекает применить силу против СССР, и притом немедленно, пока Советский Союз еще не создал атомное оружие. В Фултоне прозвучало выражение «железный занавес», которое впервые употребил Гейббельс в своей статье в феврале 1945 года: «Железный занавес» против коммунизма». Только теперь «железный занавес» против России устанавливался наследниками Гитлера в США и Англии. Хорошо, заявлял Черчилль, что только Америка обладает атомным оружием, а пока его не создала Россия, необходимо объединение политических и военных усилий США и Англии для совместной борьбы «за великие принципы англоязычного мира». Агрессивная, но примитивная по своему

¹ Громыко А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 351.

² Боффа Д. Указ. соч. С. 260.

содержанию речь Черчилля стала как бы декларацией о конце союзнических отношений с Россией и объявлением ей холодной войны.

Враждебной антирусской речи У. Черчилля предшествовала телеграмма американского поверенного в делах в Москве Дж. Кеннана, лживо утверждавшего, что советские руководители считают третью мировую войну неизбежной. В качестве доказательства Кеннан передавал своему правительству намеренно искаженную цитату из речи Сталина, в которой глава государства призывал Русский народ к бдительности перед лицом атомного шантажа Запада.

Масон Дж. Кеннан становится одним из главных идеологов холодной войны, изложив в своей статье «Источники советского поведения» (1947) основы «политики сдерживания», а точнее, удушения СССР. Прикрываясь словами о борьбе с коммунизмом, этот радикальный русофоб предлагает американскому правительству осуществлять против СССР постоянное агрессивное давление с тем, чтобы вызвать «крах» или «ослабление» Русского государства.

Позднее этот масон на праздновании своего 90-летия в 1994 году в благодарственной речи признался, что инициаторами холодной войны были США, выступавшие принципиально против каких-либо переговоров с Россией. «Через три года после этого (создания основ «политики сдерживания». — *О. П.*), — писал Дж. Кеннан, — случилось одно из величайших разочарований в моей жизни — я выяснил, что ни наше правительство, ни наши западноевропейские союзники совершенно не заинтересованы в ведении каких-либо переговоров с Советским Союзом. Те и другие хотели от Москвы применительно к будущему Европы только одного — безоговорочной капитуляции. Они были готовы ждать ее. Это и было начало сорокалетней холодной войны»¹.

¹ New York Times. 14 March 1994.

С 1946–1947 годов Западный мир начинает следовать доктрине «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма (т. е. России).

Согласно этой доктрине западные державы, прежде всего США и Англия, договариваются вести политику в отношении СССР только с позиции силы, жестко рекомендуя функционерам своих стран ограничить или совсем прекратить экономические и культурные отношения с Советским Союзом. Категорически запрещались предоставление Советскому Союзу кредитов и ввоз в СССР современных технологий. По планам, разработанным на основе этой доктрины, Советскому Союзу, только что пережившему страшную войну, навязывалась безумная и неограниченная гонка атомного и обычных вооружений, вынуждающая его расходовать большие средства на оборону, вместо того чтобы использовать их на восстановление народного хозяйства. Все это делалось с одной целью – поставить Россию на колени.

В рамках доктрины «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма был разработан также и так называемый план Маршалла, одним из создателей которого стал уже известный нам русофоб Дж. Кеннан. Главной целью этого плана было развалить Россию и поставить ее под контроль США экономическими методами. Правительство США предлагает выделение значительных кредитов России и странам Восточной Европы при условии, если они откажутся от самостоятельной экономической политики и будут исполнять все указания американского правительства. Как позднее признавался Г. Трумэн, «Маршалл своей концепцией выдвигал цель освободить Европу от угрозы порабощения, которое готовит для нее русский коммунизм». План Маршалла потерпел полный крах. Как Россия, так и восточноевропейские страны отвергли и это притязание Америки на мировое господство.

Приоритет СССР после окончания войны состоял в обеспечении безопасности своих границ и развитии внутренних ресурсов страны. Измученной войной державе требовался мир для восстановления экономики. Поэтому агрессивный вызов со стороны Запада нарушал мирные планы России, втягивая ее в гонку вооружения с США.

На эту наглую и подстрекающую к войне речь Черчилля Сталин ответил резкой отповедью в газете «Правда»: «По сути дела, г. Черчилль стоит на позициях поджигателей войны. И г. Черчилль здесь не одинок — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки». В интервью было отмечено, что своим выступлением в Фултоне Черчилль поразительно напоминает Гитлера: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира... По сути дела, г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке — в противном случае неизбежна война... Несомненно, что установка г. Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР».

Сталин правильно понял, что со стороны Запада России предъявлен ультиматум — признайте наше превосходство и руководство, и тогда все пойдет хорошо, в противном случае война неизбежна. Упадочный, морально деградированный мир, живущий перевернутыми, извращенными ценностями и бесстыдной эксплуатацией других народов, пытался объявить свое превосходство над великой русской цивилизацией. «Нации, — заявил Сталин, — проливали кровь в тече-

ние пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей».

Сталин не поддался на угрозы Запада, выбрал путь противоборства возмутительному диктату зарвавшейся масонской клики. Он не мог пойти по пути, по которому уже пошли страны Западной Европы, признавшие руководящую роль Америки и ставшие, по сути дела, ее сателлитами. Ответ Сталина прозвучал звонкой пощечиной всему Западному миру.

Враждебность против России со стороны США и Англии становилась все более открытой.

Еще до речи Черчилля в Фултоне при создании ООН и США и Англия пытались навязать СССР такой порядок принятия решений в Совете Безопасности, который превращал бы его в инструмент навязывания воли западных государств всем другим странам, и прежде всего СССР. Англо-американская сторона предлагала, что, когда один из членов Совета Безопасности сам замешан в споре, его голос не должен учитываться при вынесении Советом соответствующего решения. Такой порядок давал бы западным странам право принимать решения о применении санкций, в том числе военных, исходя только из своих интересов. Страны, которые располагали бы большинством в Совете Безопасности, получали возможность вместо поиска мирных решений обращаться к военной силе¹.

Представители СССР сумели отвести предложение западных стран, противопоставив ему справедливый принцип единогласия пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности (СССР, США, Англии, Франции и Китая).

Империалистический характер политики Запада проявился во время обсуждения вопросов об освобождении колониальных владений. Англия (откры-

¹ Громько А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 293.

то) и США (в завуалированной форме) выступали за сохранение колоний и эксплуатации их Западом. СССР стоял на твердой позиции предоставления свободы и национальной независимости колониальным странам. Как отмечалось советскими дипломатами, во время переговоров по этому вопросу американцы явно стремились из нового положения с бывшими колониями извлечь выгоды прежде всего для себя. Ими вынашивались планы завладеть некоторыми подопечными территориями, в первую очередь островами Микронезии в Тихом океане – Марианскими, Каролинскими и Маршалловыми, т. е. теми, которые США впоследствии на самом деле захватили в свои руки в нарушение Устава ООН и соответствующего решения Совета Безопасности¹.

Западный мир всячески препятствовал выплате Германией репараций, причитающихся СССР согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций. Руководители западных стран заявляли, что Германия должна сначала восстановить свою промышленность, рассчитаться за предоставленные ей США и Англией кредиты, а уж затем думать о выплате репараций Советскому Союзу. Таким же образом западные деятели противодействовали попыткам советского руководства в создании общегерманского правительства и заключения с ним мирного договора.

В 1949 году США и их сателлиты создают официальные структуры холодной войны против России. Ими становятся НАТО (Северо-атлантический союз) и сепаратно организованное германское государство.

НАТО создается как военно-политическое объединение западных стран под руководством США. Острие его деятельности направляется против России. В документах НАТО она рассматривалась как враг № 1.

¹ Громько А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 307.

В мае 1949 года Германия была расчленена. Вопреки решению Потсдамской конференции США, Великобритания и Франция на основе своих оккупационных зон создают сепаратное германское государство — ФРГ, ориентированное на противостояние России. Как справедливо отмечал министр иностранных дел СССР Громыко, «Германия расчленена не с востока, а с запада». При поддержке ведущих западных стран, под наблюдением которых осуществлялась разработка Конституции ФРГ, в нее включили статью 116, гласившую, что «немцем является каждый, кто имеет немецкое подданство, а также беженец, равно как и изгнанный немецкого происхождения... нашедший приют на территории германского рейха по состоянию на 31 декабря 1937 года». В «Комментариях Бундестага» (1950) к этой статье Конституции в отношении принадлежавших СССР Калининградской области и Клайпеды указано: «Жители всех районов Восточной Пруссии, включая Мемель (Клайпеду), считаются немецкими гражданами». Причем в тех же самых Комментариях ничего не говорилось о немецкой принадлежности ряда территорий Франции, Бельгии и Дании, насильственно присоединенных к Германии в 1940 году и находившихся в ее составе до 1945 года. Это означало, что Запад подталкивал ФРГ к реваншу в строго определенном направлении — СССР и соседних с ним славянских стран. Делалось это вопреки решениям Ялтинской и Потсдамской конференций и, по сути дела, являлось пересмотром итогов второй мировой войны.

В марте 1952 года по поручению Сталина советское правительство выступило с проектом основ мирного договора с Германией, в котором предлагалось восстановить ее как единое суверенное государство и обеспечить ему равноправное положение среди прочих стран Европы. Согласно этому проекту Германия получала право иметь свои национальные вооруженные силы для обороны страны, а также производить для них военные

материалы и технику. Однако она должна была отказаться от участия в военных коалициях и союзах, направленных против любой страны, воевавшей с фашистской Германией. Предлагалось вести дело к скорейшему образованию общегерманского правительства, а также провести свободные выборы по всей Германии¹. Однако Запад уклонился от рассмотрения этого проекта.

Вскоре после речи Черчилля в Фултоне по указанию Трумэна подготавливается секретный доклад «Американская политика в отношении Советского Союза», где излагались основные принципы и методы готовившейся войны против СССР. В частности, в докладе отмечалось: «Адепты силы понимают только язык силы. Соединенные Штаты и должны говорить таким языком... Надо указать советскому правительству, что мы располагаем достаточной мощью не только для отражения нападения, но и для быстрого сокрушения СССР в войне... США должны быть готовы вести атомную и бактериологическую войну. Нужна высокомеханизированная армия, перебрасываемая морем или по воздуху, способная захватывать и удерживать ключевые стратегические районы, которую должны поддержать мощные морские и воздушные силы. Война против СССР будет «тотальной» в куда более страшном смысле, чем любая прошедшая война».

В секретной директиве Совета национальной безопасности США, утвержденной американским правительством 18 августа 1948 года, формулируются цели и задачи тайной антирусской политики, тональность которых была созвучна разработкам гитлеровского восточного министерства под руководством А. Розенберга. Приведу ряд выдержек из этого документа:

«Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

а) свести до минимума мощь и влияние Москвы;

¹ Громько А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 59.

б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России».

«Наши усилия, чтобы Москва приняла наши концепции, равносильны заявлению: наша цель — свержение Советской власти. Отправляясь от этой точки зрения, можно сказать, что эти цели недостижимы без войны, и, следовательно, мы тем самым признаем: наша конечная цель в отношении Советского Союза — война и свержение силой Советской власти. Было бы ошибочно придерживаться такой линии рассуждений.

Во-первых, мы не связаны определенным сроком для достижения наших целей в мирное время. У нас нет строгого чередования периодов войны и мира, что побуждало бы нас заявить: мы должны достичь наших целей в мирное время к такой-то дате или прибегнем к другим средствам...

Во-вторых, мы обоснованно не должны испытывать решительно никакого чувства вины, добиваясь уничтожения концепций, несовместимых с международным миром и стабильностью, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества. Не наше дело раздумывать над внутренними последствиями, к каким может привести принятие такого рода концепций в другой стране, равным образом мы не должны думать, что несем хоть какую-нибудь ответственность за эти события... Если советские лидеры сочтут, что растущее значение более просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их власти в России, то это их, а не наше дело. Наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события... Как правительство мы не несем ответственности за внутренние условия в России...»

«Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях по сравнению с

внешними силами, находящимися вне пределов его контроля».

«Мы должны прежде всего исходить из того, что для нас не будет выгодным или практически осуществимым полностью оккупировать всю территорию Советского Союза, установив на ней нашу военную администрацию. Это невозможно как ввиду обширности территории, так и численности населения... Иными словами, не следует надеяться достичь полного осуществления нашей воли на русской территории, как мы пытались сделать это в Германии и Японии. Мы должны понять, что конечное урегулирование должно быть политическим».

«Если взять худший случай, то есть сохранение Советской власти над всей или почти всей нынешней советской территорией, то мы должны потребовать: а) выполнение чисто военных условий (сдача вооружения, эвакуация ключевых районов и т. д.), с тем чтобы надолго обеспечить военную беспомощность; б) выполнение условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира».

«Все условия должны быть жесткими и явно унижительными для этого коммунистического режима. Они могут примерно напоминать Брест-Литовский мир 1918 г., который заслуживает самого внимательного изучения в этой связи».

«Мы должны принять в качестве безусловной предпосылки, что не заключим мирного договора и не возобновим обычных дипломатических отношений с любым режимом в России, в котором будут доминировать кто-нибудь из нынешних советских лидеров или лица, разделяющие их образ мышления. Мы слишком натерпелись в минувшие пятнадцать лет, действуя так, как будто нормальные отношения с таким режимом были возможны».

«Так какие цели мы должны искать в отношении любой некоммунистической власти, которая может

возникнуть на части или всей русской территории в результате событий войны? Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей, вытекающих из уже упомянутых требований».

«В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным образом. Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты наших интересов».» В настоящее время есть ряд интересных и сильных эмигрантских группировок... любая из них... подходит, с нашей точки зрения, в качестве правителей России».

«Мы должны ожидать, что различные группы предпримут энергичные усилия с тем, чтобы побудить нас пойти на такие меры во внутренних делах России, которые свяжут нас и явятся поводом для политических групп в России продолжать выпрашивать нашу помощь. Следовательно, нам нужно принять решительные меры, дабы избежать ответственности за решение, кто именно будет править Россией после распада советского режима. Наилучший выход для нас — разрешить всем эмигрантским элементам вернуться в Россию максимально быстро и позаботиться о том, в какой мере это зависит от нас, чтобы они получили примерно равные возможности в заявках на власть... Вероятно, между различными группами вспыхнет вооруженная борьба. Даже в этом случае мы не должны вмешиваться, если только эта борьба не затронет наши военные интересы».

«На любой территории, освобожденной от правления Советов, перед нами встанет проблема человеческих остатков советского аппарата власти. В случае упорядоченного отхода советских войск с нынешней совет-

ской территории местный аппарат Коммунистической партии, вероятно, уйдет в подполье, как случилось в областях, занятых немцами в недавнюю войну. Затем он вновь заявит о себе в форме партизанских банд.

В этом отношении проблема, как справиться с ним, относительно проста: нам окажется достаточным раздать оружие и оказать военную поддержку любой некоммунистической власти, контролирующей данный район, и разрешить расправиться с коммунистическими бандами до конца традиционными методами русской гражданской войны. Куда более трудную проблему создадут рядовые члены Коммунистической партии или работники (советского аппарата), которых обнаружат или арестуют или которые отдадутся на милость наших войск или любой Русской власти. И в этом случае мы не должны брать на себя ответственность за расправу с этими людьми или отдавать прямые приказы местным властям, как поступить с ними. Это дело любой Русской власти, которая придет на смену коммунистическому режиму. Мы можем быть уверены, что такая власть сможет много лучше судить об опасности бывших коммунистов для безопасности нового режима и расправиться с ними так, чтобы они в будущем не наносили вреда... Мы должны неизменно помнить: репрессии руками иностранцев неизбежно создают местных мучеников... Итак, мы не должны ставить своей целью проведение нашими войсками на территории, освобожденной от коммунизма, широкой программы декоммунизации и в целом должны оставить это на долю любых местных властей, которые придут на смену Советской власти».

Соединенные Штаты активно готовились к войне против России. В 1945–1948 годах, когда наша страна еще не обладала атомным оружием, в США создаются десятки военных баз, на которых разместились тяжелые бомбардировщики Б-52, оснащенные атомными

бомбами и способные достигать территории СССР. В те же годы по соглашению с британским правительством в Англии размещаются 90 средних бомбардировщиков Б–29, часть из которых тоже несли атомные бомбы, предназначенные для бомбардировки СССР. К 1952 году обладателем атомного оружия стала и сама Англия, также направившая его против нашей страны¹.

В 1945–1950 годах американское правительство под руководством масона Г. Трумэна разрабатывает ряд глобальных планов атомной бомбардировки, вооруженного вторжения и военной оккупации России. Все эти планы по тайным каналам советской разведки становятся известными советскому руководству. Первый план атомного нападения на Россию был подготовлен еще в ноябре 1945 года под кодовым названием «Тоталити», еще два – «Чариотир» и «Флитвуд» – составлены в 1948-м, и один – самый чудовищный план, «Дропшот» – в 1949 году.

Согласно этим планам предполагалось нанесение атомного удара по главным административным, промышленным и стратегическим центрам СССР. Причем, как и Гитлер, американское руководство делало главную ставку на внезапное, молниеносное нападение, к которому, по их мнению, Советский Союз не был готов.

План «Тоталити» (т. е. глобальной войны против России) предполагал разрушение 20 самых важных советских городов атомными и обычными бомбами, сброшенными с самолетов, которые вылетят с военных баз, находящихся в Англии и других западноевропейских странах. Согласно плану наследников Гитлера в первые дни должны были быть разрушены такие города, как Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Ир-

¹ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 236.

кутск, Ярославль. Минск и Киев сюда не включались, по-видимому, из-за того, что были и без того сильно тогда разрушены.

Предполагалось также, что в результате этой бомбардировки будет убито и ранено не менее 10 млн человек.

Однако следующие планы были еще более чудовищны. Планы «Чариотир» и «Флитвуд» исходили из того, что в первые 30 дней войны будут сброшены 133 атомных заряда уже на 70 пунктов. Из них 8 – на Москву и 7 – на Ленинград. Войну намечалось начать 1 апреля 1949 года. По плану «Дропшот» наносился еще более мощный бомбовый удар. Начало военных действий назначалось на 1 января 1950 года. В течение трех месяцев планировалось сбросить 300 атомных бомб и 20 тыс. т обычных бомб на объекты в 100 городах.

После атомной бомбардировки предполагалась оккупация СССР американскими войсками. По уже цитированной мною секретной директиве Совета национальной безопасности США 1948 года, в России должен быть установлен новый режим, который:

- а) не располагал бы большой военной мощью;
- б) в экономическом отношении сильно зависел бы от США и Западного мира;
- в) не имел бы большой власти над главными национальными меньшинствами СССР (фактически предполагалось расчленение России);
- г) не создавал бы «железный занавес» или нечто похожее на него на своих границах¹.

В 1949 году советские разведчики сумели добыть совершенно секретные планы англо-американского штабного комитета, в которых говорилось, что наилучшее время для начала войны против СССР – 1952–1953 годы².

¹ Феклисов А. С. Указ. соч. С. 117–118.

² Там же. С. 182.

На рубеже 50-х годов Западный мир готов был из состояния холодной войны против СССР перейти к военным действиям. В 1950 году вдова президента США Ф.Д. Рузвельта посещает СССР, а затем на сессии ООН доводит до мнения мировой общественности, что в Советском Союзе содержатся 20 млн заключенных (что в 7–8 раз превышало реальную цифру). Со стороны США это был пропагандистский трюк, направленный на то, чтобы в случае начала третьей мировой войны боевые действия США и других западных стран против СССР, могущие повлечь за собой его разгром, в представлении мирового общественного мнения выглядели бы как «освободительная миссия».

В секретной директиве Совета национальной безопасности США, утвержденной президентом Трумэнном в 1950 году, тайная война против России приобретала еще более широкие масштабы. Стремясь к мировому господству, американское масонское правительство пыталось безосновательно приписать эти стремления СССР. В высокопарных рассуждениях этого документа о необходимости «фундаментальных изменений природы советской системы» совершенно отчетливо просматривались главные цели его авторов – уничтожение и расчленение России. С этим секретным документом советское руководство познакомилось сразу же после его выхода, что не увеличило его симпатий к американскому правительству. Более того, директива отвергала возможность переговоров с СССР об ослаблении напряженности и давала только одно направление разрешения противоречий с нашей страной – развязывание войны против нее.

Война в Корее, спровоцированная американским правительством, резко ухудшила обстановку в мире. Позиция Сталина в этом конфликте была достаточно определенной: он опасался последствий этой войны и пытался убедить Ким Ир Сена не отвечать на эту аме-

риканскую провокацию. Только после того, как корейского лидера поддержал Мао Цзэ-дун, Сталин был вынужден поддержать своих союзников. Американское правительство готовится применить в Корее атомное оружие. В декабре 1950 года Трумэн в ответ на вопрос о возможности использования в корейском конфликте атомной бомбы заявил: «Само по себе наличие оружия уже заставляет задуматься о его применении». Однако страх ответного удара со стороны СССР вынудил американского агрессора отказаться от этого плана. Тем не менее американское правительство не оставляет надежду запугать Русский народ. В октябре 1951 года близкий к Вашингтонским кругам американский журнал «Колиерс» посвятил целый номер будущей американской оккупации СССР. На обложке был изображен американский солдат со штыком в руках на фоне карты Советского Союза с надписью «Разгром и оккупация России в 1952–1960». «Советское правительство должно изменить свои взгляды и свою политику... А если советские политики откажутся от перемен, то они должны понимать, что свободный мир будет бороться с ними. Будет бороться и победит». На следующей странице – красочная картина взрыва атомной бомбы в центре Москвы. Показаны разрушенный Кремль, руины храма Василия Блаженного – стертый с лица земли исторический центр русской столицы. С подробностями показаны высадка американского десанта, захват и массовые убийства плененных русских людей, освобождение уголовников и снабжение их оружием. Конечно, выпуск такого журнала был санкционирован американским правительством с тем, чтобы запугать советское руководство и заставить его пойти на уступки¹.

После таких наглых демонстраций американского правительства против России холодная война еще

¹ Collier's. 27 Oktober 1951.

более усиливается. С 1952 года американскими спецслужбами создается радиостанция «Освобождение» (позднее получившая название «Свобода»). Работали на ней преимущественно отъявленные русофобы, изменники Родины: власовцы, оуновцы и подобные им отщепенцы¹. Работа радиостанции, по словам американского сенатора В. Фулбрайта, являлась неотъемлемой частью системы лжи и заговоров, построенной на дезориентации и обмане как американского народа, так и всех тех, кто слушал эту радиостанцию. Простым американцам навязывалось враждебное отношение к России, ненависть к Русскому народу как «империалисту и тюремщику других народов». Аморальные личности, вещавшие на СССР, почище еврейских большевиков очерняли русскую историю, подстрекали к разрушению русской государственности. Американское правительство втягивало в холодную войну против России не только страны – члены НАТО, но и нейтральные государства. 13 июня 1952 года шведский самолет-шпион ДС-3 был сбит советским истребителем в небе над Прибалтикой. События, связанные с этим самолетом, позволили установить тайное сотрудничество нейтральной Швеции с НАТО, а сбитый самолет выполнял задание американского правительства. Позднее также было установлено, что такое же сотрудничество с НАТО осуществляли и другие скандинавские страны, и прежде всего Финляндия, ставшая одной из главных баз переброски американских шпионов на территорию России.

Взрыв первой советской атомной бомбы в августе 1949 года многое перевернул в мировой политике, укрепив международную позицию СССР.

¹ Все сотрудники радио «Свобода» являлись фактически сотрудниками ЦРУ и при поступлении на службу давали следующую расписку: «Нижесписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 000 долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет». (Цит. по: Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М., 1996. С. 98.)

Такой же характер имели победа китайской революции и провозглашение 1 октября 1949 года Китайской Народной Республики. Мировая геополитическая обстановка изменилась в пользу СССР.

Создание советской атомной бомбы потрясло американскую администрацию, рассчитывавшую, что превосходство США в этом виде вооружений продлится еще долго. Волна полицейских репрессий охватила многих причастных к американскому атомному проекту. Был арестован ряд добровольных идейных помощников советской разведки, которые передавали технические сведения о конструкции атомной бомбы. Многие получили длительные тюремные сроки, а двое — супруги Розенберги — казнены на электрическом стуле в присутствии сорока репортеров. «Мы первые жертвы американского фашизма» — написала в последнем письме Э. Розенберг.

В тяжелых условиях антирусской кампании, которая проводилась западными странами, советское правительство занимало достаточно выдержанную миротворческую позицию. В 1951 году Сталин выступил с инициативой строить отношения СССР с Западом на основе принципа мирного сосуществования государств с разным социальным строем. В рамках этого предложения в 1952 году в Москве созывается Международное экономическое совещание. Тем не менее зная тайные планы США и Англии о подготовке к нападению на СССР и атомной бомбардировке советских городов, Сталин, по-видимому, не сомневался в грядущей третьей мировой войне, в которой он видел особый, чуть ли не мистический смысл. Как рассказывал Молотов, Сталин рассуждал так: «Первая мировая война вырвала одну страну из капиталистического рабства. Вторая мировая война создала социалистическую систему, а третья навсегда покончит с империализмом»¹. Вместе

¹ Беседы с Молотовым. С. 90.

с тем Сталин всеми силами стремился оттянуть начало войны, которую Западный мир навязывал России.

По инициативе Сталина советские общественные деятели принимают участие в сборе подписей под Стокгольмским воззванием мира. На Всемирном конгрессе сторонников мира в составе советской делегации, в частности, присутствовали А.А. Фадеев, А.Е. Корнейчук, В.П. Волгин, П.Н. Федосеев, Л.Т. Космодемьянская, А.П. Маресьев. На этом конгрессе многие зарубежные делегаты признавали СССР ведущей миротворческой силой планеты. Американский певец Поль Робсон, заканчивая свое выступление, с трибуны Конгресса запел на русском языке арию из оперы И.И. Держинского «Тихий Дон» «От края до края»¹.

Выдающийся английский драматург Б. Шоу передал советскому правительству 20 тыс. фунтов стерлингов. «Пусть мой гонорар, — сказал он, — пойдет на благо советского народа. Своим геройством в борьбе против врага человечества — гитлеровской Германии — советские люди заслужили величайшее уважение всех честных мужчин и женщин на земле и мое тоже. Мы все обязаны Советскому Союзу, что сейчас мир»².

Стремление России к миру ярко выражалось в таком факте, что, имея в начале 50-х годов огромное военное преимущество над США, Россия, несмотря на непрекращающуюся враждебность Запада, не попыталась наказать его, хотя и имела для этого все возможности. Как отмечал академик П.Л. Капица, после успешного осуществления термоядерного взрыва в СССР каждая советская атомная бомба с помощью специальной технологии использования легкого изотопа лития превращалась в термоядерную. Взрывная сила запасов атомных бомб в СССР практически сразу увеличивалась в 1000 раз, в то время как в США она оставалась на том же уровне. «Если даже допустить, —

¹ Правда. 21 апреля 1949.

² Феклисов А. С. Указ. соч. С. 133.

писал П.Л. Капица, — что американские запасы активного продукта для бомб в то время были в несколько раз больше, чем в СССР, то все же несомненно, что при помножении на 1000 атомная мощь СССР в сотни раз превосходила атомную мощь США. Можно с уверенностью сказать, что такого решающего военного преимущества по своему масштабу одной стороны над другой не знала история (конечно, не считая колониальных войн). Это положение длилось 7 месяцев»¹. И за все это время советское руководство ни разу не попыталось использовать свое преимущество.

Тем не менее страна готовилась к третьей мировой войне. На Чукотке, например, была дислоцирована 14-я десантная армия под командованием генерала Олешева. Армия имела стратегическую задачу, поставленную Сталиным: если американцы совершают на СССР атомное нападение, то она высаживается на Аляску, идет по побережью и развивает наступление на США. Однако впоследствии из-за высокой стоимости от этого плана отказались². Для нанесения ответного удара американскому агрессору на территории ГДР было создано мощное бронетанковое соединение, насчитывавшее несколько десятков тысяч танков и других военных машин³.

Агрессивная кампания Запада против СССР заставила советское руководство воссоздать некоторые организационные структуры бывшего Коминтерна, но уже под другой вывеской. В сентябре 1947 года в городе Шклярска Поремба в Польше было собрано совещание представителей девяти коммунистических партий Европы, на котором было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Информбюро), ставшее международным орудием проведения советской внешней политики. Готовность России к немедленному возмездию агрессору заметно охлаждала пыл

¹ Исторический архив. 1994. № 6. С. 120.

² Беседы с Молотовым. С. 100.

³ *Леонов Н. С.* Лихолетье. М., 1995. С. 56.

американского правительства. К моменту смерти Сталина оно уже не решается продолжать провокационную политику на разжигание третьей мировой войны.

В секретных разработках вашингтонских аналитиков приводятся разные доводы, почему США не сумеют победить СССР. Чаще всего в числе прочих аргументов назывались:

1) прирожденные мужество, терпение, стойкость и патриотизм подавляющей части населения Советского Союза;

2) отлаженный и четкий механизм, с помощью которого Кремль централизованно управляет СССР и всем социалистическим блоком;

3) идейная привлекательность теоретического коммунизма с его установками на построение справедливого общества;

4) способность советского правительства мобилизовать население в поддержку военных усилий, что было доказано в войне против Германии;

5) удивительное упорство Советской Армии вести боевые действия в труднейших условиях, как это показали первые два года Великой Отечественной войны.

По оценкам некоторых здравомыслящих американских аналитиков, война против СССР закончится неизбежным крахом западной системы. По их прогнозам, несмотря на большие потери от атомных бомбардировок в первые дни, СССР сможет в течение 20 суток занять Западную Европу, а через 60 с помощью интенсивных бомбардировок вывести из строя главного американского союзника — Англию с ее базами, имеющими первостепенное значение для американской бомбардировочной авиации. К исходу 6 месяцев боевых действий СССР может захватить северное побережье Средиземного моря от Пиренеев до Сирии, станет контролировать Гибралтарский пролив и захватит нефтяные районы на Ближнем Востоке¹. Русские

¹ Феклисов А. С. Указ. соч. С. 119.

атомные бомбардировщики и партизанская война в США значительно подорвут способность и волю Америки к продолжению войны; Америка не сможет защитить свои собственные города¹.

После того как американское правительство поняло, что США не удастся победить Россию в атомной войне, разрабатывается новый долгосрочный план разрушения Русского государства. Состоял он из двух основных разделов:

Первый. Вести массированную, широкомасштабную холодную войну, направленную на подрыв строя, с целью его развала мирным путем. Этот раздел разрабатывали ранее существовавшие и вновь созданные научные центры.

Особо были выделены три направления:

1. Компрометация компартии как руководящего органа страны с целью полного ее развала и ликвидации.
2. Разжигание национальной вражды.
3. Использование авторитета Церкви.

Второй. Максимально наращивать новейшие виды вооружений, чтобы втянуть Советский Союз в непосильную гонку вооружения и истощить экономически.

Был разработан так называемый «проект демократии»; он предусматривал широкомасштабную помощь тем кругам в СССР и в странах Восточной Европы, которые находились в оппозиции к правящему режиму, в виде предоставления денежных средств, вооружения, типографского оборудования, налаживания среди населения подрывной деятельности в этих странах и осуществления тайных операций, вплоть до физического устранения неугодных лиц.

Таким образом, планировались не просто акции пропагандистского характера – идеологическая диверсия (или, по западной терминологии, психологическая война) имела две совершенно определенные позиции. Первая – это гласные формы: радиопропаганда, пе-

¹ Бобков Ф. Д. Указ. соч. С. 34.

чать, телевидение, которые ловко и умело использовали просчеты и ошибки лидеров партии и государства, сопровождая свои комментарии потоками лжи и клеветы и призывая людей к открытой борьбе с существующим режимом. Вторая — закрытая деятельность: поиск сообщников, объединение их в группы, оказание им материальной помощи, с тем чтобы они создавали внутри страны так называемые очаги сопротивления, которые способны были бы в нужный момент выступить, поддержать тех, кто возьмет на себя смелость начать открытую борьбу против существующего строя.

«Психологическая война, — отмечалось в директиве США СНБ 20/1, — чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подорвет его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране.

Широкая психологическая война — одна из важнейших задач Соединенных Штатов. Основная ее цель — уничтожение поддержки народами СССР и его сателлитов установившейся в этих странах системы правления и внедрение среди них сознания того, что свержение Политбюро — в пределах реальности»¹.

ГЛАВА 30

***ЕВРЕЙСКОЕ ЗАСИЛЬЕ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ. —
СТАЛИН И ЕВРЕИ. — СИОНИСТСКИЙ ХАРАКТЕР
ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА. —
ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА
ТЕРРИТОРИИ РОССИИ. — СИОНИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ
В СССР. — БОРЬБА С ЕВРЕЙСКИМ НАЦИОНАЛИЗМОМ. —
«ДЕЛО ВРАЧЕЙ-УБИЙЦ».***

Когда Сталин произносил свой знаменитый тост за Русский народ, «патриарх космополитов» И. Эренбург вдруг заплакал. Как пишет очевидец, Эренбургу это показалось обидным². Эренбург выражал чувства

¹ Бобков Ф. Д. Указ. соч. С. 35—36.

² Чуковский К. Указ. соч. С. 214.

многих советских евреев, не желавших признать эту очевидную для всего мира истину и уступить русским людям большую часть тех мест, которые евреи несправедливо заняли, а точнее, отняли у русских во время господства их кровожадных соплеменников — еврейских большевиков с 1917-го по 1930-е годы.

Несмотря на чистки конца 30-х годов, удельный вес лиц еврейской национальности в госаппарате, а также в учреждениях культуры, науки, искусства и других привилегированных сфер деятельности был непомерно высок. Как я уже отмечал, во многих учреждениях этих сфер доля евреев составляла 40–60% всех работников. Еще в августе 1942 года Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) подготовило докладную записку о подборе и выдвижении кадров в искусстве. В ней говорилось, что «отсутствие правильной и твердой партийной линии в деле развития советского искусства в Комитете по делам искусств при СНК СССР привело к извращениям политики партии в деле подбора, выдвижения и воспитания руководящего состава учреждений искусства, а также вокалистов, музыкантов, режиссеров, критиков и поставило наши театры и музыкальные учреждения в крайне тяжелое положение». «В управлениях Комитета по делам искусств и во главе учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи)»¹. В записке приводилось множество примеров. В Комитете по делам искусств руководящие должности занимали евреи: Фалковский, Владимирский, Плоткин, Шлифштейн, Гольцман; в Большом театре СССР — Леонтьев (главный режиссер), Самосуд (главный дирижер), дирижеры Файер, Штейнберг, Габович, Мессерер, Купер-Кауман, Жук, Садовников; в Московской государственной консерватории — Гольденвейзер (директор), Столяров

¹ Цит. по: Совершенно секретно. 1991. № 11. С. 88.

(зам. директора), заведующие основными кафедрами (Цетлин, Ямпольский, Дорлиак, Гедике, Пекелис и др.); в Ленинградской государственной консерватории — Островский, Штейнберг, Эйдлин, Гинзбург. В записке также отмечалось, что музыкальная критика находится полностью в руках евреев, сознательно поддерживавших только «своих» и замалчивавших достижения русских музыкантов (приводятся примеры ведущих критиков — Рабинович, Гринберг, Коган, Шлифштейн, Житомирский, Цукерман). Позднее, уже в 1943 году, поднимался вопрос и о ведущем органе художественной критики газете «Литература и искусство». Оказывается, что ее сотрудники состояли сплошь из евреев, проводивших протекционистскую политику в отношении «своих».

После войны во Всероссийском театральном обществе только 15% членов были русские¹, свыше 50% — евреи, остальные 35% — лица других нерусских национальностей.

То же наблюдалось в Союзе советских композиторов, где насчитывалось 435 русских, 239 евреев, 89 армян и т. д. Приводились данные и по региональным отделениям Союза: в Москве — 174 русских, 116 евреев, 13 армян; в Казахской организации — 6 казахов, 6 евреев; в Молдавской — 8 евреев, 5 молдаван, 3 русских; в Ростовском отделении — 5 русских, 5 евреев².

Документы тех лет свидетельствуют: «...В Московской филармонии на протяжении длительного времени работает большая группа бывших антрепренеров, людей, связанных между собой круговой порукой... В течение ряда лет, особенно в военные и послевоенные годы, в столичной филармонии скапливались артисты и руководители различных разделов концертной работы преимущественно одной национальности. Из 312

¹ Костырченко Г. В плену у красного фараона. М., 1994. С. 189.

² Там же. С. 227—228.

штатных работников филармонии 111 евреев. Из 33 руководящих работников, организующих концерты, 17 – русских, 14 – евреев, 2 – других национальностей. Из 34 кассиров районных касс только 15 – русских, из 13 администраторов–организаторов концертов только 5 – русских»¹. Похожая картина была в цирках, где из 87 директоров, главных режиссеров и главных администраторов 44 – евреи, 42 – русские².

Особенно заметно еврейское засилье чувствовалось в области идеологии, где после войны сложилось просто удручающее положение. Весной 1949 года Отделом пропаганды и агитации ЦК совместно с Министерством высшего образования СССР была проведена проверка кадрового состава кафедр марксизма-ленинизма, политической экономии и философии 213 вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Ростова-на-Дону, Саратова, Казани, Свердловска. При этом главное внимание уделялось численности преподавателей-евреев на общественно-политических кафедрах. В итоге получилась следующая статистика: в обследованных учебных заведениях марксизм-ленинизм преподавали 720 русских, 350 евреев и 318 представителей других национальностей; политэкономии – 263 русских, 157 евреев и 85 преподавателей других национальностей; философию – 25 русских, 24 еврея и 19 представителей других национальностей³. В Московском юридическом институте национальный состав профессорско-преподавательских кадров был таков: русских 74 человека, евреев – 56, представителей других национальностей – 12⁴. В ряде учебных заведений прием студентов был чуть ли не наполовину монополизирован евреями. Так, в МГУ на физиче-

¹ Костырченко Г. Указ. соч. С. 189.

² Там же.

³ Там же. С. 242.

⁴ Там же.

ском факультете на одного русского приходился один еврей¹.

Год	Число еврейской молодежи (в %), окончившей факультет, по отношению к русским
1938	46
1939	56
1940	58
1941	74
1942	98

Евреи монополизировали и большую часть учреждений экономического профиля. Среди студентов экономических учебных заведений евреи составляли до трети всех учащихся. На расширенном заседании Академии Наук 25 августа 1949 года отмечалось, что «среди научных сотрудников Института экономики слабо представлены ученые русской национальности». Из 34 работавших в институте членов-корреспондентов и докторов наук было 20 евреев, всего 12 русских и 2 представителя других национальностей. Среди 83 старших научных сотрудников института насчитывалось 44 русских, 34 еврея и 5 представителей других национальностей².

В медицинских учреждениях доля евреев была настолько высока, что во многих из них на работу принимали только евреев. Боткинская больница, например, по словам самих евреев, стала их «вотчиной»³. Главврачом здесь в течение 18 лет был известный сионист Б.А. Шимелиович, выделявший на прием русского персонала небольшую квоту, предпочитая брать на работу только своих соплеменников.

¹ Костырченко Г. Указ. соч. С. 257.

² Там же. С. 257.

³ Неправедный суд. Последний сталинский расстрел // Стенограмма судебного процесса над членами еврейского антифашистского комитета. М., 1994. С. 35.

Как крик отчаяния звучат слова письма в ЦК партии одного из русских людей северной столицы: «Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград — искони русский город и даже построенный на костях только русских рабочих. Его население всегда в основном русское. Все звенья хозяйства города всегда управлялись русскими. В настоящее время в некоторых звеньях хозяйства города для русских создано невыносимое положение. Торговля, местная промышленность, разного рода институты, наука, здравоохранение и прочее уверенно подбираются в руки евреев. А для русских в системе здравоохранения создано уже совершенно невыносимое положение, здесь все русское решительно вытеснено. Нет больше мочи терпеть, как тяжело русским работать в органах здравоохранения. Все центральные позиции здравоохранения находятся в руках евреев, которые на пушечный выстрел не допускают русских к делу управления здравоохранением в г. Ленинграде».

В другом письме в ЦК партии, присланном в сентябре 1949 года врачами-психиатрами, говорилось: «В июне месяце сего года состоялась научная сессия Института психиатрии Министерства здравоохранения СССР. Присутствовало около 300 человек, среди них было много врачей, приехавших из отдаленных мест Советского Союза. Мы... не могли не обратить внимание, что тон в науках невропатологии и психиатрии задают исключительно евреям»¹.

По материалам письма провели проверку, которая, в частности, выявила следующее: «...В Москве имеются 3 института психиатрии, 4 клиники и 5 нервно-психиатрических больниц. В руководстве всех этих учреждений, за исключением одного института, стоят врачи еврейской национальности. По отдельным научным психиатрическим институтам и лечебным учреждениям состав научных работников и врачей

¹ Костырченко Г. Указ. соч. С. 294.

следующий: в Центральном институте психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР (директор Посвянский) имеется 65 научных сотрудников, из них евреев 43 человека, из которых 28 человек состоят в должности старшего научного сотрудника; в Центральном научно-исследовательском институте судебной психиатрии им. Сербского (директор Фейнберг) из 82 научных сотрудников 52 по национальности евреи, причем все руководящие и административные должности института заняты евреями; в клинической психиатрической больнице им. Ганнушкина (главврач Посвянский) из 35 врачей евреев — 21, в психиатрической больнице им. Кащенко из 79 работающих врачей — 43 еврея, в клинике нервных болезней 1-го Московского медицинского института из 10 человек научных сотрудников — 8, в клинике нервных болезней 2-го Московского медицинского института (заведующий кафедрой проф. Гринштейн) из 7 преподавателей — 4 еврейской национальности.

Правильным также является утверждение автора письма, что психиатрическую помощь по Министерству здравоохранения СССР, Министерству здравоохранения РСФСР, Мособлздравотделу возглавляют лица еврейской национальности»¹.

Непомерно высокая концентрация евреев в госаппарате, науке, культуре, искусстве служила питательной средой сионизма, развитие которого в послевоенный период протекало в два этапа.

На первом этапе организованная сионистская деятельность советских евреев развивалась в рамках так называемого Еврейского антифашистского комитета и акцентировалась главным образом на борьбе за создание еврейского государства на территории России. На втором этапе развитие сионизма было связано с образованием в мае 1948 года еврейского государства в Палестине и поддержкой войны Израиля за вытес-

¹ Костырченко Г. Указ. соч. С. 295.

нение арабского народа с его территории. На этом этапе деятельность сионизма в СССР приобрела крайне агрессивный характер, открыто противопоставляя евреев всему советскому народу, и прежде всего русским. Весьма показательно, что позиция Сталина в еврейском вопросе до осени 1948 года имела достаточно спокойный, сдержанный характер, без внешнего проявления какой-либо враждебности к этой нации. Отношение Сталина к евреям всегда носило принципиальный и идейный характер. Еще в 30-х годах Сталин возмущается космополитическим духом многих евреев, коробившим его патриотические чувства. Как отмечал Молотов, Сталин «был настороже в отношении евреев». Он не любил, когда евреи меняли свою фамилию на русскую и спрашивал: «А русской нации он не изменит?»¹ После войны Сталин понял, что сионизм и космополитизм являются главными внутренними противниками Русского государства. Видя вокруг себя такое большое количество евреев на самых ответственных постах в госаппарате, науке, культуре, искусстве, он, возможно, вспоминал слова Т. Герцля по поводу тайной миссии сионистских организаций: «Настоящая организация не бравурирует по поводу и без повода своими действительными возможностями. При нужде, однако, нельзя упускать из виду и эту форму демонстрации. Великая сила американской сионистской организации заключается в неисчислимости ее контактов и связей, в доскональной осведомленности о тех, кто распоряжается людскими ресурсами, являющимися базой этих контактов. Разве у англичан не возникла необходимость заполучить надежного информатора в Одессе, разве им не нужен был в Харбине довереннейший агент? А когда президент Вильсон потребовал в кратчайший срок представить ему обобщенную информацию в тысячу слов, детально излагающую, какие силы стоят за Керенским, при-

¹ Беседы с Молотовым. С. 274, 276.

шедшим к власти в России?.. Все эти услуги обеспечил нью-йоркский (сионистский) центр, не претендуя ни на что, но получая многое — уважение и расположение деятелей, чьи подписи скрепляли великие дела. Тысячи сионистов работали повсюду и служили верно на своих глубоко эшелонированных позициях»¹.

О том, что Сталин понимал угрозу сионизма, свидетельствует его дочь Светлана, которая однажды в конце 1948 года услышала от него такую фразу: «...Ты не понимаешь! Сионизмом заражено все старшее поколение (евреев. — *О. П.*), а они и молодежь учат... Сионисты подбросили и тебе твоего первого муженька»².

После войны в Политбюро было 2 еврея — Каганович и Берия. Однако влияние евреев на высшую власть этим не ограничивалось. Такие ключевые фигуры советского руководства, как Молотов, Калинин, Ворошилов, Андреев, а также многолетний личный секретарь Сталина Поскребышев имели жен-евреек. Зять-еврея имел Маленков³.

Сталин, говоря своей дочери о том, что старшее поколение евреев заражено сионизмом, имел в виду, конечно, примеры, с которыми сталкивался сам. На его глазах происходило перерождение некоторых еврейских большевиков в деятелей сионистского движения. Открывались настоящие корни большевистской идеологии, и за нагромождением партийных лозунгов высвечивались эгоистические национальные интересы еврейского народа. Шелуха партийных одежд сбрасывалась и вместо пламенного революционера-интернационалиста появлялся пламенный еврейский националист. Так, например, жена маршала К.Е. Ворошилова Голда Горбман — фанатичная еврейская большевичка — в дни создания Израиля изумила своих

¹ Цит. по: *Костырченко Г.* Указ. соч. С. 130.

² *Аллилуева С. И.* Двадцать писем к другу. М., 1990. С. 149.

³ *Костырченко Г.* Указ. соч. С. 131.

родственников фразой: «Вот теперь и у нас есть родина». Одним из активистов еврейского националистического движения в СССР стала жена В.М. Молотова, член ЦК КПСС П. Жемчужина. Ее сионистские симпатии проявлялись еще до войны, когда ее даже хотели арестовать, но спасло вмешательство Берии¹. Брат Жемчужиной был известным в еврейских кругах США капиталистом. А сама Жемчужина училась в гимназии вместе с будущим первым послом Израиля в СССР Голдой Меир. Очутившись в Москве, последняя не преминула восстановить старую связь. Они часто ходили друг к другу пить чай, много времени проводили вместе². Жемчужина стала главным лоббистом сионистских кругов в СССР.

В начале 1942 года по инициативе Л.П. Берии, связанного с международными сионистскими организациями, был образован Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), ставший центром развития сионистского движения в СССР. Среди активистов этого комитета были еврейский артист С.М. Михоэлс (председатель), поэт И.С. Фефер (секретарь и одновременно тайный агент МГБ), директор института физиологии АН СССР Л. Штерн, поэт П. Маркиш, главный врач ЦКБ имени Боткина Б. Шимелиович, журналист Л. Тальми и др. Фактическим руководителем и правительственным куратором ЕАК стал старый еврейский большевик С.А. Лозовский.

С самого начала деятельность этого комитета приобрела националистический, а точнее, сионистский характер, ибо все его руководители были единодушны в вопросе о необходимости создания на территории Русского государства еврейской республики. Сам замысел образования такой республики на территории Русского государства являлся преступлением против

¹ Берия С. Указ. соч. С. 57—58.

² Бережков В. Указ. соч. С. 360.

Русского народа, так как посягал на его волю и суверенитет.

Как позднее показало следствие, разработка идеи создания еврейской республики в Крыму осуществлялась уже в 1943 году совместно с советскими и американскими сионистами, хотя инициатива, по-видимому, принадлежала последним. Американских сионистов в этом вопросе поддерживало правительство США. Руководитель сионистской организации «Джойнт» Д. Розенберг заявлял, что «Крым интересует нас не только как евреев, но и как американцев, поскольку Крым — это Черное море, Балканы и Турция»¹.

Американские покровители обещают советским сионистам материальную помощь при организации еврейской республики. Хотя первоначально разрабатывались два варианта такой республики — крымский и немецкий (волжский). Как позднее показал на допросе один из руководителей ЕАК Фефер: «Мы уже знали о том, что из Крыма выселили часть населения и что будет ставиться вопрос о заселении его. Мы решили не писать письмо до тех пор, пока не поговорим с одним или двумя членами Политбюро, так как это очень серьезный вопрос, и до того, как писать письмо, мы попросились на прием к В.М. Молотову². Он нас принял (меня, Михоэлса и Эпштейна). Там среди других вопросов мы поставили вопрос о создании еврейской республики в Крыму или на территории, где была республика немцев Поволжья. Тогда нам это нравилось и красиво звучало: «Где раньше была республика немцев, должна стать еврейская республика». Молотов сказал, что это демографически хорошо звучит, но не стоит ставить этого вопроса и создавать еврейскую республику на этой территории, так как евреи — народ городской и нельзя сажать евреев на

¹ Неправедный суд. С. 25.

² Прием был организован с помощью жены Молотова активистки ЕАК П. Жемчужиной.

трактор. Далее Молотов сказал: «Что касается Крыма, то пишите письмо и мы его посмотрим». После этого мы посоветовались с Лозовским. Мы посоветовались с Юзефовичем, Шимелиовичем и показали проект письма Маркишу. Текст письма, как видите, получился неудачным. Здесь сказалась больше наша психика, чем сознание. По сути говоря, это националистическая затея, и в этом я признаю себя виновным»¹.

15 февраля 1944 года на имя Сталина поступило письмо с предложением о создании на территории Крыма Еврейской социалистической республики, подписанное руководством Еврейского антифашистского комитета: С.М. Михоэлсом, Ш. Эпштейном, И.С. Фефером (под редакцией С.А. Лозовского).

Однако Сталин отклонил это посягательство еврейских националистов на суверенные права Русского народа. Как позднее вспоминал Н.С. Хрушев: «Когда из Крыма выселили татар, тогда некоторые евреи начали развивать идею о переселении туда евреев, чтобы создать в Крыму еврейское государство. А что это было бы за государство? Это был бы американский плацдарм на юге нашей страны. Я был против этой идеи и полностью соглашался в этом вопросе со Сталиным. Нельзя идти на поводу у даллесов, которые не прочь бы создать плацдарм против нас»². Несмотря на то что члены ЕАК совершили государственное преступление, Сталин тогда не стал их наказывать, так как это могло испортить его отношения с союзниками. Тем не менее он ничего не забыл и не простил, вернувшись к этому случаю в 1948 году, в период возникновения государства Израиль в Палестине. Роковая идея поддержать создание государства Израиль за счет территорий арабских народов ради торжества сионизма была подсказана Сталину скорее всего Л.П. Берией, находившимся, по признанию его сына, в близких контактах с деятелями

¹ Неправедный суд. С. 28.

² Источник. 1994. № 3. С. 99.

сионистского движения. Берия убеждал Сталина, что очень большое число людей еврейской национальности, включая техническую интеллигенцию, рассеяно по всему миру и в интересах Советского Союза этих людей сделать своими союзниками. Создание еврейского государства, утверждал Берия, станет актом восстановления исторической справедливости, а поддержка Советского Союза будет воспринята с благодарностью¹.

В заявлении руководителя советской делегации А.А. Громько на Генеральной Ассамблее ООН 20 апреля 1948 года, подготовленном еврейскими большевиками (Б.Е. Штейном и др.), говорилось: «Тяжелые жертвы, которые понес еврейский народ в результате произвола гитлеровцев в Европе, еще больше подчеркивают необходимость для евреев иметь свое собственное государство и справедливость требований о создании самостоятельного еврейского государства в Палестине».

СССР был первой страной, официально признавшей незаконно возникшее на арабской территории сионистское государство. Образование Израиля сразу же привело к войне в Палестине и вытеснению из нее около 500 тыс. арабов. По указанию Сталина на помощь Израилю через Чехословакию было направлено оружие. 12 июля израильская газета «Кол-Гаам» сообщила, что «транспорты оружия, которые прибыли в нашу страну в первые недели существования государства Израиль, дали возможность нашему государству устоять». Дело дошло до того, что по инициативе еврейских большевиков выдвигается предложение решить арабо-израильский конфликт за счет СССР и Русского народа. Постоянный представитель Украинской ССР в Совете Безопасности ООН еврейский большевик Д.З. Мануильский осенью 1948 года предлагал переселить палестинских арабов-беженцев (свыше 500 тыс. человек) в советскую Среднюю Азию

¹ Берия С. Указ. соч. С. 339.

и создать там арабскую союзную республику или автономную область¹.

Сталин рассчитывал, что Израиль станет форпостом СССР на Ближнем Востоке и поможет ему закрепиться на Средиземном море.

Однако уже во 2-й половине 1948 года стало ясно, что Израиль не собирается ориентироваться на СССР, а находится в тайном союзе с США, Англией и другими странами. Полученные советской разведкой документы, свидетельствовали, что правительство Израиля однозначно заняло прозападную, проамериканскую позицию, враждебную СССР. Более того, Сталин вскоре понял, что политика поддержки Израиля усиливает позиции националистических еврейских организаций, а также провоцирует сионизацию советских евреев, «вдруг почувствовавших себя неотъемлемой частью международного еврейства».

В связи с образованием Израиля Еврейский антифашистский комитет направляет его временному президенту приветственную телеграмму, в которой поддерживаются массовые убийства арабов на захваченных у них территориях. Еврейские активисты шлют в ЕАК предложения о сборе средств на закупку вооружения для израильской армии и направлении добровольцев на войну против арабов. Поддерживается идея создания на базе ЕАК Еврейского комитета помощи борцам за независимость Израиля.

В те дни в ЕАК приходили Д.А. Драгунский (тогда еще полковник) и сионистский активист И.Г. Рогачевский, предлагавшие сформировать для отправки в Палестину специальную еврейскую дивизию. «Сейчас, — писал в ЕАК сионистский активист Ю.Б. Шмерлер, — когда борьба идет не на жизнь, а на смерть, когда война становится все более ожесточенной, когда льется кровь наших братьев и сестер, когда арабские фашистские

¹ Костырченко Г. Указ. соч. С. 110—111.

банды... хотят задушить, потопить в крови героический еврейский народ, мы, советские евреи, не можем молчать и сидеть в ожидании. Мы должны активно помочь беззаветным героям добиться победы, а активно участвовать — это бороться, сражаться плечом к плечу с нашими братьями. Это наш священный долг. Когда идет священная отечественная война, нельзя ждать, нужно воевать»¹.

Из этого письма ясно, каким кровожадным духом были охвачены еврейские националисты в СССР.

По стране проходят массовые сионистские демонстрации. В связи с созданием Израиля в июне 1948 года московская хоральная синагога организовала торжественное богослужение, на котором присутствовало 10 тыс. человек. Молящиеся заполнили не только помещение синагоги, но и улицы, ведущие к ней. Внутри синагоги были вывешены плакаты, на некоторых из них написано: «Еврейский народ жив», «14 мая 1948 года провозглашено Государство Израиль». Такие же богослужения прошли тогда в Ташкенте, Черновцах и других городах².

Еще более широкомасштабная сионистская демонстрация прошла в Москве осенью 1948 года. Связана она была с посещением московской синагоги первым послем Израиля в СССР Голдой Меир и членами израильского дипломатического представительства на еврейский Новый год 4 октября 1948 года. Около синагоги собралось 30 тыс. евреев, большая часть которых желала уехать в Израиль. Расследование показало, что в манифестации участвовали не только московские евреи, но и приехавшие из самых отдаленных местечек СССР. Выяснилось, что собравшиеся евреи являются частью неформальной организации с хорошей системой взаимного оповещения, позволившей в

¹ Цит. по: *Костырченко Г.* Указ. соч. С. 113.

² Там же. С. 112.

короткий срок (без всякой официальной информации в газетах и по радио) собрать в одном месте десятки тысяч человек. По сути, впервые советское правительство узнало о существовании в СССР массового сионистского подполья, во многом враждебного СССР и явно ориентированного на Западный мир.

Весьма характерно для этого времени, что сионисты и еврейские большевики нередко существовали в одном лице. Так, воронежский раввин Шиф не прекращал своей антирусской деятельности и даже усилил ее, вступив в КПСС и достигнув там должности второго секретаря самаркандского горкома. Конечно, главное свое призвание он скрывал. Днем он вел коммунистическую пропаганду, а по вечерам в узком кругу доверенных местных евреев «раввинствовал»¹.

В Сталинске в ноябре 1949 года на квартире некоего Израиля Рапопорта была раскрыта нелегальная синагога, созданная еще в 1942–1943 годах евреями, эвакуированными из западных областей Малороссии, Белоруссии, Прибалтики, беженцами из Польши и местными жителями. После того как в 1945–1946 годах произошла репатриация польских граждан и многие из эвакуированных советских евреев возвратились обратно в европейскую часть СССР, руководство синагогой перешло к тем, кто жил в Сталинске постоянно, — Рапопорту, Левенсону, Шильдкрауту.

Было установлено, что многие руководители-евреи, работавшие на Кузнецком металлургическом комбинате (КМК), в том числе заместитель директора Я.Г. Минц, главный прокатчик С.А. Либерман, начальники финансового отдела С.З. Аршавский, отдела снабжения — Надот, отдела оборудования — Уральский-Троцкий, планового отдела — Г.Ш. Зельцер, отдела технического контроля — А.Я. Дехтярь и др., через своих жен и родственников передавали денежные взносы

¹ Известия. 10 июня 1994.

синагоге. Собранные средства шли на вспомоществование нуждавшимся евреям, и в первую очередь тем из них, кто оказался в лагерях, тюрьмах и ссылке. Еврейская община, объединившаяся вокруг городской синагоги, несмотря на свое нелегальное положение, действовала довольно активно. В 1948 году она направила даже свою делегацию в Москву для встречи прибывавшей в Советский Союз Голды Меир. В 1949 году община насчитывала более 70 активных членов¹.

Сионистские организации существовали на целом ряде промышленных предприятий, в руководстве которых находились евреи. Особенно большая сионистская ячейка находилась на знаменитом Московском автомобильном заводе имени И.В. Сталина (ЗИС). Сионистские сборища проводились в кабинетах некоторых руководителей-евреев. На них, в частности, обсуждались планы создания еврейского государства на территории России и заявлялось: «Советским евреям не нужен маленький, неблагоустроенный Биробиджан. Это унижительно для еврейского народа. Нужно создать союзную еврейскую республику в Крыму или на территории бывшей Республики немцев Поволжья»². Сионистская организация ЗИСа устраивала, в частности, коллективные походы в театр Михоэлса, на похороны которого в январе 1948 года еврей-автозаводцы послали свою делегацию. В мае того же года еврейские рабочие и инженеры этого предприятия направили в Еврейский антифашистский комитет телеграмму, в которой были и такие строки: «От глубины души приветствуем образование государства Израиль. Еврейский народ наравне со всеми другими народами имеет полное право на независимость и свободное развитие»³. Сионистские настроения в СССР все более усиливались, и как следствие этого среди евреев

¹ Костырченко Г. Указ. соч. С. 274.

² Там же. С. 266.

³ Там же. С. 265.

росла враждебность к России и Русскому народу, якобы угнетающему «людей Израилевых». Параллельно среди евреев возрастают симпатии к США как стране, где евреям даны все права.

Весьма характерно эти настроения проявились в еврейском театре, ставшем в это время своего рода барометром сионизации. «Еврейский драматический театр в БССР, — отмечалось в аналитических материалах, направленных 6 февраля 1949 года руководителями БССР в ЦК партии, — до последнего времени вел идеологически неверную репертуарную политику... В ряде своих постановок (например, в пьесе Галкина «Музыкант») театр изображал Америку «обетованной страной», в которой только и могут расцвести и находить применение еврейские таланты. Театр поставил по Шолом-Алейхему «Блуждающие звезды» (в постановке Й. Добрушина), в которой извратил содержание произведения Шолом-Алейхема, пропагандировал проамериканские настроения, ставил своей целью внедрить в сознание еврейского населения мысль, что еврейский театр — не обычное культурное учреждение, а центр особого «еврейского дела».

Пропаганда этого особого «еврейского дела» приобретает характер противопоставления его социалистическим интересам трудящихся всех других национальностей СССР. Среди работников театра длительное время распространялись националистические настроения, будто бы русские и белорусы повинны в смерти тысяч евреев, так как не защитили их от немцев и помогли немцам в истреблении евреев. Особенно усилились такие клеветнические измышления после пребывания в Минске лидера еврейских националистов Михоэlsa»¹.

В Большом театре Союза ССР еврейские националисты переиначили на свой лад либретто оперы К. Сен-Санса «Самсон и Далила» (готовилась к поста-

¹ Цит. по: *Костырченко Г.* Указ. соч. С. 163.

новке в 1950 году), превратив ее в своего рода сионистский агитационный материал. Как справедливо отмечалось в заключении экспертов, «в опере, безусловно, имеются мессианские, библейско-сионистские черты... Новый текст оперы, улучшенный в стилистическом отношении, идеологически по-прежнему остается весьма сомнительным. Больше того, основная тема гонимых и презираемых евреев, мстящих за свою судьбу, в некоторых случаях оказалась усиленной... В новом тексте либретто резче, острее противопоставлены два лагеря — евреи и филистимляне. Так, например, Далила «повышена в ранге» и действует вместе с верховным жрецом филистимлян. Евреи, во главе с Самсоном, «снижены» во второй половине оперы до положения рабов. Но это только сильнее подчеркнуло мессианские мотивы, и слова еврейского старейшины, обращенные к евреям «как поучение толпящимся вокруг молодым»: «Пусть око за око, зуб за зуб! **Да будет так до срока дней!**» здесь и далее выделено мною. — *О. П.*), — приобретают совершенно определенный символический смысл. Можно привести еще целый ряд примеров из текста либретто, вызывающих аналогичные ассоциации: хор евреев «Настало наше время», проходящий лейтмотивом в финале первого акта, монолог Самсона, указывающего на «гриву назорея» — символ могущества древних евреев, или, например, такие «вещие» слова Самсона, обращенные к филистимлянам: «**Но тысячи нас и тьма нас и всех ты не сочтешь**». В тексте встречается большое количество слов-символов из Библии и древнееврейского эпоса, например: «земля Ханаанская», «назореи» или в начале второй картины: «Празднуй, Израиль, солнце вновь засияло. Пал извечный твой враг». Следует.. указать, что замена в большинстве случаев многократно повторяющегося в старом тексте либретто слова «Израиль» — «Адонаем» не меняет дела, ибо Адонай — это только вариант древнееврейского слова «господь», «господин». Даже самый финал оперы вызывает большое

возражение. Если в старом тексте Самсон обращался к Богу и просил Его дать силы разрушить храм, чтобы за Него (Бога) отомстить, то в новом тексте заключительные реплики Самсона приобретают опять-таки многозначительное, символическое значение: «Пришла, пришла пора отмщенья!» Все эти примеры... вызывают большое сомнение в целесообразности постановки этого произведения с таким текстом на сцене Большого театра. Постановка этой оперы, отдельные ее эпизоды могут сыграть отрицательную роль... стимула для разжигания сионистских настроений среди еврейского населения, особенно если учесть некоторые известные факты последних лет»¹. Взгляды многих представителей еврейской интеллигенции носили агрессивный националистический характер. Весьма показательны в этом смысле сообщения тайного агента МГБ (по кличке Зорин), еврейского поэта И.С. Фелера по поводу высказываний некоторых деятелей ЕАК: «Националистические взгляды (Я.К. Этингера. — *О. П.*) полностью разделяли академик Б.И. Збарский, профессор 2-го Московского медицинского института А.Б. Топчан, руководитель клиники лечебного питания М.И. Певзнер, главный терапевт Советской Армии М.С. Вовси... Этингер весьма недоволен тем, что Советский Союз не оказывает помощи государству Израиль, и обвинял Советское правительство в том, что оно ведет якобы враждебную политику в отношении евреев. Он говорил: «Мои друзья (имея в виду Збарского, Певзнера и других лиц, мною названных выше) просто удивлены этим невозможным положением. Евреи всего мира помогают воинам Израиля... а мы лишены этой возможности. Если Советское правительство не хочет помогать израильским евреям, пусть оно разрешит нам это сделать». Осенью 1948 года Сталин понял огромные масштабы сионистского подполья в СССР, угрожающего самим основам Русского

¹ Костырченко Г. Указ. соч. С. 225.

государства. В условиях холодной войны, которую Западный мир вел против России, еврейские националистические организации, ненавидевшие русских и симпатизировавшие Америке, представляли собой «пятую колонну» Запада, готовую ударить в спину Русского народа. По указанию Сталина МГБ начинает операцию по ликвидации сионистского подполья в СССР. Зимой 1948–1949 годов производятся аресты многих еврейских националистов, действовавших, как правило, под крышей разных гуманитарных организаций. 13 января 1949 года Г. М. Маленков вызвал к себе С.А. Лозовского и в присутствии председателя Комиссии партийного контроля М.Ф. Шкирятова потребовал объяснения по поводу письма Сталину, направленного руководством ЕАК о создании в Крыму еврейской республики. Осенью этого же года Лозовского арестовали. За 1948–1952 годы по делу Еврейского антифашистского комитета были арестованы свыше 100 человек, 10 из них приговорены к расстрелу, 20 — к 25 годам исправительно-трудовых лагерей¹. В тюрьме оказались руководители подпольной синагоги в Сталинске, сионистской организации Московского автомобильного завода и других подобных подпольных заведений. Специальным закрытым постановлением ликвидировались ставшие очагами сионистской идеологии еврейские театры в Москве, Киеве, Минске и Черновцах. Некоторое число активистов еврейского националистического движения уволили с работы. Однако по сравнению с действительным числом участников сионистского движения масштабы репрессий были незначительны — сказывалось то, что большинство еврейских националистов имело высокопоставленных покровителей в правительстве и госаппарате. В высших эшелонах власти никто, кроме П. Жемчужиной, не пострадал, да и она отделалась только ссылкой.

¹ Берия С. Указ. соч. С. 342.

Новая волна репрессий в отношении активистов сионистского подполья ожидалась в связи с так называемым «делом врачей».

Дело это имело под собой серьезное основание в загадочной смерти ближайшего соратника Сталина А.А. Жданова. Электрокардиограмма Жданова констатировала инфаркт миокарда. Однако кремлевские врачи упорно настаивали на диагнозе: «функциональное расстройство на почве склероза и гипертонической болезни». И вместо того чтобы лечить больного от инфаркта, лечили его от гипертонии, став таким образом виновниками его смерти. Сейчас уже не определить, было ли это задумано самими врачами или главную роль здесь сыграл Берия, но 31 августа 1948 года Жданов умер. Уход его изменил соотношение сил в политическом руководстве в пользу еврейских большевиков и сионистского подполья. Заведующая кабинетом электрокардиографии кремлевской больницы Л.Ф. Тимашук, имевшая непосредственное отношение к лечению Жданова, открыто обвинила руководство больницы в неправильном лечении и смерти Жданова, написав об этом Сталину. Еврейские врачи кремлевской больницы стали преследовать Тимашук, заставляя отказаться от сделанного ею правильного диагноза, а когда это не получилось, уволили ее. В 1952 году, отталкиваясь от диагноза Тимашук, следственные органы под руководством М.Д. Рюмина выявили серьезные нарушения в организации лечения членов правительства и других лиц, принадлежащих к высшим эшелонам власти. В январе 1953 года в советских газетах было опубликовано сообщение ТАСС, ставшее важным документом эпохи:

«АРЕСТ ГРУППЫ ВРАЧЕЙ-ВРЕДИТЕЛЕЙ»

Некоторое время тому назад органами Государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью путем

вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза.

В числе участников этой террористической группы оказались: профессор **Вовси М.С.**, врач-терапевт; профессор **Виноградов В.Н.**, врач-терапевт; профессор **Коган М.Б.**, врач-терапевт; профессор **Коган Б.Б.**, врач-терапевт; профессор **Егоров П.И.**, врач-терапевт; профессор **Фельдман А. И.**, врач-отоляринголог; профессор **Этингер Я.Г.**, врач-терапевт; профессор **Гринштейн А.М.**, врач-невропатолог; **Майоров Г.И.**, врач-терапевт.

Документальными данными, исследованиями, заключениями медицинских экспертов и признаниями арестованных установлено, что преступники, являясь скрытыми врагами народа, осуществляли вредительское лечение больных и подрывали их здоровье.

Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно злодейски подрывали здоровье последних, умышленно игнорировали данные объективного обследования больных, ставили им неправильные диагнозы, не соответствовавшие действительному характеру их заболеваний, а затем неправильным лечением губили их.

Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью товарища А.А. Жданова, неправильно диагностировали его заболевание, скрыв имевшийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умертвили товарища А.А. Жданова. Следствием установлено, что преступники также сократили жизнь товарища А.С. Щербакова, неправильно применяли при его лечении сильнодействующие лекарственные средства, установили пагубный для него режим и довели его таким путем до смерти.

Врачи-преступники старались в первую очередь подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону стра-

ны. Они старались вывести из строя маршала Василевского А.М., маршала Говорова Л.А., маршала Конева И.С., генерала армии Штеменко С.М., адмирала Левченко Г.И. и других, однако арест расстроил их злодейские планы, и преступникам не удалось добиться своей цели. Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки, состояли в наемных агентах у иностранной разведки.

Большинство участников террористической группы (Вовси М.С., Коган Б.Б., Фельдман А.И., Гринштейн А.М., Этингер Я.Г. и др.) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт», созданной американской разведкой якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах. На самом же деле эта организация проводит под руководством американской разведки широкую шпионскую, террористическую и иную подрывную деятельность в ряде стран, в том числе и в Советском Союзе. Арестованный Вовси заявил следствию, что он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса. Другие участники террористической группы (Виноградов В.Н., Коган М.Б., Егоров П. И.) оказались давнишними агентами английской разведки. Следствие будет закончено в ближайшее время».

В такой обстановке в среде близкого к кремлевским кругам еврейства было составлено коллективное письмо в редакцию газеты «Правда», в котором «кремлевские евреи» решительно отмежевались от своих соплеменников – врачей, обвиненных в участии в антиправительственном заговоре. Письмо подписали десятки известных еврейских общественных деятелей, в том числе литератор Д. Заславский, историк

И. Минц, философ М. Митин, генерал Д. Драгунский, композитор М. Блантер, писатель В. Гроссман. Кроме этого письма существовало и другое, которое составил И. Эренбург, предназначенное лично Сталину. В этом письме еврейский писатель пошел еще дальше, чем вышеуказанные «кремлевские евреи», и требовал у советского правительства как можно строже наказать «врачей-убийц», опозоривших еврейский народ. Эренбург и другие подписанты этого письма верно-подданнически просили Сталина «милости» — депортировать всех евреев из Москвы и других городов в Биробиджан, с тем чтобы спасти их от справедливого гнева советского народа¹. Сбором подписей под письмом-обращением о депортации евреев на восток страны занимался лично Л.М. Каганович².

Впрочем, «дело врачей» не было расследовано до конца. Предварительные итоги свидетельствовали о том, что лечение многих лиц велось действительно неправильно³.

¹ См. воспоминания Э. Маркиш «Столь долгое возвращение» (Тель-Авив, 1989); впоследствии Эренбург свое предложение о депортации евреев пытался лживо представить как идею, принадлежавшую лично Сталину. Однако не существует ни одного документа, подтверждающего эту ложь. Даже Л.М. Каганович в своих воспоминаниях категорически отвергал распространяемый среди евреев слух о том, что незадолго до смерти Сталин принял решение о высылении всех евреев в Биробиджан (Чуев Ф. Так говорил Каганович. М., 1994. С. 175—176).

² Миннинберг Л. Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период второй мировой войны (1941—1945). М., 1995. С. 230.

³ Это признавали даже еврейские исследователи. Так, в книге Г. Костырченко «В плену у красного фараона» указывается, что профессор Виноградов в своей записке Берии от 27 марта 1953 года писал: «Все же необходимо признать, что у А. А. Жданова имелся инфаркт, и отрицание его мною, профессорами Василенко, Егоровым, докторами Майоровым и Карпай было с нашей стороны ошибкой. При этом злого умысла в постановке диагноза и метода лечения у нас не было» (с. 315).

Таким образом, сведения, сообщенные Тимашук следствию в 1952 году о болезни и лечении Жданова, носили достаточно квалифицированный и в значительной мере обоснованный характер. Тем более что 29 августа главный терапевт Минздрава СССР профессор П. Е. Лукомский дал заключение, подтверждающее диагноз Тимашук.

Был ли здесь злой умысел или просто преступная некомпетентность еврейских врачей, предстояло еще выяснить. В ходе первых допросов выявились связи многих обвиняемых с сионистским подпольем, их активные националистические симпатии. Сразу после смерти Сталина дело закрыли, а человека, который больше всего мог бы рассказать о нем, — М.Д. Рюмина, по указанию Берии спешно расстреляли¹.

С апреля 1953 года в такой же спешке стали отпускать на свободу всех осужденных участников сионистского подполья и еврейских националистических организаций. Освобождены были и врачи, чья некомпетентность (или злой умысел?) привела к смерти нескольких человек; их даже не лишили права медицинской практики.

ГЛАВА 31

КОСМОПОЛИТЫ ПРОТИВ РОССИИ. — КУЛЬТУРА «МАЛОГО НАРОДА». — ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА. — ВЫТЕСНЕНИЕ КОСМОПОЛИТОВ.

Одним из главных результатов сталинской эпохи стало достижение духовной и патриотической цельности общества. Это, конечно, не означало полного единства. Совершенно очевидно, что в общественной жизни продолжало существовать некое антипатриотическое, космополитическое подполье, с глубокой неприязнью и ненавистью, наблюдавшее за возрождением Русского государства. Подъем русского самосо-

¹ Сталин, возвысивший Рюмина до генеральского звания и должности зам. министра МГБ, быстро разочаровался в нем. На деле Рюмин оказался не способным разобраться в сложных хитросплетениях заговорщической деятельности иностранных спецслужб с сионистскими и масонскими кругами. Дальше общих посылок и эмоциональных выводов Рюмин не сумел продвинуться. А Сталин ждал от него конкретных сведений, раскрытия связей, источников финансирования и планов сионистского и масонского подполья. Убедившись, что от Рюмина большего не добьются, он приказывает «убрать шибздика». Рюмина «перекидывают» на рядовую должность в Министерство госконтроля. На этой должности его и арестовали.

знания воспринимался этим подпольем со страхом, а гордость русских людей за свои победы и достижения — с хихиканьем и издевкой («Россия — родина слонов»). Сразу же после войны происходит консолидация антирусских сил, организованным ядром которых становится объединение критиков при Всероссийском театральном обществе, а также часть руководства Союза советских писателей, в том числе некоторое время К.М. Симонов¹ и руководитель комиссии по драматургии А.А. Крон (Крейн). За спиной этих сил стояли Каганович и Маленков, всецело связавшие свою жизнь с еврейским большевизмом и люто ненавидевшие всякое проявление русского духа.

Понимая, что открытые нападки на русский народ в новых условиях невозможны, космополитические силы выбирают обходные пути — распространяют ядовитую ложь о нашей Родине, стремятся принизить значение России в мировой культуре, всяческим образом преувеличивают достижения Запада.

В отношении русских писателей космополитические силы составляют настоящий заговор, целью которого было установление полного контроля над русской литературой. Ведется закулисная интрига по дискредитации таких русских писателей, как А. Фадеев (тогда руководитель Союза советских писателей), А. Суров, М. Бубеннов, А. Первенцев, Б. Ромашов, А. Софронов. Осенью 1948 года проходит творческая конференция, посвященная спектаклям, поставленным московскими театрами к 31-й годовщине Октябрьской революции. На этой конференции в присутствии высокопоставленных руководителей ЦК выступает некто А. Борщаговский, построивший свой доклад как откровенный донос на русских пи-

¹ Впоследствии он изменил свою позицию: в мартовском номере «Нового мира» за 1949 год появилась его статья, направленная против театральных критиков-«антипатриотов», идейным руководителем которых, по мнению Симонова, был В. Шкловский с его книгой «Гамбургский счет».

сателей, обвиняя их в духе еврейских большевиков в идеологических ошибках. Интриганы-космополиты стремились всеми силами заменить руководство Союза советских писателей, и прежде всего Фадеева на К. Симонова. Активную роль в этой интриге кроме Борщаговского играл целый ряд критиков еврейского происхождения¹.

В тех условиях попытка еврейских большевиков и космополитов в полной мере вернуть себе власть была чистой воды авантюрой. Русско-государственные тенденции, сложившиеся в обществе, могли быть подорваны только смертью Сталина, твердо сделавшего ставку на державные традиции Русского народа.

Попытки интеллигенции малого народа явочным порядком осуществить свой «ренессанс» после войны натолкнулись на противодействие русских патриотов. Мысль о необходимости вести непримиримую борьбу с космополитической «безыдейщиной» была высказана самим Сталиным. По его поручению Жданов проверяет деятельность двух известных литературных журналов «Звезда» и «Ленинград». На основании этой проверки в 1946 году было подготовлено специальное постановление ЦК ВКП(б), в котором в рамках привычной фразеологии о классовых принципах и борьбе пробивалась совершенно новая тенденция борьбы против космополитизма и антипатриотизма в русско-советской культуре.

Обрушившись на эти ленинградские журналы, советское руководство, конечно, не имело в виду, что именно они были самыми «плохими» в идеологическом смысле. «Звезда» и «Ленинград» подверглись критике для острастки других. Важнейшее значение имело место, где находились эти журналы, — Ленинград, ставший к тому времени одним из главных центров недобитого еврейского большевизма и космополитизма. В

¹ В письме на имя Сталина А. Бегичева называет наиболее активных интриганов — Альтман, Бояджиев, Гурвич, Мацкин, Юзовский.

журналах, выбранных на заклание, наряду с патриотическими произведениями публиковались космополитические восхваления Западного мира, а порой и издевательские выпады против Русского народа. С докладом о журналах выступил ближайший соратник Сталина А. А. Жданов. Пафос его обличения был вполне справедлив. Взяв в качестве примера рассказ Зоценко «Приключения обезьяны», Жданов показал, какое издевательство над русским народом-победителем позволил себе этот писатель:

«Смысл этого «произведения» Зоценко заключается в том, что он изображает советских людей бездельниками и уродами, людьми глупыми и примитивными. Зоценко совершенно не интересуется труд советских людей, их усилия и героизм, их высокие общественные и моральные качества. Эта тема всегда у него отсутствует. Зоценко, как мещанин и пошляк, избрал своей постоянной темой копание в самых низменных и мелочных сторонах быта. Это копание в мелочах быта не случайно. Оно свойственно пошлым мещанским писателям, к которым относится и Зоценко... «Приключения обезьяны» не есть для Зоценко нечто выходящее за рамки его обычных писаний. Это «произведение» попало в поле зрения критики только лишь как наиболее яркое выражение всего того отрицательного, что есть в литературном «творчестве» Зоценко. Известно, что со времени возвращения в Ленинград из эвакуации Зоценко написал ряд вещей, которые характерны тем, что он не способен найти в жизни советских людей ни одного положительного явления, ни одного положительного типа. Как и в «Приключениях обезьяны», Зоценко привык глумиться над советским бытом, советскими порядками, советскими людьми, прикрывая это глумление маской пустопорожней развлекательности и никчемной юмористики. Если вы повнимательнее вчитаетесь и вдумаетесь в рассказ «Приключения обезьяны», то вы увидите, что Зоценко наделяет обезьяну

ролью высшего судьи наших общественных порядков и заставляет читать нечто вроде морали советским людям. Обезьяна представлена как некое разумное начало, которой дано устанавливать оценки поведения людей. Изображение жизни советских людей, нарочито уродливое, карикатурное и пошрое, понадобилось Зощенко для того, чтобы вложить в уста обезьяне гаденькую, отравленную антисоветскую сентенцию насчет того, что в зоопарке жить лучше, чем на воле, и что в клетке легче дышится, чем среди советских людей. Можно ли прийти до более низкой степени морального и политического падения, и как могут ленинградцы терпеть на страницах своих журналов подобное пакостничество и непотребство? Если «произведения» такого сорта преподносятся советским читателям журналом «Звезда», то как слаба должна быть бдительность ленинградцев, руководящих журналом «Звезда», чтобы в нем можно было помещать призывы, отравленные ядом зоологической враждебности к советскому строю. Только подонки литературы могут создавать подобные произведения, и только люди слепые и аполитичные могут давать им ход».

Постановлением ЦК журнал «Ленинград» был закрыт, а «Звезда» — реорганизован. Персонально больше всего досталось М. Зощенко и А. Ахматовой. Однако, к удивлению многих, они не были арестованы, а только исключены из Союза советских писателей.

Зощенко, когда его исключили из Союза писателей, заявил, что будет исправляться, мол, денег у него хватит на 2 года и он за эти 2 года напишет такую повесть, которая загладит все прежние вины¹.

На президиуме правления Союза писателей 4 сентября 1946 года было принято к руководству Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа и смещен с поста председателя Союза писателей Н.С. Тихонов, а его на его место избран А.А. Фадеев. Новым членом секре-

¹ Чуковский К. Указ. соч. С. 175.

тариата стал писатель-патриот Л.М. Леонов, мужественно выступавший против еврейского засилья в литературе. В письме Сталину по поводу своей пьесы «Нашествие» Леонов впоследствии писал, что он чистокровный русский, между тем как у нас в литературе слишком уж много космополитов, евреев, южан¹.

Борьба с космополитизмом продолжалась. В декабре 1947 года в журнале «Октябрь» выходит статья А. Фадеева, в которой он, пользуясь случаем, подверг критике пренебрежение самобытностью славянской культуры со стороны некоторых советских деятелей. В статье справедливо отмечалось, что они используют имя историка литературы А. Веселовского для того, чтобы им прикрыть свой «буржуазный космополитизм».

Антипатриотические, космополитические настроения деятелей культуры «малого народа» усилились в период обострения холодной войны Запада против СССР и образования государства Израиль. Большая часть так называемых космополитов принадлежала к еврейской национальности и, как правило, была связана с сионистским подпольем. Многие из них отличали откровенное преклонение перед Западом и восхищение деятельностью Израиля, осуществлявшего геноцид арабского народа. Такое националистическое пристрастие придавало их борьбе с русскими патриотами особо нетерпимый характер.

Делаются неоднократные попытки наступления на русский патриотизм. Небезызвестный русофоб Д. Заславский и целый ряд ему подобных личностей ведут оголтелую кампанию против Достоевского. Злобным нападкам подвергаются Лесков и Бунин. Островский и другие русские драматурги вытесняются из театра, заменяясь переводными зарубежными пьесами. Все это делается под видом борьбы за советское интернациональное искусство, используя привычные заклинания

¹ Чуковский К. Указ. соч. С. 306.

нения о гегемонии пролетариата и социалистическом реализме. Тон этих критиков в отношении русской культуры был откровенно враждебным.

Как справедливо отмечала 8 декабря 1948 года русская журналистка А. Бегичева в письме к Сталину:

«Товарищ Сталин! В искусстве действуют враги. Жизнь отвечаю за эти слова...

Виновники дезориентации театров... группа ведущих критиков, замаскированных космополитов, формалистов, занимающих основные позиции в критике, направляющих мнение недалеких руководителей даже таких газет, как «Советское искусство» и «Известия». Их главари: Юзовский, Мацкин, Гурвич, Альтман, Бояджиев, Варшавский, Борщаговский, Гозенпуд, Малугин. Эти критики поднимают низкопробные пьесы, пристраивают в театры таких пасквилянтов на нашу действительность, таких ловкачей и дельцов, как Масс, Червинский, братья Тур, Прут, Финн, Ласкин и проч.

Космополиты пробрались в искусстве всюду. Они заведуют литературными частями театров, преподают в вузах, возглавляют критические объединения – ВТО, Союза писателей, проникли в «Правду»... «Культуру и жизнь»... в «Известия»...

Эта группа крепко сплочена. Скептицизмом, невеликим, презрительным отношением к новому они растлевают театральную молодежь и людей недалеких, прививая им эстетские вкусы, чему, кстати, очень помогают пошлые заграничные фильмы, заливающие экраны (низкопоклонничество перед Западом, отрицательное отношение к явлениям нового в нашей жизни).

...Бороться с ними трудно. Они уважаемы и занимают ответственные посты. Людей, осмелившихся выступить против них, подвергают остракизму через своих приверженцев и ставленников во всех нужных местах, создают вокруг протестующих атмосферу презрения, а их принципиальную борьбу расценивают как склопничество.

Вокруг советских партийных пьес сознательно устраиваются заговоры молчания. На спектакли «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «Обида», «Московский характер» эти знатоки не рекомендовали писать рецензии, а в газете слушались их «квалифицированных советов».

...Все эти космополиты-деляги не имеют любви к советскому, «мужичьему» (Юзовский о Л. Леонове) искусству. У них нет национальной гордости, нет идей и принципов, ими руководит только стремление к личной карьере и к проведению европо-американских взглядов о том, что советского искусства нет. Эти «тонкие» ценители страшно вредят, тормозят развитие искусства...»¹.

В декабре 1948 года проходит съезд советских писателей, большая часть которых решительно осудила космополитизм. В статье Софронова, опубликованной 23 декабря в «Правде», отмечалось, что в театральной критике «продолжают подвизаться формалисты и безродные космополиты».

В январе-феврале 1949 года с космополитами начинается настоящая война.

Партийные органы подготавливают по этому вопросу докладную записку, в которой в привычных для партийного уха терминах отражалось положение дел в русской культуре:

«ЦК ВКП(б) в ряде документов и указаний подчеркивал серьезное неблагополучие в области литературной критики. Факты показывают, что особенно неблагополучно обстоит дело в театральной критике. Здесь сложилась антипатриотическая буржуазно-эстетская группа, деятельность которой наносит серьезный вред делу развития советского театра и драматургии. Эта группа, в состав которой входят критики Ю. Юзовский, А. Гурвич, Л. Малюгин, И. Альтман, А. Борщаговский,

¹ Цит. по: Костырченко Г. Указ. соч. С. 183—184.

Г. Бояджиев и др., заняла монопольное положение, задавая тон в ряде органов печати и таких организациях, как Всероссийское театральное общество и комиссия по драматургии Союза советских писателей.

Критики, входящие в эту группу, последовательно дискредитировали лучшие произведения советской драматургии, лучшие спектакли советских театров, посвященные важнейшим темам современности.

...Основной тон в указанной группе задают критики А. Гурвич и Ю. Юзовский. А. Гурвич, два года назад разоблаченный газетой «Культура и жизнь», с тех пор почти не выступал по вопросам советской драматургии. Ю. Юзовский выступает в печати лишь со статьями о Шекспире и Горьком, проявляя барско-пренебрежительное отношение к советскому театру и драматургии. Однако эти критики сохраняют влияние на остальную группу театральных критиков.

Указанная группа критиков сумела проникнуть на страницы центральных газет. Так, А. Борщаговский и Л. Малюгин печатались в «Правде», Ю. Юзовский, Г. Бояджиев, А. Борщаговский – в газете «Культура и жизнь», А. Мацкин, Л. Малюгин, А. Борщаговский – в «Известиях» и т. д.

...О положении во Всероссийском театральном обществе в сентябре 1948 года Отдел пропаганды и агитации докладывал ЦК ВКП(б); было принято решение о смене руководства обществом. В указанном обществе сложилась затхлая, гнилая обстановка, способствующая проявлению антиобщественных, буржуазно-эстетских настроений. Вместо борьбы с проявлениями формализма и безыдейности в театральном искусстве руководство общества примиренчески относилось к этим чуждым влияниям.

...В декабре 1948 года проходили перевыборы бюро секции критиков ВТО. Перевыборное собрание прошло под знаком засилья указанной группы, которая

почти целиком вошла в избранное бюро секции критиков... Из девяти избранных оказался лишь один русский. Следует отметить, что национальный состав секции критиков ВТО крайне неудовлетворителен: только 15% членов секции – русские.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) дал указание Комитету по делам искусств при Совете Министров РСФСР и новому руководству ВТО отменить указанные выборы и рекомендовал сосредоточить работу с театральными критиками в Союзе советских писателей.

...Эстетствующие критики окопались в газете «Советское искусство» и журнале «Театр». Редактор газеты «Советское искусство» В. Вдовиченко и член редколлегии, руководящий освещением вопросов драматургии и театра, Л. Малюгин предоставили страницы газеты критикам типа Бояджиева, Борщаговского, Мацкина и др. Штатные сотрудники газеты Я. Варшавский и К. Рудницкий выступали в газете под тремя-четырьмя псевдонимами, не давая печататься молодым авторам...»

Корни космополитизма, отмечали тогда русские патриоты, следует искать прежде всего в еврейском национализме. Поэтому патриотическое движение в это время приобрело характер борьбы с еврейским засильем и сионистским подпольем.

В 1949–1952 годах антипатриоты в области культуры были в значительной степени вытеснены из редакций, театров и других учреждений. Многие космополиты, люди безыдейные и беспринципные, быстро перестроились и, не переставая в своей среде поносить все русское, объявили себя русскими патриотами. Так, например, один из идеологов космополитизма еврейский критик и русофоб Борщаговский написал даже патриотическую книгу «Русский флаг», хотя по-прежнему ненавидел Россию и ее народ.

ГЛАВА 32

ВТОРАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ. – УЧАСТИЕ ЛИБЕРАЛЬНО-МАСОНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ. – СРАЩЕНИЕ ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЗАПАДНЫМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ. – ПОДГОТОВКА ЦРУ КАДРОВ «НЕЗАВИСИМЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ» НА СЛУЧАЙ ОККУПАЦИИ СССР.

В конце войны и сразу же после нее советские посольства получили от Сталина разрешение на контакты с российскими эмигрантами, с тем чтобы, пользуясь присутствием своих соотечественников в зарубежных странах, пропагандировать новый образ СССР. Так, посол в США Громыко вместе с одним из советников посольства отправился в русский ресторан в Нью-Йорке «поесть блинов», давая понять русским эмигрантам, что отношение советского правительства к ним изменилось. После войны из Франции и других европейских стран идет поток возвращений на Родину. Вернулось около 6 тыс. человек. Советские паспорта получили митрополит Евлогий, писатели Н. Тэффи, А. Ремизов и многие другие. Однако ручеек возвращений русских людей на Родину захлестывала настоящая река новых русских эмигрантов, попавших за границу во время войны и не пожелавших вернуться на Родину. Эта так называемая вторая волна эмиграции, насчитывавшая несколько сот тысяч бывших советских граждан, состояла в основном из лиц, сотрудничавших с врагом, власовцев, военнопленных, угнанных в Германию и т. п. Этим русским людям выпала нелегкая доля перемещенных лиц, нежелательных, беспаспортных иностранцев, многие годы мытарств на чужбине в поисках своего счастья, одинокая смерть вдали от родных и близких.

Как и на Родине, в русской эмиграции протекают, хотя в иных формах, те же самые процессы борьбы за Россию.

Холодная война Запада против нашего Отечества вытягивает и русскую эмиграцию, заставляя ее сделать

выбор. Коренная русская идеология вступает в смертельную схватку с космополитическими, либерально-масонскими началами, которые приносили в русскую эмиграцию масонские деятели типа Керенского или Маклакова.

Последние пытаются на деньги иностранных правительств взять контроль над русскими людьми за рубежом. В эмиграции снова оживают русские масонские ложи, генераторы самого вульгарного и антирусского космополитизма.

Победа Русского народа над самым последовательным выразителем интересов Запада — германским фашизмом, на какое-то время очистила атмосферу в мире, умерив многие притязания закулисных владык на мировое господство. Героическая борьба России против фашистского монстра Запада порвала многие нити подпольных заговоров масонских конспираторов. Масонские руководители западных правительств, выпестовавшие преступный режим Гитлера для разрушения России, были жестоко наказаны их же детищем. Большое количество вольных каменщиков было арестовано как обыкновенные уголовники и государственные преступники, сотрудничавшие с криминальными элементами и агентами иностранных держав. Опубликованные нацистами документы и список масонов раскрыли не только их преступную сущность, но и духовно-нравственное убожество, прикрываемое мишурой ритуала.

Вторая мировая война показала, что с масонством нужно и можно безжалостно бороться, вскрывая его чуждую человечеству и антихристианскую (прежде всего антиправославную) направленность.

В 1945 году в одном из немецких замков Нижней Силезии Советская Армия захватила десятки вагонов архивов, содержащих самые секретные сведения Западной Европы, и прежде всего тайные архивы масонских организаций Германии, Франции, Бельгии, Гол-

ландии, Люксембурга, Польши, Чехословакии. Эти архивы были свезены сюда по приказу Гитлера после его победоносного шествия по Европе.

Собранные документы давали глубочайшие представления о механизме тайной власти и подрывной заговорщической деятельности вольных каменщиков во всем мире. Переписка, личные досье, списки масонских функционеров и агентов, циркулярные письма, финансовые документы, протоколы собраний давали полную информацию о технологии «незаметной» работы мировой закулисы.

Сталин и политическое руководство СССР сразу поняли огромное значение масонских архивов даже для укрепления их собственного режима. Немедленно отдается приказ перевезти архив в Москву, где для него руками военнопленных строится здание с глухими окнами и железными дверями. С самого начала устанавливаются режим сверхсекретности и статус Особого Архива СССР.

О существовании его знают единицы даже в высших эшелонах власти. В первые годы существования Архива, примерно до смерти Сталина, его документы серьезно изучаются, даже делаются переводы ряда материалов, относящихся к XVIII веку, т. е. исследуются технология и эволюция тайной власти Запада.

Ставшие трофеем СССР, масонские архивы Западной Европы открыли перед советским руководством всю подноготную предвоенной европейской политики, которая, как оказалось, плелась преимущественно в стенах масонских лож. Конечно, о многом советское руководство знало и раньше, однако не имело документального подтверждения.

Захваченные документы позволяли Сталину воздействовать на определенную часть правящих кругов Запада, не заинтересованных в оглашении, а значит укрепить свои позиции в мировой политике.

Захваченные документы подтвердили ранее известные факты о связи масонства и сионизма и о господствующем положении последнего в рядах вольных каменщиков. Факты о финансировании масонства еврейскими кругами и сионистскими организациями усилили беспокойство Сталина в период образования еврейского государства в Палестине и при попытке создать такое «государство» в Крыму. По-видимому, именно это подтолкнуло его на политику борьбы против космополитов, главным в которой было противостояние масонству и сионизму.

Из кого же составлялись кадры российского масонства после войны?

Во-первых, из членов масонских лож в эмиграции. Их сохранилось сотни, в том числе целый ряд высокопоставленных, высших степеней (В. Маклаков, 33°; П. Бобринский, 33°; В. Аитов, 33°; И. Кривошеин, 32°; А. Давыдов, 33°).

Во-вторых, из тех осколков масонских организаций, которые до 20-х годов существовали в СССР, отдельные представители которых сумели выжить. Весьма характерно, что даже в 50-е годы масонка Кускова не давала разрешения на опубликование списка масонов, «так как в Советском Союзе остались члены этой группы и, в частности, в самых высших партийных кругах (!), и она не вправе поставить их жизнь под угрозу». Из этих людей мы можем назвать только старого большевика Петровского, но были, очевидно, и др.

В-третьих, из новой (после 1953 года) генерации российских партийных и государственных руководителей, деятелей науки, культуры и искусства, вначале, конечно, не состоявших в масонских ложах, но принимавших участие в их работе и поддерживавших их.

Однако что касается старых масонских кадров, то эта часть была «засвечена», так как масонские архивы оказались в руках советской разведки. По-видимому, вначале масоны об этом не знали, ибо считалось, что

архивы погибли во время войны. Иначе трудно объяснить ряд их операций, предпринятых в первые годы после войны.

Перестройка масонской работы на новый лад началась сразу же после того, как победа Русской Армии над Гитлером стала неминуемой. Еще не была подписана капитуляция Германии, а группа российских масонов под видом русских патриотов приходит в советское посольство в Париже, чтобы наладить контакты с советской властью. Возглавлял группу «патриотов» масон 33°, известный политикан и участник убийства Г.Е. Распутина В.А. Маклаков. В группу, в частности, входили масоны: адмиралы Д.Н. Вердеревский и М.А. Кедров, литератор С.К. Маковский (сын известного художника), историк Д.М. Одинец, а также масонские функционеры Г.В. Адамович, А.С. Альперин, А.Ф. Ступницкий и В.Е. Татаринов. Масоны подняли бокалы за здоровье Сталина, а Маклаков произнес речь о сближении эмиграции (имея в виду ее масонскую часть) с СССР. Позднее одним из участников этой группы А.С. Альпериным было основано «Объединение русской эмиграции для сближения с советской Россией».

«Объединение» с СССР рассматривается как важный момент возобновления и активизации масонской работы. Конечно, инициаторами возобновления масонской деятельности были масоны высших степеней. Так, сразу же после войны тот же В.А. Маклаков собирает в своем доме масонские собрания. В конце 40-х годов он выступил в возобновленной ложе с чтением своих воспоминаний «братьям» обоих Уставов¹. Масон А.С. Альперин выступает с докладами об Учредительном собрании, по-видимому, с целью осмысления старого опыта масонской конспирации применительно к новым условиям. Практически под полный контроль масонов подпадают созданные в Париже Союз совет-

¹ Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 200.

ских патриотов (председатель масон Д.М. Одинец) и газета «Советский патриот», в деятельности которых принимает участие целый ряд известных масонов: сын царского министра, один из руководителей теневого масонского правительства в эмиграции И.А. Кривошеин, писатели В.Л. Андреев, Н.К. Волков, Б.Б. Сосинский, А.П. Ладинский, Л.Д. Любимов, поэты Ю.Н. Софиев, М.А. Струве, известный адвокат М.М. Филоненко и многие другие. Часть из них в конце 40-х годов переселяется в СССР, по-видимому, не без особых заданий масонских организаций по налаживанию «братских» связей и лож¹. По-видимому, именно с такой миссией выехал в 1948 году вместе с семьей в СССР высокопоставленный масон, член теневого масонского правительства И.А. Кривошеин. Однако чекисты, опираясь на хранившиеся у них масонские архивы, сразу поняли характер его миссии. Он был арестован, отсидел срок в лагере, а затем направлен в ссылку. Лишь позднее из нее его выручили французские «братья», и он снова вернулся во Францию в 1974 году. Приехал в СССР в конце 40-х годов и видный масонский функционер писатель Б. Сосинский (мастер церемоний ложи «Северная Звезда», 1935). Вместе с ним отправилась и жена, дочь лидера партии эсеров В. Чернова.

В конце 40-х годов происходит почти полное сращение либерально-масонских эмигрантских организаций с западными спецслужбами.

Деньги ЦРУ и других западных спецслужб становятся главным источником финансирования многих эмигрантских организаций. Несмотря на вывеску — антисоветских и антикоммунистических — основное содержание их работы носило антирусский характер. В самом начале холодной войны против России, в 1948 году, сколачивается «Антибольшевистский центр Осво-

¹ Конечно, можно допустить, что некоторые рядовые масоны, например Любимов, порвали с масонским подпольем и возвращались на Родину с чистым сердцем. Но это были единицы.

бодительного движения Народов России». По своей сути это был идейный преемник гитлеровского «Комитета освобождения народов России». Он включал власовцев, Народно-Трудовой Союз (НТС) и сотрудничавшую с гитлеровцами часть монархистов. Однако этот ранний плод холодной войны быстро распался на ряд враждующих между собой организаций: Комитет, объединивший власовцев (включая примкнувший к ним Союз воинов освободительного движения), Союз борьбы за освобождение народов России, Российское Общенациональное Народно-Державное Движение. Несмотря на громкие названия, все эти объединения носили искусственный характер, существуя на финансовые вливания ЦРУ. Не имевшие никакого политического и общественного значения, они использовались Западом в пропагандистской борьбе против России. Холодная война против России приобретает характер крестового похода. ЦРУ решает сколотить из русских эмигрантов своего рода «правительство» в изгнании. В Мюнхене на американские деньги создается антирусский центр — Институт изучения СССР, призванный готовить кадры «независимых правительств», которые будут править Россией после оккупации ее Западом, руководитель Б.А. Яковлев (Нарейкис).

В том же Мюнхене в 40-х — начале 50-х годов американские спецслужбы осуществляют так называемый «Гарвардский проект», главную роль в котором играл еврейский исследователь Натан Лейтес, автор книги «Московские процессы 1935–1937 годов». Сохранилось описание этого проекта, сделанное профессором Стратфордского университета С.П. Новиковым. По его сведениям, проект содержал широкое психологическое исследование новой эмиграции из СССР — гомо-советикус. Над ним работали лучшие американские советологи. На проект было ассигновано несколько миллионов долларов. В процессе работы над этим проектом сотни советских беженцев подверглись

специальным психологическим исследованиям. Для этого использовались так называемые Рошарх-тесты, тесты с чернильными пятнами, тесты с незаконченными предложениями, вплоть до интимных интервью на сексуальные темы, где каждое слово записывалось на магнитофон. А также другие тесты, где с помощью психоанализа выясняли различные щекотливые психологические комплексы»¹.

При поддержке ЦРУ формируется так называемая «Лига Борьбы за Народную Свободу» (1949). Ее руководство было почти полностью масонским (реанимированный Керенский, Зензинов, Р. Абрамович и тому подобные деятели) и антипатриотическим. Однако успеха эта «Лига» не имела. В 1951 году с помощью того же Керенского и на деньги ЦРУ активизируется (созданное еще в 1948 году) «Российское народное движение», а ему в «помощь» — «Комитет друзей русского народа», состоявший почти сплошь из евреев во главе с Исааком Дон Левиным, кадровым русофобом американских спецслужб.

По примеру гитлеровского режима американцы не жалеют денег на создание организации, которая бы объединила все эмигрантские силы в борьбе против СССР. На конференции в Штутгарте в августе 1951 года создается «Совет освобождения народов России», вскоре вступивший в постыдный альянс с откровенно антирусскими организациями, ратовавшими за расчленение России. А в 1952 году на базе этого объединения (исключая НТС и белорусских националистов) опять же на американские деньги формируется «Координационный Центр Антибольшевистской борьбы», возглавляемый Мельгуновым, с радиостанцией «Освобождение» (позднее переименованной в «Свободу»). Используя все возможные средства, и прежде всего радиостанцию, этот «Центр», опираясь на кадровых идеологических работников американской разведки, стал рупором за-

¹ *Широнин В.* Указ. соч. С. 82—83.

падного образа жизни, орудием очернения и фальсификации истории России, клеветы на ее народ.

Естественно, патриотическая часть российской эмиграции отвергла предложение участвовать в работе организации, ставившей целью расчленение России и установление в ней американского порядка. Для организованного противостояния космополитизму и русофобии русские патриоты собираются на Второй Российский Зарубежный Съезд (апрель 1952, Нью-Йорк). На этом съезде, в котором приняли участие 103 делегата от разных русских организаций, был создан «Всероссийский Комитет Освобождения» (руководитель князь С.С. Белосельский-Белозерский). Параллельно съезду в Нью-Йорке прошли совещания национальных русских организаций в Париже и Брюсселе, в частности Европейский съезд Российского Национального Объединения, полностью поддержавший решения Зарубежного Съезда в Нью-Йорке. Возник даже «Фонд защиты правды о России и Русском народе и борьбы с русофобством».

ЦРУ осуществляет не только финансирование многих эмигрантских организаций, но и фактически полностью руководит разработкой программ их деятельности, исходя из интересов Западного мира, и прежде всего США. Характерный пример – Народно-Трудовой Союз (НТС). На базе НТС ЦРУ создает несколько школ, готовивших агентов в СССР для проведения диверсионной и шпионской работы. Советская разведка сумела внедрить туда своих агентов. Первые «выпускники» этих школ, заброшенные в СССР в 1949 году, были сразу же арестованы. Такая же участь ожидала «выпускников» и на следующий год¹.

На средства ЦРУ действовала и подрывная антирусская Организация украинских националистов (ОУН), собравшая в своих рядах несколько десятков тысяч вра-

¹ КГБ. С. 397.

гов России, большей частью из бывших немецких пособников. Антирусские операции ОУН в конце 1940-х годов разрабатывались совместно с ЦРУ и английской разведкой¹. Цель — подрыв политической и экономической стабильности западных регионов России и, конечно, шпионаж в пользу Запада. Однако эффективность подрывной работы украинских националистов—агентов западных спецслужб, фактически сводилась к нулю в результате успешной деятельности советской разведки, получавшей подробные данные о готовящихся операциях. Большая заслуга в выявлении подрывной работы антирусских сил принадлежит советскому разведчику К. Филби, сумевшему внедриться в высшие эшелоны руководства англо-американскими спецслужбами. Возглавляя базы английской разведки в Турции с 1947 по 1949 год, Филби передавал в СССР имена агентов, направляемых туда на подрывную работу, раскрывал их связи и адреса семей. Пост офицера по взаимодействию английской разведки и ЦРУ, который он занимал в Вашингтоне с 1949 по 1951 год, позволял Филби снабжать советское руководство материалами о готовящихся подрывных акциях против нашей страны. С помощью К. Филби были захвачены сотни специально подготовленных агентов из числа эмигрантов, сорваны десятки подрывных операций². А это заставило западные правительства во многом умерить свои планы холодной войны против России с помощью русских эмигрантов.

Американская разведка всяческим образом стремится усилить эмиграцию из СССР, подстрекая советских граждан бежать за границу. Как рассказывал советский эмигрант Г. Климов, ЦРУ даже использовало проституток для переманивания офицеров, выплачивая им солидную премию.

¹ КГБ. С. 396—398.

² Там же. С. 397.

Для финансового обеспечения и поддержки перебежчиков из СССР американское правительство создает «Центральное объединение послевоенных эмигрантов».

ГЛАВА 33

***РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЗА РУБЕЖОМ. – «НАША СТРАНА». –
«ВЛАДИМИРСКИЙ ВЕСТНИК». – ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
УЧЕНИЕ ИВАНА ИЛЬИНА. – НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА.***

Истинные русские люди и русские патриотические организации за рубежом категорически отказывались сотрудничать с западными спецслужбами в их войне против России. В тяжелых материальных условиях русские патриоты продолжают выпускать свои журналы, газеты и книги, в которых отстаивались духовные ценности Русской цивилизации, выступают за единую и неделимую Россию, протестуют против любых попыток Запада и его пособников из либерально-масонской эмиграции расчлнить нашу Родину на ряд «независимых государств». Так, например, генерал М.Ф. Скородумов выпустил книгу «За моральную революцию», в которой протестовал против плана США и их сателлитов расчлнить Россию.

Русская мысль на чужбине продолжала существовать и развиваться в немногочисленных периодических изданиях и малотиражных трудах. Географически духовный центр этих изданий переместился из Европы в Южную Америку, где жизнь была относительно дешева и русские эмигранты могли просуществовать на свои скромные средства.

В Буэнос-Айресе (Аргентина) в 1948 году И.Л. Солоневич создает международную русскую газету «Наша страна», лозунгом которой стало – «Только Царь спасет Россию от нового партийного рабства». Главной задачей этой русской газеты было не просто патриотическое просветительство, а создание народ-

ной монархической интеллигенции. «Отсутствие монархической интеллигенции, — писал еще в 1939 году Солоневич, — и по ту сторону, и по эту сторону рубежа — есть самая слабая сторона монархического движения и самая сильная угроза будущему российской монархии. Было бы преступлением закрывать глаза на этот факт, что этот участок монархического фронта оголен вовсе. Именно на этом участке следует ждать прорыва вражеских сил»¹. Советская интеллигенция, считал Солоневич, в известных условиях может преобразоваться в монархическую. По его мнению, она поддержит монархию или под давлением народных масс, или в результате грядущих разочарований.

Одновременно с возникновением «Нашей страны» в Сан-Пауло (Бразилия) возникает другое русское патриотическое монархическое издание — журнал «Владимирский вестник» (издатель В.Д. Мержеевский). В отличие от газеты И.Л. Солоневича, отражавшей во многом своеобразии личных взглядов ее издателя, «Владимирский вестник» был более традиционным православно-монархическим, многие авторы его состояли в православном Свято-Владимирском обществе. Если газета Солоневича обходила вопросы о масонстве и еврейском засилье в России, то «Владимирский вестник» поднимал их постоянно. Среди его авторов был, в частности, один из выдающихся русских исследователей масонства Н.Ф. Свитков (Степанов).

Идея развития русского национального сознания применительно к новым условиям взволновала многих русских мыслителей. Неразрывное преемство со старой Россией и вместе с тем уверенное движение Русской цивилизации в будущее находят самое яркое отражение в послевоенных трудах И.А. Ильина и И.Л. Солоневича. В работах Ильина (и прежде всего в сборнике статей 1948–1954 годов «Наши задачи») вы-

¹ Наша страна. 8 мая 1954.

кристаллизуется идея русского духовного патриотизма, который «есть любовь». Патриотизм, по Ильину, — высшая солидарность, сплоченность в духе любви к Родине (духовной реальности), есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и поэтому Благодатный. Только при таком понимании патриотизм и национализм могут раскрыться в их священном и непререкаемом значении.

Патриотизм живет лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, и прежде всего святыни своего народа. Именно национальная духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность Родины, та сущность, которую стоит любить больше себя.

Родина, отмечает Ильин, — есть Дар Святого Духа. Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой духовной музыки народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны. По Ильину, национализм есть любовь к исторически-духовному облику своего народа, вера в его Богоблагодатную силу, воля к его творческому расцвету и созерцание своего народа перед лицом Божиим. Наконец, национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания. Истинный национализм не темная, антихристианская страсть, но духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ к духовному расцвету. Христианский национализм есть восторг от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия.

Правильные пути, ведущие к национальному возрождению России, по Ильину, следующие: вера в Бога; историческая преемственность; монархическое правосознание; духовный национализм; российская государственность; частная собственность; новый управляющий слой; новый русский духовный характер и духовная культура.

В своей статье «Основная задача грядущей России» Ильин писал, что после прекращения коммунистической революции основная задача русского национального спасения и строительства «будет состоять в выделении кверху лучших людей — людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового единения». Этот новый ведущий слой, новая русская национальная интеллигенция должна будет прежде всего осмыслить заложенный в русском историческом прошлом «разум истории», который Ильин определяет следующим образом:

— ведущий слой не есть ни замкнутая «каста», ни наследственное или потомственное «сословие». По своему составу он есть нечто живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми, способными людьми и всегда готовое освободить себя от неспособных — дорогу честности, уму и таланту!

— принадлежность к ведущему слою — начиная от министра и кончая мировым судьей, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем — есть не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности. Ранг в жизни необходим, неизбежен. Он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость к себе у того, кто выше, и беззавистная почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссозда-

дим Россию. Конец зависти! Дорогу качеству и ответственности!

— новая русская элита должна «блюсти и крепить авторитет государственной власти... Новый русский отбор призван укоренить авторитет государства на совсем иных, благородных и правовых, основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосознания и патриотического чувства; на основе достоинства власти, ее силы и всеобщего доверия к ней»;

— указанные требования и условия предполагают и еще одно требование: новый русский отбор должен быть одушевлен творческой национальной идеей. Безыдейная интеллигенция «не нужна народу и государству и не может вести его... Но прежние идеи русской интеллигенции были ошибочны и сгорели в огне революции и войн. Ни идея «народничества», ни идея «демократии», ни идея «социализма», ни идея «империализма», ни идея «тоталитарности» — ни одна из них не вдохновит новую русскую интеллигенцию и не поведет Россию к добру. Нужна новая идея — религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу. Только такая идея может возродить и воссоздать грядущую Россию».

Эту идею Ильин определяет как идею русского Православного Христианства. Воспринятая Россией тысячу лет тому назад, она обязывает Русский народ осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Русский народ, считал Ильин, нуждается в покаянии и очищении, и те, кто уже очистился, «должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого — Россию не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого Русское государство, после неминуемого падения большевиз-

ма, расплзется в хлябь и в грязь». Ильин, конечно, отдает себе отчет в том, насколько трудна эта задача, весь процесс покаяния и очищения, но через этот процесс необходимо пройти. Все трудности этого покаянного очищения должны быть продуманы и преодолены: у религиозных людей — в порядке церковном (по исповеданиям), у нерелигиозных людей — в порядке светской литературы, достаточно искренней и глубокой, и затем в порядке личного совестного делания. Покаянное очищение — только первый этап на пути к решению более длительной и трудной задачи: воспитание нового русского человека. Русские люди, писал Ильин, должны обновить в себе дух, утвердить свою русскость на новых, национально-исторически древних, но по содержанию и по творческому заряду обновленных основах. Это значит, что русские люди должны:— научиться веровать по-новому, созерцать сердцем — цельно, искренно, творчески;— научиться не разделять веру и знание, вносить веру не в состав и не в метод, а в процесс научного исследования и крепить нашу веру силою научного знания;

— научиться новой нравственности, религиозно-крепкой, христиански-совестной, не боящейся ума и не стыдящейся своей мнимой «глупости», не ищущей «славы», но сильной истинным гражданским мужеством и волевой организацией;

— воспитать в себе новое правосознание — религиозно и духовно укорененное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и Родине;

— воспитать в себе новое чувство собственности, — заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патриотическое по любви;

— воспитать в себе новый хозяйственный акт — в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротой и щедростью, в коем зависть преобразится в со-

ревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства.

Взгляды Ильина во многом перекликались с программой национального возрождения на основах народной монархии, которую обосновал И.Л. Солоневич.

Изложение ее привожу по публикации «Нашей страны»¹, сделанной в форме агитационного материала:

О МОНАРХИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ

Нам нужно вести монархическую агитацию.

Нам нужно знать и то, как ее следует вести, и то, как ее вести не следует.

Мы анализируем прошлое России, и мы говорим: были такие-то явления, происходившие в таких-то условиях, и при наличии этих явлений Россия — под эгидой монархии — достигла таких-то результатов. И при ослаблении или гибели монархии попадала в такие-то и такие-то катастрофы.

Мы подводим некий принципиальный фундамент под неоспоримые факты нашего прошлого.

Мы не строим никаких воздушных замков. Мы представляем собою политический реализм, и мы боремся против всякого политического утопизма.

Прежде всего мы что-то строим: строим основное — идею Русской Народной Монархии. Строят ее очень разные люди: и белорусский крестьянин Иван Солоневич, и сибирский «землепроходец» Борис Башилов, и профессор Борис Ширяев.

Как и всегда в этом мире случается, некоторые точки зрения не совпадают — мы о них слегка спорим. Но основное совпадет вполне: Народная Монархия. Мы рассеиваем мифы, опутывающие сознание монархической эмиграции, и мы из-под обломков старины пытаемся воссоздать тот момент, когда Монархия Российская была ближе всего к ее идеалу.

¹ Наша страна. 8 мая 1954.

Наша задача — задача чисто агитационная.

Или, быть может, — миссионерская.

До России и в России мы должны проповедовать монархию. Нам навстречу подымется великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий. Подымется и волна народной надежды на лучшее будущее.

Эта волна — она будет — в этом не может быть никаких сомнений. Но могут быть сомнения — окажемся ли мы на высоте?.. Нам, монархистам, остается только один путь, путь «демократического» завоевания русских масс — масс, которые к этому «завоеванию» подготовлены и тысячелетней традицией России, и своим национальным инстинктом, и переживаниями послефевральского периода.

Этот путь не исключает наших стремлений к тому, чтобы будущая Русская Национальная Армия не попала бы в руки заговорщиков и утопистов, авантюристов и хамелеонов, чтобы в ней было создано, по крайней мере, монархическое ядро. Для того чтобы завоевать общественное мнение России и для того чтобы создавать монархическое ядро в Русской Национальной Армии, мы все, настоящие монархисты, — монархисты для России, а не для карьеры, — должны честно проанализировать все русское прошлое, без всякой оглядки на то, что скажут эмигрантские «княгини Марьи Алексеевны».

Монархическая литература должна иметь в виду не служилые и привилегированные слои старой России, а конкретный Русский народ, который жил на Руси Алексея Михайловича, в России Императора Петра Алексеевича и в СССР Сталина.

В России нет и не будет того социального слоя, который так характерен для монархической эмиграции. Делайте для Монархии все, что вы только можете сделать: это единственная гарантия против абрамовичей и социалистического рая.

«Наша страна» не является ни пулеметными курсами, ни унтер-офицерской школой: она имеет в виду идейное вооружение русской монархической элиты, самым мощным оружием, какое этой элите предоставила вся русская история. Это оружие нужно изучить. Нужно научиться им пользоваться.

Это возможно только и исключительно путем «дискуссии», «полемики» и прочих таких вещей.

Нужно уметь обороняться и нужно уметь нападать.

И обороняясь и атакая, нужно, по мере возможности, ясно знать, чем идея Русской Народной Монархии отличается от идеи русской сословной Монархии и от социалистов и от солидаризма.

Какие доводы имеются в распоряжении противника. Какие доводы являются фальшивкой и какие неоспоримы.

И как следует справиться с теми и с другими.

«Народная Монархия» предназначается для того же, для чего в свое время предназначался «Капитал» Карла Маркса.

«Народная Монархия» — схема. Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно пропагандировать.

Слово стало нашим оружием.

Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас.

О ФАКТОРЕ СИЛЫ»

«Дух» народа. Реальная жизнь страны определяется соотношением сил, в нашем русском историческом случае — моральных сил. На стороне сепаратизма никакой реальной силы нет. Российская империя выросла главным образом на базе стремления к объединению всех народов этой империи.

И мы, честные русские политики, морально обязаны предупредить США: если дело дойдет до насилия — то сила будет на стороне России, и такая сила существует.

Эта сила («дух» народа) прошла века, и века беспримерных в человеческой истории жертв во имя общего блага всех народов Российской империи.

Из двухсот миллионов населения России по меньшей мере 190 миллионов за единство страны будут драться, т. е. применять силу.

И основным пунктом любого соглашения должно быть официальное признание государственной суверенности России в пределах 1940 года, оставляя все остальные территориальные вопросы компетенции будущего.

Исторический опыт доказал, что Россия — это не империя в римском или британском смысле этого слова. Это 196 сиамских близнецов, которые срослись в политическом, экономическом, бытовом, культурном и всяком ином смысле этого слова.

«Силой» в будущей России будет ее сегодняшняя внутренняя эмиграция, а никак не те остатки потонувшего мира, которые называют себя «монархистами в эмиграции».

Для меня внутренняя эмиграция означает значительно больше: это не только скрытый внутренний протест, это также накопление сил для борьбы.

Внутренняя эмиграция состоит из очень сильных людей.

В какой степени «сильные люди» противоречат «сильной монархии»? — Ни в какой степени. Государь Император Николай Александрович был очень сильным человеком, но очень сильным человеком был и П.А. Столыпин.

О СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ

Сегодняшняя Россия — это очень молодая страна, ее люди упорны, закалены, обуяны ненасытной жадой знания.

Культурный отбор этих людей и будет правящим слоем России, независимо от того, будет ли у нас Мо-

нархия или республика, или судьба таянет нас какой-то новой диктатурой.

Нравится ли нам это или не нравится — это есть новое поколение. И не только хронологически, но и социально.

Новое поколение России, закаленное, упорное, жизнеспособное, молодое, ни при каких обстоятельствах не позволит «пузырям потонувшего мира» командовать собою.

Оно позволит себя убеждать, но как раз этого «пузыри» делать не умеют. Нынешнее — советское — поколение вышло из иной социальной среды, со всеми политическими, психологическими и прочими предпосылками и последствиями.

С этим поколением эмиграция обязана считаться как с решающим фактором в жизни России.

Новая Россия будет новой Россией, с новой промышленностью, новым крестьянством, новым пролетариатом, новым правящим слоем и с новыми методами управления.

Россия будет страной чудовищной силы и великой, еще невиданной в истории мира, человечности.

Таковы были основные взгляды Солоневича. Как и учение Ильина, они свидетельствовали о том, что русская идеология не остановилась в своем развитии, а продолжает движение в будущее по дорогам Русской цивилизации.

ГЛАВА 34

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА. — БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ. — «РУССКАЯ ПАРТИЯ». — НАСТУПЛЕНИЕ АНТИРУССКОЙ ГРУППИРОВКИ БЕРИЯ—МАЛЕНКОВ—ХРУЩЕВ. — «ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО». — XIX СЪЕЗД ПАРТИИ И ОТСТРАНЕНИЕ «СТАРОЙ ГВАРДИИ». — ПОПЫТКА УСТРАНЕНИЯ БЕРИИ. — СМЕРТЬ СТАЛИНА.

Тяжелое бремя единоличного управления великой державой все сильнее сказывалось на здоровье Стали-

на. Ближайшее окружение видело, что он стал сдавать. Понимал это и он сам, стремясь завершить намеченные дела, которые, судя по воспоминаниям его соратников и некоторым фактам последних лет его жизни, сводились к следующему:

— провести реорганизацию государственного аппарата на основе восстановления его преемственности с дореволюционной Россией;— осуществить национальную реформу государственной сферы, вытеснив из нее космополитические кадры, порожденные еврейским большевизмом;

— произвести «чистку» среди своих прежних соратников по большевизму, полностью порвав со своим преступным революционным прошлым.

Переименование наркоматов в министерства, введение форменной одежды для чиновников некоторых ведомств, образование Судов чести по типу офицерских и ряд других подобных мероприятий во многом возродили традиционное содержание русского государственного аппарата. Реформы возвращения к прошлому присходили не только в центре, но и на местах. Сталин довольно смело реформирует и местные органы власти. Во время одного из заседаний кто-то посетовал на неповоротливость местных органов власти. «Вдруг Сталин сказал:

— А почему бы не восстановить кое-что из прошлого? Ведь когда-то власть была в руках «головой». Он, «голова», был конечной инстанцией, принимавшей решения в масштабах города.

Предложение Сталина было поддержано»¹.

В знаменитой речи от 9 февраля 1946 года на выборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы Сталин впервые после 1917 года не сказал ни слова о советской власти, ни слова о социализме, но с полной откровенностью определил новое место коммунистов в обществе — «полное стирание гра-

¹ Громыко А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 207—208.

ней» между членами ВКП(б) и остальными гражданами. Таким образом, как бы официально объявлялось о завершении противостояния партии и русского общества. Да и партия была уже не та. К лету 1947 года в ней состояло 6,3 млн членов и кандидатов, из которых 75% вступило в годы войны или после нее. Преобладающую часть этих людей составляли русские патриоты, доказавшие свою преданность Родине на поле боя.

Сталин установил список должностей, которые предпочтительнее отдавать русским. Сюда входили должности командующих военными округами, начальников гарнизонов и пограничных отрядов, министров МГБ республик, министров внутренних дел, руководителей железных дорог и воздушных линий, министров связи, директоров предприятий союзного значения.

В партийных организациях союзных и автономных республик Сталин создал институт вторых секретарей партийных комитетов — русских, которые назначались из Москвы. Из числа русских подбирались люди на должности заведующих ведущими отделами ЦК. Такое же правило распространялось и на Советы Министров союзных и автономных республик, где первые замы непременно были русскими. Чтобы не допустить коррупции государственного аппарата, Сталин создает для высших руководящих кадров условия, при которых им не нужно было брать взятки, так как они в них не нуждались. Члены правительства, руководители государственных структур и партийного аппарата были практически на государственном обеспечении, но, кроме того, получали высокую заработную плату.» После войны, — вспоминал Молотов, — кроме (зарплаты), это уже инициатива Сталина, ввели так называемые пакеты. В закрытом пакете присылали деньги, очень большие деньги — военным и партийным руководителям»¹. «Если б Сталин еще лет десять

¹ Беседы с Молотовым. С. 517.

поправил, — считает писатель В.А. Солоухин, — он бы короновался. Все шло к тому: народ его любил, враги боялись и уважали, авторитет огромный». Конечно, путем воссоздания Православной Монархии Сталин мог бы спасти себя и еще сильнее укрепить страну. Вне этого решения он был обречен. Трагедия Сталина состояла в том, что, поднявшись до высот русской государственной точки зрения и мысля категориями национальных интересов Русского народа, он не смог соединиться с Православием (хотя где-то и был близок к этому) и до конца своих дней не сумел окончательно вырваться из своего большевистского окружения.

Тем не менее его исторической заслугой стало превращение большевистской партии в инструмент национальной политики Русского народа¹. Было это недолго и не всегда последовательно.

Сталин стремится превратить партию в своего рода национальный орден. Недаром именно в 1947 году он дает указание опубликовать свою старую рукопись, где говорилось, что партия — «своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность». Схема ордена такова: 3—4 тыс. — «генералитет», 30—40 тыс. «офицеров», 100—150 тыс. «унтер-офицеров», остальные — «солдаты партии».

Сталин проводит последовательный курс на окончательное устранение с политической арены прежних большевистских правящих кланов. В 1947 году он принимает решение о новой депортации в отдаленные районы лиц, уже отбывших наказание по процессам «врагов народа» 30-х годов. Указание пришло из ЦК партии, а выполнять его обязали органы госбезопасности².

¹ Конечно, таким инструментом партия была, да и то не всегда — только в период его послевоенного правления. В последующие периоды чаще всего она играла антирусскую роль.

² *Бобков Ф. Д.* Указ. соч. С. 103.

Есть определенные основания говорить о том, что Сталин готовился разоблачить старые преступления еврейских большевиков. По свидетельству бывшего личного секретаря писателя М.А. Шолохова Ф.Ф. Шахмагонова, в 1952 году Сталин просил писателя в очередном издании «Тихого Дона» по-новому раскрыть фигуру Свердлова как организатора убийств Русского народа. Ненависть Сталина к еврейским большевикам приобретает личный характер. В 40-е годы он был потрясен предательством одного из «бойцов ленинской гвардии», специалиста по грязным делам партии, заместителя наркома иностранных дел и посла в США в 1942 году М. Литвинова. Советская разведка получила полную запись беседы Литвинова с одним американским журналистом, работавшим на Управление стратегических служб США.

Литвинов говорил, что с этим правительством советским у вас, американцев, ничего не выйдет. Они на таких позициях стоят, что не могут с вами договориться о чем-то серьезном.

Посол СССР в США объяснял американцам, как следует бороться с советским правительством: внутренних сил нет для этого, потому что у народа танков нет, а у правительства есть, у народа нет авиации, а у правительства есть, у народа нет артиллерии, а у правительства есть. У правительства — свои партийные офицеры, и в таком количестве, что народ что-нибудь изменить по своей воле, если он не согласен, не может. Тут только внешние силы помогут, т. е. поход войной. Только внешнее вмешательство может изменить положение в стране¹. Фактически это был акт государственной измены.

Как рассказывал член сталинского Политбюро А. Микоян, в последние годы войны, когда Литвинов был уже фактически отстранен от дел и жил на даче,

¹ Беседы с Молотовым. С. 96.

его часто навещали высокопоставленные американцы, беседовавшие с ним на разные политические темы. В одной из таких бесед американцы жаловались, что советское правительство занимает по многим вопросам неуступчивую позицию, что американцам трудно иметь дело со Сталиным из-за его упорства. Литвинов на это сказал, что американцам не следует отчаиваться, что неуступчивость эта имеет пределы и что, если американцы проявят достаточную твердость и окажут соответствующий нажим, то советские руководители пойдут на уступки. Эта, как и другие беседы, которые вел у себя на даче Литвинов, была подслушана и записана. О них доложили Сталину и другим членам Политбюро. «Я, — сообщает Микоян, — тоже ее читал. Поведение Литвинова у всех нас вызвало возмущение. По существу, это было государственное преступление, предательство. Литвинов дал совет американцам, как им следует обращаться с советским правительством, чтобы добиться своих целей в ущерб интересам Советского Союза. Сперва Сталин хотел судить и расстрелять Литвинова. Но потом решил, что может вызвать международный скандал, осложнить отношения между союзниками, и он до поры до времени отложил возмездие. Но не забыл о нем. Он вообще не забывал таких вещей. И... решил привести в исполнение свой приговор, но без излишнего шума, тихо. И Литвинов погиб в автомобильной катастрофе...»¹ Правда, произошло это уже в 1951 году. Уже в послевоенный период Сталин начинает подбирать кадры руководителей, которыми он хочет заменить своих прежних соратников, сместив их с высоких государственных должностей. В 1947 году Сталин выдвинул предложение о том, чтобы каждый член Политбюро подготовил из среды своих работников 5–6 человек, таких, которые могли их заменить, когда он сочтет нужным это сделать. «Сталин

¹ *Бережков В.* Указ. соч. С. 338–339.

это повторил несколько раз, настаивал»¹. Конечно, члены Политбюро, боясь потерять власть, под разными предложениями саботировали это предложение.

Формирование новых кадров идет на русской основе. Рядом со старой сплоченной, преимущественно космополитической руководящей элитой возникает новая, составленная из молодых людей, хорошо проявивших себя в годы войны. Центром создания кадров нового руководства становятся Совмин Российской Федерации и Ленинградский обком и горком. Душой нового руководящего слоя был Н.А. Вознесенский, председатель Госплана СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б). Образуется сплоченная группа лиц, куда, кроме Вознесенского, входили член Оргбюро, секретарь ЦК А.А. Кузнецов, председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов, кандидат в члены ЦК, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П.С. Попков, второй секретарь Ленинградского горкома Я.Ф. Капустин, председатель Ленинградского горисполкома П.Г. Лазутин.

С 1946 по август 1948 года Ленинградская партийная организация подготовила для России около 800 человек новых русских руководящих кадров. П.С. Попков стал членом Президиума Верховного Совета СССР, бывший секретарь ЛГК ВКП(б) и зампред Ленсовета М.В. Басов — первым заместителем председателя Совмина РСФСР. В ЦК и на «центральную работу» были выдвинуты ленинградцы Т. В. Закржевская, Н.Д. Шумилов, П.Н. Кубаткин. Первыми секретарями обкомов и ЦК республиканских компартий стали М.И. Турко, Н.В. Соловьев, Г.Т. Кедров, А.Д. Вербицкий².

Во время войны наиболее приближенной к Сталину фигурой был Маленков, деливший свою близость

¹ Воспоминания А. И. Микояна в кн.: Прибытков В. Аппарат. СПб., 1995. С. 81.

² Демидов В. И. Ленинградское дело // Ветеран. 5 ноября 1988.

к Сталину с А.С. Щербаковым. Второй ряд политиков высшего эшелона составляли Молотов, Берия, Вознесенский, Каганович. В третьем ряду стояли Андреев, Ворошилов, Жданов, Калинин, Микоян, Хрущев. Все они были членами Политбюро и только Маленков, Вознесенский и Берия — кандидатами в члены Политбюро. Как утверждал Молотов — Хрущев, Маленков и Берия во время войны были приятелями¹.

Сразу же после войны расстановка сил в высших эшелонах власти изменяется. Хотя Берия, Маленков и Вознесенский становятся членами Политбюро, их роль, особенно Маленкова и Берии, падает. Самым близким к Сталину лицом является Жданов, занявший второе место в государстве². Маленкова отправляют работать в Среднюю Азию (и он опасается ареста), Берию отстраняют от курирования органов безопасности и сосредоточивают только на деятельности Комиссии по атомной энергии. На должность министра МГБ вместо ставленника Берии Меркулова по рекомендации Жданова назначается Абакумов, бывший руководитель военной разведки СМЕРШ и находившийся с Берией в конфликтных отношениях. Хрущева понижают в его положении, пересадив с места первого секретаря ЦК Украины на менее значительную должность — председателя Совета Министров этой республики. У Жданова, как и у Абакумова, была личная неприязнь к маршалу Жукову и его соратникам (как это ни странно, они считали их «людьми Берии»). В результате маршал Жуков, а также адмирал Кузнецов отчисляются из Министерства Вооруженных Сил СССР и назначаются на не соответствующие их таланту и положению работу. Министром вооруженных сил становится Булганин. В Совете Министров СССР

¹ Беседы с Молотовым. С. 434.

² Как свидетельствует Молотов, Сталин Жданова ценил больше всех, «просто великолепно к Жданову относился» (Беседы с Молотовым. С. 322).

Жданов делает ставку на Вознесенского, а в ЦК — на секретаря ЦК А.А. Кузнецова, ответственного за подбор и расстановку руководящих кадров. Вплоть до смерти Жданова в 1948 году такая расстановка сил имела стабильный характер.

Как в средние века национально-освободительная борьба шла под видом религиозных войн, так и в высших эшелонах власти послевоенной России национальное движение Русского народа осуществлялось чаще всего под видом борьбы за чистоту партийных риз, за правильный классовый подход. Выдвигая на передний план привычную марксистско-ленинскую фразеологию, оппоненты на самом деле преследовали свои скрытые цели. Как и до войны, продолжалась жестокая схватка двух непримиримых сил — русской национальной и антирусской космополитической. Ни та ни другая не смели обозначить свои цели открыто.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют представить реальную расстановку национально-русских и космополитических сил в высших эшелонах власти.

Условно говоря, к «русской партии» в высшем руководстве принадлежали следующие лица: сам Сталин, кандидат в члены Политбюро А.С. Щербаков (умер в 1945 г.), член Политбюро А.А. Жданов, а также выдвинутые последним председателем Госплана Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК А.А. Кузнецов и руководители ленинградской партийной организации. Им противостояла группа влиятельнейших руководителей — члены и кандидаты в члены Политбюро Маленков, Берия, Каганович, Микоян, а также ряд колеблющихся членов Политбюро, женатых на еврейках, Молотов, Андреев, Ворошилов.

В конце 40-х годов вплоть до смерти Жданова шансы «русской партии» на политическое руководство страной были очень велики. По многим свидетельствам, Сталин, думая о преемниках, хотел видеть на

посту Генерального секретаря ЦК сначала Жданова, а после его смерти Кузнецова и на месте председателя Совета Министров СССР — Вознесенского¹. Сталин все реже появлялся на заседаниях Совета Министров, как правило, назначая председательствовать вместо себя Вознесенского, а если не было последнего, то Маленкова². Конечно, такое предпочтение вызывало у космополитической части руководства чувство тревоги и ненависти к «русской партии».

Смерть Жданова в 1948 году резко изменила расстановку сил в высшем эшелоне власти. Фаворитом Сталина, как и во время войны, вновь становится Маленков. Вместо отстраненного по ложному доносу Кузнецова ключевой пост секретаря ЦК по подбору и расстановке кадров получает Хрущев. К альянсу Маленков—Хрущев присоединяется и Берия. Объединившись, они становятся самой влиятельной в государственном аппарате силой. Как позднее вспоминал Каганович, за два-три года перед смертью Сталина сложился прочный политический союз Хрущева, Берии и Маленкова. Особенно тесная дружба существовала между Берией и Хрущевым³.

К концу 40-х годов Сталин начал сдавать, часто находился в нервном взвинченном состоянии и, что важнее всего, стал очень подозрителен. Как утверждал Молотов, «впадал в крайности некоторые». Это состояние Сталина было использовано космополитической группировкой в борьбе против «русской партии». Жданов умер 31 августа 1948 года. Еще накануне он чувствовал себя хорошо. Есть данные о том, что он умер не своей смертью, возможно, отравлен какими-

¹ *Байбаков Н. К.* Указ. соч. С. 57; хотя первоначально преемником Сталина на посту председателя Совета Министров предполагался Молотов. Однажды Сталин заявил, что устал и хочет уйти на пенсию: «Пусть Вячеслав теперь поработает. Он помоложе». Сказано это было в узком кругу (Беседы с Молотовым. С. 271).

² Беседы с Молотовым. С. 271.

³ Так говорил Каганович. С. 64.

то ядами созданной Берией бактериологической лаборатории (под руководством Майрановского)¹. Кроме уже известных нам показаний Тимащук о неправильном лечении, существуют сведения прислуги валдайской дачи Жданова, которая незадолго до его смерти пришла к работнику местного исполкома и сказала, что секретаря ЦК «сознательно морят», просила принять меры. Человек этот позвонил в Москву, потом испугался и в ту же ночь, все бросив, уехал, спасая свою жизнь².

Смерть Жданова глубоко потрясла Сталина. Как пишут очевидцы, «погребли тело Жданова у Кремлевской стены. В последний момент — гроб опущен, могильщики взялись за лопаты — произошла какая-то неприятная пауза: Сталин вдруг вышел вперед и, молча, словно замороженный, надолго застыл у развершейся ямы. Потом взял ком земли. Подержал будто взвешивая. Наконец — тук, тук. Резко повернулся, надел фуражку и, ни на кого не глядя, ушел»³.

Смерть Жданова нарушила хрупкий баланс в расстановке сил. Антирусская группировка в руководстве страной получила преимущество. Лица, входившие в нее, были опытны в аппаратной борьбе, лучше знали поведение и настроение Сталина, а значит и могли им в известном смысле управлять. Берия, Хрущев и Маленков пытаются представить Сталину, что «русские» в составе руководства подготавливают его отстранение от власти. В качестве доказательств Сталину сообщают факты о самостоятельной экономической политике, проводимой российскими организациями (в частности, устройство без уведомления Сталина в январе

¹ Так называемая Лаборатория-Х для совершения убийств с применением специальных ядов, которые нельзя обнаружить. Она использовалась для ликвидации «врагов партии и советского государства» (Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 432).

² Демидов В. И. Указ. соч.

³ Там же.

1948 года Всероссийской торговой оптовой ярмарки), об искажении итогов выборов в конце декабря 1948 года в Ленинградской объединенной партийной организации, фальсификации государственной отчетности, а также о намерениях некоторых руководителей РСФСР создать компартию России (намерения эти шли не дальше разговоров).

На этой основе возникает так называемое «ленинградское дело», которое правильнее бы назвать «русским делом», ибо посредством него была разгромлена большая часть новых русских кадров, пришедших после войны на замену старым еврейско-космополитическим функционерам. Многие документы «ленинградского дела» были впоследствии уничтожены Г.М. Маленковым. Поэтому о деталях его приходится судить только по косвенным свидетельствам. По всей видимости, дело началось с доноса, подписанного Маленковым и Хрущевым. В 1957 году, во время заседания июньского пленума ЦК КПСС, Маленков изъясил из «ленинградского дела» целый ряд материалов, заявив, что уничтожил их как личные документы. И то, что ему позволили это сделать, говорит о том, что в уничтожении их был заинтересован и Н.С. Хрущев. На основании указанного доноса в феврале 1949 года Политбюро принимает постановление «Об антипартийных действиях членов ЦК ВКП(б) тт. Родионова М.И. и Попкова П.С.», в котором говорилось, что их «противогосударственные действия явились следствием нездорового, небольшевистского уклона, выражающегося в демагогическом заигрывании с Ленинградской организацией, охаивании ЦК ВКП(б), в попытках представить себя в качестве особых защитников Ленинграда, в попытках создать средостение между ЦК ВКП(б) и Ленинградской организацией и отдалить таким образом Ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б)».

Решением Политбюро А.А. Кузнецов, М.И. Родионов и П.С. Попков снимаются со всех постов. Для раз-

борки их дела создается комиссия в составе Маленкова, Хрущева и Шкирятова (человека Берии). Допросы обвиняемых вели не следователи МГБ, а члены партийной комиссии.

Имея целью уничтожить все русские кадры в высшем руководстве, члены партийной комиссии уже на первом этапе «привязывают» к этому делу председателя Госплана СССР Вознесенского.

Как вспоминает Н.К. Байбаков, в качестве компромата против Вознесенского была использована докладная записка председателя Госснаба СССР М.Т. Помазневой о занижении Госпланом СССР, который в то время возглавлял Вознесенский, плана промышленного производства на 1-й квартал 1949 года. С этого начинается организованная травля Вознесенского.

Назначенный в Госплан на должность уполномоченного ЦК ВКП(б) по кадрам Е.Е. Андреев летом 1949 года представил записку об утере Госпланом за период 1944–1949 годов ряда секретных документов. В записке на имя Сталина, составленной Берией, Маленковым и Булганиным, было сказано: «Товарищ Сталин, по Вашему указанию Вознесенского допросили и считаем, что он виновен»¹. 9 сентября председатель Комитета партийного контроля, член комиссии по «ленинградскому делу» представляет Политбюро решение КПК: «Предлагаем исключить Н.А. Вознесенского из членов ЦК ВКП(б) и привлечь его к судебной ответственности».

Сначала Сталин был против ареста Вознесенского и Кузнецова, но Маленков и Берия сумели представить дело так, что арест необходим².

В 1949 году проходят массовые аресты руководящих русских кадров в центре и на местах, в том числе секретарей обкомов и председателей исполкомов.

¹ Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 57.

² Исторический архив. 1993. № 4. С. 74.

В Ленинграде, Москве, Крыму, Рязани, Ярославле, Мурманске, Горьком, Таллине, Пскове, Новгороде, Петрозаводске и в других городах по приказу Маленкова арестовываются люди, преимущественно выдвиженцы Жданова, бывшие в 40-е годы в руководящем звене Ленинграда, их жены, родственники, друзья или просто сослуживцы¹. Только в Ленинградской области арестовываются свыше 2 тыс. человек².

Одним из первых был арестован (а впоследствии убит) первый секретарь Крымского обкома партии Н.В. Соловьев, энергично выступавший против создания на территории Крыма еврейской республики. Арестовывается и подвергается пыткам первый секретарь Ярославского обкома М.И. Турко.

Как впоследствии отмечалось в выводах специальной комиссии, изучившей это дело: «С целью получения вымышленных показаний о существовании в Ленинграде антипартийной группы Г.М. Маленков лично руководил ходом следствия по делу и принимал в допросах непосредственное участие. Ко всем арестованным применялись незаконные методы следствия, мучительные пытки, побои и истязания. Для создания видимости о существовании в Ленинграде антипартийной группировки по указанию Г.М. Маленкова были произведены массовые аресты... Более года арестованных готовили к суду, подвергали грубым издевательствам, зверским истязаниям, угрожали расправиться с семьями, помещали в карцер и т. д. Психологическая обработка усилилась накануне и в ходе самого судебного разбирательства. Подсудимых заставляли учить наизусть протоколы допросов и не отклоняться от заранее составленного сценария судебного фарса». Антирусская группировка Маленкова—Хрущева—Берии превратила следствие по «ленинградскому

¹ Демидов В. И. Указ. соч.

² Берия С. Указ. соч. С. 325—328.

делу» в сплошную череду пыток и издевательств над русскими кадрами.

О том, как с обвиняемыми обращались следователи, рассказывал один из немногих оставшихся в живых проходивших по «ленинградскому делу» первый секретарь Ярославского обкома партии М.И. Турко: «Слушай, Тур-ку, забудь, что ты первый секретарь и депутат Верховного Совета», а через несколько дней: «подписывай». Попытался что-то спросить — «хрясь он мне по физиономии». И кивнул конвойному — убрать, дескать. А вслед летит: «Достукаешься — пойдешь в тридцать первый кабинет...» Это был кабинет предварительных пыток. Был еще четвертый кабинет, где были настоящие пытки. Из него Турко попал в тюремный лазарет. Когда он «стал требовать очной ставки... следователь... заявил: «Сам скажешь. Или подпишешь на полу вот здесь, когда кровь из ж... пойдет. И не это подпишешь, а что ты — японский шпион...»¹. Сразу же после заседания военной коллегии 30 сентября 1950 года, по показаниям свидетелей, «были не расстреляны, а зверски убиты Н.А. Вознесенский, А.А. Кузнецов, П.С. Попков, М.И. Родионов, Я.Ф. Капустин и П.Г. Лазутин»².

Чуть позже были убиты многие другие лица, проходившие по «ленинградскому делу»: Г.Ф. Бадаев, И.С. Харитонов, П.Н. Кубаткин, М.В. Басов, А.Д. Вербицкий, Н.В. Соловьев, А.И. Бурлин, В.И. Иванов, М.Н. Никитин, М.И. Сафонов, П.А. Чурсин, А.Т. Бондаренко. Всего расстреляли около 200 человек³, а несколько тысяч приговорили к длительным срокам заключения, и еще тысячи были отстранены от активной деятельности и назначены на низкие должности (среди последних, в частности, пострадал талантливый русский руководитель А.Н. Косыгин, сосланный на работу в текстильную промышленность). Развязав руки антирусской группе Маленкова—Берии—Хрущева, позволив ей расправить-

¹ Демидов В. И. Указ. соч.

² Там же.

³ ГАРФ, ф. 7523, оп. 107, д. 261, л. 13—15.

ся с ведущими русскими кадрами в руководстве страной, Сталин, по сути дела, подписал себе смертный приговор, ибо потерял опору для проведения твердой и последовательной национальной русской политики. Являясь главой Русского государства, он обрекал себя на неизбежное одиночество и гибель. Самые способные и энергичные, проверенные войной русские руководители были истреблены, требовались годы, чтобы воссоздать их. Но для этого Сталин уже не имел времени. Постепенно и неуклонно у Сталина возрастает болезненная подозрительность и недоверие к окружающим. Связано это было с его старческой болезнью — тяжелой формой атеросклероза. Болезнь эта, конечно, не могла уничтожить его личность, но в ряде случаев не позволяла ему достаточно верно оценивать происходящие события и поведения окружающих его людей. Это состояние Сталина умело использовали изощренные интриганы из группы Маленкова—Берии—Хрущева, подталкивавшие его на конфликт с остальными членами Политбюро. После ареста Жемчужиной, уличенной в тесных связях с сионистским подпольем, Сталин потерял доверие к самому Молотову. В марте 1949 года он смещает его с поста министра иностранных дел. Хорошо зная своего первого министра, Сталин не мог простить ему такую удивительную близорукость, когда в течение нескольких лет в его доме происходили сионистские собрания. Зная настроение Сталина, руководство спецслужб создает новое дело, «дело Молотова — английского шпиона», которого якобы завербовала Интеллидженс сервис. Главным доказательством обвинения был факт переговоров один на один без свидетелей с английским министром иностранных дел Антони Иденом. В этом случае Молотов действительно нарушил специальное предписание: переговоры с иностранцами любого лица, вплоть до члена Политбюро, должны проходить в присутствии свидетеля с советской стороны¹.

¹ *Бережков В.* Указ. соч. С. 362.

Вместе с Молотовым пост министра внешней торговли теряет Микоян.

Позже, на пленуме ЦК в конце 1952 года, Сталин открыто выступил против Молотова и Микояна. Сталин объявил их заговорщиками. Он обвинил Молотова в том, что тот уступил перед шантажом и давлением со стороны империалистических кругов, подразумевая, что его жена Жемчужина (хотя ее имя не было упомянуто) имела отношение к сионистскому заговору и тайным связям с Голдой Меир¹.

Начав в 1951 году «чистку» в грузинской партийной организации, руководители которой были уличены во взятках, Сталин имел окончательную цель устранить Берию. Возникло так называемое «мегрельское дело», многих арестованных по которому связывали с Берией (мегрельским евреем) тесные узы. При поддержке Берии в Грузии в органах безопасности и на руководящей работе прослойка мегрелов была очень значительной. Во 2-й половине 1952 года министр государственной безопасности Грузии Рухадзе при поддержке министра государственной безопасности СССР Игнатьева выступил с обвинением по адресу Берии, что он скрывал свое еврейское происхождение и тайно готовил заговор против Сталина в Грузии².

Как пишет сын Л.П. Берии, «Проживи Сталин еще несколько лет, и в Президиуме ЦК не осталось бы никого из тех, кто пережил Сталина. Мой отец, разумеется, не исключение. Его уничтожение готовилось еще при жизни Сталина, о чем он и рассказывал нам с матерью...

[Сталин] неизбежно заменил бы своих соратников совершенно новыми людьми, которые не знали бы всего того, что знали Молотов, Маленков, Хрущев и другие... Сталин уже готовился войти в историю как абсолютно, я бы сказал, чистый человек, создавший великое государство, выигравший великую войну»³.

¹ Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 382.

² Там же. С. 361.

³ Берия С. Указ. соч. С. 46—47.

На XIX съезде КПСС Сталин настаивает на изменении функциональной роли партии в государстве, освобождении от ее непосредственной опеки многих хозяйственных вопросов, которые должны решаться в правительстве. По предложению Сталина несколько изменялась кадровая политика, создавалась новая структура руководства партии: вместо Политбюро возник Президиум ЦК, состоявший из 25 членов и кандидатов, в составе которого появилось много новых имен. Сталин совершенно очевидно подготавливал полное обновление системы управления партией и государством. После окончания съезда на пленуме ЦК, где избирался Президиум ЦК, Сталин жестко заявил, что партия менее едина, чем кажется, и что следует искать новые формы управления страной — старые не оптимальны.

Предложив свой состав Президиума ЦК, Сталин указал также избрать и Бюро в более узком составе, не объявляя об этом публично. В нем отсутствовали Молотов и Микоян, но были включены новые деятели, особенно никак себя не проявившие, — Сабуров и Первухин. Все это еще раз свидетельствовало о том, что Сталин намечал новую «чистку» высшего руководства, в результате которой в составе Президиума ЦК останутся только новые, недавно введенные туда люди, а все старые, связанные «с пламенным революционным прошлым», будут ликвидированы. Однако реально он этого уже не мог сделать, ибо фактически ему не на кого было опереться. Новый министр МГБ СССР Игнатьев, поставленный на место арестованного Абакумова¹, был человеком Маленкова и выполнял указания последнего.

¹ Устранение Абакумова произошло в результате интриг Берии, который не мог ему простить вытеснение своих кадров из МГБ, тем более что оно осуществлялось с согласия и при участии секретаря ЦК Кузнецова. Фактически Абакумов входил в ту обойму государственных деятелей, которые были уничтожены по «ленинградскому делу». На Берию и Маленкова Абакумов хранил компрометирующие документы, в частности милицеские протоколы, связанные со скандалами из-за их сексуальной агрессивности, а также «копии старых заявлений (1946 г.) в отношении т. Маленкова по линии брака самолетов» (Столяров К. Голгофа. М., 1991. С. 40, 56).

Сталин открыто высказывает свое недовольство Берией и уже не скрывает враждебных чувств к нему¹.

Берия, имевший большой опыт закулисной политической борьбы, опасаясь за свою жизнь, решается пойти на последний шаг. К концу 1952 года он разными грязными методами (клеветой, доносами и т. п.) устраняет из окружения Сталина преданных ему людей — начальника охраны генерала Н.С. Власика и многолетнего личного секретаря А.Н. Поскребышева. После этого ничто уже не могло остановить заговорщиков.

В последний день февраля 1953 года Сталин вызвал в Кремль Хрущева, Маленкова, Берию и Булганина. После беседы Сталин предложил поехать на Ближнюю дачу поужинать. Сталин был в хорошем расположении духа и много шутил. Разошлись гости около 6 часов утра 1 марта.

Через какое-то время после ухода «соратников» Сталин упал без сознания и пролежал без медицинской помощи 12—14 часов. Когда прибыли врачи, состояние больного было безнадежным, и, не приходя в сознание, он умер вечером 5 марта.

Смерть при таких обстоятельствах сразу же породила много толков о том, что Сталин стал жертвой заговора.

«Я тоже держусь такого мнения, — говорил Молотов, — что Сталин умер не своей смертью. Ничем особенно не болел. Работал все время... Живой был, и очень»¹. Молотов так же рассказывал, что Сталин боялся быть отравленным. Молотов допускает, что Сталина отравила группа заговорщиков, вероятнее всего, Берии—Маленкова—Хрущева. «Когда он умирал, были моменты... корчило его... Не исключаю, что (Берия) приложил руку к его смерти. Из того, что он

¹ «Не люблю я Берию, — говорил Сталин 20 февраля 1953 года, — он не умеет подбирать кадры, старается повсюду ставить своих людей» (Столяров К. Указ. соч. С. 50).

² Беседы с Молотовым. С. 476—477.

мне говорил, да и я чувствовал... На трибуне Мавзолея 1 мая 1953 года делал такие намеки... Хотел, видимо, сочувствие мое вызвать. Сказал: «Я его убрал». Вроде подействовал мне. Он, конечно, хотел сделать мое отношение более благоприятным: «Я вас всех спас!» Хрущев едва ли помог. Он мог догадываться. А возможно... Они все-таки близко. Маленков больше знает. Больше, больше»¹.

Л. Каганович, когда его попросили прокомментировать слова Молотова, сказал, что это вполне возможно.

Бывший начальник охраны Сталина Власик также с полной убежденностью считал, что «умереть Сталину «помог» Берия»². Версию убийства разделяли и дочь Сталина Светлана и сын Василий³.

Для большей части простых русских людей внезапная тяжелая болезнь, а затем скоропостижная смерть Сталина стали большим личным горем. Во многих случаях любовь народа к нему была неподдельна и безгранична. После правительственного сообщения о тяжелой болезни Сталина секретные сводки Министерства госбезопасности сообщают о подслушанных в разных местах мнениях простых людей о постигшем страну горе⁴:

Офицер штаба Московского военного округа, полковник: «В моей семье это сообщение воспринято как тяжелое горе, постигшее нашу страну».

Офицер Морского Генерального штаба, капитан первого ранга: «Да, очень тяжело поверить, что нас постигло такое горе, надежда на партию, которая железной рукой должна будет пресекать малейшую попытку внести разлад в своих рядах и народе. Особенно надо быть беспощадным к врагам».

¹ Беседы с Молотовым. С. 324—328.

² *Вокогнов Д. А.* Указ. соч. С. 562.

³ См.: Зенькович Н. А. Тайны кремлевских смертей. М., 1995. С. 84.

⁴ Неизвестная Россия. XX век. С. 254—255.

Вольнонаемная работница военной базы Московского военного округа: «Как жаль, что он так тяжело заболел. Не приложили ли руку к его здоровью евреи?»

Начальник отдела штаба Московского военного округа, полковник: «Как же так, не уберегли т. Сталина, нужно было лучше его сохранять».

Офицер штаба Московского военного округа, майор: «Нужно сейчас смотреть, так как враги могут поднять голову».

Вольнонаемная работница штаба ВВС Московского военного округа: «В тяжелой болезни т. Сталина виновны те же врачи-убийцы. Это, видимо, они и т. Сталину давали отравляющие лекарства замедленного действия».

Офицер соединения ПВО, капитан: «Очень жаль, что т. Сталин заболел именно такой болезнью. Вряд ли после этого будет жив, но эта утрата для нас будет очень большая. Если он выздоровеет, то вряд ли ему дадут дальше работать».

Офицер соединения ПВО, майор: «Заболевание т. Сталина — большой удар для нашей партии. Больше нет такого человека, как т. Сталин, чтобы смог его заменить. Он очень много работал, и это сказалось на его здоровье».

Вольнонаемная работница соединения ПВО: «Что же будет дальше? Ведь т. Сталин так много сделал для государства, и вот его постигло такое несчастье».

Начальник отдела штаба Военно-Морских Сил, майор: «Как же не быть унылым, горе-то ведь не одной семьи, а всего человечества».

Заведующий столовой в мотострелковой дивизии, старшина: «Заболел тяжело, можно через дня три ожидать... Тогда некому будет и пожаловаться. Сейчас чуть что получится, говорят: «Товарищу Сталину пожалуемся», а тогда некому будет. Возьмем такой пример. Почему нет евреев в колхозах, а все они на высоких занимаемых постах? Был бы Ленин, то их бы не было,

он всех их выслал бы в Палестину. Был бы Ленин, то и войны не было бы. А все же евреев не было бы, если бы был жив Ленин, а то они все душат».

Машинистка штаба мотострелковой дивизии: «Как-то боязно. После его смерти кто будет на его месте? Кто знает, что люди думают? Встанет кто-нибудь на его пост, а потом окажется врагом народа. А что если будет война? Сейчас самый удобный момент к этому, тем более что зима кончается, а война всегда начинается летом».

Солдат отдельного КПП Главного управления пограничных войск МГБ СССР «Москва-Аэропорт»: «Не может быть, чтобы это обошлось без подлых врачей-убийц».

Старший контролер отдельного КПП Главного управления пограничных войск МГБ СССР, капитан: «Мне кажется, что после правительственного сообщения о болезни т. Сталина в стране все остановилось».

Сотрудник Управления коменданта Московского Кремля, подполковник: «Все возможно. У т. Сталина повышенное давление крови, а его враги направляли на юг лечиться. На юге же находиться с такой болезнью противопоказано. Это тоже, видимо, делали врачи».

Сотрудник Управления Коменданта Московского Кремля: «Вполне возможно, что тут врачи замешаны. Если это дело подтвердится, у народа еще больше будет возмущения против евреев».

Офицер охраны Отдельного офицерского батальона, лейтенант: «Хотя и говорят, что есть заменимые люди, но т. Сталин — незаменим».

Слесарь эксплуатационно-технического отдела: «Возможно, что т. Сталин тоже отравлен. Да, настала тяжелая жизнь, всех травят, а правду сказать нельзя, у нас такой порядок — сразу посадят и будешь сидеть. Что теперь думает.. и как он моргает глазами, все евреи его стали врагами. Настанет время, они [евреи]

нам [русским] скажут: «Ну-ка, долой, хватит вам сидеть у власти, теперь мы придем к власти». Это будет так. Наши органы все проморгали. Если не выздоровеет т. Сталин, как бы рабочие не устроили погром еврейских палаток и магазинов. Если не выздоровеет т. Сталин, то нам надо пойти на Израиль и громить евреев».

Старший лаборант кафедры Военно-инженерной академии им. Куйбышева: «Может произойти ускорение начала третьей мировой войны. Дело идет к войне, а здесь — это сообщение».

Начальник отдела в ВВС Московского военного округа, старший лейтенант: «Если [Сталин] умрет, то Россию растащат на куски».

Так в это время думали многие русские люди! Смерть Сталина потрясла всех. Жизнь в стране как бы остановилась. На похороны в Москву приехали сотни тысяч людей. Многие не могли сдержать слез. Умер один из величайших деятелей мировой истории, сыгравший решающую роль в спасении России от геноцида еврейских большевиков, а человечество от тирании «нового западного порядка».

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

Сосуществование двух эпох. — Национальные черты большевистской политики. — Роль Сталина. — Реабилитация русской истории 5

Глава 2

Сталин против старых большевиков. — Ликвидация еврейских революционеров. — Уничтожение палачей Русского народа. — Создание Особого Совещания. — «Тройки» внесудебной расправы 20

Глава 3

Провал второй безбожной пятилетки. — Ослабление гонений на Церковь. — Православие выстояло. — Возрождение русской школы. — «Стяжание Духа Святаго». — Тоска по Святой Руси. — Русская литература 36

Глава 4

Жатва героизма и подвижничества. — Величие русской науки. — Русская общественная мысль 49

Глава 5

Трагедия русской монархии. — «Император Кирилл». — Его связи с масонами и католиками. — Сен-Женевьев де Буа. — Патриоты в эмиграции. — Русские фашисты 55

Глава 6

Улучшение уровня жизни в городах. — Усиление эксплуатации русского крестьянства. — Рост государственной монополии. — Ужесточение трудовой дисциплины 64

Глава 7

Продолжение антирусских тенденций. — Перестройка еврейских большевиков. — Подпольная деятельность против русских. — Эволюция интеллигенции «малого народа» 76

Глава 8

Борьба с масонством. — Продолжение масонской конспирации. — Вольные каменщики против СССР. — Резолюция Православной Церкви Заграницей. 83

Глава 9

Запад готовится к войне с СССР. — Интриги Англии и Франции. — Агрессивная политика Германии и Японии. — Разгром японских оккупантов. — Мюнхенский сговор против России 92

Глава 10

Финская война. — Подписание договора о ненападении с Германией. — Возвращение исконно русских земель. — Ликвидация марионеточных режимов в Русской Прибалтике. — Попытка решения вопроса проливов. — Подготовка к большой войне 101

Глава 11

Планы Запада уничтожить Россию. — Геополитическая программа Гитлера. — «Мягкие» предложения Розенберга. — Создание «восточного министерства». — «Генеральный план «Ост» по размеру Русского народа и государства. 113

Глава 12

Вероломная агрессия. — Военные преимущества Германии. — Катастрофические поражения Красной Армии. — Героизм русских солдат. — Подъем патриотизма. — Тяжелые потери немцев. — Обращение Сталина к народу. — Чрезвычайные меры. 123

Глава 13

Разгром немцев под Москвой. — Крушение германских планов «молниеносной войны». — Переход к затяжной войне. — Битва за Сталинград. — Огромные потери агрессора 131

Глава 14

Русская Церковь благословляет народ на победу. — Покров Божией Матери над Россией. — Чудеса и Знамения. — Встреча Сталина с православными иерархами. — Патриотическая роль Церкви. — Признание этого органами власти. — Открытие

<i>храмов и духовных учебных заведений. — Увеличение числа посещающих церковь</i>	137
---	-----

Глава 15

<i>Русский патриотизм. — Подвиги солдат и офицеров. — Александр Матросов. — Партизанское движение. — Народные мстители. — Зоя Космодемьянская. — Добровольные пожертвования в помощь фронту. — Война в русской литературе и фольклоре</i>	151
---	-----

Глава 16

<i>Военная экономика. — Перебазирование промышленности на Восток. — Мобилизация экономических ресурсов. — Программа военной перестройки народного хозяйства</i>	161
---	-----

Глава 17

<i>Вероломная политика союзников. — Секретный меморандум Черчилля. — Тайные переговоры США и Англии с Германией. — Нежелание выполнять союзнические обязательства. — Оттяжка с открытием второго фронта. — Скромная роль ленд-лиза</i>	169
--	-----

Глава 18

<i>Преступные методы ведения войны Германией. — Стремление уничтожить Русский народ. — Уничтожение художественных и библиотечных ценностей. — Преступления против мирного населения. — Гибель военнопленных. — Изменники среди Русского народа и Церкви. — Предатель Власов и РОА. — Еврейский вопрос в период войны</i>	179
--	-----

Глава 19

<i>Германская армия мародеров. — Ограбление населения. — Разрушение русских сел и городов. — Героическая защита Ленинграда</i>	194
--	-----

Глава 20

<i>«За Родину! За Сталина!» — Авторитет Верховного Главнокомандующего. — Победа под Сталинградом. — Взятие Харькова. — Переправа через Днепр. — Освобождение Киева. — Курская битва</i>	203
---	-----

Глава 21

Двуличная политика США и Англии. — Задержка с открытием второго фронта. — Тегеранская конференция. — Тайные переговоры о сепаратном мире. — Предложения Запада. — Позиция Германии. — Ялтинские соглашения и антирусская позиция союзников. — Попытки унижить Россию. — Демонстрация «англо-американской силы» 214

Глава 22

Национальный подъем русского народа. — Почитание русских героев. — Восстановление государственных и военных атрибутов. — Новый государственный гимн. — Изменение роли и состава партии. — Роспуск Коминтерна. — Великая Россия освобождает Европу. — Германия обороняется только на Востоке. — Судьба изменников. — Взятие Берлина. — Капитуляция Германии 227

Глава 23

Великая победа. — Итоги войны. — Ее цена для Русского народа 237

Глава 24

Строительство государственного аппарата после войны. — Опора на русский патриотизм. — Национальное регулирование кадров. — Самодержавный дух Сталина. — Одиночество вождя. — Сохранение коммунистической утопии 249

Глава 25

Возвышение Русской Церкви. — Поместный Собор. — Избрание нового Патриарха. — Прибытие митрополита Илии. — Политика Сталина в отношении Православия. — Закат атеизма. — Ликвидация Брестской унии. — Осуждение экуменизма 261

Глава 26

Восстановление народного хозяйства. — Успехи промышленности. — Создание хозяйственной автаркии. — Экономическая независимость от Западного мира. — Стабилизация бюджета. — Денежная реформа. — Снижение цен. — Низкий уровень оплаты труда. — Перекачка экономических ресурсов Русского народа в пользу национальных

окраин. — Бедственное положение русского сельского хозяйства. — Сталинский план преобразования природы 269

Глава 27

Развитие русской культуры и науки. — Возрождение русской системы образования. — Создание атомного и водородного оружия. — Первая в мире атомная электростанция. — Патриотизм в литературе и искусстве 281

Глава 28

Репрессивная система СССР против врагов Русского народа. — Борьба с националистическими бандформированиями. — Статистика лагерей. — Осужденные по статье 58. — Каторга для изменников Родины. — Сталинское переселение народов по опыту Англии и США 293

Глава 29

Холодная война Запада против России. — Планы атомной бомбардировки и расчленения СССР. — Преступная стратегия США как наследника гитлеровской Германии. — Сталин в борьбе за мир. — Готовность России к отпору агрессору. — В страхе ответного удара Запад отказывается от нападения на СССР. — Новая программа тайной борьбы против России 304

Глава 30

Еврейское засилье в Русском государстве. — Сталин и евреи. — Сионистский характер Еврейского антифашистского комитета. — Попытки создания еврейского государства на территории России. — Сионистское подполье в СССР. — Борьба с еврейским национализмом. — «Дело врачей-убийц» 332

Глава 31

Космополиты против России. — Культура «малого народа». — Идеологическая борьба. — Вытеснение космополитов 357

Глава 32

Вторая волна русской эмиграции. — Участие либерально-масонской эмиграции в холодной войне против России. — Сращение эмигрантских организаций с западными спецслужбами. — Подготовка ЦРУ кадров «независимых правительств» на случай оккупации СССР 367

Глава 33

Русская идеология за рубежом. — «Наша страна». — «Владимирский вестник». — Патриотическое учение Ивана Ильина. — Народная монархия Ивана Солоневича 377

Глава 34

Реформирование государственного аппарата. — Борьба за власть. — «Русская партия». — Наступление антирусской группировки Берия—Маленков—Хрущев. — «Ленинградское дело». — XIX съезд партии и отстранение «старой гвардии». — Попытка устранения Берии. — Смерть Сталина 387

Платонов Олег Анатольевич

ЭПОХА СТАЛИНА

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 24.01.2013.
Формат 84х108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,8.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-13-8

9 785903 942138